E64 97

E64 97

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА

МУСУЛЬМАНСКАГО ПРАВА

СОГЛАСНО

УЧЕНІЮ ИМАМОВЪ АБУ ХАНИФЫ и ШАФІИ.

Л. В. С. Фанъ денъ Берга.

Перевелъ со втораго просмотрѣннаго изданія

Проф. В. Гиргасъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Г. Шахтъ и Ко., Вас. Остр., Больш. просп., № 2.
1882.

Е64/97

Ван ден Берг, Л. В. С.

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА
МУСУЛЬМАНСКАГО ПРАВА

СОГЛАСНО

УЧЕНІЮ ИМАМОВЪ АБУ ХАНИФЫ и ШАФІИ.

Л. В. С. Фанъ денъ Берга.

Перевелъ со втораго просмотрѣннаго изданія

Проф. В. Гиргасъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Г. Шахтъ и Ко., Вас. Остр., Больш. просп., № 2.
1882.

Н

По опредѣленію Факультета Восточныхъ языковъ печатать разрѣшается 30 Сентября 1881 года.

Деканъ *В. Васильевъ.*

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА

МУСУЛЬМАНСКАГО ПРАВА.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
30937 1992 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Изученіе мусульманскаго права мало распространено въ Россіи; между тѣмъ знакомство съ нимъ необходимо какъ для лицъ изучающихъ востокъ, такъ для тѣхъ, которые имѣютъ постоянныя сношенія съ мусульманами. Для ознакомленія же съ правомъ мусульманъ на русскомъ языкѣ не существуетъ другаго сочиненія кромѣ „Изложенія началъ мусульманскаго законовѣдѣнія“ Н. Торнау, въ которомъ излагается преимущественно мусульманское право по ученію шіитовъ. Но какъ въ Россіи, такъ равно на востокѣ преобладаютъ послѣдователи ханефитской и шафіитской школъ; поэтому я счелъ полезнымъ перевести на русскій языкъ краткое руководство голландскаго ученаго Фанъ денъ Берга подъ заглавіемъ „De beginselen van het mohammedansche recht volgens de imam's Aboe Hanifat en Sjâfe'î door Mr. L. W. C. Van den Berg. Batavia 1878“. Въ этомъ превосходномъ руководствѣ авторъ съумѣлъ, основываясь на главнѣйшихъ юридическихъ трактатахъ мусульманскихъ законовѣдцевъ, наглядно представить сущность мусульманскаго права, равно какъ различія въ мнѣніяхъ ханефитовъ и шафіитовъ, и тѣмъ оказалъ важную услугу изучающимъ это право.

При переводѣ этого сочиненія я счелъ необходимымъ сдѣлать на основаніи Мухтасара Кудурія, Танбига Абу Исхака аш-Ширазія и другихъ трактатовъ нѣкоторыя дополненія къ тексту Фанъ денъ Берга. Дополненія эти обозначены кавычками [ ] въ текстѣ и словомъ — Переводчикъ въ примѣчаніяхъ. Кромѣ того я выпустилъ, какъ представляющія для насъ мало интереса, нѣкоторыя мѣста текста, въ которыхъ авторъ распространяется объ юридическихъ установленіяхъ и обычаяхъ мусульманъ въ Нидерландской Индіи. Наконецъ я счелъ полезнымъ для удобства справокъ присоединить въ концѣ указатель предметовъ трактуемыхъ въ этомъ сочиненіи.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою искреннюю признательность моему товарищу Барону В. Р. Розену, много содѣйствовавшему переводу этого руководства, и Магистранту В. В. Ефимову, любезно просмотрѣвшему все сочиненіе и исправившему нѣкоторыя неточности въ употребленіи юридическихъ терминовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Въ 1871 году мнѣ было предложено открыть курсъ мусульманскаго права въ Отдѣленіи для изученія языка, земли и народовъ Нидерландской Индіи, состоящемъ при гимназіи Вильгельма III въ Батавіи, до тѣхъ поръ пока не найдется преподаватель по этому предмету. Вслѣдствіе стеченія разныхъ обстоятельствъ желаемое окончательное назначеніе преподавателя заставило себя ждать долѣе, чѣмъ это предполагалось вначалѣ, такъ что я исправлялъ эту должность почти въ продолженіи полутора года и такимъ образомъ имѣлъ случай представить вкратцѣ полный обзоръ мусульманскаго права.

Хотя я вполнѣ сознавалъ, что при настоящемъ положеніи науки подобный обзоръ мусульманскаго права по необходимости не изъятъ отъ недостатковъ, но вслѣдствіе повторенныхъ и настоятельныхъ требованій многихъ лицъ я все таки рѣшился издать то, что излагалъ тогда устно.

Я позволилъ убѣдить себя напечатать этотъ трудъ вслѣдствіе того соображенія, что недостатокъ руководства не только препятствуетъ изученію этого предмета, но что даже тѣ лица, для которыхъ знаніе мусульманскаго права въ Нидерландской Индіи составляетъ прежде всего практическую потребность, а именно чиновники по внутреннему управленію и предсѣдатели мѣстныхъ судовъ должны въ настоящее время прибѣгать къ своимъ студентскимъ запискамъ и нерѣдко подвергаются вслѣдствіе ложно понятаго выраженія или ошибочно списаннаго слова величайшимъ заблужденіямъ.

Неговоря уже о томъ, что для самостоятельнаго изученія ислама необходимо знаніе арабскаго языка, которое не можетъ быть предположено у многихъ лицъ, юридическія сочиненія мусульманъ сверхъ того таковы, что чтеніе каждаго изъ нихъ само по себѣ не даетъ

никакого яснаго понятія объ ихъ правѣ [1]). Въ этихъ именно книгахъ должно преодолѣть полный недостатокъ системы и отсутствіе изложенія общихъ юридическихъ началъ, при чемъ авторы ихъ имѣютъ обыкновеніе водить своего читателя по лабиринту невозможныхъ большей частью случаевъ.

Сравнивъ только взаимно различныя юридическія сочиненія и вчитавшись въ нихъ для того, чтобы установить нѣкоторыя юридическія правила или найти настоящее мѣсто и подходящій эквивалентъ для одного юридическаго понятія въ европейскихъ языкахъ [2]), можно открыть нѣкоторую руководящую нить въ сухой казуистикѣ арабскихъ законовѣдцевъ.

Что касается плана этого сочиненія и источниковъ, изъ которыхъ оно почерпнуто, то я думаю, что представилъ удовлетворительный отчетъ объ нихъ въ этомъ трудѣ; списокъ же юридическихъ терминовъ представитъ, надѣюсь, нѣкоторыя желательныя дополненія къ арабской лексикографіи, которая особенно заставляетъ еще многаго желать въ области юридическихъ терминовъ.

Впрочемъ я ограничился простымъ изложеніемъ мусульманскаго права, указавъ только примѣненіе или примѣняемость его къ Нидерландской Индіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ которыхъ это возможно сдѣлать однимъ словомъ или гдѣ можно установить относящееся сюда общее правило. Но время для разработки собственно называемыхъ народныхъ установленій и обычаевъ туземцевъ наступитъ тогда только, когда будутъ сдѣланы доступными болѣе многочисленные источники.

Въ этихъ видахъ я особенно ожидаю результатовъ розысканій касательно правъ туземнаго населенія на землю въ различныхъ

---

[1]) Натурально это примѣняется также къ переводамъ ихъ сочиненій на европейскіе языки. Между тѣмъ это суть единственныя руководства, существующія въ настоящее время. Только сочиненіе Н. Торнау: Das Moslemische Recht, Leipzig 1855. составляетъ исключеніе въ этомъ отношеніи. Но этотъ писатель излагаетъ преимущественно право шіитовъ, а при изложеніи ученія правовѣрныхъ школъ онъ принялъ за источники права не только такія арабскія сочиненія, которыя совершенно неизвѣстны въ Нидерландской Индіи, но часто даже онъ неточно излагаетъ право этихъ правовѣрныхъ школъ; по этому сочиненіе его не можетъ быть употребляемо голландцами.

[2]) Можетъ быть неюристы встрѣтятъ въ этомъ сочиненіи нѣкоторыя голландскія или латинскія выраженія, которыя покажутся имъ несовсѣмъ ясными; но частое объясненіе ихъ обратило бы это сочиненіе въ руководство по голландскому или римскому праву и чрезмѣрно расширило бы объемъ его.

частяхъ архипелага, обнародованіе которыхъ мы надѣемся вскорѣ увидѣть.

Между тѣмъ на сколько я могъ познакомиться съ неизданными еще рѣшеніями и на сколько инымъ образомъ я имѣлъ также давно случай составить себѣ изъ офиціальныхъ и неофиціальныхъ рапортовъ и извѣстій понятіе о формахъ народныхъ установленій туземцевъ, я думаю, что уже теперь я имѣю право утверждать, что будетъ въ высшей степени трудно подвести эти установленія подъ общія правила. Нерѣдко встрѣчается тотъ фактъ, что установленія одной области или округа представляютъ величайшія уклоненія отъ установленій другой области или округа.

Батавія. 1-го Марта 1874 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА

КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

То обстоятельство, что въ относительно короткое время четырехъ лѣтъ потребовалось второе изданіе этого сочиненія, представляетъ мнѣ самое лучшее доказательство того, что составленіе его не было безполезнымъ дѣломъ и что въ самомъ дѣлѣ существовала потребность въ краткомъ изложеніи юридическихъ началъ ислама, свободномъ отъ всякой казуистики и полемики и основанномъ на источникахъ, на которые можно было бы ссылаться также предъ мусульманами.

Но прежде чѣмъ выпустить въ свѣтъ это второе изданіе, я полагалъ необходимымъ провѣрить все сочиненіе при посредствѣ двухъ юридическихъ трактатовъ, которыми я не воспользовался, а именно: Ихтилафу-л-мезагибъ и ал-Фатави-л-аламгирійетъ съ цѣлію открыть и исправить по возможности случайныя неточности.

При этомъ я замѣтилъ къ своему удовольствію, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ второстепенныхъ пунктовъ, эти сочиненія не открыли мнѣ никакихъ новыхъ точекъ зрѣнія, хотя часто они подали мнѣ поводъ въ различныхъ мѣстахъ улучшить, пополнить или изложить яснѣе содержаніе этой книги.

Принимая въ соображеніе, что въ первомъ изданіи я ограничился разборомъ и приведеніемъ въ порядокъ матеріаловъ, собранныхъ мусульманскими юристами, я не могъ ожидать, чтобы въ важныхъ пунктахъ я несправедливо приписалъ что либо исламу.

Въ этомъ второмъ изданіи приведены всѣ мѣста Корана, имѣющія отношеніе къ праву, тогда какъ въ первомъ я ограничился только упоминаніемъ важнѣйшихъ изъ нихъ. Равнымъ образомъ для полноты я обозначилъ въ каждомъ отдѣлѣ относящіяся къ нему мѣста изъ Мингаджа Навави [1]), чего я не сдѣлалъ въ пер-

[1]) Ссылки на эту рукопись, равно какъ на Ихтилафу-л-мезагибъ и др. опущены, потому что онѣ намъ недоступны. Перев.

вомъ изданіи, потому что этотъ писатель слѣдуетъ изложенію Рафіи. Но такъ какъ въ настоящее время въ Индіи чаще обращаются къ его сочиненію нежели къ Рафіи, то по ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, я счелъ полезнымъ, чтобы лица, долженствующія примѣнять мусульманское право въ этихъ странахъ, могли также ссылаться на Мингаджъ тѣмъ болѣе, что я взялся за изданіе этого сочиненія съ переводомъ и примѣчаніями.

Между тѣмъ я долженъ въ особенности упомянуть здѣсь тѣ немногіе пункты, въ которыхъ второе изданіе отличается отъ перваго.

Прежде всего мнѣ представилось въ нѣсколькихъ мѣстахъ, что нѣкоторыя вещи, помѣщенныя мною въ примѣчаніяхъ, должны быть включены въ текстъ и на оборотъ. Точно также мнѣ показалось, что нѣкоторыя юридическія правила должны быть перенесены въ другой отдѣлъ. Когда имѣешь дѣло съ такимъ неудобоваримымъ матеріаломъ какъ сочиненія мусульманскихъ законовѣдцевъ, подобные промахи неизбѣжны, особенно при первой попыткѣ привести его въ систему.

Далѣе въ первомъ изданіи двугласная او была выражена въ транскрипціи то посредствомъ ау, то ав; равнымъ образомъ фатха была выражаема смѣшаннымъ образомъ черезъ а и е и т. п. Въ послѣднемъ изданіи господствуетъ большая правильность въ транскрипціи; а употребляется для выраженія фатхи, и—для кесры за исключеніемъ нѣкоторыхъ именъ собственныхъ, въ которыхъ кесра выговаривается обыкновенно какъ е [1]).

Между тѣмъ самымъ значительнымъ уклоненіемъ должно показаться то, что въ первомъ изданіи Маверди причисленъ къ ханефитскимъ, а во второмъ къ шафіитскимъ ученымъ. Причина этого заблужденія лежитъ въ томъ, что упомянутый авторъ вполнѣ слѣдуетъ методу всѣхъ ханефитскихъ писателей т. е. при каждомъ разногласіи между школами приводитъ объективно въ краткомъ видѣ мнѣніе одной и другой школы, тогда какъ другіе, извѣстные мнѣ шафіитскіе юристы въ случаѣ разногласія приводятъ только мнѣніе принятое ихъ школой.

Поэтому ханефитскіе писатели вообще — и это относится также къ Маверди—суть одинаково хорошіе источники для знакомства съ

---

[1]) Что касается меня, то я долженъ замѣтить, что при транскрипціи арабскихъ терминовъ я держался болѣе современнаго произношенія ихъ на востокѣ. Перев.

мнѣніями другихъ школъ, такъ что признаніе его ханефитомъ никоимъ образомъ не имѣло послѣдствіемъ, какъ это иначе легко можно было бы предположить, что шафіитскія начала въ первомъ изданіи были представлены какъ ханефитскія. Такъ какъ сверхъ того самъ Маверди ни однимъ словомъ не упоминаетъ къ какой школѣ онъ принадлежитъ, то отнесеніе его къ другой школѣ можно считать перемѣной, которая только кажется весьма важной.

Наконецъ въ этомъ второмъ изданіи приведено болѣе указаній на европейскую литературу касательно ислама, въ особенности же сколь возможно болѣе указаній по юриспруденціи индійскихъ судебныхъ коллегій, а кромѣ того исправлены нѣкоторыя ошибки въ отношеніи слога и письма, вкравшіяся въ первое изданіе.

По отпечатаніи я замѣтилъ еще нѣкоторыя необходимыя поправки, на которыя я обращаю вниманіе читателя; въ заключеніе я надѣюсь, что это второе изданіе, которое я на основаніи вышесказаннаго, могу назвать просмотрѣннымъ, будетъ принято здѣсь и за границей съ тою же благосклонностью какъ первое.

Батавія. 1-го Ноября 1878 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Введеніе 1

Часть I о религіозномъ правѣ.

Отдѣлъ I объ очищеніи 17
„ II о молитвѣ 23
„ III о зекатѣ 34
„ IV о постѣ. 40
„ V о пилигримствѣ 43

Часть II объ юридическихъ дѣйствіяхъ.

Отдѣлъ I общія соображенія. 51
„ II объ обязательствахъ.
Глава I объ обязательствахъ вообще. 54
„ II о договорахъ имѣющихъ цѣлію дать что либо съ тѣмъ, чтобы получить обратно эквивалентъ . 62
Глава III о другихъ договорахъ 73
Отдѣлъ III о вещахъ и вещныхъ правахъ.
Глава I о вещахъ и вещныхъ правахъ вообще . . . 81
„ II о владѣніи и собственности 82
„ III о поземельной собственности и о правѣ орошенія въ особенности. 86
Глава IV о правахъ и обязанностяхъ собственниковъ сосѣднихъ земель и о вакфахъ 91
Отдѣлъ IV о наслѣдственномъ правѣ 95

Часть III о личномъ и семейственномъ правѣ.

Отдѣлъ I о бракѣ 103
„ II о послѣдствіяхъ брака относительно дѣтей. 115
„ III о рабствѣ 120
„ IV о нѣкоторыхъ категоріяхъ лицъ, находящихся въ особенномъ юридическомъ положеніи 126

Часть IV объ уголовномъ правѣ.

Отдѣлъ I объ общихъ началахъ уголовнаго права и о преступленіяхъ, за которыя грозитъ кровавая месть 129
Отдѣлъ II о преступленіяхъ, за которыя назначено опредѣленное наказаніе, и объ арбитрарномъ исправительномъ наказаніи. . 137

Часть V о государственномъ правѣ.

Отдѣлъ I о верховной власти 143

Отдѣлъ II отправленіе правосудія.

Глава I о должности кадія 150

„ II судопроизводство кадія 157

Отдѣлъ III о военномъ дѣлѣ.

Глава I о войнѣ противъ невѣрующихъ. 165

„ II о войнахъ для сохраненія внутренняго мира 174

Отдѣлъ IV о чиновникахъ и управленіи государствомъ 177

Указатель предметовъ 183

Списокъ встрѣчающихся арабскихъ словъ 189

ВВЕДЕНІЕ.

Mirza Kazem Beg: Journal Asiatique 1850 г. Февраль, Мартъ стр. 158 и слѣд.; Ch. Hamilton: Preliminary Discourse to the Hedâya; G. Sale: Preliminary discourse to the Koran; Perron: Aperçu préliminaire du précis de Khalil ibn Ishâk; Keijser: Introduction au précis d' Abou Chodjâ; A. von Kremer: Geschichte der herrschenden Ideen des Islams; его же: Culturgeschichte des Orients т. I. стр. 470—547; L. W. C. van den Berg: De contractu „do ut des (al-bai')" jure Mohammedano, стр. 1—26.

Для яснаго уразумѣнія мусульманскаго права слѣдуетъ имѣть въ виду, что семитскіе народы никогда не могли представить себѣ государства иначе какъ въ видѣ теократіи т. е. такого учрежденія, настоящій глава котораго есть Высшее Существо [1]). Поэтому причина существованія государства по ихъ понятіямъ не есть потребность въ немъ людей, какъ у западныхъ народовъ, а скорѣе воля этого Высшаго существа и соблюденіе служенія Ему [2]), въ то время какъ законы разсматриваются какъ Его непосредственныя повелѣнія. Пророки, появлявшіеся въ теченіи вѣковъ среди Израильтянъ и Арабовъ, постоянно дѣйствовали не только на религіозномъ, но также на гражданскомъ поприщѣ, такъ что одинъ изъ нихъ, который объявилъ, что его царство не отъ міра сего, долженъ былъ найти большинство своихъ послѣдователей среди народовъ, не при-

---

[1]) Коранъ, Суры: III 25; V 20; VII 158; X 56, 67; XVI 54; XX 5; XXI 19; XXII 63, 64; XXIII 86—91; XXV 2; XXXII 4; XLII 2, 48; XLIII 84; XLIV 6; XLV 26, 35; XLVIII 14; LIII 32; LVII 2, 5; CXIV 1, 2.

[2]) Кор. II 19; LI 56.

надлежавшихъ къ семитской расѣ. Слѣдствіемъ этого теократическаго начала было сліяніе во едино понятій о правѣ и богослуженіи, которыя почерпались изъ одного и того же источника, а именно изъ священныхъ книгъ, такъ что юристы должны были до нѣкоторой степени быть въ тоже время богословами, а богословы — юристами. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ этого начала была бо́льшая устойчивость въ правѣ, которое не должно сообразоваться какъ у насъ съ потребностями общества, а напротивъ общество должно преобразоваться сообразно съ повелѣніями, истекшими однажды отъ Аллаха.

Теократія въ своемъ послѣдовательномъ развитіи приводитъ неизбѣжно къ всемірному господству или по крайней мѣрѣ къ господству надъ всей массой вѣрующихъ. Поэтому въ арабскихъ сочиненіяхъ по государственному праву постоянно имѣютъ въ виду то время, когда весь мусульманскій міръ находился подъ управленіемъ одного главы, багдадскаго халифа, такъ что современныя государства должны устраиваться, хорошо или дурно, согласно съ этимъ образцомъ.

Другой принципъ современныхъ европейскихъ государствъ, а именно свобода богослуженія и равное участіе вѣрующихъ всѣхъ общинъ въ управленіи несовмѣстно съ мусульманскимъ правомъ. Какимъ образомъ непризнающій обязательности исходящихъ отъ Аллаха повелѣній можетъ вліять на ходъ управленія, которое прежде всего должно заботиться о соблюденіи этихъ повелѣній?

При упущеніи изъ вида этихъ принциповъ, становится необъяснимымъ, почему всякое сочиненіе по мусульманскому праву должно начинаться изложеніемъ обязанностей человѣка къ Аллаху описаніемъ внѣшнихъ формъ богослуженія, и какимъ образомъ нравственныя и юридическія предписанія постоянно смѣшиваются даже въ той части, которая по нашимъ понятіямъ принадлежитъ собственно праву.

Мусульманское право имѣетъ два главныхъ источника: законъ *(шаръ)* и обычай *(адетъ* или *урфъ)*. Послѣдній служитъ руководствомъ тамъ, гдѣ законъ молчитъ или прямо ссылается на него.

Законъ *(шаръ* или *шаріатъ)* или письменное право состоитъ изъ:

1. Корана.
2. Суннета.
3. Рѣшеній *(фетва)* законовѣдцевъ.

I. Коранъ или Книга *(ал-китабъ)* составляетъ для мусульманъ высшій, такъ сказать, основной законъ [1]). Мухаммедъ, подобно всякому учредителю новаго богослуженія у семитскихъ народовъ, долженъ былъ съ самаго начала дать своимъ согражданамъ предписанія касательно различныхъ юридическихъ отношеній; но не должно думать, что въ Коранѣ заключается систематическое изложеніе основныхъ началъ права. Напротивъ эти основныя начала должны быть извлечены законовѣдцами изъ относительно немногихъ, встрѣчающихся въ Коранѣ постановленій, которыя всякій разъ были даваемы по различнымъ частнымъ случаямъ и могли бы повести къ величайшимъ замѣшательствамъ, если бы ихъ дурныя послѣдствія не были устраняемы посредствомъ всевозможныхъ казуистическихъ ухищреній. Впрочемъ ничто не можетъ дать лучшаго понятія о странномъ и ненаучномъ способѣ толкованія Корана, при которомъ большей частью держались буквы его, не обращая вниманія на духъ того или другаго постановленія, какъ тотъ фактъ, что были законовѣдцы, которые, основываясь на томъ, что въ Коранѣ сказано, что ничто въ немъ не опущено [2]), утверждали что нѣтъ такого юридическаго случая, для котораго нельзя было бы найти въ Коранѣ рѣшенія ясно выраженнаго или подразумѣваемаго.

Причина этого лежитъ въ томъ, что Коранъ для мусульманъ составляетъ нѣчто совершенно иное, чѣмъ когда либо для другихъ народовъ были ихъ священныя книги. Онъ есть не только вдохновенная Аллахомъ книга, но книга, которая подобно Ему самому несотворена и вѣчна, списокъ съ которой былъ только сообщенъ по откровенію пророку [3]). Такъ какъ не только содержаніе его, но

---

[1]) Касательно важности Корана вообще сравни слѣдующія суры: II 1, 21, 22, 83, 115, 154, 171; III 2, 5, 73, 132; V 18; VI 92, 156; VII 1, 50, 202; X 38; XI 1; XII 3; XIII 1, 39; XIV 1; XVII 9, 90, 106; XVIII 1; XX 112; XXI 10, 51; XXII 16, 53; XXIII 64; XXV 7; XXVII 6; XXIX 46; XXXII 1; XXXIV 6; XXXVIII 28; XXXIX 1, 2, 24, 42; XL 1; XLVI 1; LIV 17, 22, 32, 40; LV 1; LVI 79; LXXVI 23. Что Коранъ есть высшій источникъ права явствуетъ изъ слѣдующихъ суръ: IV 62, 106; V 52, 54; XII 111; XIII 37; XVI 91; XXIV 1; XXVII 78—80; XC 8.

[2]) Кор. VI, 38. Дѣланіе выводовъ по аналогіи, къ которому прибѣгали въ особенности, принимавшіе это положеніе называется *кыясъ*.

[3]) По этому самъ Аллахъ признается ведущимъ въ Коранѣ рѣчь, вслѣдствіе чего каждое кораническое изреченіе приводится со словами „Аллахъ говоритъ“ (кала Аллаху таала).

даже форма священна и непогрѣшима, то всякая критика его не имѣетъ мѣста. Хотя это ученіе было оспариваемо въ первыхъ вѣкахъ ислама [1]), но въ настоящее время оно свободно признается всѣми и естественно приводитъ къ самымъ страннымъ заключеніямъ. Такъ ученые употребляютъ всевозможныя старанія, чтобы не только защитить встрѣчающіяся въ Коранѣ ошибки противъ языка и стиля, но чтобы представить ихъ образцами достойными подражанія; въ этомъ же ученіи должно искать причины того отвращенія, которое питаютъ мусульмане къ переводу Корана на другой языкъ для своихъ единовѣрцевъ, неговорящихъ по арабски [2]).

Такъ какъ различныя главы *(суратъ* [3]*)* и стихи *(аятъ)* были сообщены въ разное время и при различныхъ обстоятельствахъ [4]), то въ Коранѣ попадается множество противорѣчащихъ предписаній [5]), которыя, несмотря даже на всѣ ухищренія, не могутъ быть согласованы однѣ съ другими.

Поэтому принято за правило при толкованіи Корана, что позднѣйшія предписанія уничтожаютъ *(насахъ* [6]*)* болѣе раннія, но величайшая трудность для законовѣдцевъ состояла всегда въ томъ, какъ отличить древнѣйшія предписанія отъ позднѣйшихъ. При редактированіи Корана во время Абу-бекра, а затѣмъ Османа, кажется мало или совсѣмъ не обратили вниманія на историческую послѣдовательность откровеній, и хотя нѣкоторые изъ западныхъ ученыхъ достигли въ этомъ отношеніи очень удовлетворительныхъ результатовъ, но плоды ихъ изслѣдованій не признаются справедливыми вѣрующими мусульманами [7]).

---

[1]) Это ученіе было оспариваемо сектою Мутазилитовъ. Касат. этой секты сравни Dr. M. Th. Houtsma: De strijd over het dogma in den Islâm tot op al-Asj'ari, Leiden 1875 (см. стр. 100 и слѣд.); *Steiner:* Die Mutaziliten, Leipzig 1865.

[2]) Кор. XII 2; XIII 37; XVI 105; XX 112; XXIX 29; XLI 2; XLII 5; XLIII 2; XLVI 11. Противоположное начало, а именно, что Коранъ прежде всего долженъ быть понимаемъ, признается въ сурахъ: XIX, 97 и XLIV, 58.

[3]) Коранъ дѣлится на 114 главъ различной величины; кромѣ того онъ дѣлится еще на 30 частей *(джузъ)* равной почти величины.

[4]) Кор. XVII, 107.

[5]) Кор. сура II 241 и IV, 14.

[6]) Кор. II 100; IV 84; XXXIX 29.

[7]) Здѣсь говорится только объ юридической важности Корана. Чтоже касается ближайшихъ историческихъ подробностей, то см. G. Weil: Historisch-kritische Einleitung in den Koran, Bielefeld 1844; Th. Nöldeke: Geschichte des Korans, Göttingen 1860; G. K. Niemann: Inleiding tot de kennis van den Islam, Rotterdam 1861; Dozy: het Islamisme, Haarlem 1863. Лучшимъ изъ краткихъ толкованій

II. Въ случаѣ, когда Коранъ молчитъ или теменъ, обращаются къ преданіямъ о дѣйствіяхъ и словахъ Пророка [1]). Мухаммедъ, пока былъ живъ, рѣшалъ обыкновенно вопросы, возникавшіе между его послѣдователями, своимъ всемогущимъ словомъ; когда же онъ умеръ, постепенно вошло въ обычай во всякомъ случаѣ, для котораго не находилось рѣшенія въ Коранѣ, обращаться за совѣтомъ къ его сподвижникамъ *(сахибъ* мн. *асхабъ)*, не могутъ ли они припомнить какое либо изреченіе или дѣйствіе Пророка, изъ которыхъ было бы видно какъ онъ рѣшилъ-бы въ данномъ случаѣ. Когда же съ теченіемъ времени умерли сподвижники Пророка (*сахибъ* [2]) и ихъ непосредственные ученики *(тâби')*, то начали собирать по возможности всѣ преданія о жизни Мухаммеда, при чемъ старались отмѣтить тѣхъ лицъ, которыя могли считаться передатчиками ихъ. Количество этихъ преданій возросло вскорѣ до того, что оно

Корана считается Тафсиру л-Джелалейнъ, составленный Джелалуддиномъ ал-Махалли († 864) и Джелалуддиномъ ас-Суюти († 911); болѣе подробенъ коментарій Насируддина Абу Саида ал-Бейдави († 685), изданный Флейшеромъ подъ заглавіемъ: Anwâr at-tanzil wa asrar at-tawil, Leipzig 1844—1848. Употребительнѣйшіе переводы Корана, кромѣ стараго латинскаго перевода Марачи (1698) суть: на англійскомъ языкѣ G. Sale. London 1812 г.; на французскомъ: Garcin de Tassy, Paris 1836 и Kazimirski, Paris 1841 г.; на нѣмецкомъ: G. Wahl, Halle 1828 г. и L. Ullmann, Crefeld 1840; на голландскомъ: S. Keijser, Haarlem 1860 и L. S. A. Tollens, Batavia 1859. Лучшія изданія Корана суть: C. Flueġel, Leipzig 1834 г. и G. M. Redslob, Leipzig 1837 г. Кромѣ того на востокѣ въ Константинополѣ, Каирѣ, Калькуттѣ и другихъ городахъ Коранъ издавался многократно. Изданія эти литографированныя и не всегда отличаются желательной точностію.

[1]) Преданія, разсматриваемыя въ цѣломъ, называются ас-Суннетъ; а одно преданіе т. е. изреченіе называется *хадисъ*. Мухаммедъ признается своими послѣдователями не только пророкомъ *набій* т. е. вдохновеннымъ Аллахомъ лицомъ, но также посланникомъ божіимъ *(расуль)*: т. е. такимъ лицомъ, которое послано къ людямъ, чтобы сообщить имъ положительныя приказанія Аллаха, который, такъ сказать, говорилъ съ людьми черезъ его посредство. Но такъ какъ Мухаммедъ называется обыкновенно пророкомъ также европейцами, то я сохраню эту терминологію въ этомъ руководствѣ. Обязанность повиноваться Мухаммеду даже тогда, когда онъ говоритъ и дѣйствуетъ отъ своего имени опирается на Коранъ. Сур. IV 62. Касат. жизни Мухаммеда смотри, кромѣ упомянутыхъ сочиненій Dozy и Niemann, слѣдующія: G. Weil: Mohammed der Prophet; A. Sprenger: Das Leben und die Lehre des Mohammed, Berlin 1861; Muir: Life of Mohammed; Sajid Amir Ali: Life of Mohammed, London 1873; A. P. Caussin de Perceval: Essai sur l'histoire des Arabes etc. Paris 1848.

[2]) Сподвижники Пророка раздѣляются на двѣ категоріи, а именно: *мугаджирунъ* т. е. такихъ, которые бѣжали съ нимъ изъ Мекки въ Медину, и *ансаръ* (мн. отъ *насиръ*) т. е. жителей Медины принявшихъ его сторону.

стало подозрительнымъ даже для наиболѣе вѣрующихъ; поэтому нѣкоторые ученые предприняли задачу разслѣдовать преданія сообразно съ большей или меньшей степенью ихъ достовѣрности [1]).

По несчастію маштабъ ихъ критики состоялъ только въ именахъ и въ числѣ передатчиковъ [2]), безъ обращенія вниманія на внутреннее содержаніе изреченія. Къ довершенію несчастія случилось, что нѣкоторыя лица, которыя, вслѣдствіе своего благочестія, считаются вполнѣ достойными довѣрія, оказались по розысканіямъ европейскихъ ученыхъ не заслуживающими никакого довѣрія. Это можно сказать объ Аишѣ, вдовѣ Пророка, и о нѣкіемъ Ибнъ-Аббасѣ, которые для усиленія своего вліянія и поддержки своей политической партіи, не побоялись приписать Пророку самыя безсмысленныя и удивительныя изреченія.

Истинность изреченій, опирающихся на ихъ авторитетъ, съ мусульманской точки зрѣнія почти неопровержима.

Какъ ни великъ авторитетъ преданій, онъ прекращается коль скоро они противорѣчатъ Корану, и судья (кадій) долженъ слѣдовать послѣднему [3]). Если два преданія противорѣчатъ одно другому, то судья долженъ рѣшать сообразуясь съ болѣе достовѣрнымъ; если оба преданія равно достовѣрны, то предпочтеніе отдается тому, которое содержитъ позднѣйшее дѣйствіе или изреченіе Пророка [4]).

---

[1]) Первое мѣсто между этими учеными занимаютъ: Маликъ б. Анасъ († 179), ал- Бухари († 256), Муслимъ († 261) и Ахмедъ Ибнъ Ханбаль († 241). Сочиненіе Малика называется ал- Муватта, сочиненіе ал- Бухари и Муслима — ас- Сахихъ, а трудъ Ибнъ Ханбаля — ал- Муснидъ. Касат. сочиненія ал- Бухари см. статью L. Krehl въ Zeitschr. der Morgenl. Gesellschaft IV (1850). Изъ позднѣйшихъ сборниковъ преданій болѣе извѣстенъ сборникъ ал- Джами' ас- Сагиръ, составленный ас- Суютіемъ († 911).

[2]) Цѣпь передатчиковъ одного преданія называется *иснадъ*.

[3]) Все, что прямо или косвенно повелѣвается Кораномъ, называется въ наукѣ права *фардъ*; все-же основанное на преданіи *Суннетъ*. Оба рода предписаній обязательны *(ваджибъ)*, хотя по самой сущности своей первыя болѣе обязательны чѣмъ вторыя, такъ что при сходствѣ правилъ можно отступить отъ того, что основывается исключительно на Суннетѣ, но никогда нельзя уклоняться отъ предписаній Корана. Впрочемъ предписанія Суннета, повелѣвающія что либо, равны въ этомъ отношеніи съ предписаніями священной книги и разсматриваются какъ повелѣнія, сообщенныя по откровенію. Но не всѣ законовѣдцы строго держатся этой терминологіи, такъ что нѣкоторые изъ нихъ называютъ фардомъ всѣ предписанія Корана, Суннета и Иджма.

[4]) Преданія раздѣляются относ. важности и достовѣрности своей на: *мутеватиръ* послѣдовательно дошедшее, передатчики котораго многочисленны и какъ бы сходятся другъ съ другомъ; *машгуръ*, извѣстное, сообщаемое единовременно

III. Въ третьихъ принимаются во вниманіе юридическія рѣшенія *(фетви)* законовѣдцевъ, сдѣланныя для разъясненія и примѣненія постановленій Корана и Суннета, что въ нѣкоторой степени можно сравнить съ jus respondendi юристовъ римской имперіи [1]).

Сподвижники Пророка, къ которымъ принадлежатъ первые четыре халифа, прежде всего должны быть отнесены къ числу тѣхъ лицъ, юридическія рѣшенія которыхъ признаются закономъ. Юридическія рѣшенія сподвижниковъ, не противорѣчащія другъ другу, называются въ особенности *иджма* или *джемаетъ* и они составляютъ, такъ сказать, основаніе, на которомъ всѣ послѣдующіе законовѣдцы продолжали строить. Съ мусульманской точки зрѣнія это совершенно справедливо, такъ какъ сподвижники могутъ быть признаны лицами, почерпнувшими новое ученіе изъ самаго чистаго источника, а именно изъ вседневнаго общенія съ Пророкомъ [2]).

Во время Умейядовъ халифатъ началъ принимать нѣсколько свѣтскій характеръ, а авторитетъ халифовъ какъ знатоковъ права уменьшаться. Вслѣдствіе этого знаніе права стало самостоятельной наукой; это стало тѣмъ болѣе необходимымъ, что со всѣхъ сторонъ появились еретическія секты и послѣдователи истиннаго вѣроученія должны были постараться защитить его доказательствами, почерпнутыми изъ Корана и Суннета. Уже во 2-мъ вѣкѣ гиджры упоминаются школы права въ Бассорѣ (Басра) и Куфѣ, а въ 3-мъ вѣкѣ появились различныя направленія въ правовѣденіи, называемыя

болѣе чѣмъ двумя сподвижниками; *ахадъ*, единичное, дошедшее отъ одного лица; *сахихъ*, здоровое, удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ критики и не противорѣчащее другимъ; *хасанъ*, хорошее, не вполнѣ удовлетворяющее, но которое можетъ быть исправлено другими свѣденіями; *даифъ*, слабое не удовлетворяющее требованіямъ критики. Перев.

[1]) Государь *(султанъ)* по мусульманскому праву не имѣетъ никакой законодательной власти, развѣ только онъ пользуется авторитетомъ какъ законовѣдецъ, что не встрѣчается ни у одного изъ нынѣшнихъ главъ мусульманскихъ государствъ. Государь, не пользующійся юридическимъ авторитетомъ, можетъ издавать только политическія предписанія обязательныя для всѣхъ его подданныхъ.

[2]) Это были сподвижники Пророка, которые положили такимъ образомъ основаніе старѣйшей школѣ права въ исламѣ, а именно мединской школѣ, блескъ которой преимущественно былъ помраченъ появленіемъ во 2-мъ вѣкѣ гиджры другихъ школъ. Что касается вліянія римскаго права и талмуда на развитіе правовѣденія у мусульманъ, то я первый указалъ на этотъ фактъ въ моемъ упомянутомъ сочиненіи „de contractu do ut des“ стр. 17, 18; ближе этотъ предметъ разработанъ Кремеромъ въ его Culturgeschichte т. I. стр. 532 и слѣд.

мазгабъ, на которыя до настоящаго времени дѣлится мусульманскій міръ. Изученіе права на востокѣ, вслѣдствіе продолжительныхъ раздоровъ и государственныхъ переворотовъ, падало мало по малу, пока оно снова въ 8-мъ вѣкѣ гиджры не достигло на мгновеніе прежняго блеска въ турецкой имперіи. Но это оживленіе было кратковременно, такъ что съ того времени можно сказать изученіе права все и болѣе падаетъ. По крайней мѣрѣ въ настоящее время дошло до того, что всякая самостоятельная обработка двухъ главныхъ источниковъ права, Корана и Суннета, не только прекратилась, но даже разсматривается какъ богопротивное дѣло; а немногіе юридическіе писатели ограничиваются пополненіемъ и разъясненіемъ сочиненій прежнихъ великихъ мужей [1]).

Возвращаясь къ законовѣдцамъ, должно замѣтить, что не за всѣми признается юридическій авторитетъ *(иджтигадъ)* равной степени. Нѣкоторые пользуются авторитетомъ [2]) въ отношеніи основъ *(усуль* мн. отъ *асль* корень*)* права *(фикъ)*, въ силу котораго они признаются способными установить самостоятельную систему правовѣденія т. е. основать школу *(мазгабъ)*. Эта степень авторитета считается величайшимъ даромъ благоволенія, которое Аллахъ можетъ оказать людямъ, и во всей исторіи ислама кромѣ сподвижниковъ Пророка нашлось только четыре лица, которыя по общепринятому мнѣнію, достигли этой степени. Они обозначаются обыкновенно именемъ четырехъ имамовъ и суть: Номанъ Ибнъ Сабитъ Абу-Ханифа († 150), Маликъ Ибнъ Анасъ († 179), Мухаммедъ Ибнъ Идрисъ аш-Шафіи († 204) и Абу Абдуллахъ Ахмедъ Ибнъ Ханбаль († 241) [3]).

---

[1]) О современномъ состояніи законовѣденія и образованія вообще у мусульманъ смотри H. Vambery: Der Islam im neunzehnten Jahrhundert, Leipzig 1875 стр. 56 и слѣд.; а также статью: Culturstatistik von Damaskus in Zeitschr. der Morgenl. Gesellsch. 1854 VIII стр. 346 и слѣд., равно Kremer: Culturgeschichte II, стр. 485 и слѣд.

[2]) Лицо, пользующееся юридическимъ авторитетомъ *(иджтигадъ)* называется *муджтагидъ*.

[3]) Четыре православныя школы (мазгабъ) существующія по настоящее время называются по имени этихъ четырехъ имамовъ: ханефитами, маликитами, шафіитами и ханбалитами. Біографическія подробности о каждомъ изъ этихъ имамовъ можно найдти въ Literaturgeschichte der Araber, т. III, стр. 96 и слѣд.: Hammer-Purgstall. О различныхъ школахъ и знаменитыхъ законовѣдцахъ, явившихся, въ каждой изъ нихъ смотри Houtsma въ упом. сочиненіи стр. 83 и слѣд. и статью G. Fluegel въ Zeitschr. der Morgenl. Gesellsch. 1859. XIII стр. 610 и слѣд.

Кромѣ этихъ четырехъ имамовъ были еще нѣкоторые другіе, которые заявляли притязаніе на эту степень, но ихъ авторитетъ не былъ совсѣмъ признанъ или былъ признанъ только немногими, такъ что въ настоящее время, вслѣдствіе привязанности мусульманъ къ ихъ школамъ, къ которымъ они принадлежатъ, почти невозможно развить совершенно новое направленіе въ правовѣденіи.

Вторая степень иджтигада признается за учениками этихъ четырехъ имамовъ, которые разработали установленныя ими начала *(усуль)* въ полную систему. Ихъ авторитетъ ограничивается такимъ образомъ второстепенными началами права *(фуру*, мн. отъ *фаръ* вѣтвь*)* и стоитъ естественно ниже авторитета самихъ имамовъ. Несмотря на то, нѣкоторые изъ нихъ, благодаря разработкѣ частностей установленныхъ началъ *(усуль)* и, такъ сказать, большей популяризаціи права, затмили своихъ собственныхъ имамовъ.

Наконецъ законовѣдцы, пользующіеся иджтигадомъ третьей степени, признаются только авторитетами въ отношеніи отдѣльныхъ вопросовъ, *(месъалатъ)*, которые представляются на ихъ заключеніе и по которымъ они, основываясь на началахъ, установленныхъ вышеупомянутыми авторитетами, даютъ свое рѣшеніе. Къ этой категоріи принадлежатъ почти всѣ знаменитые законовѣдцы въ исламѣ; сочиненія ихъ, а не юристовъ предъидущихъ категорій, составляютъ въ настоящее время основаніе для судебныхъ рѣшеній въ мусульманскихъ странахъ [1]).

Если представляется неразрѣшенный еще законовѣдцами вопросъ, или же мнѣнія юристовъ, пользующихся равнымъ авторитетомъ, касательно его различны, то судья (кадій) тогда только можетъ рѣшить его самостоятельно, когда онъ пользуется нѣкоторой степенью юридическаго авторитета; въ противномъ случаѣ онъ долженъ испросить юридическое заключеніе *(фетва)* у муфтія т. е. у лица, которое въ мусульманскихъ странахъ пользуется высшимъ юридическимъ авторитетомъ. Изъ этого не слѣдуетъ заключить, чтобы всякое изученіе права должно было чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе исчезать.

Я долженъ теперь сказать нѣсколько словъ о неоднократно упомянутыхъ четырехъ правовѣрныхъ школахъ (*мазгабъ*) и ихъ основателяхъ.

---

[1]) О различныхъ степеняхъ иджтигада см. также Введеніе къ Мюхтасару-ль Викаьетъ изд. проф. Каземъ Бекомъ, Казань 1845. Перевод.

Основателемъ первой и старѣйшей изъ нихъ былъ, какъ уже сказано, Номанъ Ибнъ Сабитъ Абу Ханифа. Онъ родился въ Куфѣ [1]) въ 81 г. гиджры и жилъ еще одновременно съ четырьмя сподвижниками *(сахибъ)* Пророка. По совершеніи пилигримства въ Мекку, онъ поселился какъ преподаватель права въ своемъ родномъ городѣ и пріобрѣлъ вскорѣ многихъ учениковъ. Говорятъ, что онъ склонялся сперва къ еретическимъ мнѣніямъ; но достовѣрно, что впослѣдствіи онъ совершенно перешелъ на сторону правовѣрной партіи. Объ ученести его, пріобрѣтенной имъ еще при жизни, и цѣнѣ, которую придавали его рѣшеніямъ, можно заключить изъ того, что халифъ Мансуръ хотѣлъ назначить его кадіемъ Багдада и когда имамъ по своему смиренію отказался отъ этой должности, то халифъ велѣлъ ввергнуть его въ темницу, въ которой онъ, вслѣдствіе дурнаго обращенія, умеръ черезъ нѣсколько дней въ 150 г. гиджры. Какъ основатель старѣйшей школы, онъ пользуется нѣкоторымъ первенствомъ предъ прочими имамами и называется преимущественно великимъ имамомъ *(ал-имамъ ал-азамъ)*. Отличительной чертей его ученія служитъ кротость при примѣненіи предписаній закона и склонность къ болѣе философской обработкѣ науки права, такъ что онъ примѣнялъ выводъ по аналогіи *(кыясъ)* тамъ даже, гдѣ другіе держались буквы Корана и Суннета [2]).

Знаменитѣйшими учениками этого имама были:

Абу Юсуфъ (113—182) *кади-л-кудатъ* или верховный судья въ Багдадѣ во время правленія Гаруна ар-Рашида, благоволеніемъ котораго онъ пользовался въ чрезвычайной мѣрѣ. Его вліянію приписывается быстрое распространеніе ханефитской школы, — и

Мухаммедъ Ибнъ Хасанъ (132—189), также кадій Ирака во время правленія Гаруна ар-Рашида.

Авторитетъ этихъ двухъ учениковъ почти также великъ какъ авторитетъ самаго имама, такъ что принято, когда они согласны, слѣдовать ихъ мнѣнію, хотя бы оно противорѣчило мнѣнію Абу Ханифы.

Господство школы Абу Ханифы, пріобрѣтенное ею благодаря могущественному вліянію Абу Юсуфа, продолжалось недолго. Она была впослѣдствіи вытѣснена изъ Аравіи, сѣверной Африки (Ма-

---

[1]) По другимъ въ Бассорѣ (Басрѣ).

[2]) Послѣдователи его обозначаются именемъ *аглу л-кыясъ* или *асхабу р-рай;* они называются также *азами* по его прозванію *ал-азамъ*.

грибъ), Египта (Мисръ), испанскаго полуострова (Андалусъ) и Персіи (Иракъ), такъ что въ настоящее время она существуетъ только въ турецкой имперіи (въ Европѣ и М. Азіи), въ Туркестанѣ и Индостанѣ. Она сохранила также въ Египтѣ нѣсколько послѣдователей [1]).

Маликъ Ибнъ Анасъ былъ основателемъ новой школы. Онъ родился въ Мединѣ въ 95 г. гиджры и слушалъ еще лекціи непосредственныхъ учениковъ сподвижниковъ *(сахибъ)* Пророка. Когда же онъ позже выступилъ преподавателемъ права въ своемъ родномъ городѣ, то его школа имѣла многихъ слушателей. Сочиненіе его, сдѣлавшееся впослѣдствіи основой почти всѣхъ малекитскихъ юридическихъ трактатовъ, называется ал-Муватта и упомянуто уже мимоходомъ выше. Этотъ имамъ умеръ въ 179 г.; его школа распространилась преимущественно въ сѣверной Африкѣ (Магрибъ) и Испаніи (Андалусъ), гдѣ существовавшая въ Кордовѣ (Куртуба) академія привлекала учениковъ со всѣхъ странъ свѣта. Берберскія племена Сахары были обращены малекитами въ исламъ.

Вообще можно сказать, что школа Малика есть самая строгая, и что она болѣе другихъ держится буквы предписаній Корана и Суннета [2]).

Третья школа шафіитовъ въ отношеніи численности своихъ послѣдователей не такъ важна какъ упомянутыя двѣ школы. Основателемъ ея былъ Мухаммедъ Ибнъ Идрисъ аш-Шафіи, родившійся въ Газѣ въ Палестинѣ въ 150 г. и умершій въ Каирѣ (ал-Кагиратъ) въ 204 г. Онъ происходилъ изъ рода, возводившаго свою генеалогію до Абду л-Мутталиба, дѣда Пророка. О самомъ имамѣ разсказываютъ, что онъ еще въ дѣтствѣ представилъ необыкновенныя доказательства своей учености и благочестія, что онъ слушалъ лекціи Малика и провелъ продолжительное время въ Меккѣ и Багдадѣ. Самое знаменитое сочиненіе его касается началъ *(усулъ)* права. Кажется, онъ первый измыслилъ нѣкотораго рода систему для науки правовѣденія и первый положилъ твердое основаніе критической обработкѣ преданій. Могилу его, какъ говорятъ, можно еще теперь видѣть въ одной изъ каирскихъ мечетей. Что же ка-

---

[1]) Большая часть татаръ въ Россіи слѣдуетъ ханефитской школѣ; но на Кавказѣ встрѣчаются шафіиты. Перев.

[2]) Пристрастіе малекитовъ въ примѣненіи ко всякому по возможности случаю преданія Пророка подало поводъ къ прозванію ихъ, въ противоположность ханефитамъ, *асхабу-л-хадисъ*.

сается его направленія, то вообще можно сказать, что онъ, не будучи столь либераленъ какъ Абу Ханифа, въ тоже время очень далекъ отъ рабской подчиненности Малика буквѣ, которая не всегда согласуется съ здравымъ смысломъ.

Послѣдователи Шафіи находятся въ нидерландской Индіи, Аравіи и преимущественно въ Египтѣ, гдѣ въ Каирѣ находится академія ал- Азгаръ, главный центръ этой школы. Эта академія основана знаменитымъ Саладиномъ (Салахуддинъ).

Четвертая изъ существующихъ еще школъ основана Абу Абдуллахомъ Ахмедомъ Ибнъ Ханбалемъ (164—241), ученикомъ аш-Шафіи. Хотя при своей жизни онъ производилъ большой шумъ, но число его послѣдователей мало по малу уменьшилось, такъ что въ настоящее время они нигдѣ не составляютъ большинства. Больше всего, кажется, они находятся въ Аравіи и въ окрестностяхъ Балха. Самое знаменитое сочиненіе его есть ал- Муснидъ, заключающій критическое собраніе преданій.

Что касается характера ханбалитской школы, то надо замѣтить, что она не только превозошла школу Малика въ строгости и ограниченности, но даже съ особенной любовію придаетъ Корану и Суннету такое толкованіе, которое ведетъ къ самымъ нелѣпымъ заключеніямъ.

Кромѣ этихъ четырехъ правовѣрныхъ школъ, существуетъ еще могущественная секта еретиковъ въ исламѣ. Секта эта называется *аш-Шіатъ*, а ея послѣдователи — шіитами. Исторія востока наполнена непрекращающимися раздорами ихъ съ правовѣрными т. е. суннитами; одно время они достигли даже того, что вся сѣверная Африка, не говоря о Персіи, приняли ихъ ученіе. Въ настоящее время ихъ господство ограничивается только исключительно Персіей и нѣкоторыми частями Индостана. Разногласіе между ними и суннитами состоитъ главнымъ образомъ въ ученіи объ имаметѣ т. е. вопросѣ—не долженъ ли былъ Алій наслѣдовать какъ правитель непосредственно Мухаммеду [1]).

Я рѣшился ограничиться въ этомъ руководствѣ изложеніемъ школъ Абу Ханифы и аш-Шафіи отчасти потому, что полное изложеніе всѣхъ направленій придало бы этому труду такой объемъ,

---

[1]) Ниже будетъ сказано объ этомъ подробнѣе. Существующее еще у нѣкоторыхъ европейскихъ писателей мнѣніе, что шіиты отвергаютъ Суннетъ, а что правовѣрные или сунниты (аглу с-Суннетъ) ее принимаютъ, есть заблужденіе, возникшее, кажется, изъ самихъ именъ.

который сдѣлалъ бы его неудобнымъ для предположенной мною цѣли, отчасти же вслѣдствіе того, что въ индійскомъ архипелагѣ почти нѣтъ слѣдовъ малекитской и ханбалитской школъ [1]), а секта шіитовъ оставила тамъ весьма мало слѣдовъ. Другое дѣло ханефиты; хотя они не составляютъ господствующей школы, но они имѣли изъ Индостана большое вліяніе на обращеніе малайской расы. Знаменитѣйшія юридическія сочиненія ихъ, хотя къ нимъ рѣдко обращаются за совѣтомъ, хорошо извѣстны въ нидерландской Индіи.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ объ юридическихъ сочиненіяхъ, которыя послужили пособіемъ для составленія этого руководства.

За основаніе мною принятъ Мухтасаръ или краткое руководство по правовѣденію Ахмеда Ибну л-Хасана Ибнъ Ахмеда ал-Исфагани, по прозванію кадій Абу Шуджâ, который родился въ Бассорѣ (Басрѣ) въ 434 г. и умеръ нѣсколько времени спустя послѣ 500 г. гиджры. Краткое руководство его есть весьма уважаемое въ Индіи сочиненіе и трактуетъ сперва объ обязанностяхъ человѣка къ Аллаху (очищеніе, молитва, зекятъ, постъ и пилигримство [2]), затѣмъ о гражданскихъ дѣйствіяхъ *(муамелатъ)*, а потомъ одно за другимъ о наслѣдованіи (*илму л-ферандъ*), о бракѣ (*никяхъ*), объ убіеніи и пораненіи (*джинаятъ*), объ установленныхъ закономъ наказаніяхъ (*худудъ* мн. отъ *хаддъ*), о войнѣ противъ невѣрующихъ (*джигадъ*), объ охотѣ (*сайдъ*), назначеніи призовъ (*сабакъ*) за тѣлесныя упражненія, о клятвѣ и обѣтѣ (*ямминъ и назръ*), о процессѣ и свидѣтельствѣ (*акдіятъ и шегадетъ*) и объ освобожденіи рабовъ (*иткъ* [3]).

---

[1]) По крайней мѣрѣ въ отношеніи всего, что касается правовѣденія; по богословію же въ архипелагѣ извѣстны и употребляются различныя маликитскія сочиненія.

[2]) Отношеніе человѣка къ Аллаху составляетъ предметъ религіи т. е. ислама. Исламъ дѣлится на двѣ части: вѣру *(иманъ)* и религіозныя обязанности *(динъ)*, которыми занимаются богословіе *(илму л-келамъ)* и правовѣденіе *(илму л-фикгъ)*. Далѣе исламъ покоится на пяти, такъ называемыхъ, столбахъ *(арканъ* множ. отъ *рукнъ)* т. е. символѣ вѣры *(шегадетъ)*, молитвѣ *(салатъ)* съ предшествующимъ ей очищеніемъ *(тагаретъ)*, зекятѣ, постѣ *(савмъ)* и пилигримствѣ. *(хаджджъ)*. Первый изъ этихъ столбовъ принадлежитъ къ иманъ, а четыре послѣдніе къ динъ. Та часть правовѣденія, которая занимается послѣдними четыре столбами называется *ибадетъ*.

[3]) Мухтасаръ изданъ Кейзеромъ въ текстѣ съ французск. переводомъ подъ заглавіемъ: Précis de la jurisprudence Musulmane selon le rite chaféite par Abou Chodjâ Leiden 1859.

Самъ Мухтасаръ, подобно большинству сочиненій этого рода, рѣдко употребляется. Онъ заключаетъ только главнѣйшія начала права, поэтому духовные совѣты обращаются предпочтительно къ такимъ сочиненіямъ, въ которыхъ всѣ представляющіеся случаи разрѣшены подробно т. е. къ коментаріямъ (*шарҳъ*).

Изъ коментаріевъ я воспользовался общеупотребительнымъ въ архипелагѣ Такрибъ или Такаррубъ Шемсуддина Абу Абдуллаха Мухаммеда Ибнъ Касима (вѣроятно † 918 г.).

Второе сочиненіе, пользующееся авторитетомъ, есть, такъ называемый Мухаррарь Абу л-Касима ал-Керима Ибнъ Мухаммеда ар-Рафіи († 623 г.). Также это сочиненіе теперь рѣдко употребляется въ Индіи, а болѣе употребительна переработка его, извѣстная подъ именемъ Мингаджу т-талибинъ, сдѣланная Мухъиддиномъ Абу Закарія Ибнъ Шарафомъ ан-Навави († 676 г. [1]), а особенно два коментарія на послѣднее сочиненіе, извѣстные подъ именемъ Тухфатъ и Нигаетъ.

Третіе знаменитое шафіитское сочиненіе, хотя менѣе извѣстное въ нидерландской Индіи, есть Танбигъ Абу Исхака Ибрагима аш-Ширази ал-Фирузабади († 476), которое переведено Кейзеромъ и издано подъ заглавіемъ: „Handboek voor het Mohammedaansche recht. Hage 1853 г. [2]). Къ моему огорченію я не имѣлъ подъ рукою ни одной арабской рукописи этого сочиненія, такъ что я долженъ былъ руководствоваться переводомъ его, а потому не могъ воспользоваться имъ въ той степени, какъ бы желалъ.

Сочиненія Рафіи и Абу Исхака аш-Ширази сходствуютъ съ Мухтасаромъ въ отношеніи обработки и расположенія статей.

Потомъ слѣдуетъ особенно рекомендовать руководство по мухаммеданскому праву на малайскомъ языкѣ, изданное Dr. A. Meursinge подъ заглевіемъ: Kitâb mochtaçar sjarâi' al-islâm, Amsterdam 1844. Это есть обстоятельное извлеченіе изъ малайскаго сочиненія Мирâту т-туллâбъ, которое составлено священникомъ изъ Ачина по желанію султана Таджу л-алемъ Сафійету д-динъ Шаха, царствовавшаго между 1051 и 1086 гг. гиджры. Это сочиненіе сходствуетъ съ предыдущими въ расположеніи статей, но оно начи-

---

[1]) О самомъ Навави смотри: „Ueber das Leben und die Schriften des Scheichs Nawawi, F. Wüstenfeld, Göttingen 1849.

[2]) Текстъ этого сочиненія съ небольшимъ словаремъ изданъ A.W.T. Juynboll'емъ подъ заглавіемъ: At-Tanbih auctore Abu-Ishâk asschirâzî, Lugduni Batavorum 1879 г. Перев.

нается прямо съ гражданскихъ дѣйствій (муамелатъ), оставляя такимъ образомъ неизложенными обязанности человѣка къ Аллаху.

ал-Ахкаму с-султанійетъ есть сочиненіе Абу л-Хасана Алія Ибнъ Мухаммеда Ибнъ Хабиба ал-Маверди († 450) по государственному праву. Арабскій текстъ изданъ Др. Енгеромъ, а переводъ Кейзеромъ [1]). Въ этомъ сочиненіи излагаются обязанности и кругъ дѣйствія главы государства и его чиновниковъ; впрочемъ мѣстами оно важно также для религіознаго, гражданскаго и уголовнаго права.

Изъ ханефитскихъ писателей я воспользовался сочиненіями:

ал-Гидаетъ фи л-фуру, знаменитымъ и подробнымъ сочиненіемъ по всему правовѣденію, составленнымъ Бургану-д-диномъ Аліемъ Ибнъ Абу Бекромъ ал-Маргинани († 593). Собственно Гидаетъ есть коментарій, написанный этимъ авторомъ на его собственное сочиненіе Бидаету л-Мубтади, къ которому рѣдко обращаются за справкой. Большая часть этого сочиненія переведена Гамильтономъ на англійскій [2]).

ал-Фатави л-Аламгирійетъ, общеупотребительное сочиненіе въ британской Индіи, которое равнымъ образомъ излагаетъ всю науку законовѣденія. Оно составлено шейхомъ Низамомъ и другими учеными по желанію индійскаго императора Мухаммеда Аврангзиба Аламгира, который правилъ отъ 1070 до 1119 г. гиджры [3]).

Для контролированія разногласій между ханефитами и шафіитами, которыя я встрѣтилъ въ упомянутыхъ выше сочиненіяхъ, большую пользу принесла мнѣ арабская рукопись, находящаяся въ батавскомъ обществѣ искусствъ и наукъ, безъ заглавія и имени автора, въ которой излагаются въ порядкѣ Мухтасара Абу Шуджâ всѣ пункты, касательно которыхъ четыре правовѣрныя школы сходятся въ мнѣніи или несходятся. Слѣдуя примѣчанію на яванскомъ языкѣ, помѣщенному на заглавномъ листѣ, я цитую это сочиненіе подъ именемъ Ихтилафу л-мазагибъ.

---

[1]) Maverdii constitutiones politicæ ex recensione M. Engeri. Bonn 1853. Mawerdi's publiek en administratief regt van den Islam door S. Keijser, Gravenhage 1862. Объ этомъ переводѣ смотри статью Dr. Engelmann въ журналѣ „de Gids“ 1863 г. стр. 127 и слѣд. О самомъ авторѣ см. M. Enger: De vita et scriptis Maverdii commentatio. Bonn 1851.

[2]) The Hedaya or Guide, a commentary on the Mussulman Laws. London 1791. 4 vol. Арабскій текстъ этого сочиненія, напечатанный въ Калькуттѣ очень рѣдокъ.

[3]) Оно издано въ Калькуттѣ въ 6 частяхъ 1828—1835 г.

Я избѣгалъ по возможности пользованія сочиненіями европейскихъ ученыхъ какъ источниками права; только сочиненіями: E. W. Lane: the Modern Egyptians. London 1860, A. Kremer: Culturgeschichte des Orients, Wien 1875—1877, и R. Dozy: het Islamisme, Haarlem 1863 г. я руководствовался постоянно какъ источниками.

Тоже самое я счелъ возможнымъ сдѣлать въ отношеніи моей академической диссертаціи: De contractu „do ut des" (al-bai') jure Mohammedano, которая въ дѣйствительности есть ничто иное какъ переводъ цитируемыхъ въ ней сочиненій [1]).

---

[1]) Кромѣ упомянутаго уже перевода Гидаетъ Гамильтона, равно какъ переводовъ сочиненій: Абу Шуджа, Абу Исхака аш-Ширази и Маверди сдѣланныхъ Кейзеромъ, которые однако неудовлетворительны въ отношеніи точности, важнѣйшія европейскія сочиненія по мусульманскому праву суть слѣдующія:

N. von Tornauw: Das Moslemische Recht, Leipzig 1855; а на русскомъ языкѣ: Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣденія, Торнау. С.-Петербургъ 1850 (заключаетъ преимущественно изложеніе шіитскаго права).

N. B. E. Baillie: A Digest of the Moohummudan Law, London 1875 и 1869 (ханефитское и шіитское право).

Его же: The Moohummudan Law of sale. London (ханефитское право).

Его же: The Moohummudan law of inheritance. London (ханефитск. право).

W. Macnaghten: Principles and precedents of Moohummudan law. London 1825 (ханефитское право).

Du *Caurroy:* Législation Musulmane Sunnite, rite Hanéfi, въ Journal Asiat. 1848—1852.

E. Sicé: Traité des lois Mahométanes dans les Indes Françaises. Journal Asiat. 1841 3-ème serie т. XII стр. 149 и слѣд. (ханефит. право).

Mouradgea d'Ohsson: Tableau de l'Empire Ottoman (ханефитское право).

J. Pharaon et Th. Dulau: Droit Musulman. Paris 1859 (малек. право).

M. Perron: Précis de jurisprudence Musulmane selon le rite Malékite par Khalil ibn Ishâk, traduit de l'Arabe. Paris 1848—1851.

Querry: Droit Musulman; Recueil de lois concernant les musulmans schyites 2 vol. Paris 1871—2.

ЧАСТЬ I.

О религіозномъ правѣ (ибадетъ [1]).

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Объ очищеніи *(тагаретъ)*.

Абу Шуджа стр. 1—6; 41—43; Кейзеръ стр. 33—41; Фатави I стр. 1—68, V стр. 434—698, VI стр. 371—376; Абу Исхакъ аш-Ширази стр. 1—13; Гидаетъ IV стр. 62—75, 85—127 и 154—187: Кудури стр. 2—7; Ленъ стр. 68—71 [2]).

Вездѣ въ мірѣ встрѣчается понятіе, что нѣкоторые предметы и звѣри внушаютъ человѣку отвращеніе; у семитскихъ народовъ это отвращеніе съ древнѣйшихъ временъ проявлялось болѣе, чѣмъ у другихъ народовъ и освящено различными основателями религій. Мухаммедъ никоимъ образомъ не внесъ среди своихъ согражданъ понятія о томъ, что не все чисто; онъ только регулировалъ то, что уже существовало, хотя слѣдуетъ признать, что его даже поверхностное знакомство съ религіей Моисея имѣло большое вліяніе на это регулированіе.

Пророкъ призналъ нечистыми *(наджисъ)* слѣдующіе предметы:

1) Свиней [3]) и собакъ [4]).

---

[1]) Хотя въ наукѣ права не существуетъ подобнаго термина, но мы должны были вмѣстѣ съ авторомъ принять его, потому что никакой другой терминъ не выразитъ въ точности сущность этого отдѣла мусульманскаго права. Перев.

[2]) Указаніе страницъ сдѣлано по слѣдующимъ изданіямъ упомянутыхъ авторовъ: Абу Шуджа изд. Кейзера, Маверди изд. Енгера; Фатави, калькутское изданіе; Абу Исхакъ аш-Ширази изд. Juynboll; Гидаетъ изд. Гамильтона; Кудури изд. Готвальда. Кейзеръ обозначаетъ: het Handboek voor het Mohammedaansche recht; Lane: the Modern Egyptians; a Dozy: het Jslamisme.

[3]) Кор. II 168; V 4; VI 146; XVI 116.

[4]) Собаки, дрессированныя для охоты, не дѣлаютъ нечистой пойманную дичь; Кор. V 6.

2) Все опьяняющее; но нечистота вина прекращается коль скоро оно превращается въ уксусъ [1]).

3) Все умершее естественной смертію (*мейтетъ*) и все происходящее отъ него, исключая труповъ людей [2]), рыбъ и саранчи [3]).

4) Убитыя животныя, мясо которыхъ не употребляется человѣкомъ въ пищу [4]), и все происходящее отъ нихъ. Дубленыя же кожи [5]), очищенный волосъ, равно какъ очищенные рога и зубы суть чисты, безразлично будутъ ли они происходить отъ упомянутыхъ въ этомъ разрядѣ животныхъ, или же отъ животныхъ упомянутыхъ подъ № 3.

5) Молоко животныхъ, мясо которыхъ не употребляется человѣкомъ въ пищу.

6) Калъ, моча, равно какъ всѣ другія жидкости, которыя истекаютъ изъ тѣла человѣка или животнаго, исключая дѣтороднаго сѣмени людей.

7) Все, что находилось въ соприкосновеніи съ однимъ изъ упомянутыхъ въ предшествовавшихъ разрядахъ предметовъ.

Впрочемъ послѣдній разрядъ различается арабскими законовѣдцами отъ предшествующихъ въ томъ отношеніи, что нечистота въ немъ проистекаетъ не изъ сущности предмета *(айнъ)*, а есть только случайное обстоятельство. Чтобы сдѣлать эти предметы снова чистыми *(тагыръ)* необходимо вымыть ихъ одинъ, и лучше три раза водою по мнѣнію Шафіи, а по мнѣнію Абу Ханифы можно употребить для этого омовенія всякую другую чистую жидкость (какъ уксусъ, розовую воду и т. п.). Если это есть сосудъ, изъ котораго ѣла, или пила собака или свинья, то предписывается вымыть его семь разъ водою съ пескомъ.

Для религіознаго очищенія [6]) можно употребить воду семи родовъ, а именно: дождевую, морскую, рѣчную, колодезную, воду источника, снѣга и града. Вода этихъ семи родовъ не годится для очищенія:

1) когда она присвоена незаконнымъ образомъ,

---

[1]) Кор. II 216; V 92, 93; XVI 69. Опьяняющія кушанья или напитки между тѣмъ могутъ быть употребляемы какъ врачебныя средства въ небольшомъ количествѣ.

[2]) По мнѣнію Абу Ханифы и многихъ шафіитовъ это касается только труповъ мусульманъ, которые были обмыты послѣ смерти; равно какъ тѣхъ, въ отношеніи которыхъ омовеніе, вслѣдствіе спеціальныхъ предписаній закона, излишне. Нѣкоторые шафіитскіе ученые считаютъ напротивъ трупы всѣхъ людей чистыми, только смерть дѣлаетъ ихъ нечистыми.

[3]) Кор. II 168; V 4; VI 146.

[4]) Какія животныя, исключая нечистыхъ, не могутъ быть употребляемы въ пищу, составляетъ пунктъ большаго разногласія между законовѣдцами; но хищныя животныя причисляются всѣми къ этому разряду. Кор. V 1; VI 143; XXII 31; XXIII 21; XL 79.

[5]) Исключая кожъ собакъ и свиней по мнѣнію Шафіи. [По мнѣнію ханефитовъ дубленыя кожи собакъ чисты. Перев.].

[6]) Разрѣшеніе, предоставляемое Абу Ханифой, употреблять для очищенія кромѣ воды другія жидкости, не простирается на полное омовеніе *(гусль)*, ни на простое омовеніе *(вуду)* См. ниже.

2) согрѣта солнцемъ,

3) или вслѣдствіе той или другой причины сама сдѣлалась нечистой.

Нечистой становится вода вслѣдствіе всякаго соприкосновенія съ нечистыми веществами, когда количество ея менѣе двухъ куллатовъ или 500 ритлей [1]; если же количесто ея равно или превышаетъ два куллата, то вода черезъ примѣсь нечистыхъ вещей можетъ стать нечистой тогда только, когда она по существу своему сдѣлается измѣнившейся *(мутагайиръ)*.

Хотя человѣкъ по природѣ своей принадлежитъ къ чистымъ предметамъ, но въ различныхъ случаяхъ онъ можетъ стать нечистымъ, а потому онъ долженъ, прежде чѣмъ приступитъ къ нѣкоторымъ религіознымъ дѣйствіямъ, очиститься:

Въ этомъ отношеніи юристы различаютъ:

1) Великую нечистоту *(дженабетъ)*, которая сообщается человѣку вслѣдствіе совокупленія [2], истеченія сѣмени и смерти. Женщины же сверхъ того становятся нечистыми вслѣдствіе регулъ *(хайдъ* [3]) и родовъ *(нифасъ)*. Находящійся въ этомъ состояніи не можетъ молиться, ни читать Коранъ, ни носить или касаться его [4]) совершать обходы *(тавафъ)* вокругъ меккскаго храма, ни оставаться въ мечети *(месджидъ)*. Женщина, которая нечиста вслѣдствіе регулъ или родовъ, не можетъ даже входить въ мечеть, ни поститься, ни совокупляться.

Подобнаго рода нечистота не можетъ быть уничтожена ничѣмъ инымъ, какъ полнымъ омовеніемъ тѣла *(гусль)*, которое, хотя не необходимо, но похвально совершать во множествѣ другихъ случаевъ. Къ таковымъ случаямъ относятся: пятница, оба праздника *(иду-л-фитръ* и *иду-л-курбанъ)*, во время большихъ засухъ, солнечныхъ и лунныхъ затмѣній, при омовеніи покойника, обращеніи невѣрующаго, вступленіи въ совершеннолѣтній возрастъ, прихожденіи въ чувство послѣ обморока, при ихрамѣ, прибытіи въ Мекку, Медину и Арафатъ, при бросаніи трехъ камней, совершеніи обходовъ во кругъ храма *(тавафъ)* и бѣгѣ *(сай)* въ Меккѣ [5]).

Чтобы подобное полное омовеніе было дѣйствительнымъ, необходимо намѣреніе *(нійетъ* [6]) совершить омовеніе, дабы уничтожить нечистоту на своемъ тѣлѣ, а затѣмъ необходимо смочить все тѣло. Желательно совершить прежде сего неполное омовеніе *(вуду)* и

---

[1]) По объясненію коментатора два куллата равняются мѣрѣ емкости въ локоть съ четвертью длины, ширины и глубины. Перев.

[2]) Кор. V 9.

[3]) Кор. II 222.

[4]) Кор. LVI 78. Шафіи безусловно запрещаетъ носить Коранъ всякому, кто оскверненъ какой либо нечистотой. По мнѣнію Абу Ханифы такое лицо можетъ носить Коранъ на перевязи или завернувъ его въ какую либо ткань.

[5]) О значеніи того и другаго будетъ сказано въ отдѣлѣ о пилигримствѣ.

[6]) Что намѣреніе стоитъ на первомъ планѣ при совершеніи религіозныхъ дѣйствій, а не физическое исполненіе ихъ, явствуетъ изъ Кор. II 172; XXII 38.

обратиться въ ваннѣ лицомъ къ кыблѣ (объ этомъ будетъ сказано ниже).

2) Малая или случайная нечистота *(хадасъ)* происходитъ вслѣдствіе всякаго прикосновенія, хотя бы въ самой незначительной степени, къ нечистымъ предметамъ, потери сознанія (исключая сна), вслѣдствіе всякаго прикосновенія мужчины къ кожѣ женщины [1]), и прикосновенія ладонью руки къ человѣческимъ срамнымъ частямъ. Подвергшійся подобнаго рода нечистотѣ *(мухдисъ)* не можетъ молиться, ни совершать обходы *(тавафъ)*, ни носить Коранъ или прикасаться къ нему [2]). Эта нечистота прекращается омовеніемъ *(вуду)*.

Это омовеніе происходитъ въ главныхъ чертахъ слѣдующимъ образомъ [3]): приступающій къ омовенію начинаетъ съ того, что засучиваетъ рукава выше локтей, и произноситъ про себя намѣреніе *(нійетъ)* совершить религіозное омовеніе. Затѣмъ онъ моетъ сперва правую, а за ней лѣвую руку три раза произнося: „во имя Аллаха милостиваго и милосердаго“ *(бисми-лляги ар-рахманъ ар-рахимъ* [4]). Потомъ, вплеснувъ правой рукой немного воды въ ротъ, полощетъ его три раза; подобнымъ же образомъ онъ полощетъ носъ, вбирая ноздрями воду три раза. Вслѣдъ затѣмъ онъ моетъ троекратно лицо и руки, сперва правую, и затѣмъ лѣвую до локтей. Потомъ правой рукой онъ смачиваетъ голову одинъ разъ, расчесываетъ также бороду пальцами, чиститъ уши и смачиваетъ шею рукой. Въ заключеніе онъ моетъ троекратно ноги до щиколокъ, сперва правую, затѣмъ лѣвую ногу, заботливо отдѣляя пальцы ноги одинъ отъ другаго, и оканчиваетъ провозглашеніемъ, что нѣтъ божества кромѣ Аллаха, и что Мухаммедъ есть посланникъ божій, *(ла иляга илл-аллахъ ва мухаммедъ расулу-аллахъ)*. Послѣдовательный порядокъ *(тертибъ)* различныхъ дѣйствій, изъ которыхъ состоитъ омовеніе, обязателенъ въ томъ видѣ, какъ онъ здѣсь изложенъ. Благочестивые мусульмане произносятъ обыкновенно сверхъ того при каждомъ изъ описанныхъ здѣсь дѣйствій то или другое подходящее благочестивое изреченіе, но большинство въ Нидерландской Индіи (и въ другихъ мѣстахъ) неисполняетъ этого и совершаетъ омовеніе съ такой изумительной скоростію, которая дѣлаетъ почти невозможнымъ исполненіе упомянутыхъ здѣсь правилъ.

Когда мусульманинъ [5]) входитъ въ мечеть, онъ начинаетъ съ того, что при входѣ снимаетъ свою обувь и направляется затѣмъ къ находящемуся тамъ водоему *(мидаатъ)*, чтобы совершить предписанное омовеніе. Въ ханефитскихъ мечетяхъ вообще нахо-

---

[1]) Исключая того случая, когда къ женщинѣ прикасается ея мужъ или родственникъ, съ которымъ бракъ запрещенъ.

[2]) Кор. LVI 78. Касательно ношенія Корана сравн. прим. 4 на предыдущей страницѣ.

[3]) Кор. V 8.

[4]) Произнесеніе этой формулы называется *тасміетъ*.

[5]) Невѣрующій, строго говоря, не можетъ входить въ мечеть. Кор. IX 18.

дится нѣчто въ родѣ небольшаго фонтана, такъ какъ эта школа допускаетъ омовеніе (вуду) только въ текучей водѣ или въ стоячей водѣ, бассейнъ которой имѣетъ 10 локтей ширины и глубины, что встрѣчается только въ нѣкоторыхъ очень большихъ мечетяхъ.

Когда омовеніе совершено передъ молитвой или другимъ какимъ либо изъ упомянутыхъ уже религіозныхъ дѣйствій, то не требуется возобновлять его при слѣдующей молитвѣ, если только человѣкъ увѣренъ, что въ теченіи этого времени онъ не осквернился, или не находился въ соприкосновеніи съ нечистыми предметами. Далѣе при молитвѣ слѣдуетъ заботиться, чтобы платье по возможности было чисто, равно какъ мѣсто, гдѣ преклоняются, или коврикъ, на которомъ молятся, были чисты.

Если обстоятельства не дозволяютъ совершить омовеніе предписаннымъ образомъ, то человѣкъ исполнитъ свою обязанность, когда онъ совершитъ омовеніе такъ, какъ можетъ. Напримѣръ, больной можетъ быть вымытъ въ лежачемъ положеніи, а тѣло раненаго можетъ быть смочено, неснимая перевязки съ его раны. Если здоровье человѣка совершенно не допускаетъ смоченія его тѣла, или когда нѣтъ близко воды, то можно совершать омовеніе пескомъ [1]), при чемъ естественно омовеніе нѣкоторыхъ частей тѣла, какъ напр. рта, не имѣетъ мѣста [2]).

Путешественникъ или спѣшащій куда либо можетъ довольствоваться смачиваніемъ своей обуви, если онъ при надѣваніи ея находился въ состояніи чистоты.

Вообще чистота есть одна изъ первыхъ обязанностей, которую Пророкъ возложилъ на своихъ согражданъ. Такъ онъ усиленно рекомендуетъ имъ употребленіе зубочистокъ и далъ имъ множество предписаній въ отношеніи различныхъ дѣйствій, которыя по нашимъ европейскимъ понятіямъ не имѣютъ ничего общаго съ религіей, каковы напр. отправленіе естественныхъ потребностей [3]), закалываніе животныхъ [4]) и т. д. Эти предписанія такъ мелочны, особенно же такъ подробно разработаны законовѣдцами, что едва-ли кто либо въ состояніи соблюдать ихъ, развѣ только въ главномъ.

---

[1]) Шафіи полагаетъ дозволеннымъ для подобнаго омовенія только употребленіе песка; Абу Ханифа же допускаетъ также употребленіе другихъ веществъ для этого напр. гравія.

[2]) Кор. IV 46; V 9. Омовеніе пескомъ называется *теммумъ*. (Для этого требуется, чтобы вода находилась на разстояніи мили т. е. около 3000 шаговъ. Перев.).

[3]) Омовеніе срамныхъ частей послѣ отправленія естественной потребности называется спеціально *истинджа*.

[4]) Мясо животныхъ, убитыхъ язычниками *(мушрикъ)*, не можетъ быть употребляемо мусульманами въ пищу; употребленіе же мяса животныхъ, убитыхъ евреями и христіанами, дозволяется, если животное было убито по мусульманскому способу съ произнесеніемъ при этомъ: „во имя Аллаха *(бисмилля)*. Употребленіе въ пищу крови и внутренностей животныхъ не дозволяется. Впрочемъ всѣ эти предписанія не обязательны, когда нельзя достать мяса животнаго, убитаго надлежащимъ образомъ, а въ случаѣ недостатка пищи дозволяется даже употребленіе нечистыхъ кушаньевъ. Кор. II 168; V 4, 5, 7; VI 118 — 121, 146; XVI 116.

Наконецъ Пророкъ запретилъ заниматься такими предметами и дѣйствіями, которые слишкомъ привлекаютъ къ себѣ духъ человѣка и тѣмъ самымъ отвлекаютъ его отъ служенія Аллаху, каковы: гаданіе, музыка, живопись, скульптура, золотые и серебряные сосуды, азартная игра, чрезмѣрная пышность и т. п. [1]). Объ этомъ впрочемъ будетъ сказано ниже.

---

[1]) Кор. II 216; V 92, 93.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

О молитвѣ *(салатъ)*.

Абу Шуджа стр. 6 — 13; Кейзеръ стр. 42 — 74; Абу Исхакъ аш-Ширази стр. 14—44; Фатави I стр. 68—239; Ленъ стр. 72—90; 240 — 246; 426—487; 511 — 528; Дози стр. 91, 300 и слѣд., 328 и слѣд., 343 и слѣд.; Маверди стр. 171—185; Гидаетъ I стр. LIII—LV; Кудури стр. 7—19; Кремеръ: Culturgeschichte II стр. 28—46.

Важнѣйшая обязанность человѣка въ отношеніи Аллаха есть прославленіе его въ молитвѣ [1]). Впрочемъ молитва у мусульманъ не есть выраженіе религіознаго чувства, бесѣда и стремленіе найти утѣшеніе у Творца какъ въ христіанскомъ богословіи, а составляетъ обязанность, отбываемую согласно съ установленными правилами въ опредѣленные сроки, исполненіе которой само по себѣ есть похвальное дѣло, при чемъ чувство вѣрующаго не имѣетъ съ нимъ ничего общаго. Таково положеніе дѣла особенно у народовъ, которые не понимаютъ ничего при произнесеніи во время молитвы предписанныхъ арабскихъ формулъ, такъ что молитва вырождается въ простое служеніе языкомъ, если только она не теряетъ у нихъ всякое значеніе, что происходитъ въ большинствѣ случаевъ.

Правда, что можно было бы заключить изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Корана [2]), что Пророкъ желалъ сдѣлать молитву выраженіемъ того, что происходитъ въ сердцѣ и религіознымъ размышленіемъ [3]); но истолкователи Корана и законовѣдцы упустили совсѣмъ изъ вида это намѣреніе, такъ что по ихъ мнѣнію вся сила молитвы заключается только въ строгомъ соблюденіи предписаній, которое составляетъ лучшее средство для снисканія расположенія Аллаха.

---

[1]) Кор. II 2, 42, 239; IV 71, 92; X 87; XX 14, 132; XXIII 2, 9; XXIX 44; XXXI 16; LXX 34; LXXIV 44. Смотри также мѣста Корана, указанныя въ прим. 2 на первой страницѣ слѣдующаго отдѣла.

[2]) Кор. II 148; III 15, 109; VI 63; VII 204; XIV 41, 42; XXX 30; XXXII 15, 16.

[3]) Подобнаго роду молитву называютъ *дуâ* вмѣсто *салатъ*.

Кромѣ того постановленіе, что къ Аллаху можно обращаться только на арабскомъ языкѣ [1]), такъ какъ онъ на немъ думаетъ и это есть языкъ рая, дѣлаетъ молитву въ христіанскомъ смыслѣ невозможной для многихъ послѣдователей ислама.

Мусульманинъ обязанъ во первыхъ совершать ежедневно пять молитвъ [2]), а именно:

1) полуденную *(зуръ)*. Время этой молитвы наступаетъ, когда солнце, достигнувъ высшей точки въ своемъ теченіи, начинаетъ клониться къ закату, и продолжается до той поры, пока тѣнь предметовъ не станетъ равной ихъ длинѣ, присоединенной къ длинѣ тѣни предметовъ во время наступленія этой молитвы. По мнѣнію же ханефитовъ время этой молитвы продолжается до той поры, когда тѣнь, бросаемая предметами, будетъ равна удвоенной длинѣ ихъ съ присоединеніемъ тѣни ихъ во время наступленія этой молитвы.

2) послѣполуденную (*асръ*), начиная съ той поры, которая назначена для полуденной молитвы до заката солнца.

3) вечернюю молитву (*магрибъ*). Эта молитва, по мнѣнію Шафіи, должна быть совершаема тотчасъ по закатѣ солнца, не раньше и непозже; по мнѣнію же Абу Ханифы назначенное для этой молитвы время продолжается до наступленія ночной молитвы.

4) ночную (*иша*), время которой начинается съ исчезновенія красной вечерней зари [3]) солнца (а по мнѣнію ханефитовъ съ бѣлой зари [4]) до появленія утренней зари на востокѣ.

5) утреннюю (*субхъ*) съ появленія утренней зари до восхода солнца.

Вообще желательно совершать эти молитвы на сколько возможно раньше; при вечерней молитвѣ только всякое откладываніе, по мнѣнію Шафіи, въ особенности запрещено.

Въ большей части мусульманскихъ странъ время различныхъ молитвъ возвѣщается съ башень мечетей. Это возвѣщеніе называется *азанъ*, башни съ которыхъ возвѣщаютъ молитвы — *мазенетъ* или *менаретъ* (что въ европейскихъ языкахъ измѣнилось въ минаретъ), а лицо, на которомъ лежитъ эта обязанность — *муаззинъ*. Обыкновенно для этого выбираютъ слѣпаго, вѣроятно съ тою цѣлію, чтобы онъ не могъ бросать нескромныхъ взглядовъ на сады и терасы окружающихъ домовъ.

Формула азана для пяти ежедневныхъ есть слѣдующая:

Аллахъ великъ (4 раза). Я свидѣтельствую, что нѣтъ божества кромѣ Аллаха (2 раза). Я свидѣтельствую, что Мухаммедъ есть посланникъ Аллаха (2 раза [5]). Спѣшите на молитву (2 раза). Спѣ-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Абу Ханифа дозволяетъ молиться и читать Коранъ на другомъ языкѣ.

[2]) Кор. XI 116; XVII 80; XX 130; XXX 16, 17; L 39.

[3]) *аш-шафаку-л-ахмаръ.*

[4]) *аш-шафаку-л-абъядъ.*

[5]) Сообразно съ Шафіи послѣ этого повторяютъ еще: я свидѣтельствую, что нѣтъ божества кромѣ Аллаха (2 раза). Я свидѣтельствую, что Мухаммедъ есть посланникъ Аллаха (2 раза).

шите къ спасенію (2 раза). Аллахъ великъ (2 раза). Нѣтъ божества кромѣ Аллаха [1]). Въ призывѣ къ утренней молитвѣ муаззинъ прибавляетъ сверхъ того два раза: молитва лучше сна.

Нѣкоторые мусульмане собираются для исполненія своихъ молитвъ въ мечети [2]), гдѣ одинъ изъ нисшихъ священниковъ произноситъ еще разъ приглашеніе къ молитвѣ, называемое (*икаметъ* [3]), а въ слѣдъ за тѣмъ другой священникъ или кто либо изъ собранія, избранный для того, становится впереди и совершаетъ молитву [4]). Но большинство мусульманъ совершаетъ молитву тамъ, гдѣ ихъ засталъ азанъ, будетъ-ли это дома, или внѣ его.

Полный обзоръ всѣхъ предписаній касательно молитвы излишенъ. Шафіиты насчитываютъ ихъ до 600, такъ что почти нѣтъ ни одного мусульманина, который соблюдалъ бы всегда всѣ эти предписанія.

Приступающій къ молитвѣ долженъ прежде всего позаботиться о томъ, чтобы уничтожить нечистоту своего тѣла посредствомъ описанныхъ въ предшествовавшемъ отдѣлѣ омовеній. Равнымъ образомъ онъ долженъ по возможности позаботиться, чтобы его платье и мѣсто, на которомъ онъ стоитъ, были чисты. Достаточныя лица растилаютъ передъ собою коврикъ для молитвы, а неимѣющіе его цыновку или какую либо часть одежды, безъ которой они могутъ обойтись. Молитву должно совершать, будучи прилично одѣтымъ; подъ этимъ разумѣется, что свободныя женщины должны имѣть все тѣло покрытымъ, кромѣ лица и рукъ [5]), а мужчины и рабыни [6]) покрываютъ тѣло отъ пупка до колѣнъ.

Должно обратить лицо къ Аллаху или, лучше сказать, къ тому мѣсту на землѣ, которое находится прямо подъ его трономъ, и слѣд. ближе всего къ нему. Это мѣсто называется *кыблетъ* [7]) и для мусульманъ имъ будетъ ихъ священный городъ Мекка, или точнѣе Кабатъ [8]), храмъ этого города. Сторона, въ которой нахо-

---

[1]) Азанъ произносится по арабски и упомянутыя формулы его гласятъ: *Аллагу акбаръ; ашгаду ан ла илягa илл- Аллахъ; ашгаду анна мухаммеданъ расулу-ллахъ; хайя аля-с-салатъ; хайя аля-л-фелахъ; аллагу акбаръ; ла илягa илл-аллахъ.*

[2]) Особенно они собираются для полуденной и ночной молитвы. Общественная молитва называется *салату- л-джемáетъ*. См. Кор. XXIV 36; LXXII 18.

[3]) Оно состоитъ изъ тѣхъ же словъ какъ азанъ съ прибавленіемъ: время молитвы настало (*кадъ каматъ ас-салатъ*). По мнѣнію Шафіи икаметъ можетъ быть въ случаѣ нужды произнесенъ женщиной, что по мнѣнію всѣхъ законовѣдцевъ, недозволяется при азанѣ.

[4]) Подобный предстоятель называется *имамъ*. Это слово, какъ мы увидимъ ниже, имѣетъ еще въ мусульманскомъ правѣ многія другія спеціальныя значенія.

[5]) По мнѣнію нѣкоторыхъ ханефитовъ ноги также не должны быть покрыты.

[6]) Къ нимъ принадлежатъ также отпущенныя на свободу подъ какимъ либо условіемъ.

[7]) Кор. II 138—140. Обращеніе лица въ сторону кыблета обязательно при всякой молитвѣ, за исключеніемъ случаевъ опасности или путешествія; въ противномъ случаѣ молящійся впадаетъ въ невѣріе (*куфръ*). Перев.

[8]) Сравни въ отношеніи того и другого отдѣлъ о пилигримствѣ.

дится кыблетъ; обозначается для вѣрующихъ въ мечетяхъ нишей, называемой *михрабъ*; внѣ же мечети они сами должны, какъ могутъ, опредѣлить сторону кыблета.

Не слѣдуетъ, чтобы въ близкомъ сосѣдствѣ съ молящимся находилось живое существо или его изображеніе; поэтому должно избѣгать проходить близко мимо или передъ молящимся. Во избѣжаніе могущей случиться разсѣянности, молящійся становится предпочтительнѣе близь стѣны или дерева; но если по близости нѣтъ такого предмета, то для этого употребляютъ свою обувь или что либо другое.

Сама молитва состоитъ изъ *ракатовъ* или преклоненій. Для совершенія одного раката мусульманинъ становится прямо [1]), разставивъ нѣсколько ноги, и произноситъ про себя намѣреніе (*нійетъ* [2]) совершить религіозное дѣйствіе. Затѣмъ онъ поднимаетъ вверхъ раскрытыя руки, по Шафію, до плечъ, а, по Абу Ханифѣ, выше ихъ, такъ что прикасается большими пальцами мочекъ ушей и говоритъ: Аллахъ великъ (*Аллагу акбаръ* [3]), послѣ того онъ опускаетъ руки ниже груди, и держа крѣпко правой рукой пульсъ лѣвой, смотритъ пристально, опустивъ глаза, на то мѣсто, гдѣ онъ положитъ земной поклонъ и произноситъ какой либо стихъ изъ Корана, предпочтительнѣе же 79 и 163 стихи шестой суры [4]). Вслѣдъ затѣмъ онъ говоритъ: я прибѣгаю къ Аллаху отъ сатаны, достойнаго быть побиту камнями (*аузу билляги мин аш-шейтанъ ар-раджимъ* [5]), произноситъ первую суру Корана, называемую *ал-фатихатъ*, и оканчиваетъ словомъ аминь. Потомъ онъ произноситъ еще одну суру Корана; во время утренней и полуденной молитвъ онъ прочитываетъ одну изъ длинныхъ суръ, во время послѣполуденной и ночной одну изъ среднихъ, а во время вечерней молитвы одну изъ краткихъ суръ [6]). Употребительнѣйшія въ этомъ случаѣ суть суры Кор. XLIX — CXIV. Тутъ молящійся покидаетъ стоячее положеніе и, поднявъ руки вверхъ, преклоняется, такъ что кладетъ руки на колѣна [7]) и говоритъ: Аллагу акбаръ, а затѣмъ три раза: хвала господу моему, великому (*субхана рабби ал-азимъ* [8]).

---

[1]) Прямое стояніе во время молитвы называется *кыямъ*.

[2]) Нійетъ состоитъ въ томъ, что молящійся выражаетъ самому себѣ намѣреніе совершить ту, а не другую молитву. Перев.

[3]) Произнесеніе этихъ словъ называется *текбиръ*.

[4]) Шафіи допускаетъ при молитвѣ чтеніе подходящихъ мѣстъ изъ Корана; Абу Ханифа же требуетъ, чтобы ихъ произносили на память.

[5]) Произнесеніе этой формулы называется *тааввузъ*. Значеніе этого будетъ объяснено въ отдѣлѣ о пилигримствѣ.

[6]) Большинство выбираетъ при каждой молитвѣ Кор. CXII суру, называемую *ал-ихласъ*. При произнесеніи этой суры, формула тесміетъ т. е. во имя Аллаха милостиваго и милосердаго, которой начинаются всѣ суры Корана опускается.

[7]) Это называется *руку*.

[8]) Когда совершаютъ молитву вмѣстѣ съ другими и предстоятель произнесъ эти слова, то каждый членъ собранія присовокупляетъ къ тому про себя: о Аллахъ, предъ тобой я преклоняюсь ницъ, на тебя я уповаю и тебѣ предаю себя.

Послѣ того молящійся, отдохнувъ, снова становится прямо [1]), говоря: Аллахъ внимаетъ тому, кто его славитъ. О господи нашъ! прійми прославленіе всего, что находится на небѣ и на землѣ [2]).

Затѣмъ онъ произноситъ снова текбиръ и кладетъ земной поклонъ [3]) такъ, что носки стопъ, колѣна, руки и обѣ выдающіяся части лица т. е. лобъ и носъ касаются земли одинъ за другимъ и говоритъ три раза: слава господу моему, всевышнему (*субхана рабби алаля* [4]). Послѣ того молящійся поднимается своимъ туловищемъ, произнося текбиръ, и садится на лѣвую лодыжку, между тѣмъ какъ колѣна остаются на землѣ, а руки кладетъ на колѣна [5]). Въ этомъ положеніи онъ говоритъ: господи, прости и помилуй меня; защити меня, снабди меня моимъ жизненнымъ пропитаніемъ, наставь меня, охрани меня и будь милостивъ ко мнѣ. Затѣмъ онъ дѣлаетъ еще одинъ поклонъ и, посидѣвъ немного на лодыжкѣ, встаетъ, произнося текбиръ. Этимъ кончается одинъ ракатъ.

Если молитва состоитъ болѣе чѣмъ изъ одного раката, то при слѣдующихъ ракатахъ опускаютъ: произнесеніе пійета, чтеніе первой суры и словъ: я прибѣгаю и т. д. Часто читаютъ тогда вм. CXII суры другую напр. CVIII-ую, называемую *ал-кавсаръ*, или II, 256 стихъ, называемый стихомъ трона (*аяту-л-курси*).

По совершеніи всѣхъ ракатовъ, молящійся садится въ положеніи, называемомъ *таваррукъ*, кладетъ лѣвую руку на лѣвое колѣно и говоритъ: я свидѣтельствую, что нѣтъ божества кромѣ Аллаха, и что Мухаммедъ его посланникъ [6]); за тѣмъ произноситъ краткую молитву за Пророка, формула которой, кажется не опредѣлена, говоритъ привѣтствіе направо и налѣво [7]) и тѣмъ кончаетъ молитву.

Утренняя молитва состоитъ изъ четырехъ ракатовъ, изъ которыхъ два обязательны (*фардъ*); полуденная и послѣполуденная мо-

---

Предъ тобою преклоняются мой слухъ, мое лицо, мои ноги и сочлененія, и все, что носятъ мои стопы.

[1]) Это называется *итидалъ*.

[2]) При общей молитвѣ, каждый членъ собранія прибавляетъ вслѣдъ за этимъ: то, что сказалъ твой рабъ (т. е. имамъ) справедливо; всѣ мы твои рабы; никто не можетъ удержать то, что ты даруешь, и никто не можетъ даровать то, что ты удерживаешь; никто не можетъ хотѣть, когда ты принялъ рѣшеніе, и тотъ, кто пользуется счастьемъ, которое не истекаетъ отъ тебя, не воспользуется имъ.

[3]) Это называется *суджудъ*. Во время рукуа, итидаля и суджуда должно по возможности держать члены тѣла въ покоѣ (*туманинетъ*).

[4]) При общей молитвѣ каждый членъ собранія прибавляетъ вслѣдъ за этимъ: о Аллахъ! предъ тобою я преклоняюсь, на тебя уповаю и тебѣ предаю себя. Мое лицо преклоняется предъ тѣмъ, который сотворилъ его и придалъ ему форму, и который своей силой и могуществомъ разверзъ мои глаза и уши. Да будетъ благословенъ Аллахъ, творецъ.

[5]) Этотъ образъ сидѣнія называется *ифтирашъ*.

[6]) Произнесеніе этой формулы называется *ташаггудъ*.

[7]) Это привѣтствіе состоитъ въ слѣдующихъ словахъ: *салямъ алейкумъ* т. е. миръ съ вами, а произнесеніе ихъ называется *таслиметъ*. По Шафіи можно прежде таслиметъ молиться о томъ или другомъ мірскомъ обстоятельствѣ; Абу Ханифа же допускаетъ до этого момента произнесеніе только какого либо необязательнаго религіознаго изреченія.

литвы, каждая, — изъ восьми ракатовъ, изъ которыхъ четыре обязательны; вечерняя—изъ пяти ракатовъ, изъ которыхъ три обязательны,—а ночная изъ десяти ракатовъ, изъ которыхъ четыре обязательны; такъ что въ теченіи цѣлаго дня должно совершить по меньшей мѣрѣ 17, а лучше 35 ракатовъ, кромѣ трехъ еще, которые называютъ *витръ* и которые должно совершать отдѣльно поздней ночью [1]).

[Если кто либо по забывчивости или другой причинѣ опуститъ одну изъ предписанныхъ молитвъ, то онъ долженъ впослѣдствіи совершить ее.] Всякое сознательное уклоненіе [2]) отъ предписанныхъ дѣйствій или порядка ихъ (*тертибъ*), всякое излишнее слово, даже всякая малѣйшая помѣха, уничтожаютъ дѣйствительность молитвы и дѣлаютъ необходимымъ повтореніе ея. Вслѣдствіе этого считается въ высшей степени предосудительнымъ обращаться къ кому либо во время молитвы съ рѣчью или касаться его.

Далѣе замѣтимъ, что мужчины должны молиться громко [3]), а женщины, особенно находясь въ обществѣ мужчинъ, шепотомъ [4]), и что женщины должны также совершать тѣлодвиженія нѣсколько медленнѣе мужчинъ. Но рѣдко случается, чтобы онѣ появлялись въ мечетяхъ, гдѣ онѣ занимаютъ постоянно особенное мѣсто. Пророкъ предпочиталъ даже, чтобы женщины молились дома, что между тѣмъ, за немногими исключеніями, онѣ рѣдко исполняютъ.

Каждый возмужалый (*балигъ*) мусульманинъ, владѣющій умственными способностями (*акыль*), обязанъ совершать пять ежедневныхъ молитвъ [5]). Больные, путешественники и воины, находящіеся въ виду врага, могутъ молиться какъ прійдется, не соблюдая всѣхъ тѣхъ правилъ, которыя несовмѣстимы съ ихъ здоровьемъ или безопасностью [6]). Дѣти съ семилѣтняго возраста должны быть поощряемы родителями или опекунами къ молитвѣ, а съ десятилѣтняго возраста принуждаются къ тому [7]).

Кромѣ пяти упомянутыхъ ежедневныхъ молитвъ, похвально совершать еще слѣдующія добровольныя (*нафилетъ* [8]) молитвы:

---

[1]) Ленъ замѣчаетъ въ своемъ сочиненіи, что мусульманинъ совершаетъ молитву, состоящую изъ четырехъ ракатовъ въ три или четыре минуты. Перев.

[2]) Хотя безсознательная ошибка не уничтожаетъ дѣйствительности молитвы, слѣдуетъ однакоже остерегаться совершать молитву небрежно и тѣмъ самымъ подвергнуться возможности совершить хотябы безсознательную ошибку. Кор. CVII 4, 5.

[3]) Но запрещается строго произносить молитвы во все горло, или какимъ бы то ни было образомъ выставлять себя на показъ, или дѣлать что либо необыкновенное. Кор. VII 53; XVII 110; XX 6.

[4]) По крайней мѣрѣ свободныя женщины, рабыни же молятся совершенно какъ мущины.

[5]) Шафіиты полагаютъ, что если кто либо откажется отъ совершенія ихъ, не признавая ихъ обязательности, то такое лицо въ случаѣ нераскаянія предается смерти по обвиненію въ невѣріи. Перев.

[6]) Кор. II 240; IV 102—104; LXXIII 20.

[7]) Кор. XX 132.

[8]) Кор. XVII 81; LXXIII 2—6.

1) полуночную молитву (*салату-л-лейль*),

2) молитву позднимъ утромъ (*салату-д-духа*), время этихъ обѣихъ молитвъ возвѣщается ночью особеннымъ образомъ, который, по первымъ словамъ возвѣщенія, называется *уля* и *абадъ*.

3) Молитву ночью во время мѣсяца Рамадана (*салату-т-теравихъ*), которая также возвѣщается особеннымъ образомъ.

Сверхъ того дозволяется совершать молитву во всякое время дня, исключая момента восхожденія и заката солнца, равно какъ момента, когда оно находится въ высшей точкѣ своего теченія. Причина этого запрещенія та, что многіе язычники (мушрикъ) обыкновенно поклонялись этому небесному свѣтилу въ это время.

Общественныя молитвы особенно рекомендуются во время религіозныхъ праздниковъ, затмѣній и большой засухи.

Пятница у мусульманъ назначена для общественной и публичной молитвы, называемой *салату-л-джуматъ*, потому что въ этотъ день былъ сотворенъ и умеръ первый человѣкъ, а также потому, что день страшнаго суда (*явму-л-кыямъ*) случится въ пятницу. Но не слѣдуетъ сравнивать этотъ день съ воскреснымъ днемъ христіанъ или съ субботой евреевъ, имѣющихъ значеніе еженедѣльнаго дня покоя. Въ теченіи времени, назначеннаго для общественной молитвы, мусульмане воздерживаются отъ своихъ ежедневныхъ занятій и идутъ въ мечеть; но прежде и послѣ этого времени каждый занимается своимъ дѣломъ какъ во всякій другой день [1]).

Каждый возмужалый (*балигъ*), свободный (*хурръ*), пользующійся умственными способностями (*акыль*), не удерживаемый болѣзнію или другими законными причинами обязанъ участвовать въ молитвенныхъ собраніяхъ въ пятницу. Къ такимъ законнымъ причинамъ неучаствованія законовѣдцы относятъ: уходъ за больнымъ, опасность, большую отдаленность мечети, путешествіе, неимѣніе приличной одежды и т. п.

Служеніе въ пятницу имѣетъ мѣсто въ часъ полуденной молитвы (*зуръ*) и должно кончиться прежде наступленія времени послѣ полуденной молитвы (*асръ*). Для законности этой молитвы требуется, чтобы въ ней кромѣ имама участвовало, по Шафіи 39, а по Абу Ханифѣ не менѣе трехъ человѣкъ, постоянныхъ жителей того мѣста, и чтобы она происходила въ зданіи, назначенномъ для общественнаго богослуженія т. е. соборной (*джами*) или обыкновенной мечети (*месджидъ*). Далѣе пятничная молитва въ одномъ городѣ не можетъ происходить въ одно время въ разныхъ мѣстахъ, исключая большихъ городовъ, которые раздѣлены на особенные кварталы.

Въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ время молитвы возвѣщается съ минаретовъ, муаззинъ обыкновенно за полъ часа до начатія пятничной молитвы произноситъ привѣтствіе Пророку, каковое привѣтствіе называется *саламъ*. Тогда начинаютъ собираться въ ме-

---

[1]) Кор. XVI 125; LXII 9—11.

чети, но большая часть приходитъ во время провозглашенія азана. Каждый входящій въ мечеть совершаетъ два короткихъ раката и занимаетъ мѣсто подлѣ другихъ членовъ собранія, имѣя лицо обращеннымъ къ михрабу.

Одинъ изъ младшихъ священнослужителей читаетъ между тѣмъ отрывокъ изъ Корана, обыкновенно XVIII суру (*ал-кагфъ*). Но тотчасъ какъ раздастся азанъ, входитъ главный священнослужитель (*имамъ*) и каждый членъ собранія совершаетъ два (у ханефитовъ четыре) раката. Тогда имамъ восходитъ на кафедру (*минбаръ* [1]) и произноситъ, стоя, первую половину своей проповѣди (*хутбатъ*). Затѣмъ онъ садится и читаетъ про себя что либо изъ Корана или тихо молится, а собраніе слѣдуетъ его примѣру. Послѣ того онъ встаетъ и произноситъ вторую часть своей проповѣди. Когда она кончится, провозглашается икаметъ, имамъ встаетъ съ кафедры, становится передъ михрабомъ и совершаетъ въ заключеніе вмѣстѣ съ собраніемъ два раката, чѣмъ оканчивается пятничное служеніе, хотя въ разныхъ мечетяхъ существуютъ, можетъ быть, небольшія уклоненія отъ выше описанныхъ обрядовъ, или же нѣкоторыя другія торжественныя церемоніи. По окончаніи пятничной службы, собраніе остается большей частью въ мечети для совмѣстнаго совершенія полуденной молитвы.

Такъ какъ проповѣдь должна быть произнесена по арабски [2]), а во многихъ не арабскихъ странахъ рѣдко найдется священникъ, который на столько бы владѣлъ этимъ языкомъ, чтобы могъ говорить на немъ проповѣдь, то для этого употребляютъ вообще составленные въ Египтѣ сборники, въ которыхъ находятся проповѣди на каждую пятницу и на каждый праздникъ въ году, которыя такимъ образомъ повторяются изъ года въ годъ.

Руководитель молитвенныхъ собраній долженъ предъ началомъ службы совершить полное омовеніе, надушиться и надѣть бѣлую одежду [3]), между тѣмъ какъ каждый членъ собранія, передъ отправленіемъ въ мечеть, долженъ прочесть отрывокъ изъ Корана, не говоря уже о томъ, что онъ обязанъ совершить свои обыкновенныя молитвы.

Строго говоря, каждый мусульманинъ, если онъ только можетъ ясно говорить и читать, знаетъ правила молитвы и первую суру Корана (*ал-фатихатъ*) способенъ быть руководителемъ молитвеннаго собранія. Женщины и несовершеннолѣтніе не могутъ быть руководителями собранія, состоящаго изъ возмужалыхъ мущинъ; не желательно также, чтобы руководителемъ былъ рабъ или лицо, стоящее въ религіозномъ развитіи ниже большинства собранія. Такимъ образомъ развился мало по малу въ исламѣ классъ свя-

---

[1]) Пока имамъ находится на кафедрѣ, онъ держитъ въ рукѣ мечъ или палку.

[2]) Кор. XXVI 194, 195. Изъ Кор. XIV 4 слѣдуетъ заключить, что произнесеніе проповѣди на языкѣ страны дозволяется.

[3]) Во время аббасидскихъ халифовъ руководитель долженъ былъ быть одѣтымъ въ черное.

щеннослужителей, такъ что въ настоящее время нѣтъ почти ни одной значительной мечети, которая не имѣла бы многочисленной толпы высшихъ и нисшихъ священнослужителей. Въ большей части мусульманскихъ странъ при каждой мечети находится одинъ или нѣсколько блюстителей (*назыръ*), которые завѣдуютъ ея обширными имуществами и доходами [1]). Духовныя дѣла возложены на имама или старшаго священнослужителя, назначаемаго султаномъ или общиной, смотря по тому, кѣмъ основана и содержится мечеть. Подъ начальствомъ этого имама служитъ множество другихъ священнослужителей и прислужниковъ подъ разными именами: проповѣдника (*хатыбъ*), возвѣстителя временъ молитвы (*муаззинъ*), привратника (*беввабъ*), *мубаллигъ* [2]) и др., которыхъ большей частью онъ назначаетъ самъ. Всѣ они получаютъ за свою службу небольшое пособіе изъ доходовъ мечети, снискивая себѣ пропитаніе преподаваніемъ, чтеніемъ Корана, совершеніемъ молитвы при обрѣзаніи, болѣзни, свадьбѣ, смерти и т. п.

Всѣ почти священнослужители ислама суть безъ исключенія бѣдные люди, и среди нихъ рѣдко можно встрѣтить властолюбіе, соединенное съ стремленіемъ къ завѣдыванію мірскими дѣлами, чѣмъ страдаютъ ихъ христіанскіе товарищи.

Кромѣ этихъ упомянутыхъ священнослужителей и прислужниковъ, встрѣчается еще множество лицъ, которыя, хотя не принадлежатъ собственно къ духовенству, считаются какъ бы дополненіемъ его. Они живутъ въ мечети или близь ея и изъ нихъ въ случаѣ вакансіи выбираются настоящіе священнослужители. Къ числу ихъ принадлежатъ:

1) Студенты (*муридъ*) академій и духовныхъ школъ. Эти академіи и школы нерѣдко существуютъ при какой либо большой мечети въ родѣ академіи при мечети ал-Азгаръ въ Каирѣ.

2) Члены духовныхъ корпорацій, каковы ордена дервишей, изъ которыхъ каждый состоитъ подъ начальствомъ особеннаго шейха (старшина) и занимаются исполненіемъ различныхъ религіозныхъ эксцентричностей и лжечудесъ. Какъ таковыя слѣдуетъ здѣсь упомянуть: распѣваніе религіозныхъ гимновъ (*зикръ*), исполненіе религіозныхъ танцевъ, совершеніе подвиговъ покаяніе въ родѣ *чилле* [3]), или подверганіе себя мученіямъ, перенесеніе которыхъ немыслимо въ обыкновенномъ состояніи, каковы *досатъ* [3]), пронзаніе членовъ тѣла острыми орудіями и т. п.

---

[1]) Обширныя имущества мечетей суть вообще такъ называемые *вакфы* т. е. неотчуждаемыя имущества.

[2]) Такъ называется лицо, которое отправляетъ по отношеніи къ имаму должность дьякона, будучи обязано провозглашать слова его предъ собраніемъ вѣрующихъ, а иногда пѣть гимны. Перев.

[3]) Чилле состоитъ въ томъ, что кающійся запирается въ теченіи нѣсколькихъ дней въ кельѣ и, принявъ самое неудобное положеніе, все время занимается произнесеніемъ именъ Аллаха.

[4]) Досатъ состоитъ въ томъ, что подвижники ложатся лицомъ внизъ на землю, а шейхъ дервишей проѣзжаетъ по нимъ на лошади. Касательно подробностей

3) Лица, совершившія пилигримство въ Мекку (*хаджджи*). Нѣкоторые изъ нихъ, по возвращеніи домой, принимаются за прежнее ремесло; но другіе поселяются въ округѣ мечети и занимаются тамъ исполненіемъ небольшихъ услугъ, преподаваніемъ, списываніемъ Корана и т. п.

Кромѣ пятницы существуетъ еще нѣсколько другихъ дней въ году, которые слѣдуетъ праздновать религіознымъ образомъ. Трудно опредѣлить въ какой степени они соблюдаются, такъ какъ въ одной странѣ одинъ праздникъ, а въ другой иной праздникъ пользуется большимъ значеніемъ. Празднованіе ихъ состоитъ вообще въ томъ, что въ теченіи предшествующихъ празднику дней и ночей въ мечетяхъ совершается безпрерывно зикръ, а въ самый день праздника мусульмане собираются для спеціальной молитвы или для слушанія проповѣди. Въ эти дни они надѣваютъ самыя лучшія одежды, посѣщаютъ и угощаютъ другъ друга обѣдами. Важнѣйшіе изъ этихъ праздниковъ суть слѣдующіе:

1) День *ашура* или десятый день мухаррама, перваго мѣсяца въ году. Въ этотъ день Адамъ и Ева встрѣтились другъ съ другомъ, послѣ изгнанія своего изъ рая, въ этотъ же день пророкъ Ной покинулъ ковчегъ, и наконецъ въ этотъ день былъ убитъ Хусейнъ, внукъ Мухаммеда, въ битвѣ при Кербелѣ (въ 61 г. гид. = 680 г. Р. Х.). По этой причинѣ этотъ день празднуется съ особенной торжественностью въ шіитскихъ странахъ [1]).

2) *Мавлиду-н-наби* или день рожденія пророка Мухаммеда, который приходится 12-го числа перваго рабія.

3) *Мавлиду-л-Хасанейнъ* или день рожденія Хусейна празднуется въ теченіи втораго рабія.

4) *Иду-л-фитръ* или праздникъ розговѣнья послѣ великаго поста въ теченіи мѣсяца Рамадана, имѣетъ мѣсто 1-го шевваля.

5) *Иду-л-Курбанъ* или *ал-адха* праздникъ жертвоприношеній, имѣющій мѣсто 10-го числа мѣсяца зу-л-хиджджатъ [2]).

Кромѣ того соблюдаются еще какъ важные моменты въ исторіи ислама:

1) *Лейлету-л-мыраджъ* или ночь восхожденія Мухаммеда на небо 27-го раджаба [3]).

2) *Лейлету-н-нисфъ мин-аш-шабанъ* или срединная ночь мѣсяца шабана, въ которую опредѣляется Аллахомъ на будущій годъ, кто именно изъ людей долженъ разстаться съ жизнію.

смотри сочиненія Дози и Лена. Самоистязаніе впрочемъ (Кор. V 89, 90: XXIII 53), равно какъ монашеская жизнь (Кор. LVII 27) не въ духѣ ислама.

[1]) Болѣе подробное объясненіе этого будетъ дано въ отдѣлѣ объ имаметѣ т. е. верховной власти. Праздникъ Мухаррама есть древній семитскій праздникъ, происхожденіе котораго не имѣетъ ничего общаго съ Хусейномъ. Онъ сходится съ великимъ днемъ покаянія израильтянъ.

[2]) Объ этомъ и предшествующемъ праздникахъ будетъ подробнѣе сказано въ отдѣлахъ о постѣ и пилигримствѣ.

[3]) Кор. XVII 1.

3) *Лейлету-л-кадръ* (или ночь предопредѣленія) т. е. ночь, въ которую первый отрывокъ Корана (сура XCVI 1—5) былъ ниспосланъ Мухаммеду съ неба. Она соотвѣтствуетъ 27-му рамадану [1]).

Въ главѣ о молитвѣ арабскіе законовѣдцы трактуютъ обыкновенно заодно объ обязанностяхъ въ отношеніи умершаго.

Когда кто либо умретъ, то надо его обмыть и завернуть въ саванъ (*кефенъ*). Затѣмъ совершаютъ надъ покойникомъ молитву и читаютъ отрывки изъ Корана. Только мученики за вѣру (*шегидъ*) т. е. павшіе въ войнѣ (*джигадъ*) противъ невѣрующихъ (*кафиръ*) погребаются въ томъ состояніи, въ какомъ они нашли смерть; по мнѣнію Шафіи даже не слѣдуетъ надъ ихъ трупами совершать молитвы. При погребеніи мертворожденныхъ дѣтей [2]) также не соблюдается ни одна изъ этихъ церемоній.

Погребеніе умершаго должно имѣть мѣсто, коль скоро вполнѣ убѣдятся въ его смерти. Покойника несутъ, идя скорыми шагами, между тѣмъ какъ провожающіе родственники и друзья бормочутъ молитвы. Могила должна быть глубиной въ ростъ человѣка, со сводомъ такъ, чтобы покойникъ могъ сидѣть прямо въ то время, когда ангелы Накиръ и Мункиръ будутъ допрашивать его объ его образѣ жизни и вѣрѣ [3]). Употребленіе гробовъ одобряется только при погребеніи въ рыхлой землѣ; въ противномъ случаѣ покойникъ кладется въ могилу такъ, какъ онъ есть. Его кладутъ на правый бокъ съ лицомъ обращеннымъ къ кыблату. При опущеніи покойника въ могилу читаются также молитвы и отрывки изъ Корана для того, чтобы покойникъ при разлукѣ съ этимъ міромъ (*дунья* [4]) не слыхалъ ничего, кромѣ душеспасительныхъ словъ. Съ тою же цѣлью голову покойника кладутъ одинъ разъ на Коранъ, а въ головахъ кладутъ письменныя изреченія изъ той же книги.

Надгробные памятники запрещены; могилы должны быть равны съ землей. Не смотря на то существуютъ уклоненія отъ этого предписанія, особенно въ отношеніи могилъ князей и святыхъ. Посѣщеніе могилъ, особенно же святыхъ въ религіозные праздники, считается богоугоднымъ дѣломъ [5]); но лучше не проводить тамъ ночь изъ опасенія духовъ (*джиннъ, гуль*). Въ теченіи первыхъ дней послѣ похоронъ должно посѣщать оставшихся родственниковъ покойнаго для утѣшенія ихъ, не злоупотребляя впрочемъ плачемъ, при чемъ въ заключеніе рекомендуется при погребеніяхъ раздача милостыни и насыщеніе бѣдныхъ [6]).

---

[1]) Кор. XLIV 2; XCVII 1—4.

[2]) Дитя считается мертворожденнымъ, когда оно при рожденіи не издастъ звука. Звукъ этотъ называется *истигалъ*.

[3]) Кор. VI 61.

[4]) Въ противоположность будущему міру *(ахыретъ)* т. е. вѣчности.

[5]) Обыкновенное время, въ теченіи котораго приводятъ могилы въ порядокъ, вырывая негодную траву, возстановляя стоящіе на нихъ памятники и т. п., есть мѣсяцъ шабанъ.

[6]) Женщины должны въ теченіи трехъ дней носить трауръ *(хидадъ)* по своимъ ближайшимъ родственникамъ подобнымъ же образомъ, какъ по своимъ супругамъ.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

О зекатѣ или садакатѣ [1]).

Абу Шуджа стр. 13 — 17; Кейзеръ стр. 75 — 87. Абу Исхакъ аш-Ширази стр. 50 — 64; Фатави I стр. 239 — 272; Маверди стр 195—217; Гидаетъ I стр. 1—70; Кудури стр. 19—23.

Слѣдующая обязанность въ отношеніи Аллаха есть подача милостыни сообразно съ извѣстнымъ опредѣленнымъ размѣромъ имущества. Многочисленны мѣста въ Коранѣ, въ которыхъ эта обязанность предписывается вообще заодно съ молитвой [2]), при чемъ очищеніе имущества отъ скверны грѣха выставляется какъ raison d'être ея [3]). Но вслѣдствіе толкованія законовѣдцами относящихся сюда изреченій Корана, имѣвшаяся здѣсь въ виду милостыня выродилась въ нѣчто въ родѣ принудительной подати въ пользу бѣдныхъ, для взиманія которой государство должно назначить чиновниковъ, такъ что уплата ея не освобождаетъ нисколько отъ подачи милостыни въ томъ смыслѣ, въ какомъ ее понимаютъ христіане, а именно какъ дѣло любви къ ближнему [4]).

Въ настоящее время въ большей части мусульманскихъ странъ зекатъ не взимается больше правительствомъ; во всякомъ случаѣ взиманіе его утратило свой фискальный характеръ, такъ что выработанныя законовѣдцами въ этомъ отношеніи опредѣленія мало имѣютъ дѣйствительной силы.

Чиновникъ, завѣдующій сборомъ зеката, называется *амиль* и можетъ быть назначенъ государемъ или отъ его имени единственно для сбора его или для сбора и раздѣла доставляемаго имъ дохода. Онъ долженъ быть возмужалымъ, свободнымъ мусульманиномъ, поль-

---

[1]) Первое имя болѣе употребительно, хотя второе также встрѣчается часто въ Коранѣ. Слово садакатъ имѣетъ различныя другія значенія, такъ что можетъ быть для избѣжанія неясности болѣе употребляютъ слово зекатъ.

[2]) Кор. II 2, 40, 77, 104, 172, 255, 277; III 15; IV 79, 160; V 15, 60; VIII 5; IX 18, 72, 104, 105; XIV 32; XIX 32; 56; XXI 73; XXII 42, 78; XXIII 4, 62; XXIV 37, 55; XXVII 3; XXXI 2; XXXIII 33, 35; XXXV 26; XLI 6; LVII 17; LXX 23, 24; LXXIII 20; XCVIII 4.

[3]) Кор. IX 104.

[4]) Кор. II 211, 216, 217, 266—269, 273, 275; III 128; IV 42, 43; IX 80; XII 88; XVI 77; XVII 28, 31; XXV 67; XXX 37, 38; XXXII 16; XXXVI 47; LVII 7; LVIII 13, 14; LXIII 10; LXIV 16; LXXIV 45; CVII 7.

зующимся умственными способностями, справедливымъ (*адиль*) и знающимъ законныя опредѣленія касательно зеката.

Имущества, подлежащія зекату, суть всѣ предметы собственности приносящіе выгоду, а именно:

1) Скотъ (*меваши*).
2) Цѣнности (*асманъ*).
3) Произведенія полей (*зуру*).
4) Произведенія деревьевъ (*симаръ*).
5) Товары (*уруду-т-тиджаръ*).

Вторая и пятая категорія имуществъ называются скрытыми (*батынъ*), такъ какъ амиль не имѣетъ права розыскивать находящееся во владѣніи имущество этого рода у лицъ обязанныхъ платить подать, а долженъ удовлетвориться показаніемъ. Положеніе имуществъ другихъ категорій совсѣмъ иное; амиль можетъ, чтобы убѣдиться въ истинности показанія, посѣщать пастбища и поля. Поэтому этого рода имущества называются явными (*загыръ*).

Не всякій родъ скота подлежитъ зекату, а только верблюды, рогатый и мелкій скотъ т. е. овцы и козы подлежатъ уплатѣ этой подати.

Далѣе для обложенія скота этой податью требуется, чтобы онъ въ теченіи года принадлежалъ владѣльцу его и былъ въ такомъ возрастѣ, что могъ бы пастись. Со скота, котораго кормятъ въ хлѣвѣ, ни со скота, употребляемаго для полевыхъ работъ или перевозки, не требуется зеката.

Уплатѣ зеката подлежитъ только возмужалый, свободный мусульманинъ, владѣющій умственными способностями, когда онъ владѣлъ извѣстнымъ количествомъ имущества (*нисабъ*) въ теченіи цѣлаго года [1]). Такимъ образомъ Абу Ханифа освобождаетъ отъ уплаты зеката несовершеннолѣтнихъ, умалишенныхъ и мукатабовъ [2]); Шафіи же освобождаетъ отъ уплаты его только мукатабовъ.

Количесво имущества (*нисабъ*), подлежащее уплатѣ подати и величина ея суть слѣдующія:

Съ верблюдовъ не превышающихъ количества 5 головъ не взимается ничего.

Съ количества	отъ	5	до	9	верблюдовъ	взимается	1	овца
„	„	10	„	14	„	„	2	„
„	„	15	„	19	„	„	3	„
„	„	20	„	24	„	„	4	„

съ 25 до 35 гол. взимается 1 верблюдица старше 1 г. (*бинту махадъ* [3])
„ 36 „ 45 „ „ 1 „ „ 2 л. (*бинту лебунъ*)

[1]) Но вещи, необходимыя для домашняго обихода, какъ жилище, платье, домашняя утварь, рабы, верховыя лошади, не подлежатъ зекату. Перев.

[2]) Мукатабомъ называется рабъ, который заключилъ со своимъ господиномъ договоръ, что онъ получитъ свободу по уплатѣ извѣстной суммы денегъ. См. 3-й отдѣлъ III части.

[3]) Такъ какъ арабскіе словари не всегда ясно опредѣляютъ относительный возрастъ каждаго рода верблюдицъ, телятъ, овецъ и козъ, то я счелъ умѣстнымъ привести самыя названія ихъ, посредствомъ которыхъ они обозначаются законовѣдцами.

съ	46	до	60	гол.	взимается	1	вербл.	старше	3	лѣтъ	(*хиккатъ*)
„	61	„	75	„	„	1	„	„	4	„	(*джазаатъ*).
„	76	„	90	„	„	2	„	„	2	„	
„	91	„	120	„	„	2	„	„	3	„	
„	121	„	—	„	„	3	„	„	2	„	

съ каждыхъ	40	головъ	свыше	1	вербл.	2	лѣтъ
„ „	50	„	„	1	„	3	„

По мнѣнію Абу Ханифы при количествѣ, превышающемъ 120 верблюдовъ, слѣдуетъ начинать расчетъ съ начала, такъ что съ 130 верблюдовъ слѣдуетъ взять двѣ хиккатъ и двѣ овцы; съ 150 (т. е. 3×50) верблюдовъ — три хиккатъ; съ 160 (т. е. 150+10) вербл.—три хиккатъ и двѣ овцы и т. д.

Для крупнаго рогатаго скота (быковъ, коровъ, буйволовъ):

Съ количества менѣе 30 головъ не взимается ничего.

съ	30	головъ	взимается	1	годовалый теленокъ (*теби*)
„	40	„	„	1	двухгодов. теленокъ (*мусиннатъ*)
„	60	„	„	2	годовалыхъ теленка

Что же касается вопроса слѣдуетъ ли платить съ 50 головъ болѣе чѣмъ съ 40, ханифитскіе законовѣдцы разногласны; а по мнѣнію Шафіи этого не требуется.

Далѣе съ 70 головъ платятъ одного теби и одного мусиннатъ; съ 80 — двухъ мусиннатъ; съ 90 — три теби; со 100 — двухъ теби и одного мусиннатъ и т. д. возвышая съ каждымъ десяткомъ плату.

Для мелкаго рогатаго скота:

Съ количества меньше 40 головъ не взимается ничего.

Съ 40 головъ взимается 1 ягненокъ (*джазаатъ*) или годовалый козленокъ (*санійятъ*).

со	121	2 овцы
„	201	3 „
„	400	4 „

и съ каждыхъ 100 головъ свыше 1 овца.

Ханифитскіе законовѣдцы разногласны въ томъ, что можно-ли уплачивать подать съ мелкаго скота одними джазаатъ.

Подъ именемъ овцы (*шатъ*) разумѣется вполнѣ развившееся животное этого рода безъ различія пола.

Никакой другой родъ скота, ни рабы не подлежатъ зекату, развѣ только то и другое попадетъ въ категорію товаровъ (*уруду т-тиджаръ*). Только Абу Ханифа полагаетъ взимать съ лошадей по одному динару (10 диргемовъ) съ лошади.

Во вторыхъ слѣдуетъ платить зекатъ съ золота и серебра, которыми владѣли въ теченіи цѣлаго года. Наименьшее количество (*нисабъ*), подлежащее зекату, есть 20 динаровъ или мискалей золота и 200 диргемовъ серебра, а платимый процентъ равняется $^1/_{40}$ или $2^1/_2$ процентамъ со ста [1]).

[1]) Динаръ есть золотая монета, цѣнность котораго въ разное время и въ различныхъ странахъ была различна. Ханифитскіе законовѣдцы считаютъ вообще динаръ равнымъ 10, а шафіитскіе—12 серебрянымъ диргемамъ. Обѣ эти монеты употребляются также какъ вѣсъ для благородныхъ металовъ.

Съ количества же, превышающаго 200 диргемовъ, Абу Ханифа полагаетъ взимать по одному диргему съ каждыхъ 40 диргемовъ; а другіе законовѣдцы сообразно съ количествомъ имущества.

Въ третьихъ зекатъ взимается съ полевыхъ произведеній (*зуру*), которыя сохраняются въ большой массѣ, коль скоро количество ихъ достигаетъ пяти васковъ или верблюжихъ вьюковъ [1]) (что равно 300 са или 1600 багдадскимъ ритлямъ). Съ полей орошаемыхъ естественнымъ образомъ взимается $^1/_{10}$, а съ орошаемыхъ искусственнымъ образомъ [2]) $^1/_{20}$ годоваго дохода. Далѣе, по мнѣнію Шафіи, только тѣ роды полевыхъ произведеній подлежатъ зекату, которыя употребляются людьми въ пищу [3]); а по мнѣнію Абу Ханифы, ему подлежатъ всѣ растительныя произведенія земли, кромѣ травы, бамбука и дровъ, при чемъ зекатъ взимается не только съ количества превышающаго 5 васковъ, а должно платить $^1/_{10}$ и $^1/_{20}$ со всякаго количества, какъ бы ни было оно мало.

Изъ плодовыхъ деревьевъ только плоды пальмъ и виноградниковъ подлежатъ, по мнѣнію Шафіи, зекату. Количество (*нисабъ*), подлежащее зекату, и величина подати, по его мнѣнію, подобны произведеніямъ предшествовавшей категоріи. Но Абу Ханифа не дѣлаетъ также здѣсь никакого различія и требуетъ вообще $^1/_{10}$ части произведеній, исключая земель, орошаемыхъ искусственнымъ образомъ, съ которыхъ подать, по мнѣнію всѣхъ законовѣдцевъ, должна быть уменьшена на половину.

Товары (*уруду-т-тиджаръ*) стоятъ въ отношеніи количества, подлежащаго подати, и величины ея совершенно наравнѣ съ золотомъ и серебромъ. Съ золота и серебра, извлекаемыхъ изъ рудниковъ, должно уплатить тотчасъ $^1/_{40}$, а съ найденнаго клада (*риказъ* [4]) $^1/_5$ часть. Абу Ханифа требуетъ зекатъ не только съ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, но вообще со всякихъ рудниковъ, изъ которыхъ добываются плавимые металлы. Нѣкоторые изъ его учениковъ распространяютъ зекатъ даже на драгоцѣнные камни.

Кромѣ описаннаго здѣсь зеката, съ каждаго свободнаго мусульманина взимается еще въ концѣ великаго поста въ мѣсяцѣ рамаданѣ сверхштатная подать, называемая *ал-фитратъ* или *зекату л-фитръ*. Назначеніе этого сверхштатнаго зеката есть очищеніе лицъ, а не имущества, такъ какъ его должно уплатить не только

---

[1]) Въ произведеніяхъ же, которыя сохраняются въ своей шелухѣ, нисабъ принимается въ 10, а не 5 васковъ.

[2]) Десятая часть называется по арабски *ушръ*, по этому земли съ произведеній которыхъ взимается десятина какъ зекатъ, называются десятинными (*ушрій*). Десятина, взимаемая во многихъ мусульманскихъ странахъ для пополненія государственной казны, есть одинъ изъ немногихъ остатковъ прежняго строгаго взиманія зеката.

[3]) Наиболѣе распространенныя полевыя произведенія, съ которыхъ на основаніи этого начала долженъ взиматься зекатъ, суть: ячмень, маисъ, пшеница, чечевица, рисъ, кунжутъ, горохъ, бобы, овечій горохъ и пшено.

[4]) Если кладъ относится къ доисламскому времени; въ противномъ случаѣ его можно присвоить себѣ только временно (пока не найдется владѣлецъ его).

за себя, а также за всѣхъ лицъ, которыхъ, по опредѣленію закона, содержатъ на свои средства [1]). Далѣе опекунъ долженъ заботиться, чтобы съ имущества несовершеннолѣтнихъ, ввѣренныхъ его попеченію, была уплачена подать, которой они также подлежатъ. Этотъ сверхштатный зекатъ взимается со всѣхъ средствъ пропитанія, находящихся въ домѣ, за вычетомъ по мнѣнію Шафіи, количества необходимаго для собственнаго пропитанія и содержанія своихъ домочадцевъ въ теченіи дня, а, по мнѣнію Абу Ханифы, за вычетомъ нисаба. Съ остальнаго берется одинъ са съ человѣка.

Доходъ получаемый отъ зеката долженъ быть раздѣляемъ по ровну [2]) между слѣдующими восемью категоріями лицъ такимъ образомъ, что недостающее для лицъ одной категоріи количество его можетъ быть въ случаѣ необходимости пополнено избыткомъ другой:

1) Бѣдные (*факиръ*) т. е. ничего не имѣющіе.

2) Нуждающіеся (*мискинъ*) т. е. не имѣющіе достаточно [3]).

3) Сборщики (*амиль* [4]).

4) Обращенные въ исламъ или склоняющіеся къ его принятію (*ал-муаллафату кулубугумъ*), такъ какъ они вслѣдствіе перемѣны вѣры несутъ матеріальный ущербъ. Подъ эту категорію подходятъ также невѣрующіе [5]).

5) Должники (*гаримъ*) особенно тѣ, которые вошли въ долги ради общей пользы мусульманъ или ради добраго дѣла [6]). Также лица, объявленныя кадіемъ несостоятельными (*муфлисъ*) получаютъ часто вспоможеніе.

6) Рабы (*ракабатъ*) въ особенности такъ называемые *мукатабы* т. е. получившіе свободу подъ условіемъ уплаты извѣстной суммы денегъ. Если они не могутъ исполнить этого, то имъ оказываютъ вспоможеніе изъ доходовъ зеката.

7) Воины [7]) сражающіеся противъ невѣрующихъ т. е. въ такъ называемой священной войнѣ (*джигадъ* или *себилу-л-лахъ*).

8) Путешественники (*ибну-с-себиль*) неимѣющіе достаточно средствъ для продолженія пути, а вообще всѣ бѣдные чужеземцы.

---

[1]) Ниже въ отдѣлѣ о личномъ и семейственномъ правахъ будетъ сказано о лицахъ, которыхъ должно содержать при неимѣніи ими средствъ жизни.

[2]) Кор. IX, 60.

[3]) По мнѣнію Абу Ханифы, слово *мискинъ* значитъ напротивъ ничего неимѣющій, а *факиръ*—неимѣющій достаточно т. е. менѣе нисаба.

[4]) По мнѣнію Абу Ханифы сборщикъ не долженъ брать для себя и своихъ помощниковъ восьмой части, а только справедливое вознагражденіе.

[5]) Эта категорія лицъ обнимаетъ собственно только главъ арабскихъ племенъ, которыхъ Мухаммедъ деньгами склонилъ на свою сторону. Строго говоря, она прекратилась съ теченіемъ времени, но на практикѣ ее часто распространяли на всѣхъ обращенныхъ въ исламъ.

[6]) Кор. II, 263, 264.

[7]) Кор. II, 274; XLVII, 40; LVII 10. Участвующіе въ священной войнѣ по обязанности какъ солдаты т. е. принадлежащіе къ постоянной арміи не принадлежатъ къ этой категоріи.

Слѣдующія лица не получаютъ ничего изъ доходовъ зеката, хотя бы они подходили подъ одну изъ упомянутыхъ категорій:

1) Бену Гашимъ и Бену л-Мутталибъ т. е. сродники Пророка и ихъ потомки, по крайней мѣрѣ по мнѣнію Шафіи. Они получаютъ въ дарѣ часть добычи пріобрѣтенной въ священной войнѣ.

2) Лица, которыя должны быть содержимы плательщикомъ податей т. е. его жены, дѣти и рабы.

3) Невѣрующіе, исключая того, что сказано выше объ обращенныхъ въ исламъ.

Если одна изъ категорій лицъ совсѣмъ не существуетъ въ томъ или другомъ округѣ, то слѣдующая имъ часть приходится на долю другихъ.

Зекатъ одного округа, по мнѣнію Шафіи, можетъ быть употребленъ для пополненія недостающаго зеката другаго округа только въ случаѣ крайней необходимости, или когда въ одномъ округѣ не существуетъ лицъ, имѣющихъ на него право. Абу Ханифа же объявляетъ подобное перенесеніе вообще дозволеннымъ, когда государь или лицо, завѣдующее взиманіемъ зеката, считаютъ, что справедливое распредѣленіе его можетъ быть достигнуто только подобнымъ образомъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ.

О постѣ *(савмъ или сыямъ).*

Абу Шуджа стр. 16 — 17; Кейзеръ стр. 88 — 94; Абу Исхакъ аш-Ширази 64—69; Фатави I стр. 272—304; Кудури стр. 24, 25; Ленъ стр. 91 и 472—480.

Постъ въ мусульманскомъ правѣ есть также одна изъ важнѣйшихъ обязанностей вѣрующаго въ отношеніи Аллаха [1]).

Послѣ бѣгства (*гиджратъ*) Мухаммеда изъ Мекки послѣдователи его постились обыкновенно 10-го мухаррама и въ теченіи такъ называемыхъ бѣлыхъ дней *(айяму-л-бидъ)* каждаго мѣсяца т. е. въ теченіи трехъ дней, когда луна достигаетъ высшей точки на небѣ. Позже [2]) установленъ былъ одинъ обязательный постъ въ теченіи мѣсяца рамадана, такъ какъ Пророкъ въ этомъ мѣсяцѣ получилъ первое откровеніе [3]).

Постъ въ мѣсяцѣ рамаданѣ долженъ начинаться какъ только появится на небѣ новая луна этого мѣсяца и оканчивается съ появленіемъ новой луны слѣдующаго мѣсяца шевваля. Обращается большое вниманіе на точный моментъ начала и окончанія этого поста, такъ что одною изъ важныхъ обязанностей правительства въ мусульманскихъ странахъ считается забота о своевременномъ извѣщеніи народа объ этомъ. Можно сказать, что постъ есть одно изъ религіозныхъ обязательствъ, которое вообще всего болѣе соблюдается современными мусульманами, болѣе чѣмъ молитва и пилигримство, хотя, по мнѣнію мусульманскихъ богослововъ, послѣднимъ должно придавать большее значеніе.

Каждый совершеннолѣтній [4]) мусульманинъ долженъ въ теченіи мѣсяца рамадана воздерживаться, начиная съ самаго ранняго утра [5])

---

[1]) Кор. IX, 13; XXX, 35.

[2]) Кор. II 179—183.

[3]) А именно Кор. XLVI 1—5. См. выше.

[4]) Что же касается дѣтей, то къ нимъ примѣняется тоже правило какъ въ отношеніи молитвы, т. е. съ семилѣтняго возраста убѣждаютъ дѣтей постить, а съ 10 лѣтняго ихъ принуждаютъ къ тому.

[5]) Т. е. съ того момента когда при свѣтѣ утренней зари можно различить бѣлую нитку отъ черной. Кор. II 183.

до заката солнца, не только отъ всякой пищи и питья, но даже отъ принятія чего либо внутрь, при чемъ запрещается въ тоже время облегчать себѣ постъ посредствомъ изверженія слюны или пусканія крови [1]). Въ теченіи поста не дозволяется умащаться благовоніями, ни курить, ни совершать какое либо дѣйствіе, доставляющее наслажденіе, ни даже плевать. Далѣе желательно воздерживаться, на сколько возможно, отъ всякихъ разговоровъ, кромѣ серьезныхъ и религіозныхъ, въ особенности отъ клеветы и гнѣва. Напротивъ должно строго совершать свои ежедневныя молитвы, читать часто Коранъ, заниматься благочестивыми размышленіями, а для этого принимать участіе въ зикрѣ. Желательно также, чтобы постящійся произносилъ про себя постоянно имена или атрибуты божіи [2]) и принималъ участіе въ особенныхъ молитвахъ, которыя въ теченіи этого мѣсяца совершаются въ мечетяхъ.

Въ теченіи поста всѣ почти дѣла останавливаются; въ судебныхъ мѣстахъ нѣтъ засѣданій. Но такъ какъ поститься слѣдуетъ только днемъ, то мусульмане проводятъ обыкновенно ночи въ теченіи мѣсяца рамадана, на сколько дозволяютъ ихъ средства, въ изобильномъ угощеніи другъ друга, приготовляясь такимъ образомъ къ нелегкой задачѣ слѣдующаго дня.

Всякое сознательное нарушеніе данныхъ здѣсь предписаній дѣлаютъ постъ цѣлаго дня недѣйствительнымъ. Этотъ день долженъ быть возмѣщенъ позже другимъ днемъ, а сверхъ того постящійся долженъ, смотря по обстоятельствамъ и тяжести проступка, принести искупительную жертву *(кеффаретъ)*, состоящую въ освобожденіи мусульманскаго раба, или насыщеніи 60 бѣдныхъ, или постѣ продолжающемся двойное число нарушенныхъ дней.

Слѣдующія лица освобождаются отъ поста:

1) Престарѣлыя, силы которыхъ недостаточны для перенесенія его; но они должны за каждый день поста дать бѣднымъ одинъ муддъ (= 1/4 са) жизненныхъ припасовъ.

2) Больные, путешественники и воины во время священной войны. Послѣдніе должны по возможности возмѣстить въ послѣдствіи этотъ постъ.

3) Умалишенныя.

4) Женщины во время беременности; равнымъ образомъ тѣ, которыя вслѣдствіе регулъ или родовъ находятся въ состояніи нечистоты, не могутъ поститься. Отъ поста освобождены также женщины кормящія грудью, когда постъ оказывается вреднымъ для нихъ или для ихъ грудныхъ младенцевъ.

[1]) Сверхъ того при постѣ должно, какъ при всякомъ религіозномъ дѣйствіи, имѣть намѣреніе *(нійетъ)* совершить богоугодное дѣло.

[2]) Аллахъ имѣетъ сто именъ, изъ которыхъ каждое указываетъ на одно изъ его свойствъ. При произнесеніи именъ его мусульмане употребляютъ четки *(субхатъ или тесбихъ)* состоящіе изъ 100 зеренъ, изъ которыхъ одно больше другихъ и служитъ для обозначенія важнѣйшаго имени его—Аллахъ. Кор. VII 179; XX 7; LIX 24.

Конецъ поста празднуется въ теченіи нѣсколькихъ дней; этотъ праздникъ называется *иду л-фитръ* праздникомъ розговѣнья, малымъ праздникомъ *(ал-иду с-сагиръ)* или малымъ байрамомъ.

Праздникъ этотъ продолжается обыкновенно два, три дня, въ теченіи которыхъ надѣваютъ лучшую одежду, умащаются благовоніями, посѣщаютъ своихъ друзей, подаютъ милостыню и даютъ пиры. Въ первый день этого праздника въ мечетяхъ произносится приличная сему случаю проповѣдь *(хутбатъ);* въ эти дни посѣщаютъ также часто кладбища и украшаютъ могилы цвѣтами и пальмовыми вѣтвями.

Кромѣ вышеупомянутаго поста считается богоугоднымъ дѣломъ поститься добровольно въ другіе дни, особенно въ теченіи бѣлыхъ дней *(айяму-л-бидъ)* т. е. 13-го, 14-го и 15-го каждаго мѣсяца; затѣмъ по понедѣльникамъ и четвергамъ каждой недѣли, 9-го и 10-го мухаррама, во время солнечныхъ и лунныхъ затмѣній, большой засухи [1]) и т. п. но поститься во дни, назначенные для празднованія большаго и малаго праздниковъ, равно какъ въ такъ называемые *айяму-т-ташрикъ* [2]) положительно запрещено.

Въ главѣ о постѣ арабскіе законовѣдцы трактуютъ еще о такъ называемомъ *итикафъ*, подъ именемъ котораго разумѣется удаленіе человѣка въ мечеть или уединенное мѣсто, лучше всего въ такое, которое извѣстно за священное, для занятія благочестивыми размышленіями. По мнѣнію Абу Ханифы, итикафъ долженъ быть соединенъ съ постомъ, а по мнѣнію Шафіи этого не требуется непремѣнно; единственнымъ условіемъ для дѣйствительности этого дѣйствія полагается, чтобы человѣкъ пробылъ въ томъ мѣстѣ опредѣленное время, не покидая его, какъ только вслѣдствіе крайней необходимости какъ болѣзни или отправленія естественной потребности, а затѣмъ чтобы онъ воздержался отъ половыхъ сношеній съ женщинами.

Ни итикафъ, ни добровольный постъ не обязательны; но если кто либо разъ далъ такой обѣтъ *(незръ),* то онъ долженъ его исполнить, развѣ только онъ никакъ не можетъ сдѣлать того. Въ подобномъ даже случаѣ должно принести искупительную жертву *(кеффаретъ).*

---

[1]) Этотъ добровольный постъ называется *нафилатъ.*

[2]) Такъ называются три дня, слѣдующія за принесеніемъ жертвъ въ долинѣ Мины. См. слѣдующій отдѣлъ.

ПЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

О пилигримствѣ *(хаджджъ)*.

Абу Шуджа стр. 17—19; Кейзеръ стр. 95—121; Абу Исхакъ аш-Ширази стр. 69—87; Фатави I стр. 304—376; Маверди стр. 185—195; Гидаетъ I стр. LVI—LXII и IV стр. 76—84; Кудури стр. 25—33; Ленъ стр. 92, 434—442 и 480—487; Дози стр. 93—100; Дози: De Israeliten te Mekka, Haarlem 1864; Кремеръ: Culturgeschichte II стр. 1—28 [1]).

Послѣдняя изъ важныхъ обязанностей человѣка въ отношеніи Аллаха есть пилигримство въ Мекку съ окружающими ее святыми мѣстами, чтобы совершить тамъ предписанные религіозные обряды. Мусульмане смотрятъ на Мекку съ ея окрестностями какъ на мѣсто, гдѣ произошли различныя важныя событія въ эпоху перваго человѣка и патріарховъ, ко времени которыхъ по мнѣнію ихъ, восходятъ церемоніи совершаемыя тамъ.

Важнѣйшая святыня въ Меккѣ есть Каба [2]), небольшое продолговатое, четырехъугольное зданіе съ плоской крышей. Храмъ этотъ въ началѣ былъ построенъ Адамомъ послѣ изгнанія его изъ рая, или лучше сказать, онъ былъ спущенъ по его просьбѣ съ неба на землю. Во время потопа онъ былъ взятъ на небо и, кажется, не былъ снова спущенъ на землю; покрайней мѣрѣ во время патріарха Авраама тамъ ничего не было видно. Авраамъ явился сюда съ Агарью (Гаджаръ) и Исмаиломъ и при помощи своего сына построилъ новую Кабу, при чемъ они нашли и воспользовались старымъ фундаментомъ прежняго храма, существовавшаго во время Адама. Съ того времени Каба нѣсколько разъ была разрушаема и снова возобновляема; въ послѣдній разъ она была разрушена наводненіемъ въ началѣ 17-го столѣтія нашего лѣтосчисленія, такъ что современное зданіе, кажется, относится къ этому времени [3]). Въ

---

[1]) Сравни объ этомъ также: R. F. Burton: Personal narrative of a pilgrimage to Mecca and Medina, Tauchnitz edit. 1874; J. L. Burckhardt: Reisen in Arabien, Weimar 1830.

[2]) Кор. II 119—121; III 90, 91; XXII 25—27.

[3]) Первоначальная форма Кабы была (какъ это видно изъ имени) кубическая. Въ настоящее время зданіе ея имѣетъ, по словамъ Бертона, 22 шага (55 футовъ) длины и 18 шаговъ (45 футовъ) ширины, а высота ея нѣсколько больше длины.

юго-восточномъ углу Кабы вдѣланъ въ стѣну такъ называемый черный камень *(ал-хаджаръ ал-асвадъ)*. Этотъ камень изъ рая былъ подаренъ Адаму и хранился во время потопа въ сосѣдней горѣ Абу Кубейсъ. Онъ былъ снова найденъ Авраамомъ и укрѣпленъ въ Кабѣ. Въ началѣ этотъ камень былъ бѣлый, но вслѣдствіе людскихъ прегрѣшеній онъ почернѣлъ. Кажется, что онъ когда-то былъ разбитъ, а затѣмъ куски его снова были склеены.

Въ настоящее время въ Кабу ведетъ съ восточной стороны дверь обложенная серебромъ, порогъ которой отстоитъ на семь футовъ отъ земли [1]). Вступленіе внутрь этого храма не принадлежитъ къ числу предписанныхъ церемоній и кажется, что зданіе это не заключаетъ внутри ничего такого, чтобы имѣло отношеніе къ исторіи или легендѣ его.

Крыша его покрыта покровомъ изъ черной шелковой матеріи, протканной золотомъ и украшенной благочестивыми изреченіями. Этотъ покровъ, называемый *кисветъ*, фабрикуется въ Каирѣ на счетъ турецкаго султана и ежегодно посылается въ торжественной процессіи въ Мекку. Старый покровъ тогда снимается и куски его вмѣстѣ съ собравшейся подъ нимъ пылью развозятся пилигримами по домамъ какъ святыня.

Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Кабой лежатъ различныя мѣста, которыя прославились въ исторіи патріарховъ и самаго Пророка. Таковы:

Маджанъ или яма, въ которой Авраамъ вмѣстѣ съ Исмаиломъ мѣсили известь для постройки своего храма.

Макамъ Джебраиль или мѣсто, гдѣ архангелъ Гавріилъ, спустившись съ неба, молился съ Мухаммедомъ.

Макамъ Ибрагимъ, т. е. мѣсто стоянія Авраама есть большой камень, на которомъ этотъ патріархъ стоялъ при постройкѣ храма и на которомъ виденъ еще отпечатокъ его ногъ.

Могилы Гаджаръ (Агари) и Исмаила, обозначенныя двумя плитами изъ зеленаго мрамора.

Мизабъ ар-рахметъ или водосточная труба милосердія, посредствомъ которой стекаетъ дождевая вода съ крыши Кабы; она течетъ вдоль упомянутыхъ двухъ могилъ.

Источникъ Земземъ, извлеченный ангеломъ для Гаджаръ и Исмаила, когда она, по изгнаніи ея Авраамомъ, скиталась въ этомъ мѣстѣ со своимъ сыномъ, погибавшимъ отъ жажды. Говорятъ, что вода этого источника исцѣляетъ болѣзни, а во всякомъ случаѣ облегчаетъ смерть. Многіе пилигримы берутъ съ собой домой нѣкоторое количество этой воды, а съ улучшеніемъ путей сообщенія Мекки съ другими городами ее стали разсылать въ кувшинахъ во всѣ мусульманскія страны для спекуляціи.

---

[1]) Молитвы, которыя совершаютъ, стоя напротивъ внѣшней стѣны Кабы между дверью и чернымъ Камнемъ считаются особенно дѣйствительными и угодными Аллаху.

Минбаръ или большая кафедра для проповѣди съ четырьмя меньшими, находящимися по четыремъ угламъ Кабы и предназначенными для имамовъ четырехъ правовѣрныхъ школъ: ханифитовъ, шафіитовъ, малекитовъ и ханбалитовъ.

Бабу-с-селамъ, т. е. дверь спасенія, черезъ которую пилигримы должны входить, чтобы достигнуть выше описанныхъ мѣстъ. Кругомъ всего этого выстроена мечеть съ безчисленнымъ множествомъ часовень, галерей и т. п. [1]), между тѣмъ какъ снаружи мечети въ соединеніи съ нею отчасти находятся многія зданія, основанныя благочестивыми мусульманами для принятія пилигримовъ изъ чужихъ странъ.

Упомянутыя выше легенды связаны съ Кабой и ея окрестностями послѣ провозглашенія ислама и суть такимъ образомъ позднѣйшаго происхожденія [2]). Въ теченіи столѣтій до появленія Мухаммеда храмъ меккскій считался уже языческими арабами національнымъ святилищемъ. Охрана его лежала на родѣ Курейшитовъ, а главное божество, которому былъ посвященъ этотъ храмъ, называлось Гобалъ; но кромѣ того каждое арабское племя помѣстило въ немъ свои божества, такъ что этотъ храмъ былъ чѣмъ то въ родѣ пантеона. По завоеваніи Мухаммедомъ Мекки въ 8-мъ году гиджры всѣ эти божества были извержены изъ Кабы, а самое мѣсто посвящено служенію только Аллаха.

Пилигримство *(хаджджъ)* къ этому храму, хотя существовало уже задолго до Мухаммеда, предписывается каждому совершеннолѣтнему [3]), свободному мусульманину, который пользуется вполнѣ своими умственными способностями. Сверхъ того только имѣющій средства совершить путешествіе въ Мекку обязанъ исполнить это: неимѣющій же увѣренности въ достиженіи цѣли путешествія вслѣдствіе болѣзни или опасности пути, равно какъ не имѣющій средствъ содержать семью во время своего отсутствія, освобождаются отъ этой обязанности [4]).

Каждый долженъ по крайней мѣрѣ однажды въ своей жизни совершить пилигримство въ Мекку; а потому при благопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ не слѣдуетъ его откладывать. Если же кто умретъ, не воспользовавшись благопріятными обстоятельствами для посѣщенія Мекки, то тѣмъ самымъ онъ не только навлекаетъ на себя тяжкій грѣхъ, но его наслѣдники обязаны, по крайней мѣрѣ по мнѣнію Шафіи, сами или при посредствѣ другаго лица исправить его упущеніе. Когда эти предписанія были установлены

---

[1]) Входъ въ это святилище невѣрнымъ запрещенъ рѣшительно.

[2]) Разумѣется мусульмане несогласны съ этимъ, такъ какъ они приписываютъ патріарху Аврааму не только постройку храма, а также пилигримство и установленіе совершаемыхъ во время его обрядовъ. Кор. II 122, 126; XIV, 40.

[3]) Несовершеннолѣтніе, по мнѣнію Абу Ханифы, не могутъ совершить пилигримства, которое было бы дѣйствительнымъ. По мнѣнію же Шафіи оно дѣйствительно, но не обязательно для нихъ. Женщина же, предпринимающая пилигримство, должна быть сопровождаема своимъ мужемъ или близкимъ родственникомъ.

[4]) Кор. II 192—199: III 91; V 1—3; 95—98; XXII 28, 29.

Пророкомъ, мусульманская область была еще такъ мала, что каждый почти былъ въ состояніи отправиться съ этой цѣлью пѣшкомъ въ святилище. Но съ распространеніемъ ислама въ большей половинѣ вселенной, путешествіе въ Мекку изъ многихъ странъ оказалось сопряженнымъ съ такими трудностями и издержками, что только очень не многіе въ состояніи предпринять его. Поэтому совершившій пилигримство пользуется въ этихъ земляхъ извѣстнымъ уваженіемъ, такъ что прозваніе *хаджджи* [1]) которое, строго говоря, долженъ носить каждый мусульманинъ, стало почетнымъ титуломъ, который придаетъ носящему его болѣе вѣса нежели титулъ священника *(имамъ)*.

Тѣ лица, которыя по какимъ либо причинамъ не желаютъ совершить лично пилигримство, имѣютъ готовое средство успокоить свою совѣсть въ этомъ отношеніи, такъ какъ они могутъ совершить его при посредствѣ повѣреннаго *(векиль)*. На практикѣ это привело къ недостойной торговлѣ свидѣтельствами въ совершеніи пилигримства; а именно арабы, живущіе въ сосѣдствѣ съ Меккой, могутъ почти каждый годъ посѣщать святилище, въ чемъ они берутъ письменное свидѣтельство отъ имама той школы, къ которой они принадлежатъ. Эти письменныя свидѣтельства въ совершеніи пилигримства часто продаются, но преимущественно посылаются въ дальнія страны, чтобы тамъ сообщить титулъ хаджджи такимъ лицамъ, которыя никогда не видали Мекки. Многіе изъ шафіитскихъ законовѣдцевъ неодобряютъ этого образа дѣйствія, допуская его только тогда, когда кто либо въ дѣйствительности не въ состояніи лично выполнить своей религіозной обязанности, и требуютъ по крайней мѣрѣ, чтобы съ этимъ были связаны нѣкоторыя затруднительныя условія.

Обыкновенно пилигримы собираются большими толпами съ разныхъ мѣстъ жительства, разсчитывая такъ, чтобы въ концѣ 11-го мѣсяца *(зу-л-кадатъ)* быть на границѣ священной области. Въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ мусульманская религія есть господствующая, пилигримы отправляются въ путь подъ начальствомъ спеціально назначаемаго для этого чиновника, власть котораго можетъ быть болѣе или менѣе ограничена, но который вообще обязанъ заботиться о сохраненіи порядка въ караванѣ, а поэтому долженъ подвергать себя опасности, защищая ввѣренныхъ его попеченію лицъ [2]).

Достигнувъ священной области, пилигримы останавливаются на границѣ ея въ опредѣленныхъ закономъ станціяхъ *(микатъ)*. Эти

---

[1]) Совершившій пилигримство называется по арабски *хаджджъ*, но въ настоящее время менѣе классическая форма *хаджджи* пріобрѣла право гражданства даже между арабами.

[2]) Нѣкоторые мусульманскіе государи посылаютъ ежегодно съ такимъ караваномъ для своего представительства пышно убраннаго верблюда, который несетъ на спинѣ нѣчто въ родѣ домика. Этотъ домикъ называется *махмаль*, хотя подъ этимъ именемъ разумѣютъ иногда не совсѣмъ точно самаго верблюда съ домикомъ. Смотри описаніе махмаля у Лена въ упомянутомъ сочиненіи.

станціи для отправляющихся въ Мекку по сушѣ суть: Зу л-Хулайфатъ, Яламламъ, Карнъ, Джухфатъ и Зату Иркъ. Путешествующіе же моремъ высаживаются въ Джеддѣ, которая находится внѣ границъ священной области. Въ этихъ станціяхъ пилигримы отдыхаютъ обыкновенно нѣсколько дней, затѣмъ передъ вступленіемъ въ священную область они принимаютъ на себя *ихрамъ* т. е. состояніе воздержанія. Онъ состоитъ въ томъ, что пилигримы совершаютъ полное омовеніе (*гусль*), снимаютъ обыкновенную одежду и надѣваютъ другую, состоящую изъ двухъ новыхъ кусковъ льняной, шерстяной или бумажной матеріи, безъ шва и рубца, которые называются *изаръ* и *рида* [1]). Однимъ изъ нихъ они покрываютъ бедра, а другимъ плечи, такъ что часть правой руки остается непокрытой. Голова должна остаться непокрытой, равно какъ руки и ноги, на которыя можно надѣть сандаліи, но не обувь. Женщины носятъ длинную мантію и вуаль; онѣ могутъ надѣть башмаки и покрыть голову съ лицомъ, но такъ впрочемъ, чтобы покрывало не касалось лица [2]).

При принятіи на себя ихрама, произносятъ извѣстную формулу [3]), которая начинается словами: лаббейка аллагумма лаббейка, что по мнѣнію арабскихъ филологовъ значитъ: къ тебѣ о Боже, къ тебѣ! Въ теченіи ихрама недозволяется чесать волосы головы или бороды, стричься или бриться, стричь ногти, умащаться благовоніями, убивать животныхъ на охотѣ [4]), вырывать растенія, и вообще всякое дѣйствіе, доставляющее наслажденіе [5]). Пилигримы должны также въ теченіи этого времени воздерживаться отъ несправедливостей, равно какъ отъ ссоръ. Если же кто либо преступитъ одно изъ этихъ предписаній во время ихрама, то онъ долженъ для искупленія его (*кеффаретъ*) отпостить нѣсколько дней, или накормить бѣдныхъ, или принести въ жертву животное, смотря по тяжести проступка [6]).

Въ сопровожденіи руководителя (*мутаввифъ*) пилигримъ отправляется въ Мекку [7]) и начинаетъ тѣмъ, что совершаетъ 7 обходовъ вокругъ Кабы, цалуя при каждомъ обходѣ черный камень. Эти первые семь обходовъ называются *тавафу-л-кудумъ* (обходами прибытія). Нѣкоторые пилигримы совершаютъ тотчасъ затѣмъ семь разъ бѣгъ (*сай*) между холмами Сафа и Мерва, находящимися

---

[1]) Кусокъ матеріи покрывающій плечи называется *рида*, а покрывающій бедра— *изаръ*. Перев.

[2]) Онѣ употребляютъ для этого головной приборъ, состоящій изъ сплетеныхъ пальмовыхъ вѣтвей, къ которому прикрѣпляется маска, устроенная подобнымъ же образомъ.

[3]) Произнесеніе этой формулы называется *телбіетъ*.

[4]) Кор. V 1, 95, 96. Но можно ловить рыбу. Кор. V, 97.

[5]) По мнѣнію Шафіи брачный договоръ, заключенный во время ихрама, недѣйствителенъ.

[6]) Кор. II 192; V 96. Большая жертва состоитъ изъ быка или верблюда, а малая изъ барана или козы. Постъ или насыщеніе бѣдныхъ предписываются обыкновенно взамѣнъ жертвы.

[7]) Кор. XXII, 30.

предъ большой мечетью, на которыхъ во время язычества находились изображенія божествъ [1]). Этотъ бѣгъ между Сафой и Мервой установленъ въ воспоминаніе Гаджаръ, которая въ тревогѣ о жизни своего сына, умиравшаго отъ жажды, подобнымъ образомъ бѣгала взадъ и впередъ между этими двумя холмами. Обходы же вокругъ Кабы совершаются въ силу приказанія, даннаго Аврааму архангеломъ Гавріиломъ. Какъ во время обходовъ, такъ и бѣга слѣдуетъ произносить про себя предписанныя въ этомъ случаѣ формулы.

Церемоніи пилигримства начинаются собственно 7-го числа 12-го мѣсяца зу-л-хиджджатъ. Въ этотъ день судья Мекки или одинъ изъ четырехъ имамовъ восходитъ послѣ полуденной молитвы на большую кафедру и обращаетъ вниманіе своихъ слушателей на важность пилигримства, а затѣмъ приглашаетъ ихъ на слѣдующій день посѣтить вмѣстѣ съ нимъ находящіяся въ окрестностяхъ Мекки священныя мѣста. Съ этой цѣлью пилигримы на другой день 8-го зу-л-хиджджатъ отправляются въ долину Мины, куда [2]) они прибываютъ послѣ двухчасоваго пути; здѣсь строго говоря, слѣдовало бы переночевать, но большая часть пилигримовъ этого не исполняетъ, а чаще послѣ небольшаго отдыха отправляются къ горѣ Арафатъ, гдѣ и ночуютъ. На слѣдующій день около трехъ часовъ по полудни кадій произноситъ тамъ проповѣдь, которая длится до заката солнца и считается важнѣйшей частью церемоніи [3]).

При этомъ кадій сидитъ на верблюдѣ и останавливается время отъ времени, чтобы дать возможность своимъ слушателямъ выразить свои чувства и произнести телбіетъ. Какъ скоро солнце закатилось, пилигримы устремляются въ безпорядкѣ въ долину Муздалифетъ [4]), что по свидѣтельству отъ очевидцевъ представляетъ неописанную сумятицу. Въ Музделифетѣ на слѣдующій день кадій произноситъ третью короткую проповѣдь и затѣмъ отправляется въ долину Мины. По дорогѣ онъ собираетъ вмѣстѣ съ пилигримами камешки, которые они мечутъ семь разъ сперва при входѣ въ долину Мины въ столбъ, называемый великимъ сатаной [5]), затѣмъ семь разъ въ подобный же столбъ въ серединѣ долины и наконецъ семь разъ въ стѣну, находящуюся на западной сторонѣ при выходѣ изъ долины [6]). Это дѣлается въ воспоминаніе Авраама, который также прогналъ здѣсь дьявола, бросая въ него каменья. При метаніи камней пилигримы возглашаютъ: во имя Аллаха *(бисмиллахъ)*, Аллахъ великъ *(Аллахъ акбаръ)* и т. п. Окончивъ бросать камешки, каждый пилигримъ приноситъ въ жертву животное [7]), которое онъ для того приводитъ съ собой или покупаетъ на мѣстѣ. Богатые

---

[1]) Кор. II, 153.
[2]) Этотъ день называется *явму т-тервіетъ* т. е. днемъ снабженія водой.
[3]) Это называется стояніемъ у Арафатъ *ал-вукуфъ би-Арафатъ*.
[4]) Кор. II, 194, 195. Это выступленіе изъ Арафата называется *ифадетъ*.
[5]) *Ам-шейтанъ ал-кебиръ*.
[6]) Кор. XV, 34; XVI, 100.
[7]) Кор. XXII, 34, 37.

берутъ для этого верблюда, а небогатые чаще барана или козла Лишнее мясо, которое не требуется для собственнаго пропитанія, отдается бѣднымъ. Поэтому самый этотъ праздникъ называется *явму-л-адха* (день жертвоприношеній), *явму н-нахръ* или *иду з-зебахъ* (праздникъ закланія), кромѣ обыкновенныхъ именъ: *ал-иду л-кебиръ* (великій праздникъ) и *иду л-курбанъ* (праздникъ жертвоприношеній [1]). По словамъ мусульманскихъ богослововъ то и другое совершается въ воспоминаніе жертвоприношенія Авраама, предметомъ котораго былъ Исмаилъ, а не Исаакъ.

Тѣ вѣрующіе, которые не явятся къ 10-му зу-л-хиджджета на священное мѣсто, не могутъ уже принять участіе во всѣхъ церемоніяхъ этого торжества и ограничиваются закланіемъ того или другаго животнаго и раздачей мяса его бѣднымъ, если они принадлежатъ къ достаточнымъ классамъ.

По принесеніи жертвъ, пилигримы выходятъ изъ состоянія ихрама, надѣваютъ свою ежедневную одежду, брѣются и возвращаются назадъ въ Мекку [2]), если только они не предпочтутъ повторить въ одинъ изъ слѣдующихъ дней метаніе камешковъ, что дозволяется, но не обязательно [3]).

Въ Меккѣ [4]) пилигримъ совершаетъ, если онъ только не исполнилъ этого раньше, обходы вокругъ Кабы [5]) и бѣгъ между Сафой и Мервой, а затѣмъ при случаѣ онъ совершаетъ молитвы въ каждомъ изъ вышеописанныхъ священныхъ мѣстъ, особенно въ макамѣ Ибрагимъ и умывается водой изъ земзема.

Если пилигримъ не могъ посѣтить Мекку въ мѣсяцѣ зу-л-хиджджетъ, то онъ можетъ отправиться туда во всякое другое время. Подобное посѣщеніе называется *умратъ*, и соединено съ исполненіемъ тѣхъ же религіозныхъ церемоній, за исключеніемъ разумѣется тѣхъ, которыя совершаются въ опредѣленные дни мѣсяца зу-л-хиджджетъ [6]).

Странность этихъ церемоній, а также то обстоятельство, что онѣ праздновались съ незапамятныхъ временъ до Мухаммеда и что многія изъ употребляемыхъ при этомъ словъ объясняются арабскимъ языкомъ не иначе, какъ съ большими натяжками, давно уже представляли камень преткновенія для европейскихъ и мусульманскихъ ученыхъ. Преданія объ Авраамѣ и Гаджарѣ, которымъ хотя нельзя отказать въ оригинальности выдумки, не объясняютъ по крайней мѣрѣ происхожденія ихъ естественнымъ образомъ съ научной

[1]) Турки называютъ чаще этотъ праздникъ великимъ байрамомъ.

[2]) Кор. XX, 30. Обыкновенное состояніе, въ которое возвращаются по совершеніи пилигримства, называется *ихлалъ*.

[3]) Кор. II, 199. Три дня, слѣдующіе за праздникомъ жертвоприношеній, называются *айяму т-ташрикъ*.

[4]) Въ то время, когда пилигримы находятся въ Арафатѣ, на Кабу надѣвается новый покровъ.

[5]) Эти обходы называются *тавафу л-вида* т. е. прощальнымъ обходомъ.

[6]) По преданію Пророкъ сравнялъ умратъ въ мѣсяцѣ рамаданѣ въ значеніи съ пилигримствомъ въ мѣсяцѣ зу-л-хиджджетѣ.

точки зрѣнія. Въ послѣднее время профессоръ Дози въ своемъ сочиненіи „Die Israeliten zu Mekka“ сдѣлалъ попытку объяснить происхожденіе этихъ церемоній и употребляемыхъ при нихъ выраженій. Основываясь на лингвистическихъ и историческихъ данныхъ, этотъ ученый, если не доказалъ положительно, то сдѣладъ весьма вѣроятнымъ, что приблизительно около времени царя Давида произошло переселеніе исраильтянъ изъ колѣна Симеона въ Аравію, что симеонитамъ слѣдуетъ приписать первое основаніе святилища въ Меккѣ и установленіе великаго празднества, и что торжественныя церемоніи съ употребляющимися при нихъ словами, равно какъ большая часть именъ мѣстностей, имѣющихъ къ нимъ отношеніе, должны быть объясняемы еврейскимъ языкомъ и исторіей исраильскаго народа.

Кромѣ Мекки считается богоугоднымъ дѣломъ совершать пилигримство въ другія священныя мѣста для принесенія тамъ молитвъ [1]). Подобныя пилигримства предпринимаются во всѣ прочія мѣста Хиджаза и Сиріи (Шамъ), прославившіяся въ исторіи патріарховъ и пророковъ. Такъ внѣ Мекки находится извѣстное кладбище съ могилами Хадиджы и множества другихъ святыхъ перваго вѣка ислама; далѣе мѣсто, гдѣ Авраамъ уронилъ ножъ при принесеніи въ жертву Исмаила; въ Джеддѣ—могила Евы (Хава): въ Мединѣ большая мечеть, въ которой говорятъ погребенъ пророкъ; въ Іерусалимѣ (Кудсъ)—мечеть Омара; въ Хевронѣ—могила Авраама, а въ Едессѣ (Урфатъ)—пещера, въ которой родился этотъ патріархъ. Особенно множество пилигримовъ, посѣтивъ Мекку, отправляются въ Медину для поклоненія гробу Пророка.

---

[1]) Подобное пилигримство называется *зіяретъ* посѣщеніемъ.

ЧАСТЬ II.

Объ юридическихъ дѣйствіяхъ (муамалатъ [1]).

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Общія соображенія.

Если до сихъ поръ я могъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отступленій, слѣдовать по пятамъ за арабскими законовѣдцами, то теперь, приступая къ области имущественнаго права, я нахожу это неудобоисполнимымъ. Полное отсутствіе систематическаго изложенія дѣлаетъ ихъ сочиненія съ разу непонятными, если только изслѣдователь не анализируетъ, вооружившись прежде всего европейскими юридическими понятіями, юридическихъ отношеній каждаго изъ разработанныхъ ими случаевъ и не установитъ подобнымъ образомъ тѣ начала, которымъ они слѣдуютъ. Такъ какъ подобное предварительное изученіе европейскаго права не можетъ быть предположено у большинства тѣхъ лицъ, для которыхъ назначено это сочиненіе, а сверхъ того нерѣдко для установленія одного какого либо юридическаго правила должно терпѣливо разобрать множество отдѣльныхъ случаевъ, между тѣмъ какъ другія юридическія правила упоминаются только мимоходомъ и такимъ образомъ легко пропускаются, то мнѣ казалось желательнымъ изложить имущественное право болѣе или менѣе въ той формѣ, въ которой мы привыкли видѣть его изложеннымъ у насъ.

Прежде всего должно сдѣлать различіе между обязательствами и вещными правами, различіе, которое арабы нигдѣ не называютъ по имени, хотя они очень хорошо понимаютъ сущность его, что видно изъ правильнаго рѣшенія ими подходящихъ вопросовъ. Различіе это лежитъ такъ глубоко въ природѣ вещей, что трудно представить себѣ какое либо право, которое выходило бы изъ границъ его.

---

[1]) То есть такія, которыя относятся только къ имущественному праву. Бракъ напримѣръ причисляется законовѣдцами только для памяти къ муамалатъ.

Обыкновеніе арабскихъ законовѣдцевъ излагать различныя юридическія дѣйствія, касающіяся имущественнаго права, одно за другимъ безъ всякой взаимной связи способно сбить съ толку не юриста; мусульманское право по существу своему не допускаетъ обработки вполнѣ тожественной съ той, къ которой мы привыкли въ отношеніи нашего права, но должно, на сколько это возможно, стремиться къ подобной обработкѣ его.

Далеко не всѣ наши юридическія начала можно найти въ мусульманскомъ правѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ мало или совсѣмъ не развиты, а другія совсѣмъ отсутствуютъ. Изъ числа послѣднихъ я назову только право ипотеки и давности, два установленія, безъ которыхъ нашъ общественный порядокъ почти не можетъ обойтись, и отсутствіе которыхъ даетъ чувствовать себя во всемъ мусульманскомъ правѣ. Съ другой стороны строго проведенное запрещеніе брать ростъ не только съ золота и серебра, а также съ другихъ замѣняемыхъ вещей, вызвало множество юридическихъ предписаній, о которыхъ западнымъ юристамъ, главной заботой которыхъ было противодѣйствовать взиманію лихвенныхъ процентовъ, никогда не приходилось думать; наконецъ мусульманское право даетъ такъ называемымъ хыяромъ или выборомъ въ руки средство, которое по нашимъ понятіямъ должно сдѣлать отчасти всѣ юридическія сдѣлки, при которыхъ онъ допускается, слабыми, а отчасти представляетъ совершенно другое юридическое отношеніе, нежели полагали арабы.

Замѣчательное отличіе мусульманскаго права отъ западнаго состоитъ далѣе въ отвращеніи, которое питаетъ первое ко всему, что походитъ на формы и формальности. Мусульмане не только не знаютъ никакихъ исключительно формальныхъ обязательствъ, какъ напр. stipulatio у римлянъ или обязательства, возникающія у насъ изъ торговыхъ документовъ, но особенно это начало ихъ права бросается въ глаза въ судопроизводствѣ, въ которомъ европейскіе законодатели, слѣдуя примѣру древнихъ римлянъ, придаютъ формамъ и формальностямъ такое преобладающее значеніе. Поэтому такъ часто употребляемое изреченіе „la forme emporte le fond“ неизвѣстно кадію, обстоятельство, въ которомъ по истинѣ многіе не мусульмане, кажется, увидятъ скорѣе преимущество нежели недостатокъ.

Наконецъ арабскіе юристы чрезвычайно слабы тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ опредѣленіи того или другаго юридическаго понятія. Пока они остаются на конкретной почвѣ, они очень хорошо, а иногда даже очень остроумно разбираютъ юридическія отношенія и разрѣшаютъ ихъ, но какъ только они переходятъ на болѣе отвлеченную почву, они теряются и оставляютъ своего читателя неудовлетвореннымъ.

Само собою разумѣется, что съ юридической точки зрѣнія мусульманское право въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи далеко не достигло того развитія, которое этотъ предметъ получилъ въ рукахъ великихъ законовѣдцевъ римской имперіи; оно не можетъ даже выдержать сравненія съ тѣми большей частью слабыми подража-

ніями величайшему созданію древности, которыя современныя европейскія государства вызвали къ жизни. Правда оно не удовлетворяетъ потребностямъ общественныхъ сношеній, какъ мы ихъ понимаемъ, но съ другой стороны слѣдуетъ признать, что своей большей простотой оно представляетъ многія преимущества для болѣе первобытныхъ обществъ, которыя чаще встрѣчаются у послѣдователей ислама. Можно à priori предположить, что то право, которое въ настоящее время послѣ всѣхъ напастей, съ которыми долженъ былъ бороться исламъ въ послѣднемъ столѣтіи, считаетъ еще навѣрно болѣе послѣдователей, чѣмъ какое либо другое законодательство, не вполнѣ лишено заслугъ, какъ многіе, кажется, это полагаютъ.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Объ обязательствахъ.

Абу Шуджа стр. 19—26 и 43—44; Кейзеръ стр. 122—172, 183—200, 215—218; Абу Исхакъ аш-Ширази стр. 93—189; Фатави II стр. 71—210; 406—454; III 1—378; 659—759; IV 312—759; V 52—98; 359—434; VI 404—446; 450—496; 499—503; 514; 534—535; 559—614; Гидаетъ I стр. 491—561; II 295—611; III 1—62; 175—375; 452—492; 518—541; IV 39—61; 189—269; Кудури стр. 34—40; 42; 48—50; 54—57; 60, 61, 62; 64, 67; 73, 74.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Объ обязательствахъ вообще.

Обязательствомъ называется такое юридическое отношеніе между двумя лицами, по которому одно лицо можетъ быть по закону принуждено сдѣлать или не дѣлать, дать что либо или исполнить что бы ни было въ отношеніи другаго лица.

Подобныя обязательства являются:

1) независимо отъ изъявленія воли сторонами;

2) вслѣдствіе односторонняго заявленія воли одного лица;

3) въ силу выраженной воли сторонъ.

Обязательства дѣлятся арабами различнымъ образомъ, напр.:

1) необусловленныя обязательства и такія, которыя зависятъ отъ условія *(шартъ)* или срока *(аджаль);*

2) такія, въ которыхъ съ обѣихъ сторонъ заинтересовано одно только лицо и такія, въ которыхъ заинтересовано много лицъ; послѣднія дѣлятся вновь на солидарныя или обязательныя для каждаго и несолидарныя [1]);

3) простыя и алтернативныя;

4) дѣлимыя и недѣлимыя [2]);

5) одностороннія и многостороннія [3]);

---

[1]) Примѣръ солидарныхъ обязательствъ можно видѣть при требованіи виры *(діятъ),* когда нѣсколько лицъ убили или ранили другаго.

[2]) Напр. когда подвергаются закону кровавой мести *(кысасъ).*

[3]) Напр. купля и др., а съ другой стороны поклажа, ссуда, и т. п.

Всѣ эти различія будутъ изложены болѣе спеціально, когда мы приступимъ къ разсмотрѣнію въ ихъ частностяхъ обязательствъ, вытекающихъ изъ договора.

Обязательства, возникающія въ мусульманскомъ правѣ въ силу постановленій закона, независимо отъ заявленія воли сторонами, суть:

a) такія, которыя вытекаютъ изъ незаконнаго дѣянія, сопряженнаго съ ущербомъ *(мадарратъ)* для другаго лица, будетъ ли это дѣяніе совершено умышленно *(теаммудъ)* или вслѣдствіе небрежности *(тефритъ)*. Подобное дѣяніе даетъ потерпѣвшему только поводъ требовать возмѣщенія понесеннаго ущерба; иногда же напр. при убіеніи или пораненіи потерпѣвшій [1]) можетъ требовать, чтобы виновникъ подвергся подобному же ущербу (кровавая месть *кысасъ*), или чтобы онъ уплатилъ установленную закономъ виру *(діятъ)*, или подвергся другому какому либо наказанію.

Подъ именемъ небрежности разумѣется также неосторожность и даже неопытность, когда кто либо выдастъ себя за искуснаго въ томъ или другомъ дѣлѣ, а въ дѣйствительности не окажется таковымъ. Такъ напр. если кто либо, объявивъ себя искуснымъ въ совершеніи обрѣзанія, причинитъ при этомъ дитяти смерть или опасную рану, долженъ уплатить виру; тоже самое примѣнимо къ лицу, которое выдастъ себя за искуснаго пловца, такъ что другой, понадѣясь на его искуство, бросится въ глубокую воду и утонетъ.

Далѣе подлежатъ отвѣтственности не только за незаконныя дѣянія лично совершенныя, но также за ущербъ, причиненный лицами, состоящими на отвѣтственности другихъ, каковы: рабы, несовершеннолѣтнія дѣти, и даже за ущербъ, причиненный принадлежащими кому либо звѣрями.

b) такія, которыя возникаютъ изъ фактическаго положенія. Сюда относятся:

1) обязанности, существующія между собственниками сосѣднихъ земель;

2) обязанности между лицами, которыя по наслѣдству или другимъ какимъ либо образомъ владѣютъ сообща какимъ либо имуществомъ:

3) обязанности, возникающія между лицами вслѣдствіе родственныхъ отношеній, напр. обязанность заботиться объ обоюдномъ содержаніи *(нафакатъ)*, существующая между родителями и дѣтьми.

Обязательства первыхъ двухъ категорій будутъ разсмотрѣны въ отдѣлѣ о вещныхъ правахъ, а обязательства третьей категоріи въ отдѣлѣ семейнаго права.

Обязательства, возникающія вслѣдствіе односторонняго заявленія воли, суть, во первыхъ, такъ называемые обѣты (*назръ*), состоящіе въ томъ, что кто либо, имѣющій по закону право взять на себя обязательство, обязывается совершить или оставить какое либо дѣйствіе. Большей частью, но не всегда, подобный обѣтъ имѣетъ ре-

---

[1]) Въ первомъ случаѣ такимъ лицомъ являются наслѣдники убитаго.

лигіозный характеръ [1]) и подтверждается клятвой. Исполненіе подобнаго обѣта, какъ въ римскомъ правѣ, обязательно [2]); но такъ какъ такой обѣтъ имѣетъ обыкновенно своимъ предметомъ что либо, что не можетъ быть оцѣнено на деньги, напр. совершеніе молитвы, неношеніе извѣстнаго рода платьевъ, невхожденіе въ извѣстный домъ и т. п., то при неисполненіи его требуется искупительная жертва (*кеффаретъ*), а не опредѣленное вознагражденіе за ущербъ (*аршъ*). Искупительная жертва состоитъ въ отпущеніи на волю вѣрующаго раба, въ насыщеніи или одѣяніи десяти бѣдныхъ или въ постѣ, продолжающемся три дня [3]).

Если кто либо, не будучи къ тому обязанъ, совершилъ раньше одно изъ упомянутыхъ трехъ дѣйствій, а затѣмъ далъ обѣтъ, который онъ не исполнилъ и за несоблюденіе котораго онъ обязанъ принести искупительную жертву, то, по мнѣнію Абу Ханифы, прежнее необязательное дѣйствіе не освобождаетъ его отъ нея; по мнѣнію же Шафіи, если подобное дѣйствіе состояло въ отпущеніи на волю раба, насыщеніи или одѣяніи бѣдныхъ, то несоблюдшій обѣта освобождается отъ искупительной жертвы, тогда какъ добровольный постъ не избавляетъ его отъ искупленія неисполненнаго обѣта.

Всякому знающему о данномъ обѣтѣ, а также общественной власти предоставляется право смотрѣть за соблюденіемъ обязанностей, вытекающихъ изъ обѣта (*назръ*).

Далѣе, назначеніе призовъ при состязаніи въ бѣгѣ, стрѣльбѣ въ цѣль и т. п. [4]) можетъ быть разсматриваемо какъ обязательство, вытекающее изъ односторонняго изъявленія воли, обязательство дающее случайному побѣдителю право требовать подобный призъ. Нѣкоторые арабскіе законовѣдцы совершенно невѣрно видятъ въ этомъ договоръ для совершенія чего либо. При неисполненіи этого обязательства кеффаретъ необязателенъ.

Въ третьихъ обязательства возникаютъ вслѣдствіе взаимнаго изъявленія воли двумя сторонами [5]) т. е. вслѣдствіе контракта или договора (*акдъ* [6]).

---

[1]) Напр. когда больной даетъ обѣтъ въ случаѣ, если Аллахъ пошлетъ ему исцѣленіе. Обѣты съ безнравственнымъ поводомъ запрещены. Кор. XXIV 22. Равнымъ образомъ неодобряются съ нравственной точки зрѣнія легкомысленные обѣты, послѣдствія которыхъ не предусмотрѣны должнымъ образомъ. Кор. XXIV 52.

[2]) Кор. LXXVI 7.

[3]) Кор. V 91. Существуетъ разногласіе между шафіитами и ханефитами въ томъ, что должно ли поститься въ теченіи трехъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ дней, или трехъ отдѣльныхъ дней. Абу Ханифа держится перваго мнѣнія, а Шафіи—втораго.

[4]) Это суть единственныя игры, которыя исламъ, строго говоря, дозволяетъ. Призъ взятый въ бѣгѣ называется *сабакъ*, а въ стрѣльбѣ—*римаетъ*.

[5]) Это взаимное изъявленіе воли состоитъ изъ двухъ частей: предложенія *(иджабъ)* и принятія *(кабуль)*. Предложеніе есть изъявленіе воли тѣмъ изъ контрагентовъ, который дѣлаетъ первый шагъ къ заключенію договора, а принятіе есть согласіе на него другой стороны.

[6]) Часто слова *агдъ* и *зимметъ* употребляются также для обозначенія договора, хотя оба слова обозначаютъ собственно актъ, или лучше сказать, конкретную форму договора.

Между тѣмъ я долженъ замѣтить, что это слово употребляется въ мусульманскомъ правѣ въ болѣе широкомъ смыслѣ чѣмъ у насъ. Такъ напр. избраніе князя, назначеніе чиновника и т. п. называется договоромъ, что въ крайнемъ случаѣ можно было бы еще защищать, но это имя съ трудомъ можетъ быть примѣнено къ завѣщанію (*васыйятъ*), которое разсматривается многими законовѣдцами какъ договоръ завѣщателя со своими наслѣдниками.

Для дѣйствительности (*сыхха̀тъ* [1]) договора требуется:

1) по крайней мѣрѣ двѣ договаривающіяся стороны (*мутеакидъ*);

2) добровольное согласіе (*ихтіяръ*) на заключеніе договора;

3) подходящій предметъ договора (*макудъ алейги*).

Эти три основныя условія (*рукнъ* мн. *арканъ*) должны существовать при заключеніи каждаго договора, такъ какъ то, что въ началѣ своемъ неправильно, по мусульманскому праву не можетъ быть ни коимъ образомъ исправлено послѣдующимъ подкрѣпленіемъ или одобреніемъ (*рида*) его.

Къ I. Договаривающіяся стороны могутъ состоять каждая изъ одного лица, или одна изъ одного, а другая изъ нѣсколькихъ лицъ, или обѣ стороны будутъ состоять изъ нѣсколькихъ лицъ. Но всѣ они должны имѣть право распоряжаться (*итлаку т-тасарруфъ*) своимъ имуществомъ. Неимѣющіе этого права называются *махджуръ*, а то состояніе, въ которомъ они находятся — *хаджръ* [2]).

Въ подобномъ положеніи находятся:

1) Несовершеннолѣтніе (*сабій* [3]), вмѣсто которыхъ, пока они не достигли зрѣлаго возраста, распоряжаются ихъ отецъ или попечитель (*велій*); по достиженіи же ими этого возраста, они могутъ сами распоряжаться, но всегда съ ближайшаго одобренія того или другаго. По мнѣнію Абу Ханифы, отецъ и попечитель могутъ предоставить несовершеннолѣтнему, находящемуся подъ ихъ охраной, право совершать юридическія дѣйствія безъ послѣдующаго ихъ одобренія (*рида*); мы сказали бы, что они могутъ предоставить имъ свободу дѣйствія въ извѣстныхъ предѣлахъ. По мнѣнію же Шафіи, это невозможно, такъ какъ причина существованія отеческой власти и попечительства лежитъ въ неразвившемся еще разумѣ несовершеннолѣтняго, а это природное препятствіе не можетъ быть устранено ничьимъ рѣшеніемъ.

---

[1]) Поэтому дѣйствительный договоръ называется въ арабскомъ языкѣ *сахихъ*. Договоръ и вообще всякое дѣйствіе, въ которыхъ отсутствуютъ одно или нѣсколько изъ основныхъ условій, называются ничтожными (*батыль*); такія, въ которыхъ не находится на лицо вполнѣ одного или нѣсколькихъ условій называются недѣйствительными (*фасидъ*), наконецъ такія дѣйствія, которыя хотя вполнѣ безупречны, но не одобряются съ нравственной стороны, называются *макругъ* (неодобряемое).

[2]) Кор. II 282; IV 5.

[3]) Этотъ возрастъ начинается по мнѣнію большинства законовѣдцевъ съ 7 лѣтъ. Лицо недостигшее еще совершеннолѣтія, но пріобрѣвшее уже нѣкоторую зрѣлость сужденія, называется *мумейизъ*.

2) Умалишенные (*маджнунъ* [1]), дурачки (*сефигъ*) и моты (*мубаззиръ малиги* [2]). Они также находятся подъ охраной велія, состоя въ хаджрѣ только въ силу рѣшенія кадія, а не въ силу постановленія закона. Лица послѣднихъ двухъ категорій могутъ сверхъ того самостоятельно совершать нѣкоторыя юридическія дѣйствія, которыя касаются скорѣе личнаго чѣмъ имущественнаго права, какъ напр. освободить раба, обратить рабыню въ умму веледъ, вступить въ бракъ.

3) Лица, объявленныя кадіемъ по требованію кредиторовъ банкротами (*муфлисъ*), потому что ихъ долги превышаютъ ихъ имущество [3]). Кадій долженъ тогда описать ихъ имущество, ликвидировать дѣла и, созвавъ кредиторовъ, раздѣлить между ними активъ соразмѣрно ихъ претензіямъ [4]). Онъ можетъ также возложить это дѣло на назначеннаго имъ попечителя надъ имуществомъ [5]).

Пока продолжается ликвидація имущества, несостоятельный должникъ съ семействомъ своимъ получаетъ изъ него нѣкоторое содержаніе.

Долги, сдѣланные банкротомъ, послѣ того какъ отъ него отнято было право распоряженія имуществомъ, не могутъ быть отнесены на оставшееся имущество, а на самаго должника въ случаѣ, если онъ будетъ въ состояніи уплатить ихъ впослѣдствіи [6]).

4) Рабы *(абдъ, мамлукъ)*, которые приравниваются къ вещамъ и не имѣютъ лично никакого имущественнаго права. Исключеніе изъ этого составляютъ рабы, которые заключили со своимъ господиномъ договоръ относительно своей свободы *(мукатабъ)*, или тѣ, которымъ господинъ дозволилъ торговать за ихъ счетъ или заниматься другимъ промысломъ. Послѣдніе называются *мазунъ*, и они пользуются правоспособностью, на сколько она касается торговли или промысла.

Но не должно забывать, что принципъ, по которому рабы сравнены съ вещами, не проведенъ вполнѣ послѣдовательно въ отношеніи семейнаго права. Въ этомъ отношеніи мусульманское право выгодно отличается отъ римскаго своей гуманностью.

---

[1]) Буквально: одержимый духомъ (*джиннъ*).

[2]) Кор. II 282; IV 4, 33; XXVII 29.

[3]) Нѣкоторые изъ ханифитскихъ законовѣдцевъ сомнѣваются въ законности объявленія хаджра въ отношеніи этой категоріи лицъ. Преслѣдованіе должниковъ неодобряется съ нравственной точки зрѣнія. Кор. II 280; но неисполненіе послѣдними своихъ обязательствъ также строго осуждается. Кор. III 68—70, 75, 76.

[4]) По мнѣнію Шафіи, при открытіи несостоятельности всѣ долги банкрота, даже такіе, которымъ не наступилъ еще срокъ, становятся тотчасъ подлежащими удовлетворенію; по мнѣнію же Абу Ханифы нѣтъ. Это конечно имѣетъ большое значеніе при раздѣлѣ имущества.

[5]) Подобный попечитель называется *кâимъ* или *кайимъ*. Попечитель, на обязанности котораго лежитъ попеченіе объ имуществѣ и особѣ махджура, равно какъ забота объ умалишенномъ, называется также веліемъ.

[6]) Въ мусульманскомъ правѣ не дѣлается никакого различія между лицами купеческаго и некупеческаго сословія.

5) Больные *(маридъ)* не могутъ распорядиться болѣе чѣмъ одной третью своего имущества. Это постановленіе основывается на томъ, что при тяжкой болѣзни, могущей повлечь за собою смерть, наслѣдники имѣютъ уже извѣстное право на наслѣдство за исключеніемъ одной трети имущества, которою всегда можно распорядиться при завѣщаніи *(васыйятъ)*. При незначительныхъ болѣзняхъ это постановленіе не имѣетъ силы.

6) Невѣрные *(кяфиръ)* въ отношеніи нѣкоторыхъ только юридическихъ дѣйствій. Такъ они не могутъ въ мусульманскомъ государствѣ владѣть поземельной собственностью [1]), ни разработывать пустопорожнія земли (по Шафіи), ни владѣть кораномъ или вѣрующими рабами [2]) и т. п. Само собою разумѣется, что они не могутъ также совершать этихъ юридическихъ дѣйствій при посредствѣ попечителя или другаго посредника.

7) Лица, находящіяся въ состояніи опьяненія; впрочемъ нѣкоторые законовѣдцы не признаютъ этой категоріи лицъ.

Такъ какъ всѣ мусульмане считаются принадлежащими къ одному и тому же обществу, то ихъ право не знаетъ тѣхъ ограничительныхъ постановленій, которымъ въ европейскихъ государствахъ были подчинены особенно прежде одни граждане передъ другими. Въ исламѣ не встрѣчается droit d'aubaine и тому подобное.

Къ II. Для прочности договора требуется далѣе, чтобы обѣ стороны заключили его по доброй волѣ (*ихтіяръ* [3]). Добрая воля нарушается:

1) Обманомъ или коварствомъ (*хыянетъ* [4]), когда одна изъ сторонъ предумышленно обманула другую такимъ образомъ, что другая сторона не могла по своей честности предусмотрѣть обмана. Подобный обманъ даетъ поводъ къ уничтоженію договора [5]).

Изъ многочисленныхъ примѣровъ, представляемыхъ мусульманскимъ правомъ, я возьму такъ называемый *тасрістъ*, когда кто либо, желая продать верблюдицу, не доитъ ее въ теченіи нѣсколькихъ дней, такъ что въ ея вымени скопляется много молока, и покупщикъ бываетъ введенъ въ заблужденіе, что это есть нормальное положеніе верблюдицы, а потому даетъ за нее большую цѣну, чѣмъ въ противномъ случаѣ.

2) Ошибкой *(галатъ)*, когда она касается по крайней мѣрѣ сущности (*айнъ*) юридическаго дѣйствія или его предмета. Таково напр. когда кто либо, думая заключить простой договоръ купли—продажи (*бай*), заключаетъ договоръ саламъ (поставка), или когда

---

[1]) Что же касается правъ на землю, которыми пользуются, такъ называемые, *зимміи* (невѣрующіе состоящіе подъ защитой закона) то объ этомъ будетъ сказано ниже.

[2]) Когда невѣрующій рабъ, принадлежащій невѣрующему господину, приметъ исламъ, то послѣдній принужденъ продать его мусульманину.

[3]) Право каждаго принять сдѣланное предложеніе или отвергнуть его называется *хыяру-л-кабуль*.

[4]) Нѣкоторые законовѣдцы причисляютъ сюда также хитрость *(хилетъ)*.

[5]) Кор. XVII 37; XXVI 181, 182; LXXXIII 1 –4.

кто либо заключаетъ договоръ касательно невольницы, а окажется, что это рабъ. Напротивъ не считается заблужденіемъ въ отношеніи сущности предмета, когда купятъ голубой шелкъ вмѣсто зеленаго или на оборотъ, когда купятъ жеребца вмѣсто кобылы, такъ какъ родъ животныхъ по мусульманскому праву не составляетъ существенной принадлежности предмета.

3) Принужденіемъ (*икрагъ*), когда оно таково, что лицо, подвергшееся принужденію, не можетъ оказать ему никакого противодѣйствія. Принужденіе къ исполненію юридическихъ дѣйствій тогда только дозволяется, когда оно употребляется въ силу законнаго предписанія, напр. при принудительной продажѣ имущества несостоятельнаго должника (*муфлисъ*), или когда рабъ невѣрующаго приметъ исламъ, или когда часть земли отчуждается государствомъ для общественной пользы [1]), для проведенія дороги или постройки мечети.

Не только нельзя требовать исполненія договоровъ, заключенныхъ по обману, ошибкѣ или принужденію, но все, что кто либо уже уплатилъ или далъ вслѣдствіе обмана, ошибки или принужденія, не обязательно и можетъ быть потребовано обратно.

Что же касается формы (*сыгатъ*), въ которой должна проявиться свободная воля при совершеніи юридическихъ дѣйствій, то мусульманское право даетъ очень мало предписаній. Вообще можно сказать, что дозволяется всякій способъ изъявленія воли, изъ котораго только ясно видно, чего желаютъ. Мусульманское право запрещаетъ строжайшимъ образомъ всякую ненадежность и неопредѣленность (*гараръ*) въ юридическихъ дѣйствіяхъ [2]). Поэтому большая часть законовѣдцевъ недопускаетъ другаго способа изъявленія воли какъ посредствомъ ясныхъ (*сарихъ*) выраженій [3]), а не знаковъ; хотя нѣкоторые законовѣдцы (исключительно шафіиты) въ иныхъ случаяхъ основываютъ на этомъ ничтожность договора, опредѣленная форма предписывается только при двухъ юридическихъ дѣйствіяхъ, а именно при договорѣ саламъ и при бракѣ.

Наконецъ соглашеніе можетъ быть также поставлено въ зависимость отъ суспензивнаго условія (*шартъ*) или срока (*аджаль* [4]), которые въ мусульманскомъ правѣ, противоположно нашему, отсрочиваютъ не только требованіе, но даже самое право. Пока условіе не выполнено или срокъ не наступилъ, договоръ считается *мавкуфъ* т. е. покоющимся, такъ что должникъ, который уплатилъ долгъ по ошибкѣ прежде, чѣмъ отсрочивающее условіе исполнилось или срокъ наступилъ, можетъ потребовать обратно какъ не обяза-

---

[1]) Точнѣе сказать, подобная земля обращается въ вакфъ для общей пользы. О вакфѣ смотри слѣдующій отдѣлъ.

[2]) Кор. XVII 38.

[3]) Неясное выраженіе называется *кинаетъ* (иносказаніе).

[4]) При установленіи срока стороны, само собою разумѣется, слѣдуютъ мусульманскому исчисленію времени; но при точномъ обозначеніи условія дозволяется уклоненіе отъ этого правила. Кор. II 185; XVII 13.

тельную уплаченную сумму. Но при банкротствѣ (по мнѣнію Шафіи) и смерти должника существуетъ та разница между условными и срочными обязательствами, что послѣднія тѣмъ самымъ могутъ быть тотчасъ предъявлены къ удовлетворенію, а первыя не могутъ:

Къ III. Предметъ договора (*макудъ алейхи*) долженъ быть опредѣленнымъ и надежнымъ [1]) и долженъ находиться въ гражданскомъ оборотѣ. На основаніи послѣдняго положенія слѣдующіе предметы исключаются изъ договора:

1) вещи, которыя вслѣдствіе природнаго состоянія ихъ немыслимо представить себѣ подчиненными власти человѣка, какъ: воздухъ, море, пустыня;

2) вещи, которыя вслѣдствіе предписаній закона немыслимо представить себѣ подчиненными чьей либо власти какъ: свободный мужъ, мукатабъ, умму-веледъ [2]) и т. п.

3) вещи, которыя считаются неотчуждаемой собственностью всего общества мусульманъ напр. большіе сухопутные и водные пути, общественныя зданія, мечети и всѣ принадлежности ихъ.

4) вещи, которыя считаются общественной собственностью всѣхъ мусульманъ, какъ: вода, трава и дичь [3]);

5) нечистыя вещи *(неджисъ)*;

6) вещи, неприносящія человѣку пользы *(гайру манфаатъ)*, будетъ ли это вслѣдствіе ихъ существа или постановленій закона. Къ первой категоріи принадлежатъ между прочимъ гады, а ко второй такія вещи, употребленіе которыхъ неодобряется пророкомъ съ нравственной точки зрѣнія, такъ какъ они отчуждаютъ сердца людей отъ Аллаха, напр. книги невѣрующихъ, поэтовъ, астрономовъ и философовъ; далѣе изображенія боговъ [4]), вещи, употребляемыя въ азартныхъ играхъ, музыкальные инструменты [5]), накладные волосы, образа, картины [6]) и т. п.

Впрочемъ обѣ стороны пользуются полной свободой въ отношеніи предмета договора. Они могутъ напередъ опредѣлить его или предоставить одной сторонѣ выборъ изъ двухъ или большаго числа предметовъ [7]).

---

[1]) Кор. XVII 38. Вслѣдствіе ненадежности предмета всѣ случайные договоры, какъ пожизненная рента и страхованіе недозволяются въ мусульманскомъ правѣ.

[2]) Что касается значенія этого послѣдняго слова, то смотри отдѣлы о рабствѣ и бракѣ.

[3]) Эти вещи (res communes) могутъ сдѣлаться частной собственностью и поступить въ гражданскій оборотъ, когда кто либо завладѣетъ частью ихъ. Таковы напр. вода сохраняемая въ сосудѣ или почерпнутая изъ колодца, скошенная трава или трава растущая на чьей либо землѣ. Подобнымъ образомъ пойманная или убитая на охотѣ дичь поступаетъ въ гражданскій оборотъ какъ частная собственность охотника.

[4]) Сюда принадлежатъ также кресты *(салибъ)* христіанъ *(насрани)*.

[5]) За исключеніемъ инструментовъ для военной музыки.

[6]) Кор. II 184; V 4, 92; XXVI 224.

[7]) Это право выбора называется *хыяру т-таинъ*. Мы назвали бы подобное обязательство альтернативнымъ. Предметы, изъ которыхъ дѣлается выборъ, не должны быть неопредѣленными и ненадежными.

Договоры, удовлетворяющіе вышеизложеннымъ требованіямъ, обязательны для обѣихъ сторонъ [1]), и могутъ быть прекращаемы только полюбовнымъ расторженіемъ *(икалетъ)*, или уничтожающимъ ихъ силу условіемъ, или истеченіемъ срока, или же исполненіемъ обѣими сторонами своихъ обязательствъ, или тѣмъ, что цѣль договора прекратится вслѣдствіе какой либо внѣшней причины.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

О договорахъ имѣющихъ цѣлью дать [2]) что либо съ тѣмъ, чтобы получить обратно эквивалентъ *(бай)*.

Слово *бай* значитъ въ арабскомъ дать какую либо вещь *(шей)* съ цѣлію получить обратно что либо другое; въ юридическомъ смыслѣ оно означаетъ передачу собственности съ тѣмъ, чтобы противная сторона передала за то какой либо эквивалентъ *(ивадъ)* въ собственность [3]).

Хотя слово бай въ спеціальномъ смыслѣ означаетъ большей частью то, что мы выражаемъ словомъ продажа, но изъ приведеннаго здѣсь опредѣленія слѣдуетъ, что подъ этимъ словомъ разумѣются также многіе другіе договоры.

Къ таковымъ законовѣдцы относятъ:

1) мѣну (*мукаядатъ*);
2) размѣнъ денегъ (*сарфъ*);
3) мировую (*сулъхъ*);
4) наемъ (*иджаретъ*);
5) поставку (*салафъ* или *саламъ*);
6) заемъ (*кардъ*);
7) бракъ (*никахъ*).

Всѣ эти договоры регулируются mutatis mutandis тѣми же правилами какъ договоръ купли-продажи, и такъ какъ арабскіе законовѣдцы начинаютъ обыкновенно свои книги объ юридическихъ

---

[1]) Кор. XXIII 8; XXVI 183; LXX 32. При обоюдныхъ договорахъ (contractus bilaterales *акдъ би-л-муавадатъ*) въ мусульманскомъ правѣ принимается за правило, что если одна изъ сторонъ не выполнитъ вытекающихъ изъ договора обязательствъ, то другая сторона также не можетъ быть принуждена къ исполненію ихъ. Поэтому при всѣхъ этихъ договорахъ сохраняется jus retentionis; это jus retentionis бываетъ даже распространяемо на такіе случаи, въ которыхъ, при существованіи односторонняго обязательства, должникъ можетъ потребовать отъ своего заимодавца что либо вслѣдствіе сдѣланныхъ имъ по причинѣ обязательства издержекъ или чего либо другаго.

[2]) Слово дать должно здѣсь принимать въ смыслѣ латинскаго dare т. е. передать въ собственность. Сравни относительно этого предмета мою вышеупомянутую диссертацію: De contractu «do ut des» (al-bai) jure Mohammedano.

[3]) Этотъ договоръ освящается въ Кор. II 276; XXX 45.

дѣйствіяхъ съ послѣдняго, то слѣдуетъ, что при обработкѣ вышеупомянутыхъ семи родовъ договоровъ они могли бы ограничиться указаніемъ тѣхъ видоизмѣненій, которымъ каждый разъ подвергаются начала, установленныя для договора купли-продажи.

Но должно замѣтить, что недостатокъ системы въ этомъ случаѣ сильно обнаруживается у нихъ по различнымъ пунктамъ. Такъ напр. они говорятъ постоянно о ростѣ *(риба)* въ главѣ о куплѣ-продажѣ, между тѣмъ какъ этотъ предметъ правильнѣе слѣдовало бы разсматривать въ главѣ о займѣ. За исключеніемъ этого и другихъ уклоненій, мнѣ казалось желательнымъ ради краткости послѣдовать ихъ примѣру на столько, что я сперва изложу постановленія, касающіяся договора купли-продажи, а затѣмъ другіе договоры подобнаго же рода.

Покупщикъ (*муштари*) и продавецъ (*баи*), неговоря объ обычайныхъ требованіяхъ необходимыхъ для заключенія договоровъ, должны имѣть каждый право распоряжаться [2]) какъ вещью, служащею цѣной (*семенъ*), такъ продаваемымъ товаромъ, будетъ ли это въ силу права его какъ собственника (*маликъ*), повѣреннаго (*векиль*), опекуна (*велій*), или въ силу чего либо другаго. Тотъ кто продаетъ что либо, не будучи на то уполномоченъ, называется *фудулій*, [1]) а заключенный имъ договоръ, по мнѣнію Шафіи, ничтоженъ (*батыль*). Но по мнѣнію Абу Ханифы это не такъ; но настоящій собственникъ вещи естественно имѣетъ полное право заявить—желаетъ ли онъ исполнить договоръ, заключенный безъ его согласія или нѣтъ.

Такъ какъ цѣль этого договора есть передача права собственности, то покупщикъ и продавецъ должны имѣть возможность передачи одинъ другому фактически цѣны и товара. Эта возможность передачи называется *кудрату т-теслимъ;* она не имѣетъ мѣста не только въ отношеніи вещей, ненаходящихся въ гражданскомъ оборотѣ, но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ отношеніи другихъ вещей, находящихся въ гражданскомъ оборотѣ, въ силу постановленій закона, какъ напр. относительно заложенной вещи. Вслѣдствіе этого положенія нельзя также продать предмета, которымъ еще не завладѣли, напр. птицу въ воздухѣ, звѣря, за которымъ охотятся и т. п., а тѣмъ менѣе вещь, надъ которой лишились фактическаго господства, хотя право собственности въ отношеніи подобной вещи не прекращается напр. убѣжавшаго раба (*абикъ*), или пропавшаго верблюда (*даллъ*). Всѣ эти вещи ненадежны въ томъ отношеніи, что нельзя быть увѣреннымъ въ возможности фактической передачи ихъ, а ненадежность (*гарарь*) недозволяется какъ въ куплѣ-продажѣ, такъ во всѣхъ другихъ договорахъ.

Соглашеніе сторонъ на сдѣлку заявляется какъ во всѣхъ договорахъ посредствомъ предложенія (*иджабъ*) и принятія (*кабуль*),

---

[1]) Человѣкъ мѣшающійся не въ свое дѣло. Перев.

[2]) Это право распоряженія вещью называется *виляетъ*, что значитъ собственно господство.

которыя, по мнѣнію шафіитовъ, могутъ имѣть мѣсто подъ условіемъ; а по мнѣнію ханефитовъ, не могутъ вслѣдствіе изреченія Пророка, которое они между тѣмъ совершенно вырвали изъ его взаимной связи.

Затѣмъ обѣ стороны обязаны совершить передачу (*теслимъ* [1]) вещей; эта передача совершается вполнѣ только фактическимъ принятіемъ вещи во владѣніе (*кабдъ*) другой стороной. Съ этимъ фактическимъ принятіемъ во владѣніе связаны тѣже послѣдствія, которыя въ римскомъ правѣ и въ нашемъ соединены съ передачей (т. е. съ дѣйствіемъ того, который передаетъ). Къ этимъ послѣдствіямъ принадлежатъ:

1) Право собственности надъ предметомъ переходитъ только вслѣдствіе принятія во владѣніе.

2) Самая вещь только черезъ принятіе во владѣніе и послѣ него поступаетъ за счетъ покупщика, а цѣна—за счетъ продавца [2]).

3) Только послѣ принятія во владѣніе каждая сторона можетъ располагать переданнымъ ей предметомъ. Такъ нельзя прежде этого момента перепродать купленную вещь [3]).

Передача купленнаго товара, равно какъ уплата цѣны должны произойти тотчасъ (*халланъ*) или наличными, если только это не обусловлено иначе, изъ чего не слѣдуетъ однако заключить, что должно постоянно держать кошелекъ въ рукахъ. Сдѣлка считается состоявшейся, если передача товара и цѣны произойдетъ въ теченіи трехъ дней.

Расходы, сопряженные съ передачей вещи или уплатой цѣны, падаютъ по принадлежности на продавца или покупщика.

Продаваемая вещь должна находиться въ торговомъ оборотѣ, быть опредѣленной въ отношеніи сущности (*айнъ*), количества (*кадръ* [4]) и качества (*сыфетъ* или *кейфійетъ*). Поэтому недозволяется, по мнѣнію Шафіи [5]), продавать вещь, которой нѣтъ на мѣстѣ и которую обѣ стороны не видали прежде сего, между тѣмъ какъ замѣняемыя вещи (*маль мислій*) могутъ быть продаваемы по описанію или по обращику (*айнъ*). Равнымъ образомъ нельзя продать несуществующей еще вещи, какъ напр. хлѣбъ въ колосьяхъ

---

[1]) Если купля-продажа заключается на наличныя деньги, то совершеніе передачи съ обѣихъ сторонъ не требуется, такъ какъ каждая готова исполнить это.

[2]) Столь важное правило какъ: commodum et periculum rei venditae ad emtorem pertinet ante traditionem не существуетъ такимъ образомъ въ мусульманскомъ правѣ.

[3]) Нѣкоторыя распоряженія вещью дозволяются даже прежде принятія во владѣніе напр. освобожденіе купленнаго, но не переданнаго еще раба, обращеніе рабыни въ умму-веледъ, заключеніе брака съ рабыней. Подобнымъ же образомъ можно отказать по завѣщанію купленную, но не переданную еще вещь.

[4]) Количество вещи можетъ быть опредѣлено всякимъ образомъ, который одобряютъ стороны. Не требуется опредѣлять количество офиціальной мѣрой или вѣсомъ.

[5]) Это запрещеніе не существуетъ у ханефитовъ; нельзя также продавать незамѣняемыя вещи (*маль кымій*) по одному описанію.

иначе какъ по договору саламъ, о которомъ будетъ рѣчь ниже. По этимъ же причинамъ нельзя вообще продавать никакой вещи въ массѣ (*харсанъ* или *джузафанъ*), развѣ только это будутъ замѣняемыя вещи въ большомъ количествѣ. Подобныя вещи должны быть при этомъ такого рода, чтобы каждая изъ нихъ отдѣльно взятая не представляла опредѣленной цѣнности. Поэтому можно подобнымъ образомъ продать кучу зерноваго хлѣба, но не кучу драгоцѣнныхъ камней или жемчуга.

Когда продажа состоялась съ соблюденіемъ вышеупомянутыхъ условій и даже послѣ того какъ принятіе во владѣніе имѣло мѣсто, эта сдѣлка можетъ быть уничтожена одной изъ сторонъ, или лучше сказать лишена силы. Арабы называютъ это право *хыяръ* (выборъ) и онъ дѣлится на:

1) *Хыяру л-меджлисъ* т. е. право каждой изъ сторонъ нарушить договоръ, пока обѣ стороны находятся еще на мѣстѣ (*меджлисъ* заключенія договора. Это право существуетъ только у шафіитовъ и оно такого рода, что отъ него нельзя отказаться при самомъ заключеніи договора. По западнымъ юридическимъ понятіямъ это покажется страннымъ; но всякій кто наблюдалъ продолжительную и скучную процедуру, съ которой на востокѣ заключаютъ въ обыденной жизни свои торговыя сдѣлки, какъ иногда стороны долго торгуются, хваля свои товары, должны согласиться, что въ высшей степени трудно опредѣлить въ каждомъ случаѣ границу между торгомъ и заключеніемъ его, такъ что большей частью расхожденіе сторонъ служитъ единственнымъ вѣрнымъ признакомъ окончанія сдѣлки.

2) *Хыяру ш-шартъ* или условный выборъ есть право, по которому каждая изъ сторонъ сохраняетъ за собою право уничтожить въ теченіи извѣстнаго времени сдѣлку и возвратить товаръ или цѣну обратно. Этотъ выборъ, который подобно предыдущему не существуетъ юридически, можетъ быть, по мнѣнію Шафіи и Абу Ханифы, обусловленъ по большей мѣрѣ только на три дня. По мнѣнію же позднѣйшихъ ханефитскихъ законовѣдцевъ онъ можетъ быть обусловленъ на болѣе продолжительное время. Это право соотвѣтствуетъ практически нашей продажѣ на испытаніе, при чемъ то лицо, въ чью пользу обусловлено право условнаго выбора, пользуется правомъ собственности въ отношеніи купленной вещи. Право выбора уничтожается (неговоря уже объ истеченіи назначеннаго срока), коль скоро покупщикъ отказался отъ него или совершилъ какое либо дѣйствіе, изъ котораго видно, что онъ не намѣренъ воспользоваться своимъ правомъ возвратить обратно вещь. Такимъ дѣйствіемъ считается всякое распоряженіе купленной вещью какъ своей собственной.

3) *Хыяру р-руятъ* или выборъ послѣ того какъ увидятъ вещь, есть право, признаваемое ханефитами за лицомъ, которое купило невидѣнную имъ прежде вещь съ тѣмъ, чтобы возвратить ее, если онъ того пожелаетъ, обратно и уничтожить такимъ образомъ сдѣлку.

Шафіи же съ своей точки зрѣнія справедливо утверждаетъ, что такъ какъ подобная вещь можетъ быть только покупаема на основаніи обращика, то въ случаѣ несоотвѣтствія ея съ обращикомъ, покупщикъ вполнѣ обезпеченъ отъ ущерба слѣдующимъ за симъ правомъ выбора. По мнѣнію же ханефитовъ этотъ выборъ существуетъ не только юридически, но отъ него нельзя даже отказаться по обоюдному соглашенію.

4) *Хыяру л-айбъ* или выборъ вслѣдствіе скрытаго изъяна (*айбъ*) есть право покупщика возвратить обратно купленную вещь, когда послѣ принятія ее во владѣніе окажутся въ ней недостатки [1]), которые дѣйствительно не могли быть извѣстны покупщику, но вслѣдствіе которыхъ, еслибы онъ зналъ ихъ, онъ не купилъ бы вовсе этой вещи или по крайней мѣрѣ купилъ бы ее на иныхъ условіяхъ. Къ такимъ недостаткамъ должны быть отнесены напр.: когда купленный конь окажется такъ золъ, что на него нельзя сѣсть верхомъ, или купленный рабъ или рабыня окажутся склонными къ воровству, неуживчиваго нрава или больными, или когда купленная земля окажется подлежащей хараджу [2]) и т. п.

Этотъ выборъ существуетъ юридически, но онъ можетъ быть по спеціальному условію исключенъ въ отношеніи тѣхъ недостатковъ, которые были неизвѣстны самому продавцу.

Покупщикъ имѣетъ право возвратить обратно вещь или потребовать соотвѣтственнаго уменьшенія покупной цѣны какъ вознагражденіе за недостатокъ.

Этотъ выборъ прекращается, когда, при открытіи какого либо недостатка, не сообщатъ объ немъ тотчасъ продавцу или кадію, или же когда покупщикъ, открывъ его, продолжаетъ употреблять или распоряжаться вещью.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію другихъ договоровъ слѣдуетъ замѣтить:

Во первыхъ строго запрещается при посредствѣ вымышленной продажи брать ростъ съ тѣхъ вещей, которыя это допускаютъ. Всякій ростъ по мусульманскому праву есть недозволенное лихоимство (*риба* [3]), и такъ какъ естественно, что ростъ можетъ быть выговоренъ не только при собственно такъ называемомъ займѣ, но онъ можетъ также имѣть мѣсто при другихъ договорахъ, основаніемъ обязательности которыхъ служитъ представленіе чего либо въ замѣнъ эквивалента, то арабскіе законовѣдцы провели съ величай-

---

[1]) Эти недостатки должны естественно обнаружиться прежде принятія во владѣніе, когда вещь еще состоитъ на страхѣ продавца.

[2]) Родъ поземельной подати, о которой будетъ сказано ниже.

[3]) Кор. II 276—279; III 125; XXX 38. Лихоимство вмѣстѣ съ идолопоклонствомъ, убіеніемъ родственниковъ, ложнымъ обвиненіемъ въ нарушеніи супружеской вѣрности, проигрываніемъ имущества сиротъ, бѣгствомъ съ поля битвы и непослушаніемъ въ отношеніи старшихъ причисляются къ семи смертнымъ грѣхамъ. См. комментарій Бейдави къ Кор. IV, 35.

шимъ остроуміемъ предписанія, запрещающія ростъ, во всѣхъ тончайшихъ развѣтвленіяхъ [1]).

Далѣе запрещается въ договорѣ купли-продажи, чтобы товаръ и цѣна были неспецифицированы (*дейнъ* [2]); между тѣмъ купленную вещь дозволяется тотчасъ переуступить другому, будетъ ли это съ барышомъ *(мурабахатъ),* или безъ онаго *(тевлістъ),* или съ убыткомъ *(мувадаатъ* или *мухаттатъ).* Скупка *(ихтикаръ)* жизненныхъ припасовъ съ цѣлію монополіи или поднятія цѣны должна быть преслѣдуема общественной властью.

Мѣна *(мукаядатъ)* регулируется въ мусульманскомъ правѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ тонкихъ отличій, существующихъ притомъ только у ханефитовъ, тѣми же правилами какъ договоръ купли-продажи. Различіе, дѣлаемое римскимъ правомъ между обоими договорами, лишено съ экономической точки зрѣнія всякаго raison d'être.

Размѣнъ денегъ *(сарфъ)* есть договоръ, по которому одно лицо мѣняетъ у другаго благородные металлы, будутъ ли они однородны или различны. Въ первомъ случаѣ требуется, чтобы передача мѣновыхъ вещей состоялась въ равномъ количествѣ изъ рукъ въ руки, а во второмъ это не требуется, даже запрещается. Все это дѣлается для предупрежденія лихоимства. Разсмотрѣніе различныхъ, спеціально съ этой цѣлію установленныхъ предписаній вывело бы насъ далеко изъ границъ этого руководства. Если это основное положеніе будетъ усвоено въ дѣйствительности, то всѣ вытекающія изъ него послѣдствія будутъ ясны сами собою.

Мировая (*сульхъ*) есть договоръ, посредствомъ котораго двѣ стороны, желая положить конецъ или избѣжать возможнаго несогласія, дѣлаютъ каждая уступку. Этотъ договоръ рекомендуется особенно съ нравственной точки зрѣнія [3]).

При этомъ требуется, чтобы съ обѣихъ сторонъ состоялась уступка какого либо права или вещи, почему мусульманскіе законовѣдцы приблизительно приравниваютъ мировую къ договору купли-продажи. По мнѣнію Шафіи безусловно необходимо, чтобы претензія была признана противной стороной [4]), потому что если кто либо не признаетъ претензіи противной стороны и несмотря на то уступаетъ собственную претензію, то нѣтъ уступки съ обѣихъ сторонъ и такимъ образомъ договоръ этотъ измѣняется въ дареніе. Абу Ханифа же держится другаго мнѣнія, говоря, что весьма возможно, что кто либо не признаетъ себя должнымъ, но однако готовъ охотно принести жертву, чтобы избѣжать измѣнчивыхъ шансовъ процесса.

---

[1]) Основное положеніе относ. риба состоитъ въ томъ, что при продажѣ предметовъ, опредѣляемыхъ мѣрою или вѣсомъ (каковы: разнаго рода хлѣбъ, финики, золотыя или серебряныя деньги) за другіе однородные съ ними, строго запрещается одной изъ сторонъ брать излишекъ. Подобные предметы должны быть продаваемы въ равномъ количествѣ. Перев.

[2]) О специфицированныхъ и неспецифицированныхъ вещахъ будетъ сказано въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

[3]) Кор. IV 127.

[4]) Признаніе долга называется *икраръ.*

Подобнымъ образомъ онъ въ дѣйствительности пріобрѣтаетъ нѣкоторую выгоду.

Различаютъ двоякаго рода мировую сдѣлку: *сульху л-ибра* и *сульху л-муавадатъ;* первая имѣетъ мѣсто, когда кредиторъ, желая избѣжать издержекъ и хлопотъ, сопряженныхъ съ взысканіемъ долга, уступаетъ должнику часть долга съ тѣмъ, чтобы получить тотчасъ остальной долгъ или что либо другое. Мировая втораго рода бываетъ, когда напр. Зейдъ заявляетъ претензію на Амра, а Амръ на Зейда, и обѣ стороны дѣлаютъ другъ другу уступку своихъ истинныхъ или мнимыхъ претензій, не безпокоя другъ друга болѣе.

Мировая перваго рода, по мнѣнію Шафіи, не можетъ быть заключена подъ какимъ либо условіемъ (*шартъ*).

Впрочемъ правила, данныя для договора купли-продажи, примѣняются также къ этому договору и ко всѣмъ другимъ того же рода.

Наемъ (*иджаретъ*) есть договоръ, состоящій въ томъ, что кто либо предоставляетъ другому на нѣкоторое время пользованіе (*манфаатъ*) какой либо вещью или своей работой [1]) за извѣстную плату, называемую наемной платой *(уджратъ)*, Наниматель называется *мустаджиръ*, отдающій въ наемъ—*муджиръ*, а вещь—*айнъ мустаджаратъ* или *муктератъ* [2]).

Разумѣется, что только вещи, неуничтожающіяся вслѣдствіе употребленія, могутъ быть предметомъ этого договора.

Уже римскіе юристы замѣтили многіе сходственные пункты между наймомъ и договоромъ купли-продажи. Въ мусульманскомъ правѣ это начало проведено съ большей послѣдовательностью и можно сказать, что главное различіе между обоими договорами состоитъ въ томъ, что, по мнѣнію Шафіи, нельзя продать чужой вещи, которой владѣютъ, но ее можно отдать въ наемъ, потому что при отдачѣ въ наемъ передается только право временнаго пользованія, а не право собственности (*милкъ*), и наниматель обязанъ столько же заботиться о сохраненіи вещи какъ случайный владѣлецъ. Все это естественно не уменьшаетъ право требованія хозяиномъ вещи вознагражденія за вредъ и убытки отъ ея владѣльца. У ханефитовъ это различіе исчезаетъ само собою.

Отдающій въ наемъ обязанъ, согласно съ мѣстными обычаями, сдѣлать все необходимое, чтобы дать возможность нанимателю пользоваться вещью, такъ напр. онъ долженъ содержать отданный въ наемъ домъ такъ, чтобы въ немъ можно было жить, при чемъ издержки, сопряженныя съ пользованіемъ вещью, падаютъ на нанимателя. Наниматель имѣетъ право сдѣлать какое угодно употребленіе изъ вещи, лишь бы оно было дозволено и сообразно съ сущ-

---

[1]) Вслѣдствіе рабства наемъ услугъ въ мусульманскомъ правѣ не получилъ того развитія и значенія какъ у насъ.

[2]) Коранъ XXVIII 26; LXV 6 освящаетъ этотъ договоръ, хотя указанныя мѣста относятся только къ найму услугъ. Отдающій свои услуги въ наемъ называется *аджи́ръ*, что обозначаетъ также нанимателя какой либо вещи.

ностью той вещи, и если только право его распоряжаться вещью не ограничено нѣкоторыми условіями. Если же онъ злоупотребляетъ вещью, то онъ долженъ возмѣстить происшедшій отъ того ущербъ; если же вещь подвергнется уменьшенію цѣнности или полному уничтоженію безъ содѣйствія нанимателя, то ущербъ падаетъ на отдающаго въ наемъ.

Всѣ роды хыяра, за исключеніемъ хыяру ш-шартъ, встрѣчаются при этомъ договорѣ; при чемъ не должно забывать, что недостатки, вызывающіе примѣненіе хыяру л-айбъ, касаются нестолько существа отданной въ наемъ вещи, сколь затрудняютъ пользованіе ею, и что безразлично, возникнутъ ли эти недостатки до или послѣ передачи вещи нанимателю, лишь бы они не произошли по его винѣ.

Не требуется, чтобы наемная плата была всегда уплачиваема деньгами, такъ какъ другія вещи могутъ также замѣнять ихъ, лишь бы онѣ были опредѣленны и вѣрны. Она должна быть уплачиваема въ опредѣленный по договору срокъ или иначе наличными деньгами.

По окончаніи наемнаго срока или времени пользованія, вещь должна быть возвращена обратно. Договоръ прекращается съ уничтоженіемъ вещи, но не со смертію сторонъ [1]), за исключеніемъ найма услугъ. Договоръ этотъ не уничтожается также продажей вещи; а напротивъ онъ прекращается вслѣдствіе отказа, который однако можетъ имѣть мѣсто только при наймѣ на неопредѣленный срокъ, и въ этомъ даже случаѣ долженъ произойти такъ, чтобы нанимателю при этомъ предоставленъ былъ необходимый для очищенія срокъ.

Спеціальные роды договора о наймѣ суть:

1) Наемъ для исполненія какой либо работы *(джиалетъ* или *истисна),* состоящій въ томъ, что кто либо обязывается исполнить за извѣстное вознагражденіе опредѣленную работу. Эта плата называется *джуль*, обязавшійся исполнить работу — *амиль*, а дающій работу — *сахибу л-амаль*. Этотъ договоръ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ можетъ быть заключенъ для неопредѣленной вещи, какъ напр. отысканіе бѣжавшаго раба или верблюда. Пока работа не начата, и вознагражденіе еще не уплачено, каждая изъ сторонъ можетъ отказаться отъ договора. Если же работа начата, а вознагражденіе еще не уплачено, то обязавшійся сохраняетъ ту же возможность отказа, но онъ не можетъ въ случаѣ отказа требовать уплаты хотя бы части обусловленнаго вознагражденія.

2) *Мусакатъ* т. е. когда собственникъ земли *(раббу л-маль),* по мнѣнію Шафіи, отдаетъ на опредѣленное время земледѣльцу свою землю, покрытую пальмовыми или виноградными насажденіями для обработки за вознагражденіе, состоящее изъ извѣстной, напередъ опредѣленной части плодовъ, обыкновенно одной трети или поло-

[1]) Таково мнѣніе шафіитовъ; ханефиты же полагаютъ, что если умершая сторона заключила договоръ въ свою пользу, то со смертію ея договоръ прекращается, а если договоръ найма былъ заключенъ въ пользу третьяго лица, то онъ не прекращается. Перев.

вины [1]). Такъ какъ главный трудъ земледѣльца въ подобномъ случаѣ состоитъ въ орошеніи земли, то и самый договоръ получилъ отсюда свое названіе. По мнѣнію Абу Ханифы, этотъ договоръ можетъ быть также заключаемъ относительно всякихъ другихъ деревьевъ и овощей.

3) *Музараатъ* есть подобный же договоръ, имѣющій только своимъ предметомъ обработку пашни, а не сада. Отсюда онъ получилъ свое имя. Шафіи считаетъ этотъ послѣдній договоръ недозволеннымъ, развѣ только онъ будетъ дополненіемъ предшествовавшаго или когда вознагражденіе будетъ денежное.

Оба договора регулируются правилами договора купли-продажи.

Впрочемъ обѣ стороны могутъ заключать какія угодно условія касательно доставленія сѣмянъ для посѣва, рабочаго скота и т. п., лишь бы эти условія не противорѣчили общимъ постановленіямъ права, ни существу договора.

Саламъ или *салафъ* (поставка) есть договоръ, въ силу котораго капиталистъ *(раббу л-маль)* даетъ лицу, называемому *мусламъ илейги*, извѣстную сумму *(расу л-маль)* съ тѣмъ, чтобы тотъ доставилъ ему за то извѣстное количество замѣняемыхъ вещей. Эти вещи могутъ еще несуществовать въ моментъ сдѣлки, но онѣ должны быть точно описаны въ контрактѣ (*зимметъ*). Простое изъявленіе воли недостаточно въ этомъ договорѣ, такъ какъ оно можетъ дать мѣсто неопредѣленности (*гараръ* [2]). Этотъ договоръ въ большомъ ходу въ мусульманскихъ странахъ среди земледѣльцевъ, которые хотятъ обратить въ деньги свои стоящія на корню или даже незасѣянные еще хлѣба, чтобы удовлетворить вымогательства правителей или чтобы пріобрѣсти нѣкоторый капиталъ для болѣе успѣшнаго производства своихъ работъ. Отсутствіе ипотеки въ мусульманскомъ правѣ много содѣйствовало распространенію договора саламъ.

По мнѣнію Шафіи этотъ договоръ можетъ быть заключаемъ въ отношеніи поставки вещи не только на извѣстный срокъ, но также съ условіемъ немедленнаго исполненія (*халланъ*). Но мнѣ кажется вмѣстѣ съ Абу Ханифой, что это совершенно измѣняетъ характеръ договора, представляя юридическую сдѣлку, которая не имѣетъ raison d'être.

Цѣна должна быть уплачена тотчасъ на мѣстѣ сдѣлки, при чемъ недозволяется вмѣсто нея выдавать вексель *(хавалетъ)*; между тѣмъ срокъ поставки долженъ быть точно опредѣленъ согласно съ обычаями каждой страны. Если должникъ желаетъ поставить должный имъ товаръ прежде наступленія срока, то по мнѣнію Шафіи, онъ можетъ это сдѣлать и въ такомъ случаѣ онъ исполнитъ свое обязательство, лишь бы только поставка не была преднамѣренно сдѣлана въ такое время, когда кредиторъ понесъ бы отъ того большой

---

[1]) Въ руководствахъ по мусульм. праву упоминается собственно одна треть или одна четверть, но ничто не мѣшаетъ допустить также половину. Перев.

[2]) Кор. II 282.

ущербъ. По мнѣнію же Абу Ханифы, кредиторъ напротивъ не обязанъ принять вещи, за которую онъ далъ деньги, прежде истеченія опредѣленнаго срока.

Мѣсто поставки также должно быть опредѣлено. Если это не сдѣлано, то поставка, по мнѣнію Шафіи, должна произойти на мѣстѣ сдѣлки; а по мнѣнію Абу Ханифы, вся сдѣлка тогда недѣйствительна.

Вещь, за поставку которой дается ссуда *(мусламъ фиги)* должна быть неспецифицированной *(дейнъ)* т. е. такой которая юридически еще не существуетъ, потому что предметъ, долженствующій быть поставленнымъ, существуетъ только какъ долгъ. Такимъ образомъ эта вещь должна принадлежать къ замѣняемымъ вещамъ, которыя могутъ быть описаны въ отношеніи качества и количества ихъ, при чемъ Абу Ханифа требуетъ еще, чтобы она не была чеканеной монетой, ни животнымъ или мясомъ. Эта вещь не должна впрочемъ подвергаться измѣненію въ существѣ своемъ вслѣдствіе вліянія огня какъ напр. печеный хлѣбъ, ни быть такого рода, которая попадается рѣдко или въ небольшомъ количествѣ. Если должникъ поставленъ, вслѣдствіе какого либо непредвидѣннаго и общаго бѣдствія, въ невозможность поставить вещь, то кредиторъ имѣетъ право потребовать обратно свои деньги; если же онъ не желаетъ сдѣлать это, то онъ обязанъ дать отсрочку. Въ подобномъ случаѣ должникъ можетъ также возвращеніемъ денегъ освободиться отъ обязательства.

Хыяру ш-шартъ запрещается при этомъ договорѣ, что впрочемъ лежитъ въ сущности вещи.

Заемъ (*кардъ*) есть договоръ, по которому заимодавецъ (*мукридъ*) даетъ другому лицу (*муктаридъ* или *мустакридъ* заемщикъ) извѣстное количество замѣняемыхъ вещей съ тѣмъ, чтобы получить обратно въ опредѣленный срокъ такое же количество вещей того же рода. Такъ какъ строго запрещается, чтобы возвращаемыя обратно вещи представляли большую цѣнность чѣмъ взятыя, потому что самое незначительное превышеніе цѣнности составляетъ уже ростъ (*риба*), то договоръ этого рода выгоденъ для должника, а потому очень рекомендуется [1]). По мнѣнію Абу Ханифы, всѣ замѣняемыя вещи (*маль мислій*) подлежатъ запрещенію роста; по мнѣнію же Шафіи этому подлежатъ только золото, серебро и съѣстные припасы [2]).

Оба они согласны въ томъ, что вполнѣ безразлично, будутъ ли благородные металлы состоять въ чеканеной монетѣ или они будутъ передаваемы по вѣсу, но въ обоихъ случаяхъ строго запрещается брать болѣе того, что было дано [3]).

---

[1]) Кор. II 246, 278; V 15; LVII 11, 17; LXIV 17; LXXIII 20.

[2]) Вещи, подлежащія запрещенію роста, называются *маль рибавій*. Подъ именемъ съѣстныхъ припасовъ здѣсь разумѣются: хлѣба, рисъ, мясо, хлѣбъ и т. п. пока они находятся въ такомъ состояніи, что не могутъ быть употребляемы какъ вседневная пища. Абу Ханифа лучше многихъ западныхъ законодателей постигъ въ этомъ юридическое значеніе займа и роста.

[3]) Въ виду этого правила столь обыкновенныя у насъ сдѣлки какъ бодмерея и страхованіе недозволяются въ мусульманскомъ правѣ. Въ обоихъ случаяхъ, него-

Бракъ *(никахъ)* по мусульманскому праву есть воображаемая покупка права употребленія женщины у ея отца или попечителя.

Но этотъ договоръ вслѣдствіе вліянія его на семейное право составитъ предметъ отдѣльной главы.

воря уже о рискѣ договора, даютъ меньшую сумму, чѣмъ должны получить обратно подъ нѣкоторыми условіями.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

О другихъ договорахъ.

Къ таковымъ мусульманскіе законовѣдцы относятъ:

Договоръ о залогѣ (*рагнъ* [1]) когда должникъ для обезпеченія уплаты своего долга передаетъ въ руки или владѣніе своего кредитора какую либо вещь, или отдаетъ ее какъ депозитъ въ руки или владѣніе третьяго лица съ той же цѣлью [2]). Залогодатель называется *рагинъ*, а залогоприниматель—*муртагинъ*.

Въ залогъ могутъ быть отдаваемы всѣ специфицированныя вещи (*айнъ*), которыми можетъ распоряжаться залогодатель т. е. всѣ вещи. которыя могутъ быть продаваемы. Такимъ образомъ нельзя отдать въ залогъ чужую вещь иначе, какъ съ уполномочія или согласія ея собственника, или же въ силу опеки или попечительства. Далѣе какъ движимыя, такъ недвижимыя вещи могутъ быть предметомъ этого договора; даже, по мнѣнію Шафіи, неотдѣленная часть какой либо вещи [3]), въ какомъ случаѣ судья долженъ назначить лицо. которое приняло бы во владѣніе эту вещь въ продолженіи существованія договора. По мнѣнію Абу Ханифы это недопускается. Если въ залогъ отданы вещи, которыя по существу своему не могутъ быть сохранены, то въ крайнемъ случаѣ онѣ должны быть проданы, а опредѣленная цѣна ея удержана какъ залогъ.

Всѣ юридически дѣйствительные долги могутъ быть обезпечены залогомъ, исключая такъ называемыхъ долговъ по довѣрію, каковы напр. долги, возникающіе изъ отдачи на храненіе, ссуды, товарищества и т. п., не говоря уже объ обязательствахъ возникающихъ вслѣдствіе преступленія, какъ напр. подчиненіе наказанію налагаемому закономъ возмездія (*кысасъ* [4]).

Далѣе Шафіи говоритъ, что заложенная вещь передается кредитору только какъ депозитъ (*аманетъ*), такъ что онъ не отвѣчаетъ

---

[1]) Кор. II 283.

[2]) Договоръ о залогѣ считается безусловно состоявшимся только послѣ передачи вещи.

[3]) Напр. часть дома принадлежащаго нѣсколькимъ совладѣльцамъ. Перев.

[4]) Напротивъ денежныя обязательства, возникающія вслѣдствіе преступленія какъ напр. уплата виры (*діетъ*), могутъ быть обезпечены залогомъ.

за потерю или уменьшеніе ея цѣнности, развѣ только это произойдетъ по его винѣ или небрежности. Абу Ханифа напротивъ признаетъ всегда кредитора отвѣтственнымъ лицомъ, такъ что при случайной гибели залога онъ считаетъ самый долгъ уничтожившимся. Это бываетъ тогда, когда заложенный предметъ не представляетъ большей цѣнности чѣмъ самый долгъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ кредиторъ обязанъ возвратить сверхъ того должнику разницу въ цѣнности [1]). По его мнѣнію долгъ уничтожается даже тогда, когда залогъ, врученный третьему лицу, погибаетъ въ его рукахъ, будетъ ли залогъ переданъ ему съ согласія обѣихъ сторонъ или по приказанію судьи.

Должникъ не можетъ отказаться отъ уплаты долга, предоставивъ кредитору залогъ, напротивъ послѣдній можетъ заставить должника, въ случаѣ неуплаты долга въ опредѣленный срокъ, обратить заложенную вещь по приказанію кадія въ деньги, изъ которыхъ онъ удовлетворяется прежде другихъ кредиторовъ. Залогоприниматель обязанъ не отдавать заложенной вещи, пока весь долгъ не будетъ уплаченъ; и такъ какъ право залога нераздѣльно, то уплата части долга не есть полная уплата.

Ни одна изъ обѣихъ сторонъ не можетъ отчуждать заложенной вещи или заложить ее снова; это правило допускаетъ одно только исключеніе, а именно—если должникъ освободитъ своего раба, отданнаго въ залогъ, или обратитъ заложенную рабыню въ умму веледъ, то освобожденіе раба и обращеніе рабыни въ умму веледъ получаютъ силу съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ кредитору другой залогъ или стоимость лицъ изъятыхъ такимъ образомъ изъ торговаго оборота.

Что же касается плодовъ, которые приноситъ заложенная вещь, то они принадлежатъ должнику. По мнѣнію Шафіи, онъ можетъ всегда, когда ему заблагоразсудится, взять ихъ, лишь бы этимъ онъ не причинилъ ущерба самой вещи; по мнѣнію же Абу Ханифы, онъ не можетъ сдѣлать этого, такъ что плоды вмѣстѣ съ главной вещью остаются въ залогѣ до полной уплаты долга, развѣ только предварительно состоялось соглашеніе въ иномъ смыслѣ. Ни одна изъ сторонъ не можетъ, пользоваться безъ согласія другой заложенной вещью. Такъ они могутъ согласиться, чтобы залогоприниматель пользовался ею съ тѣмъ, чтобы цѣнность ея вслѣдствіе того не убавилась, напр. чтобы онъ ѣздилъ время отъ времени на верховомъ животномъ. Равнымъ образомъ залогоприниматель можетъ передать залогъ до востребованія во владѣніе залогодателя съ тѣмъ, чтобы тотъ могъ пользоваться плодами его [2]).

---

[1]) Авторъ здѣсь ошибается, потому что Абу Ханифа напротивъ полагаетъ, что если цѣнность залога превышаетъ долгъ, то при случайной гибели залога залогоприниматель не отвѣчаетъ за излишекъ цѣнности его, такъ какъ онъ находился въ его рукахъ какъ депозитъ. Перев.

[2]) Мы видимъ такимъ образомъ въ мусульманскомъ правѣ одну изъ древнихъ фазъ, въ которомъ представляется залоговое право у римлянъ, а именно pignus

Что же касается издержекъ, сдѣланныхъ ради заложенной вещи, то можно принять за правило, что все, что служитъ для поддержки и содержанія залога падаетъ на счетъ должника, такъ какъ вещь принадлежитъ ему и онъ заинтересованъ въ этомъ. Издержки же, касающіяся храненія вещи, падаютъ на счетъ кредитора.

Переводъ долга (*хавалетъ*) имѣетъ мѣсто, когда должникъ уплачиваетъ кредитору свой долгъ посредствомъ претензіи, которую онъ имѣетъ на третье лицо, напр. Зейдъ долженъ получить 100 динаровъ съ Омара, а Омаръ 100 динаровъ съ Амра, тогда Омаръ передаетъ Зейду свою претензію на Амра. Само собою разумѣется что для этого требуется только согласіе Зейда, а не Амра, такъ какъ для Зейда можетъ быть важно имѣть своимъ должникомъ Омара, который можетъ быть болѣе надеженъ и меньшій сутяга чѣмъ Амръ; для послѣдняго же все равно кому платить Зейду или Омару [1]).

Лицо, дѣлающее переводъ, называется *мухиль;* тотъ въ чью пользу дѣлается переводъ называется *мухталь*, а то лицо на кого переводится долгъ — *мухаль алейхи*. Въ данномъ примѣрѣ они обозначаются именами Омаръ, Зейдъ и Амръ.

Долгъ Омара такимъ образомъ прекращается, но по мнѣнію различныхъ школъ не одинаковымъ образомъ. Шафіи утверждаетъ именно, что Зейдъ, по соглашеніи на переводъ долга, въ случаѣ, если Амръ окажется несостоятельнымъ, не имѣетъ права обратиться обратно съ требованіемъ уплаты (*руджу*) къ Омару, такъ что такое право обратнаго востребованія не можетъ даже быть предметомъ условія. Абу Ханифа же полагаетъ, что долгъ Омара уничтожается только условно и снова возобновляется, какъ скоро Зейдъ не будетъ удовлетворенъ Амромъ.

Если переводъ произойдетъ вслѣдствіе такого долговаго обязательства, которое не имѣло мѣста или оказалось незаконнымъ, то онъ недѣйствителенъ.

Изъ этихъ началъ развилась на практикѣ нѣкотораго рода вексельная система, очень первобытнаго характера, которая главнымъ образомъ отличается отъ нашей тѣмъ, что вексель никогда не является независящимъ отъ вещественнаго основанія долга, такъ что онъ всегда остается полномочіемъ взыскать только претензію, а не произвести уплату.

Поручительство (*даманъ* или *кефалетъ*) бываетъ, когда кто либо ручается за другаго въ томъ, что онъ исполнитъ свои обязательства, такъ что это исполненіе можетъ быть потребовано какъ отъ главнаго должника, такъ отъ поручителя [2]). Поручитель называется *да-*

въ соединеніи съ precarium. Послѣдняя фаза его т. е. hypotheca чисто вещное право, подкрѣпленное actio quasi-serviana, не существуетъ.

[1]) Ханефиты требуютъ для дѣйствительности перевода также согласіе того лица, на которое переводится долгъ т. е. Амра въ данномъ примѣрѣ. Перев.

[2]) Въ мусульманскомъ правѣ юридически не существуетъ никакого преимущества въ отношеніи раздѣленія долговъ и скорѣйшей уплаты однихъ предъ другими; но ничто не препятствуетъ заключить подобное условіе при поручительствѣ.

мунъ или *кефиль;* обязательство, въ исполненіи котораго ручаются называется *мадмунъ биги* или *мекфуль биги;* а лицо, за которое ручаются—*мадмунъ ангу* или *мекфуль ангу,* а то, въ чью пользу ручаются—*мадмунъ легу* или *мекфуль легу.*

Можно ручаться за всякаго должника, даже безъ его вѣдома или согласія, такъ какъ въ дѣйствительности никто не можетъ воспрепятствовать другому заплатить его долги. Въ подобномъ случаѣ поручитель не имѣетъ права обратнаго требованія (*руджу*) отъ освобожденнаго имъ такимъ образомъ должника.

Долгъ, за который ручаются, долженъ быть законнымъ. Шафіи требуетъ сверхъ того, чтобы онъ непремѣнно былъ опредѣленъ. По его мнѣнію поручительство не можетъ быть также поставлено въ зависимость отъ условія. По мнѣнію же Абу Ханифы, который допускаетъ послѣднее, не требуется, чтобы долгъ былъ опредѣленъ.

Иногда подъ именемъ кефалетъ разумѣется спеціально поручительство, относящееся болѣе къ особѣ должника нежели къ долгу, что онъ напр. явится куда либо въ опредѣленный срокъ [1]). Многіе изъ шафіитскихъ законовѣдцевъ признаютъ подобное поручительство законнымъ только относительно лицъ, которыя находятся подъ властію поручителя каковы: рабы, дѣти и т. п. Подобное поручительство, по мнѣнію Шафіи, недозволяется въ отношеніи лицъ, которыя совершили проступокъ, влекущій за собою опредѣленное закономъ наказаніе (*хаддъ*), которое не можетъ быть прощено потерпѣвшей стороной. По мнѣнію же Абу Ханифы, подобное поручительство допускается, но кадій никогда не можетъ его требовать; при чемъ поручитель, если онъ не исполнитъ своего обязательства представить преступника, можетъ быть заключенъ въ тюрьму.

Поручительство недозволяется въ томъ случаѣ, когда личность должника или кредитора будетъ тожественна съ личностью поручителя; ни кто не можетъ ручаться за себя или въ свою пользу.

Поручительство уничтожается съ прекращеніемъ долга вслѣдствіе ли уплаты или другимъ образомъ, но не на оборотъ, т. е. долгъ не уничтожается съ прекращеніемъ поручительства.

Товарищество (*ширкетъ*) есть договоръ, по которому двое контрагентовъ, называемыхъ компаньонами (*шерикъ*), дѣлаютъ каждый извѣстный вкладъ, чтобы на него вести торговлю или заняться промысломъ. По мнѣнію Шафіи, вкладъ каждаго долженъ состоять изъ чеканеной монеты или изъ другихъ замѣняемыхъ вещей, такъ какъ оба вложенные капитала должны быть однородны и соединены во едино; по мнѣнію же Абу Ханифы это не требуется, такъ какъ два носильщика напримѣръ могутъ соединиться вмѣстѣ для занятія своимъ промысломъ за общій счетъ [2]). Но товарищество для рубки

---

[1]) Для дѣйствительности поручительства обоихъ родовъ требуется принятіе его лицомъ, въ пользу котораго ручаются. Перев.

[2]) Абу Ханифа признаетъ 4 рода товарищества:

1) Полное товарищество *(ширкету-л-муфавадетъ),* основанное на взаимной довѣренности *(векалетъ)* и поручительствѣ *(кефалетъ)* компаньоновъ, отъ которыхъ

дровъ, кошенія травы или охоты за общій счетъ по его мнѣнію также недозволяется [потому что эти вещи составляютъ общее достояніе, которыми каждый имѣетъ право завладѣть].

Каждый компаньонъ долженъ имѣть право распоряжаться имуществомъ товарищества и принимать участіе въ трудѣ; между тѣмъ какъ барышъ *(рибхъ)* и ущербъ *(хусранъ)* должны быть, по мнѣнію Шафіи, раздѣляемы сообразно со вкладомъ каждаго; по мнѣнію же Абу Ханифы это зависитъ отъ воли компаньоновъ, лишь бы ни за однимъ изъ нихъ не было признано право на опредѣленную долю барыша, независимо отъ результата предпріятія.

Лица, ведущія торговыя дѣла съ товариществомъ, могутъ заявить свою претензію къ тому только компаньону, съ которымъ они имѣли дѣло.

Если капиталъ или весь вкладъ одного изъ компаньоновъ пропадетъ, то товарищество юридически распадается; тоже происходитъ вслѣдствіе смерти, болѣзни или отступничества *(реддъ)* одного изъ компаньоновъ отъ ислама. Кромѣ того каждый компаньонъ можетъ, когда пожелаетъ, отказаться отъ товарищества.

Довѣренность (*векалетъ*) есть договоръ, по которому кто либо, называемый *муваккилъ* (довѣритель) поручаетъ другому (*векилъ* повѣренный) что либо совершить отъ его имени и за него [1]). Вообще можно совершать черезъ повѣреннаго всѣ дѣйствія, которыя совершаютъ лично, за исключеніемъ немногихъ дѣйствій какъ напр. молитвы и т. п. Пилигримство же можно совершить черезъ повѣреннаго. Въ гражданскихъ дѣлахъ ожно явиться на судъ кадія въ лицѣ повѣреннаго, что позднѣйшіе юристы особенно рекомендуютъ въ отношеніи женщинъ. Въ уголовныхъ же дѣлахъ только истецъ пользуется этимъ правомъ.

По мнѣнію шафіитскихъ законовѣдцевъ повѣренными могутъ быть только тѣ лица, которыя самостоятельно могутъ заключать обязательства; по мнѣнію же ханефитовъ, этого не требуется непремѣнно, лишь бы повѣренный фактически могъ дѣйствовать напр. рабъ.

Шафіи допускаетъ одно только исключеніе изъ этого правила, когда рабъ, будучи повѣреннымъ другаго лица, выкупитъ самаго себя, или другой рабъ поручитъ ему выкупить себя.

кромѣ того требуется, чтобы они были равны въ отношеніи капитала, вѣроисповѣданія и правоспособности заключать юридическія сдѣлки. Такимъ образомъ подобное товарищество между свободнымъ мусульманиномъ и рабомъ или невѣрующимъ невозможно. 2) Неполное товарищество *(ширкету-л-инанъ)*, основанное только на взаимной довѣренности компаньоновъ, отъ которыхъ не требуется равенства въ капиталѣ. 3) *Ширкету-л-вуджугъ* товарищество, заключаемое лицами не имѣющими капитала, но пользующимися кредитомъ, для торговли за общій счетъ. 4) *Ширкету-л-санаи* или *ал-абданъ* товарищество, заключаемое ремесленниками какъ напр. красильщикомъ и портнымъ для производства работъ за общій счетъ. Шафіи же на основаніи вышеупомянутаго положенія признаетъ дѣйствительнымъ только неполное товарищество (*ширкету-л-инанъ*). Перев.

[1]) *Деллялъ* или маклеръ для продажи вещи представляетъ особенный родъ довѣренности.

Когда желаютъ избрать повѣреннаго для совершенія пилигримства въ Мекку, то всѣ законовѣдцы требуютъ, чтобы для этого избирали лицо, которое уже однажды исполнило эту религіозную обязанность за самаго себя.

[Юридическія послѣдствія договоровъ, заключаемыхъ повѣреннымъ отъ своего имени, какъ продажа, наемъ и т. п. касаются его лично. Такъ онъ передаетъ проданную вещь, получаетъ за нее цѣну или уплачиваетъ за купленную вещь. Въ договорахъ же, заключаемыхъ повѣреннымъ отъ имени довѣрителя, каковы бракъ, разводъ и др., юридическія послѣдствія договора касаются только довѣрителя. Такъ напр. послѣдній долженъ уплатить мегръ (вѣно)].

Повѣренный долженъ исполнить данное ему порученіе [1]), не уклоняясь отъ него, иначе онъ отвѣчаетъ за ущербъ; онъ долженъ исполнить свое порученіе старательно, такъ чтобы довѣритель его имѣлъ возможно большую выгоду. Если ему поручено купить или продать какую либо вещь, то онъ не можетъ ни купить ее у себя, ни продать себѣ эту вещь, ни купить у своего отца или дѣда, ни продать имъ эту вещь.

Полномочіе бываетъ безвозмездное, если только это не обусловлено иначе. Довѣритель долженъ все таки вознаградить своего повѣреннаго за всѣ убытки и издержки, которые потерпитъ послѣдній. Изъ вышеупомянутаго права удержать вещи (jus retentionis) слѣдуетъ, что повѣренный можетъ не отдавать вещей, которыя у него находятся до тѣхъ поръ, пока довѣритель не исполнитъ этого.

Довѣренность прекращается сама собою смертію, безуміемъ и отступничествомъ одной изъ сторонъ [2]). Каждая изъ нихъ можетъ кромѣ того, когда захочетъ, прекратить этотъ договоръ посредствомъ отказа *(фасхъ)*.

Ссуда *(аріятъ)* есть безвозмездная, временная уступка права пользованія *(манфаатъ)* вещью [3]). Лицо, дающее ссуду, называется *муиръ*, ссужаемая вещь—*муаръ*, а берущій ссуду—*мустаиръ*.

Изъ этого опредѣленія явствуетъ уже, что въ ссуду могутъ быть даваемы только такія вещи, которыя вслѣдствіе ихъ употребленія не уничтожаются и не уменьшаются въ цѣнности. Кромѣ того чеканеная монета не можетъ быть даваема въ ссуду, а въ заемъ.

Такъ какъ цѣль ссуды есть уступка права пользованія, то не требуется быть собственникомъ даваемой въ ссуду вещи; наниматель напр. можетъ также это сдѣлать. По мнѣнію Шафіи взявшій въ ссуду вещь не можетъ собственной властію отдать ее снова въ ссуду другому, [а по мнѣнію Абу Ханифы онъ можетъ сдѣлать это,

[1]) Когда довѣренность состоитъ въ томъ, что повѣренному поручается исполненіе нуждъ довѣрителя по его благоусмотрѣнію, то подобный повѣренный называется *векиль мутлакъ*. Получившій спеціальное порученіе называется *векиль муайянъ*.

[2]) Безуміе должно продолжаться не менѣе мѣсяца, а отступничество должно быть подтверждено приговоромъ кадія, потому что въ противномъ случаѣ довѣренность не прекращается. Перев.

[3]) Кор. CVII 7.

если вещь будетъ такой, что она неизмѣняется отъ перемѣны лица пользующагося ею].

Договоръ этотъ прекращается отказомъ отъ него одной изъ сторонъ, даже если онъ будетъ опредѣленъ извѣстнымъ срокомъ. Отказъ не долженъ произойти несвоевременно съ цѣлію причинить ущербъ другой сторонѣ. Но въ случаѣ, если будетъ данъ въ ссуду участокъ земли для погребенія мертваго, то, пока трупъ не истлѣетъ, нельзя потребовать его обратно.

По мнѣнію Абу Ханифы получающій ссуду не отвѣчаетъ за ущербъ, приключившійся ссуженной вещи, развѣ только будетъ доказано, что онъ произошелъ по его винѣ или небрежности, или что онъ употребилъ ее противно договору или обыкновенію. Многіе шафіитскіе законовѣдцы раздѣляютъ это мнѣніе; но самъ имамъ считаетъ получающаго ссуду всегда и во всякомъ случаѣ отвѣтственнымъ за всякій ущербъ сообразно съ цѣнностью, которую вещь имѣла въ то время, когда произошелъ ущербъ или гибель ея.

Коммандитное товарищество *(кырадъ, мукарадатъ* или *мударабетъ)* есть договоръ между капиталистомъ *(раббу л-маль)* и торговцемъ *(мударибъ, амиль)*, по которому первый даетъ второму нѣкоторый капиталъ *(расу л-маль)* съ тѣмъ, чтобы тотъ велъ торговлю за общій счетъ [1]). Капиталъ долженъ состоять изъ чеканеной монеты, которая вручается амилю въ его распоряженіе. Дающій деньги недолженъ вовсе принимать участія въ дѣятельности товарищества.

Компаньонъ, ведущій торговлю, можетъ жить на счетъ товарищества [во время путешествій по дѣламъ его]; сверхъ того ему должна быть назначена извѣстная доля $1/2$ или $1/4$ барышей, а не опредѣленная сумма напр. 100 диргемовъ. Барышемъ считается чистая прибыль, доставленная предпріятіемъ послѣ вычета потерь.

Торгующій компаньонъ распоряжается капиталомъ, какъ захочетъ; но онъ не можетъ отдать его въ ссуду, ни передать другому для торговли на тѣхъ же условіяхъ на какихъ получилъ самъ. Онъ не можетъ сверхъ того пустить капиталъ въ рискованныя спекуляціи, и вообще долженъ хорошо имъ распоряжаться [2]). Если онъ дѣйствовалъ сообразно съ этими условіями, то онъ не отвѣчаетъ за полную или частную потерю капитала.

Обѣ стороны могутъ, когда захотятъ, отказаться отъ договора, который прекращается также смертію, или безуміемъ одного изъ контрагентовъ, или когда амиль придетъ въ такое положеніе, что не будетъ въ состояніи удовлетворить требованія товарищества.

Дареніе *(гибетъ)* происходитъ, когда даритель *(вагибъ)* безвозмездно передаетъ другому *(мевгубъ легу)* въ собственность какую либо вещь. Дареніе вполнѣ осуществляется только посредствомъ

---

[1]) Кор. II 194.

[2]) Если капиталистъ ограничитъ торговую дѣятельность амиля извѣстнымъ городомъ, или извѣстнымъ товаромъ, или опредѣленнымъ срокомъ, то послѣдній долженъ соблюдать это ограниченіе. Перев.

фактическаго принятія во владѣніе (*кабдъ*) вещи лицомъ, которому сдѣланъ даръ.

Всѣ вещи, могущія быть предметомъ договора купли-продажи, могутъ быть даримы, лишь бы онѣ не составляли, по мнѣнію Абу Ханифы, нераздѣльной части дѣлимыхъ вещей [потому что лицо, получившее въ даръ подобную вещь, не можетъ взять ее во владѣніе, а слѣд. осуществить свое право собственности].

По мнѣнію послѣдняго даритель (*вагибъ*) можетъ всегда взять обратно даръ, пока получившій даръ находится въ живыхъ, а вещь состоитъ въ его владѣніи. Онъ допускаетъ только одно исключеніе, когда дареніе происходитъ между супругами или лицами, состоящими въ запрещенной степени родства [1]), или когда будетъ данъ возвратный даръ. Подобные дары становятся неотмѣняемы черезъ принятіе во владѣніе вещи. По мнѣнію Шафіи, можно взять даръ обратно послѣ фактическаго принятія его во владѣніе тогда только, когда получившій даръ будетъ потомкомъ дарителя.

Спеціальные виды даренія суть: *умра* или пожизненный даръ, который послѣ смерти получившаго даръ возвращается къ дарителю или его наслѣдникамъ [2]); *ибра* или прощеніе должнику долга; милостыня (*садакатъ*), и *гидійятъ* или даръ даваемый для выраженія своего уваженія. Дары этого рода нельзя брать обратно.

Поклажа (*видаатъ*) есть договоръ, въ силу котораго кто либо (*муди*) ввѣряетъ другому (*муда*) свое имущество на сохраненіе. Отданная на сохраненіе вещь называется *ведіатъ* или *аманетъ* (депозитъ). Приниматель долженъ возвратить вещь по первому востребованію, заботясь объ ней какъ о своей собственной [3]). Такъ онъ можетъ поручить сохраненіе этой вещи своимъ домочадцамъ, но не чужимъ (*аджнабій*). Если онъ соблюдаетъ эти предписанія, то онъ не отвѣчаетъ за могущій случиться ущербъ и онъ можетъ даже потребовать обратно издержки, сдѣланныя имъ для храненія вещи. Если же онъ будетъ сохранять вещь несогласно съ договоромъ или обычаемъ, или если онъ не возвратитъ ее по первому востребованію, то онъ отвѣчаетъ за всякій ущербъ и за всякое уменьшеніе цѣнности вещи.

Впрочемъ безвозмездное принятіе вещи на сохраненіе считается весьма хорошимъ дѣломъ.

[Обѣ стороны могутъ, когда захотятъ уничтожить этотъ договоръ, который также прекращается самъ собою въ случаѣ смерти или безумія одного изъ контрагентовъ].

---

[1]) Т. е. въ такой степени родства, что бракъ между ними запрещается закономъ.

[2]) Въ нѣкоторомъ смыслѣ это соотвѣтствуетъ нашему праву пользованія плодами.

[3]) Кор. XXIII 8; LXX 32.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

О вещахъ и вещныхъ правахъ.

Абу Шуджа стр. 21, 23—26; Кейзеръ стр. 152—154; 172—183; 200—206 и 360—361; Фатави II стр. 392—399; 454—565; V стр. 185—315; VI стр. 446—450; 512—514; 535—559; Абу Исхакъ аш-Ширази 142—144, 153—162; Маверди стр. 272—343; Гидаетъ II стр. 264—277; 334—360; III стр. 522—609; IV стр. 128—153; Кудури стр. 52, 65, 66, 69, 72, 73; Кремеръ: Culturgeschichte I стр. 437—448.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

О вещахъ и вещныхъ правахъ вообще.

Вещь вообще есть все, что существуетъ, а по арабски она называется *шей*. Въ наукѣ права имѣютъ только дѣло съ вещами, которыя могутъ быть предметомъ юридическихъ дѣйствій, и какъ таковыя носятъ имя имущества *(маль)*.

Въ первой главѣ предшествовавшаго отдѣла уже было изложено какія вещи не принадлежатъ къ этой категоріи; поэтому теперь остается только упомянуть какое различіе существуетъ по мусульманскому праву между вещами въ юридическомъ смыслѣ.

Вещи дѣлятся на:

1) движимыя *(менкуль)* и недвижимыя *(акаръ)*;

2) замѣняемыя (*мислій*) и незамѣняемыя (*кымій*) т. е. такія вещи, которыя при ихъ гибели могутъ быть замѣнены другими подобнаго же рода, и такія, которыя не могутъ быть замѣнены другими однородными, а въ случаѣ гибели должны быть возмѣщены сообразно съ цѣнностью (*кыметъ* [1]);

3) тѣлесныя или собственно вещи (*маль*) и нетѣлесныя или права (*хаккъ* мн. *хукукъ*);

---

[1]) Замѣняемыя вещи раздѣляются на: *мевзунъ* т. е. такія, которыя опредѣляются по вѣсу *(везнъ)*, *мадудъ* — опредѣляемыя числомъ *(ададъ)* и *мекиль* или *мезру*—опредѣляемыя мѣрою емкости *(кейль)* или мѣрою протяженія *(зеръ)*.

4) главныя *(рукнъ* мн. *арканъ)* т. е. такія, которыя имѣютъ самостоятельное юридическое существованіе, и принадлежностныя (*теба*), которыя слѣдуютъ судьбѣ другой вещи [1];

5) специфицированныя (*айнъ*) и неспецифицированныя (*дейнъ*) вещи. Это различіе не существуетъ въ нашемъ правѣ и не свободно отъ тонкостей. Подъ именемъ айнъ разумѣютъ такую вещь, которая имѣетъ опредѣленную индивидуальность напр. когда должны представить опредѣленно обозначенный предметъ. Дейнъ напротивъ есть вещь, которая не имѣетъ еще опредѣленной индивидуальности, напр. когда должны представить вообще какой либо предметъ извѣстнаго рода, какъ лошадь, кучу хлѣба и т. п. Такія вещи юридически находятся еще въ неопредѣленномъ положеніи, такъ какъ никто не знаетъ, какая лошадь или какая куча зерна должны быть представлены, а лицо, которое должно исполнить это, можетъ быть въ моментъ договора не владѣетъ еще подобной вещью [2].

Ученіе о вещныхъ правахъ мало развито въ мусульманскомъ правѣ. Право залога напр. практикуется только какъ обязательство, право пользованія плодами находимъ только въ пожизненномъ дарѣ *(умра)* и въ имуществахъ, которыя обращаются въ вакфъ (объ этомъ будетъ ниже); поземельные сервитуты (ограниченія права поземельной собственности) существуютъ только въ той мѣрѣ, въ какой они вытекаютъ изъ закона т. е. какъ права и обязанности между собственниками сосѣднихъ имѣній. Ограниченія права поземельной собственности въ силу договора суть только личныя обязательства собственника, заключившаго договоръ, а не лежатъ на самомъ имѣніи.

Можно сказать, что только владѣніе и собственность разработаны юристами нѣсколько удовлетворительно, хотя здѣсь также возникаютъ въ отношеніи юридическихъ понятій многіе вопросы, на которыя тщетно было бы искать отвѣта.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

О владѣніи и собственности.

Владѣніе есть фактическое проявленіе господства надъ вещью, являющееся какъ слѣдствіе собственности (*мильнъ*).

Такимъ образомъ собственникъ (*маликъ*) пользуется прежде всего правомъ владѣнія, но можетъ случиться, что кто либо владѣетъ

[1]) Такъ напр. принимается, что при передачѣ права собственности на землю, посаженныя на ней деревья сами собою входятъ въ эту передачу, но не находящійся на корню хлѣбъ, такъ какъ послѣдній находится тамъ только временно и нельзя сказать, чтобы онъ составлялъ часть поземельнаго участка.

[2]) Употребляя выраженіе римскаго права, можно было бы назвать эти вещи— res quae in obligatione tantum sunt. Сравн. Puchta: Institutionen III стр. 7.

вещью, не будучи ея собственникомъ [1]), даже безъ того, чтобы собственникъ предоставилъ ему на то право и безъ всякаго законнаго основанія. Этотъ послѣдній родъ владѣнія называется *гасбъ* (захватомъ), владѣлецъ — *гасибъ*, а присвоенная подобнымъ образомъ вещь — *магсубъ*. Подобное владѣніе всегда незаконно [2]), и само по себѣ никогда не даетъ право защищать или возстановить его.

Владѣлецъ подобной незаконно присвоенной вещи, будетъ ли она пріобрѣтена добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ образомъ, долженъ возвратить вещь собственнику по его востребованію со всѣми прибытками, которые эта вещь принесла въ теченіи этого времени; а если это будетъ вещь, которая не приноситъ никакихъ плодовъ, то онъ долженъ возвратить ее съ эквивалентомъ (*ивадъ*) за пользованіе ею, или съ вознагражденіемъ за ущербъ (*аршъ*), происшедшій отъ уменьшенія цѣнности ея вслѣдствіе употребленія. Онъ долженъ возвратить вещь въ томъ мѣстѣ, въ которомъ онъ взялъ ее во владѣніе.

Если эта вещь, принадлежала къ числу замѣняемыхъ вещей (*маль мислій*) и погибла, то владѣлецъ ея долженъ возвратить собственнику другую однородную и одинаковой цѣнности вещь; если-же она принадлежала къ незамѣняемымъ вещамъ (*маль кымій*) и была пріобрѣтена имъ добросовѣстнымъ образомъ, то, по мнѣнію большинства юристовъ, онъ долженъ возвратить цѣнность, которую она имѣла въ тотъ день, когда началось его владѣніе; если-же онъ пріобрѣлъ ее недобросовѣстно, то, по мнѣнію Абу Ханифы, онъ долженъ возвратить цѣнность, которую эта вещь имѣла въ день гибели, а по мнѣнію Шафіи, онъ долженъ возвратить самую большую цѣнность, которую эта вещь имѣла со дня его владѣнія до ея гибели.

Издержки, сопряженныя съ храненіемъ вещи, добросовѣстный владѣлецъ можетъ потребовать обратно.

Вообще между различными законовѣдцами существуетъ большое разногласіе касательно такого владѣнія, особенно въ отношеніи прибытковъ, производимыхъ вещью. Такъ многіе полагаютъ что эти прибытки не принадлежатъ никому и должны быть употреблены съ благотворительной цѣлью.

Если владѣлецъ преднамѣренно причинилъ вещи ущербъ или уничтожилъ ее, то онъ отвѣчаетъ за это во всякомъ случаѣ. Если ущербъ такого рода, что онъ лишаетъ вещь большей части ея цѣнности, то собственнику предоставляется или взять ее обратно съ вознагражденіемъ за причиненный ущербъ (*аршъ*), или оставить ее владѣльцу съ тѣмъ, чтобы тотъ возвратилъ ему цѣнность ея.

Собственность (*милькъ*) есть право неограниченнаго распоряженія вещью и пользованія всѣми ея плодами. Самый естественный способъ пріобрѣтенія этого права въ отношеніи вещей, никому еще не принадлежащихъ, есть фактическое завладѣніе ими (*кабдъ*) или заимка.

[1]) Это можетъ случиться напр. въ силу найма, поклажи и т. п.
[2]) Ср. Кор. II 78, 79, 184; IV 33.

Этотъ способъ пріобрѣтенія права собственности имѣетъ мѣсто въ отношеніи всего, что добывается на охотѣ или рыбной ловлѣ, при разработкѣ (*ихъя*) втунѣ лежащихъ земель (*мевать*) или при находкѣ сокровища (*лукататъ*).

Вещи, принадлежащія уже кому либо, пріобрѣтаются въ собственность также посредствомъ взятія во владѣніе (*кабдъ*), но это не можетъ имѣть мѣста иначе, какъ въ силу передачи (*теслимъ*) права собственности прежнимъ собственникомъ. Но иногда можно пріобрѣтать также подобнаго рода вещи въ собственность другими способами напр. посредствомъ наслѣдованія или преимущественной покупки (*шуфъатъ*).

Наконецъ существуютъ еще другіе способы пріобрѣтенія права собственности, состоящіе въ томъ, что чужую вещь смѣшиваютъ безъ предварительнаго согласія [1]) съ собственной такъ, что ее нельзя отдѣлить, или передѣлаютъ ее такъ, что она дѣйствительно станетъ другой вещью.

Въ мусульманскомъ правѣ встрѣчаются слѣдующіе виды такого пріобрѣтенія права собственности, которые находятся также въ римскомъ правѣ:

confusio т. е. когда кто либо напр. смѣшаетъ жидкость другаго со своей такъ, что онѣ не могутъ быть раздѣлены;

specificatio т. е. когда напр. сдѣлаютъ сыръ изъ чужаго молока, или мечъ изъ чужаго желѣза.

satio plantatio т. е. когда посадятъ на чужой землѣ свое растеніе,

inclusio т. е. когда напр. употребятъ чужое бревно для постройки дома или судна.

Абу Ханифа разсматриваетъ во всѣхъ этихъ случаяхъ произведшаго подобное дѣйствіе какъ собственника съ тѣмъ однако, что онъ долженъ вознаградить за цѣнность незаконно употребленныхъ въ дѣло предметовъ.

Шафіи напротивъ представляетъ всегда собственнику право требовать отдѣленія употребленной вещи, какъ бы ни былъ великъ ущербъ, причиняемый этимъ другому. Если отдѣленіе физически невозможно, а обработыватель прибавилъ къ вещи что либо по крайней мѣрѣ равноцѣнное, то оба они становятся вмѣстѣ собственниками этой вещи; если же онъ не приложилъ къ вещи ничего другаго кромѣ своего труда, то послѣдній вмѣстѣ со всей вещью обращается въ пользу первоначальнаго собственника матеріала.

Что же касается нѣкоторыхъ употребляемыхъ здѣсь выраженій, то должно замѣтить слѣдующее:

---

[1]) Употребленіе матеріала или земли съ предварительнаго согласія собственника въ отношеніи юридическихъ послѣдствій зависитъ естественно отъ условій, на основаніи которыхъ было дано согласіе. Такъ напр. лицо, построившее съ согласія собственника домъ или посадившее что либо на землѣ другаго, считается, по мнѣнію всѣхъ законовѣдцевъ, собственникомъ дома или растенія; собственникъ земли не можетъ принудить его очистить мѣсто кромѣ случаевъ, упомянутыхъ въ договорѣ или при несоблюденіи имъ установленныхъ условій.

Взятіе во владѣніе (*кабдъ*), какъ дѣйствіе пріобрѣтающаго право собственности, равносильно въ мусульманскомъ правѣ тому, что мы называемъ передачей (*теслимъ*) т. е. дѣйствію того, который передаетъ право собственности. Передача должна слѣдовать за всякимъ договоромъ, цѣлью котораго будетъ передача права собственности, такъ какъ въ мусульманскомъ правѣ, какъ у насъ, право собственности на вещь возникаетъ только изъ фактической передачи. Что касается движимыхъ имуществъ, то передача ихъ происходитъ черезъ врученіе изъ рукъ въ руки, которое можетъ быть также символическимъ какъ напр., когда вручаютъ кому либо ключи отъ магазина наполненнаго рисомъ, то это считается передачей самаго риса. Передача недвижимыхъ имуществъ происходитъ черезъ очищеніе ихъ и доставленіе пріобрѣтателю возможности войти во владѣніе.

Суда, хотя принадлежатъ къ движимымъ имуществамъ, приравниваются въ отношеніи способа ихъ передачи къ недвижимымъ, исключая небольшихъ лодокъ, которыя можно, такъ сказать, передать изъ рукъ въ руки.

Съ особенной любовью мусульманскіе законовѣдцы обработали находку сокровищъ (*лукататъ*) т. е. цѣнныхъ предметовъ, собственникъ которыхъ неизвѣстенъ.

Сокровище, найденное на собственной землѣ, можетъ быть присвоено владѣльцомъ оной.

Но если найдутъ сокровище на чужой землѣ, то оно считается найденнымъ собственникомъ этой земли и онъ одинъ имѣетъ только право присвоить себѣ (*темликъ*) все сокровище.

Если находка случилась на пустынной землѣ или на большой дорогѣ, то должно призвать въ свидѣтели этого сколько возможно лицъ и объявить о находкѣ у дверей мечети или на базарахъ съ описаніемъ найденнаго предмета и объявленіемъ особенныхъ признаковъ его. Эти объявленія должны продолжаться въ теченіи года, во время котораго нашедшій считается какъ бы хранителемъ вещи. Если по истеченіи года собственникъ ея не явится, то нашедшій можетъ присвоить ее себѣ.

Всякое присвоеніе сокровища, гдѣ бы и кѣмъ бы оно ни было найдено, имѣетъ между тѣмъ только условный характеръ. Если въ послѣдствіи окажется, что это сокровище потеряно или скрыто въ землѣ послѣ введенія ислама, то настоящій собственникъ или его наслѣдники могутъ явиться во всякое время и потребовать обратно самую вещь или стоимость ея, если она уничтожилась, съ вознагражденіемъ нашедшаго за сдѣланныя имъ ради нея издержки [1]).

Съ мусульманской точки зрѣнія это вполнѣ раціонально, такъ какъ понятіе давности вообще у нихъ не существуетъ.

По мнѣнію Абу Ханифы, при находкахъ цѣнностью не превышающихъ 10 диргемовъ, не требуется годовой срокъ для ихъ объявленія,

---

[1]) Сокровище, скрытое въ землѣ до введенія ислама, присвоеніе котораго такимъ образомъ становится безвозвратнымъ, называется *риказъ*, а не лукататъ.

а по истеченіи нѣсколькихъ дней можно приступить къ предварительному присвоенію.

Найденныя вещи, подвергающіяся порчѣ, могутъ быть проданы или употреблены тотчасъ, но тогда нашедшій отвѣчаетъ за ихъ цѣнность.

Если нашедшій не желаетъ во всѣхъ этихъ случаяхъ подвергаться риску обратнаго востребованія, то онъ можетъ представить находку кадію, который назначаетъ хранителя ея.

Право преимущественной покупки (*шуфъатъ*) состоитъ въ томъ, что если нѣсколько лицъ владѣютъ сообща нераздѣльнымъ (*муша*) недвижимымъ имуществомъ и одно или нѣсколько лицъ изъ нихъ захотятъ продать свою нераздѣльную часть другому, не совладѣльцу, то остальные совладѣльцы (*шерикъ*) имѣютъ право преимущественно купить эту нераздѣльную часть за продажную цѣну ея. По мнѣнію Абу Ханифы этимъ правомъ пользуются не только совладѣльцы, но также сосѣди, если первые откажутся отъ него.

Этимъ правомъ слѣдуетъ воспользоваться, какъ только станетъ извѣстно о совершившейся продажѣ, такъ какъ оно теряется вслѣдствіе выраженнаго или молчаливаго согласія на продажу [1]). Впрочемъ это право существуетъ какъ въ отношеніи вещественныхъ недвижимыхъ предметовъ, такъ въ отношеніи правъ на недвижимыя вещи.

По мнѣнію Шафіи каждый совладѣлецъ пользуется этимъ правомъ сообразно съ приходящейся на его часть долей; по мнѣнію же Абу Ханифы, каждый можетъ воспользоваться этимъ правомъ въ равной части. Послѣдній не признаетъ также этого права за отсутствующимъ.

Если право одного изъ совладѣльцевъ, по какой бы то ни было причинѣ, уничтожается, то право другихъ юридически увеличивается.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

О поземельной собственности [2]) и о правѣ орошенія въ особенности.

Самое большое, а въ особенности вѣрное богатство на востокѣ, при небезопасности общественныхъ сношеній и первобытномъ состояніи торговли и промышленности, которое мусульманскіе законовѣдцы имѣли передъ глазами, состояло всегда въ обширныхъ помѣстьяхъ, поэтому неудивительно, что они особенно разработали этотъ

[1]) Это право теряется также, по мнѣнію нѣкоторыхъ ханефитскихъ законовѣдцевъ, когда претендентъ не воспользовался имъ въ теченіи мѣсяца со дня своего заявленія. Перев.

[2]) Сравни J. v. Hammer: Über die Landverwaltung unter dem Chalifate, Berlin 1836; и Worms: sur la constitution de la propriété territoriale dans les pays Musulmans et subsidiairement en Algérie, Journal Asiatique 1842 г. Août—Sept. стр. 225—282; Octobre стр. 328—398; 1843 г. Février стр. 126—178; Avril стр. 285—341; 1844 г. Janv.—Février стр. 61—90; Mars стр. 160—186.

предметъ. Кромѣ того отличное отъ нашего юридическое положеніе земель въ мусульманскихъ странахъ дѣлаетъ поземельную собственность въ нѣкоторомъ смыслѣ болѣе запутанной чѣмъ въ западныхъ законодательствахъ.

Можно раздѣлить земли въ мусульманскихъ странахъ въ отношеніи ихъ юридическаго положенія на три главные разряда:

1) святая земля *(Хиджазъ);*

2) земля, составляющая собственность мусульманскаго государства, но поселенцы которой пользуются наслѣдственно правомъ владѣнія или пользованія;

3) земля, составляющая собственность живущихъ на ней поселенцевъ.

Къ I. Святая земля состоитъ изъ двухъ частей; а именно—изъ города Мекки съ ея областью и остальной части Хиджаза.

Городъ Мекка съ ея областью есть *харамъ* т. е. земля посвященная Богу [1]). Ни одинъ невѣрующій не смѣетъ тамъ селиться [2]); никакое животное не можетъ быть тамъ убиваемо на охотѣ, [3]); никакое дерево или растеніе, выросшее само собою, не можетъ быть вырываемо [4]). Чужеземцы не могутъ вступать въ эту область иначе какъ въ состояніи *ихрама* [5]), а жители ея не могутъ быть тревожимы войной [6]).

Съ жителей этой области взимается только зекатъ съ произведеній, а такъ какъ онъ составляетъ одну десятую часть, то онъ называется *ушръ* или десятиной, а подобная земля—десятинной *(ушрій).*

Нѣкоторые законовѣдцы заходятъ такъ далеко, что исключаютъ изъ торговаго оборота зданія и дома Мекки, такъ какъ всѣ мусульмане, такъ сказать, имѣютъ на нихъ сообща право.

По мнѣнію Абу Ханифы область священнаго города составляетъ въ тоже время нѣкоторый родъ убѣжища для преступниковъ, которые не могутъ быть преслѣдуемы, ни наказываемы, если только они не совершили проступокъ въ самой этой области.

По мнѣнію Шафіи Медина съ ея областью на столько харамъ, что тамъ, какъ въ Меккѣ, нельзя охотиться, ни вырывать выросшія сами собою деревья или растенія.

Остальная часть Хиджаза отличается только тѣмъ отъ другихъ земель, по мнѣнію Шафіи, что невѣрующіе не могутъ пребывать тамъ болѣе трехъ дней на одномъ мѣстѣ, ни быть погребаемы тамъ.

---

[1]) Кор. XXIX 67.

[2]) Ср. Кор. III 91; IX 28. По мнѣнію Шафіи ни одинъ невѣрующій не смѣетъ проѣхать черезъ нее какъ путешественникъ.

[3]) Кор. V 1. Можно убивать тамъ только вредныхъ животныхъ. Дозволяется также ловить рыбу Кор. V 97, и убивать въ пищу ручныхъ животныхъ.

[4]) Но посаженное или посѣянное человѣкомъ можетъ быть срываемо.

[5]) См. касательно ихрама отдѣлъ о пилигримствѣ.

[6]) Жители Мекки и Медины имѣютъ вслѣдствіе обычая право на полученіе содержанія изъ государственной казны. Въ настоящее время турецкій султанъ также назначаетъ имъ ежегодно извѣстную сумму.

Но Абу Ханифа считаетъ то и другое дозволеннымъ, покрайней мѣрѣ это запрещеніе не соблюдается въ портахъ.

Къ II. Ко второй категоріи принадлежатъ земли, завоеванныя мусульманами въ священной войнѣ *(джигадъ)* противъ невѣрныхъ, но жители которыхъ заключили съ побѣдителями договоръ, по которому они, получивъ обезпеченіе своей жизни и имуществъ, отказались отъ права собственности на принадлежавшую имъ землю, но остались обработывать ее съ условіемъ платить за это повинность [1]) называемую *хараджъ* [2]). Эти земли составляютъ неотчуждаемое имущество *(вакфъ)* мусульманскаго государства; но поселенцы ихъ, пока уплачиваютъ хараджъ, не могутъ быть изгнаны и сохраняютъ полное право распоряжаться ими. Такимъ образомъ они не пользуются правомъ собственности, а только правомъ владѣнія и пользованія наслѣдственно. Если подобная земля перейдетъ впослѣдствіи по наслѣдству или другимъ образомъ въ руки мусульманина, то этотъ переходъ никоимъ образомъ не освобождаетъ ее отъ обязательной повинности, ни въ томъ даже случаѣ, когда первоначальные обитатели ея примутъ впослѣдствіи исламъ. Хараджъ лежитъ на землѣ [3]), а не на лицахъ, что мусульмане выражаютъ, говоря, что земля составляетъ государственный вакфъ, но что она отдана въ вѣчный наемъ владѣльцамъ ея.

Величина этой повинности измѣнялась сообразно съ различными эпохами и странами, но вообще она была обременительной; особенно тамъ, гдѣ слѣдовали мнѣнію Шафіи, что уплата ея не освобождаетъ мусульманскаго владѣльца отъ уплаты зеката [4]).

Хараджъ по образу взиманія раздѣляется на постоянный *(вазыфетъ)* и пропорціональный *(мукасаметъ)*. Первый состоитъ въ уплатѣ опредѣленной суммы съ извѣстнаго количества земли напр. кафиза рису или одного динара съ каждаго джериба, [5]) заключающагося въ помѣстьѣ; второй—въ уплатѣ опредѣленной и пропорціональной части жатвы напр. $^1/_5$ или $^1/_6$. Въ обоихъ случаяхъ взиманія земля должна быть кадастрована на счетъ государства.

Типомъ хараджныхъ земель служитъ Севадъ въ Иракѣ, при чемъ за основаніе для взиманія принимаютъ пространство земли, производительность ея и большую или меньшую трудность обработки ея и доставки ея произведеній на ближайшій рынокъ [6]).

---

[1]) Кор. XXIII 74.

[2]) Подобная область называется *дару с-сулхъ* мирной страной. Такъ какъ уплатой хараджа обусловливается право владѣнія, то, при неуплатѣ его, послѣднее объявляется прекратившимся, а земля поступаетъ обратно въ число свободныхъ государственныхъ имуществъ.

[3]) Земли этой категоріи называются *хараджій* т. е. подлежащими уплатѣ поземельной повинности.

[4]) Съ земли, оставленной безъ обработки по волѣ владѣльца, а не вслѣдствіе необходимости, взыскивается хараджъ.

[5]) Джерибъ есть участокъ земли заключающій 3600 квадрат. локтей (по 60 въ длину и ширину). Перев.

[6]) Относ. хараджа сравни статью N. B. E. Baillie въ Journal of the Royal Asiatic Society 1874 г. VII стр. 172 и слѣд.; о Севадѣ см. Journal Asiatique 1861

Къ III. Земли, составляющія собственность *(милькъ)* обитателей суть [1]):

земли, владѣльцы которыхъ приняли исламъ по собственному побужденію прежде завоеванія. Въ этомъ случаѣ жители разсматриваются какъ присоединившіеся къ завоевателямъ и такимъ образомъ раздѣляютъ съ ними всѣ выгоды;

или земли, завоеванныя мусульманами, обитатели которыхъ были умерщвлены или убѣжали, а земли ихъ были раздѣлены какъ добыча между завоевателями;

или втунѣ лежащія земли, разработанныя мусульманами.

Такимъ образомъ право поземельной собственности основывается постоянно на взятіи во владѣніе, будетъ ли это посредствомъ завоеванія [2]) или мирнымъ образомъ посредствомъ разработки земли.

Лица, владѣющія землей какъ собственностью, не платятъ ничего кромѣ зеката съ ея произведеній. Такія земли подлежатъ уплатѣ десятины *(ушрій)*.

Ниже будетъ разсмотрѣно завоеваніе во время священной войны. Здѣсь слѣдуетъ сказать о разработкѣ втунѣ лежащихъ земель.

Втунѣ лежащая земля называется въ мусульманскомъ правѣ *меватъ* (мертвой), а разработка ея—*ихъя* т. е. оживленіемъ.

Къ втунѣ лежащимъ землямъ принадлежатъ всѣ мѣстности, незанятыя строеніями и которыя прямо или косвенно не служатъ потребностямъ хлѣбопашества или скотоводства. Мѣстность, находящаяся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ обработанными землями, равно какъ дороги, водопроводы и т. п., которыя открываютъ доступъ къ этимъ землямъ или лежатъ подлѣ нихъ, не считаются втунѣ лежащими. Тѣмъ менѣе могутъ быть названы втунѣ лежащими улицы и площади города. Эти неразработанныя мѣстности, которыя однако не разсматриваются какъ втунѣ лежащія земли, называютъ *харимомъ* разработанныхъ земель [3]).

По мнѣнію Шафіи, каждый мусульманинъ имѣетъ право разработывать втунѣ лежащія земли, которыя не принадлежали прежде другому мусульманину и не были имъ обработываемы. Въ послѣднемъ случаѣ собственникъ земли или его наслѣдники могутъ всегда явиться и потребовать обратно землю, какъ бы долго другой или

г. XVIII стр. 414; 1865 г. V стр. 242; и v. Kremer, Culturgeschichte I стр. 71, 258, 274, 286.

[1]) Область, въ которой находятся эти земли, наз. *дару л-исламъ*.

[2]) Земли, которыя послѣ подобнаго завоеванія становятся достояніемъ государства (что особенно часто случается съ втунѣ лежащими землями) разсматриваются также какъ вакфъ для государственныхъ потребностей и когда подобныя земли отдаются частнымъ лицамъ, будутъ ли это мусульмане или другія, то онѣ подлежатъ также уплатѣ хараджа.

[3]) Что касается важнаго вопроса, какъ далеко простирается этотъ харимъ, то не существуетъ опредѣленнаго правила и законовѣдцы разногласны. Трудно отыскать въ нашемъ языкѣ выраженіе равносильное слову *харимъ*, въ особенности принимая въ соображеніе соединенное съ нимъ значеніе мѣстопребыванія женщинъ. Лучше всего можно передать его словомъ несвободная земля.

его наслѣдники ни владѣли ею. Это опять есть естественное слѣдствіе отсутствія понятія давности.

По мнѣнію Абу Ханифы, каждый, не только мусульманинъ, но и *зиммій* [1]) можетъ разработывать втунѣ лежащія земли, если тотъ и другой получатъ концессію *(икта)* отъ государя. Онъ также требуетъ, чтобы эта земля не принадлежала раньше [2]) того кому либо другому.

Для пріобрѣтенія права собственности посредствомъ разработки требуется, не только чтобы земля была обозначена пограничными знаками, но чтобы она была въ дѣйствительности обработана т. е. покрыта растеніями и орошена. Если кто либо, начавъ разработку втунѣ лежащей земли, не доведетъ ее до конца, то онъ не пріобрѣтетъ еще вполнѣ права собственности на нее, и подобная земля, по мнѣнію Шафіи, тотчасъ поступаетъ снова въ разрядъ втунѣ лежащихъ земель; по мнѣнію же Абу Ханифы, для этого должно пройти три года.

Право собственности надъ землей обнимаетъ собою все, что на ней или въ ней [3]) находится т. е. насажденія, строенія и руды *(маданъ)*. Если руды находятся на втунѣ лежащей землѣ, то должно различать, принадлежатъ ли онѣ къ видимымъ *(захиръ)* или скрытымъ *(батынъ)* рудамъ. Къ первымъ относятся такія, которыя лежатъ открыто на поверхности земли напр. солончаки; подъ именемъ же вторыхъ разумѣются такія, которыя извлекаются на свѣтъ божій посредствомъ рытья или другимъ какимъ либо образомъ напр. желѣзныя руды или каменноугольныя залежи. Первыя суть такого рода, что подобно водѣ принадлежатъ вообще всѣмъ мусульманамъ, и каждый можетъ брать изъ нихъ сколько хочетъ и можетъ. Разработка рудъ втораго рода подвержена тѣмъ же правиламъ какъ разработка втунѣ лежащихъ земель, предоставляя такимъ образомъ предпринимателю исключительное право на руду.

Чтоже касается орошенія, то мусульманское право заключаетъ въ сущности слѣдующія постановленія.

Вода признается въ принципѣ вещью происходящей отъ Аллаха, а потому принадлежащей всѣмъ мусульманамъ сообща [4]). Но на практикѣ это положеніе ограничивается водами моря *(бахръ)* и большихъ рѣкъ какъ Тигръ и Ефратъ, въ которыхъ не бываетъ недостатка въ водѣ. Эти рѣки должны содержаться на счетъ страны въ исправномъ состояніи, чтобы по нимъ можно было плавать; никто не можетъ измѣнить ихъ теченіе (предполагая это возможнымъ), и каждый можетъ черпать изъ нихъ или отводить себѣ столько воды, сколько требуется для орошенія его земли или для собственнаго употребленія. Русла этихъ рѣкъ, равно какъ онѣ сами изъяты изъ

---

[1]) Невѣрующій, котораго личность и имущество пользуются защитой закона. См. отдѣлъ о священной войнѣ.

[2]) Т. е. со введенія ислама.

[3]) Искючая того, что было выше сказано о сокровищахъ.

[4]) Кор. XXV 50, 51, 52.

торговли; а въ случаѣ, если рѣка сама собою оставитъ старое русло, чтобы избрать новое, оно разсматривается какъ государственная собственность.

Чтоже касается рѣкъ *(нагръ)*, воды которыхъ могутъ быть подняты посредствомъ плотинъ и другихъ водяныхъ сооруженій на требуемую для орошенія высоту, то каждый собственникъ земель, лежащихъ по берегу рѣки, имѣетъ право производить необходимыя для орошенія сооруженія. Земля выше лежащая имѣетъ право быть орошенной первой, но притомъ на столько, чтобы вода стояла на ней не выше лодыжки, затѣмъ приходитъ очередь слѣдующей за ней земли и т. д.

Если нѣсколько собственниковъ произвели на общій счетъ какое либо водяное сооруженіе, то они пользуются имъ сообща, при чемъ выше лежащая земля не пользуется ни какимъ преимуществомъ.

Вырытыя оросительные каналы составляютъ собственность тѣхъ лицъ, которыя ихъ провели, и раздѣлъ воды изъ нихъ производится согласно съ существующимъ между ними соглашеніемъ или при отсутствіи его сообразно съ величиной каждой земли. Никто изъ собственниковъ не можетъ безъ согласія другихъ устраивать въ этихъ каналахъ какія либо сооруженія, ни расширять шлюзъ, черезъ который вода идетъ на его участокъ, ни дѣлать что либо другое.

Вода источниковъ *(айнъ)*, колодцевъ *(биръ)* и водоемовъ принадлежитъ владѣльцамъ ихъ.

Если кто либо имѣетъ на своей землѣ источникъ, колодезь или водоемъ, то онъ пользуется имъ исключительно. Но каждый можетъ снабжаться водой изъ источника или колодца, находящихся на государственной землѣ, или изъ резервуара устроеннаго для общаго пользованія. Если кто либо извлекъ источникъ или вырылъ колодезь на втунѣ лежащей землѣ, то этотъ источникъ или колодезь съ водой составляютъ его собственность вмѣстѣ съ прилежащимъ къ нимъ участкомъ земли, необходимымъ для пользованія этимъ источникомъ или колодцемъ. Этотъ участокъ земли называется харимъ, но законовѣдцы также несогласны относительно величины его.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

О правахъ и обязанностяхъ собственниковъ сосѣднихъ земель и о вакфахъ.

Право собственности по существу своему неограничено и каждый можетъ дѣлать въ своей собственности, что ему заблагоразсудится. Но само собою разумѣется, что въ подобномъ случаѣ по необходимости одни мѣшаютъ другимъ въ свободномъ пользованіи ихъ правомъ собственности; отсюда вытекаютъ нѣкоторыя ограниченія, которымъ спеціально подвержены собственники сосѣднихъ земель въ

отношеніи другъ друга. Главнѣйшія изъ относящихся сюда постановленій суть слѣдующія:

Недозволяется строить выдающихся оконъ, балконовъ *(равшанъ)* или дверей *(бабъ)*, которые выходили бы на землю сосѣда или на общую дорогу *(дербъ)*. Но то и другое можетъ быть устроено на общественной дорогѣ *(тарикъ нафизъ)*, если только эти постройки не препятствуютъ свободному проходу. Недопускается также безъ согласія сосѣда класть балки или бревна на общую стѣну, раздѣляющую дома, ни дѣлать въ стѣнѣ отверстія. Если вѣтви дерева нависли надъ сосѣдней землей, то собственникъ ея долженъ сперва увѣщевать владѣльца дерева, чтобы онъ убралъ вѣтви, и если онъ этого не сдѣлаетъ, то онъ можетъ обрубить ихъ самъ.

Если общая стѣна обрушится, то нельзя принудить сосѣда, чтобы онъ помогъ снова выстроить ее. Если же одинъ изъ нихъ выстроитъ ее на собственный счетъ, то новая стѣна принадлежитъ ему. Онъ можетъ употребить для этого столько матеріала старой стѣны, сколько приходится на его долю.

Каждый владѣлецъ поземельной собственности имѣетъ право, въ случаѣ нужды, устроить себѣ на землѣ другаго выходъ на большую дорогу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ владѣлецъ воды также можетъ быть принужденъ подѣлиться водой съ другимъ, но это допускается въ такомъ только случаѣ, когда вода имѣется въ избыткѣ, а другой не можетъ достать воды инымъ способомъ.

Неизвѣстно въ какой степени можно принудить кого либо терпѣть водопроводную канаву *(ширбъ)*, проведенную на его землѣ для потребностей другаго. Если подобное право проведенія водопроводной канавы для потребностей сосѣдней земли обусловлено или оговорено, то оно составляетъ принадлежность той земли и юридически слѣдуетъ ея судьбѣ, а не зависитъ отъ судьбы земли, по которой проходитъ водопроводная канава. Въ этомъ можно было бы видѣть нѣчто подобное нашимъ поземельнымъ сервитутамъ, еслибы не то обстоятельство, что право проведенія водопроводной канавы можетъ быть отчуждено или заложено собственникомъ само по себѣ безъ отношенія къ землѣ, для потребностей которой оно было обусловлено первоначально.

Можно изъять изъ торговаго оборота и обратить въ вакфъ всякую специфицированную вещь *(айнъ)*, которая не уничтожается вслѣдствіе употребленія, ни уменьшается значительно въ цѣнности. Подобная вещь считается составляющей собственность *(милкъ)* Аллаха, между тѣмъ какъ то лицо или учрежденіе въ чью пользу сдѣланъ вакфъ пользуется имъ, или же получаетъ съ него доходы [1]). Это юридическое дѣйствіе переводится довольно близко выраженіемъ—пе-

[1]) Къ числу вакфовъ, которыми пользуется облагодѣтельствованное лицо, принадлежатъ: мечети, публичные фонтаны, каравансараи *(ханъ)*, мосты и т. п. построенные частными лицами для общей пользы. Вакфы же, конечная цѣль которыхъ есть пользованіе доходами съ нихъ суть напр. земли, произведенія или наемъ которыхъ должны служить для содержанія или поддержанія извѣстныхъ учрежденій.

редать въ мертвыя руки (main morte), при чемъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что по западнымъ понятіямъ право собственности надъ подобными имуществами также принадлежитъ учрежденію.

По мнѣнію Шафіи, это юридическое дѣйствіе, подобно освобожденію раба, осуществляется черезъ заявленіе лица учреждающаго вакфъ *(вакифъ)*. По мнѣнію же Абу Ханифы, для этого требуется фактическая передача вещи тому лицу, въ чью пользу учреждается вакфъ, хотя многіе изъ его учениковъ держатся вышеупомянутаго противоположнаго мнѣнія. Практическое слѣдствіе этого различія проявляется преимущественно при обращеніи въ вакфъ нераздѣльной части какого либо имущества, что возможно въ первомъ случаѣ и невозможно во второмъ [1]). По мнѣнію Абу Ханифы, можно обращать въ вакфъ только недвижимыя имущества *(акаръ)*, а изъ движимыхъ только оружіе и лошадей. Шафіи не признаетъ этого различія.

Вакфъ учреждается въ пользу какого либо учрежденія, или лица, или цѣлаго класса извѣстныхъ лицъ напр. бѣдныхъ. Можно учредить также вакфъ въ пользу различныхъ лицъ, слѣдующихъ преемственно другъ за другомъ, при чемъ вакфъ принимаетъ нѣкоторымъ образомъ характеръ наслѣдства, передаваемаго другому по завѣщанію.

Хотя учрежденіе вакфа можетъ быть обставлено различными условіями, даже можно удержать за собой пользованіе вещью въ теченіи своей жизни, но недозволяется поставить учрежденіе вакфа въ зависимость отъ неизвѣстнаго еще рожденія кого либо въ будущемъ.

Плоды и доходы съ вакфа, учрежденнаго съ цѣлью простаго пользованія имъ, должны быть всецѣло употреблены на поддержаніе или улучшеніе имущества. Чтоже касается вакфа, учрежденнаго съ тою цѣлью, чтобы какое либо учрежденіе или лицо получало его плоды, то доходы съ него также должны быть употребляемы прежде всего на поддержаніе имущества; а остающаяся затѣмъ часть обращается на опредѣленную цѣль. Эта цѣль должна быть не только дозволенной, но даже богоугодной. Такъ напр. можно учредить вакфъ въ пользу мечети, но никакъ не въ пользу молитвеннаго дома *(кенисетъ)* евреевъ или христіанъ.

Управленіе вакфомъ и отвѣтственность за доходы съ него регулируются вообще при самомъ учрежденіи его. Въ противномъ случаѣ, мѣстный кадій, гдѣ находится имущество, назначаетъ управителя *(назыръ)* или самъ управляетъ имъ на свой страхъ при содѣйствіи другихъ.

Но во всякомъ случаѣ кадій долженъ наблюдать за управленіемъ вакфовъ, хотя бы для этого были назначены особенные управляющіе.

---

[1]) Мнѣнія учениковъ Абу Ханифы въ этомъ отношеніи различны, а потому позднѣйшіе ханефитскіе законовѣдцы предоставляютъ кадію во всякомъ подобномъ случаѣ рѣшать по своему благоусмотрѣнію—можетъ ли быть обращена нераздѣльная часть имущества въ вакфъ или нѣтъ. Перев.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ.

О наслѣдственномъ правѣ (ильму л-фараидъ).

Абу Шуджа стр. 26—28 и 45; Кейзеръ стр. 218—226, 237—244 и 382—387; Абу Исхакъ аш-Ширази стр. 141; 152—159; 167—236; 247—260; Гидаетъ III стр. 436—451; IV стр. 1—38 и 466—558; Фатави V стр. 315—359; VI стр. 139—247; 496—499; 503—512; 623—666; Кудури стр. 134—139; Ленъ стр. 102—104.

Самая запутанная часть мусульманскаго права есть та, которая трактуетъ о раздѣлѣ наслѣдства. Эта запутанность отчасти есть естественное послѣдствіе запутанныхъ семейныхъ отношеній, происходящихъ отъ многоженства и частыхъ разводовъ, но главнымъ образомъ она должна быть приписана нелогическимъ и лишеннымъ взаимной связи постановленіямъ, сдѣланнымъ въ этомъ отношеніи Мухаммедомъ въ Коранѣ [1]) и которыя по самой сущности вещи должны быть всегда соблюдаемы буквально.

Сообразно съ этими постановленіями, при открытіи наслѣдства, прежде всего должны быть уплачены издержки по погребенію и долги умершаго. Если наслѣдство недостаточно для покрытія этихъ долговъ, то кредиторы умершаго не могутъ принудить наслѣдниковъ [2]) пополнить недостающую часть, хотя впрочемъ съ нравственной точки это сильно рекомендуется особенно членамъ семьи умершаго. Срочные долги становятся тотчасъ со смертію должника подлежащими удовлетворенію.

---

[1]) Кор. IV 8, 9, 12—16, 175.

[2]) Наслѣдникъ называется вообще *варисъ*. По мусульманскому праву слѣдующія лица мужес. пола пользуются правомъ наслѣдованія: 1) сынъ, 2) внукъ въ нисходящей линіи, 3) отецъ, 4) дѣдъ въ восходящей линіи, 5) родной братъ, 6) сводный братъ по отцу, 7) сводный братъ по матери, 8) родной племянникъ, 9) сводный племянникъ по отцу, 10) родной дядя, 11) сводный дядя по отцу, 12) родной двоюродный братъ, 13) сводный двоюродный братъ по отцу, 14) супругъ и 15) господинъ давшій рабу свободу; а изъ женщинъ: 1) дочь, 2) внучка въ нисходящей линіи, 3) мать, 4) бабка по матери, 5) бабка по отцу, 6) родная сестра, 7) сводная сестра по отцу, 8) сводная сестра по матери, 9) супруга и 10) госпожа давшая свободу рабу. Перев.

Затѣмъ выдѣляются лица, которымъ отказано что либо по завѣщанію, а наконецъ слѣдующія лица получаютъ части [1]) изъ оставшагося:

Мужъ получаетъ 1/2 наслѣдства, оставшагося послѣ смерти жены, если она не оставила дѣтей, ни внуковъ, ни внучекъ въ мужеской линіи. Еслиже таковые остались, то мужъ получаетъ только 1/4 часть.

Жена, при тѣхъ же условіяхъ, получаетъ послѣ смерти мужа 1/4 или 1/8 часть [2]). Если кто либо оставитъ нѣсколько женъ, то всѣ онѣ получаютъ только ту часть, которую слѣдовало бы получить одной женѣ, еслибы мужъ удовлетворился ею.

Мать получаетъ 1/3 часть послѣ смерти своего дитяти, если только умершій не оставитъ дѣтей или внуковъ и внучекъ въ мужеской линіи, или двухъ и болѣе братьевъ или сестеръ. Если кто либо оставитъ послѣ себя супруга (или супругу) и обоихъ родителей, то мать получаетъ только 1/3 оставшагося, послѣ того какъ супругъ или супруга получили свои части. Если кто либо оставитъ дѣтей или внуковъ и внучекъ въ мужеской линіи и двухъ или болѣе братьевъ или сестеръ, то мать получаетъ 1/6 часть наслѣдства.

Бабка и, по мнѣнію большинства законовѣдцевъ, прабабка получаютъ 1/6 часть наслѣдства, оставшагося послѣ смерти внука. Двѣ бабки или прабабки, оставшіяся въ живыхъ, получаютъ вмѣстѣ 1/6.

Дочь и внучка по мужеской линіи, будучи каждая единственной наслѣдницей, получаютъ 1/2. Двѣ или большее число дочерей или внучекъ въ мужеской линіи получаютъ вмѣстѣ 2/3 наслѣдства; а при столкновеніи одной дочери съ одной внучкой въ мужеской линіи, послѣдняя получаетъ только 1/6 часть.

Единоутробная сестра и сводная сестра по отцу, будучи каждая единственной наслѣдницей, имѣютъ каждая право получить 1/2. Двѣ или большее число сестеръ получаютъ вмѣстѣ 2/3; но если сводная сестра сталкивается съ единоутробной, то она получаетъ только 1/6 часть.

Сводный братъ или сестра по матери, будучи единственными наслѣдниками, получаютъ 1/6 часть. Если ихъ будетъ больше, то они получаютъ вмѣстѣ 1/3 часть, которая въ такомъ случаѣ дѣлится поровну между мужчинами и женщинами [3]).

Отецъ или дѣдъ по отцу [4]), если они, по мнѣнію Абу Ханифы, сталкиваются съ дѣтьми или внуками и внучками въ мужеской линіи,

---

[1]) Подобная часть наслѣдства называется въ Коранѣ *фардъ* (мн. *фурудъ*) или *фаридатъ* (мн. *фараидъ*), откуда та часть мусульманскаго права, которая трактуетъ о правѣ наслѣдованія получила имя *ильму л-фараидъ*.

[2]) Постановленіе Кор. II 241 уничтожено послѣдующимъ Кор. IV 14.

[3]) Основное положеніе то, что наслѣдники получаютъ вдвое болѣе наслѣдницъ. Кор. IV 12.

[4]) Дѣдъ и прадѣдъ по отцу называются настоящими *(сахихъ)* въ противоположность тѣмъ же лицамъ по матери, называемымъ ложными *(фасидъ)*. Подобнымъ же образомъ различаютъ настоящихъ и ложныхъ бабокъ и прабабокъ. Послѣднія суть тѣ, которыя состоятъ въ родственной связи съ наслѣдодателемъ, но не вполнѣ черезъ женщинъ, напр. мать матери отца.

а по мнѣнію Шафіи съ сыновьями или внуками въ мужеской линіи, получаютъ $^1/_6$ часть.

Выше обозначенныя лица называются *аглу-л-фардъ* или *асхабу-л-фараидъ* и они могутъ быть въ нѣкоторомъ смыслѣ приравнены къ тѣмъ лицамъ, за которыми наше законодательство признаетъ право на законную часть наслѣдства. Но ихъ права не во всякомъ случаѣ принимаются во вниманіе [1]). Такъ прародители не наслѣдуютъ, когда родители (ихъ дѣти) находятся въ живыхъ; тѣмъ менѣе внукъ или внучка въ мужеской линіи при жизни сына, такъ какъ ближайшіе родственники всегда устраняютъ отъ наслѣдства слѣдующихъ за ними въ той же линіи.

Дѣти и внуки въ мужеской линіи устраняютъ сводныхъ братьевъ и сестеръ по матери; тоже самое дѣлаютъ отецъ и дѣдъ по отцу.

Отецъ, сынъ и внукъ по мужеской линіи устраняютъ каждый единоутробную сестру; тѣже лица вмѣстѣ съ единоутробнымъ братомъ устраняютъ сводныхъ братьевъ и сестеръ по отцу.

Если осталось двѣ или большое число дочерей (которыя вмѣстѣ имѣютъ право на $^2/_3$), то часть, слѣдовавшая внучкамъ по мужеской линіи, переходитъ къ дочерямъ для пополненія слѣдующимъ имъ $^2/_3$.

Несмотря на всѣ эти устраненія, въ большинствѣ случаевъ можетъ потребоваться согласно съ закономъ болѣе частей наслѣдства, чѣмъ ихъ находится въ цѣломъ. Въ такомъ случаѣ каждая часть наслѣдства уменьшается въ соразмѣрной степени. Такъ напр. если жена оставитъ мужа и единоутробную сестру, изъ которыхъ каждый имѣетъ право на $^1/_2$, а также мать, которой слѣдуетъ $^1/_3$, то наслѣдство должно быть раздѣлено на $^1/_2$, $^1/_2$ и $^1/_3$. Приведя эти дроби къ одному знаменателю, получится: 3, 3 и 2; а сложенныя вмѣстѣ они составятъ 8. Раздѣливъ такимъ образомъ наслѣдство на 8 частей и давъ мужу и сестрѣ каждому 3, а матери 2 части, сохранится соотношеніе *(несебетъ)* между слѣдующими имъ частями наслѣдства.

Изъ этого видно, что еслибы даже не было другихъ постановленій кромѣ вышеизложенныхъ, то всетаки пришлось бы, при нѣкоторой запутанности родственныхъ отношеній, прибѣгать къ довольно труднымъ вычисленіямъ. Но въ дѣйствительности эти вычисленія становятся въ высшей степени запутанны вслѣдствіе столкновенія съ другими наслѣдниками, называемыми *асабатъ* [2]), о которыхъ сейчасъ пойдетъ рѣчь. Прибавьте къ этому обыкновеніе восточныхъ жителей владѣть нераздѣльно въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній недвижимой собственностью и вы получите нѣкоторое понятіе о той путаницѣ, которую приходится разбирать и которая нерѣдко оканчивается тѣмъ, что кто либо оказывается владѣющимъ

---

1) Въ мусульманскомъ правѣ только родители, дѣти и супруги не устраняются другими наслѣдниками. Устраненіе отъ наслѣдства называется *хаджбъ*.

2) *Асабатъ* значитъ кровный родственникъ. Эти наслѣдники, въ противоположность законнымъ или установленнымъ Кораномъ, называются часто естественными.

милліонной или нѣсколько большей частью дома или земли, стоющей не болѣе нѣсколькихъ десятковъ рублей.

Когда аглу л-фардъ получатъ свои доли, а отъ наслѣдства останется еще нѣкоторая часть, то она дѣлится между асабатъ такимъ образомъ, что ближайшіе родственники устраняютъ дальнѣйшихъ, нисходящая линія устраняетъ восходящую, а та въ свою очередь боковыя линіи [1]). Право представленія здѣсь не можетъ имѣть мѣста и они наслѣдуютъ лично.

Въ случаѣ если кораническіе наслѣдники получили свои части и нѣтъ никого изъ асабатъ, то Шафіи полагаетъ, что остающаяся часть наслѣдства должна быть внесена въ государственную казну, когда ею по крайней мѣрѣ распоряжается мусульманинъ въ пользу мусульманъ. Еслиже этого нѣтъ, то остающаяся часть дѣлится также между аглу-л-фардъ сообразно съ ихъ частями, но оставшійся въ живыхъ супругъ или супруга исключаются изъ ихъ числа. Если при подобныхъ обстоятельствахъ нѣтъ никого изъ аглу-л-фардъ, который могъ бы получить часть, то тогда прибѣгаютъ къ такъ называемымъ зу-л-архамъ [2]) или cognati и cognatae даже самой отдаленной степени, такъ что они являются по праву представленія и наслѣдуютъ по линіямъ и колѣнамъ [3]). Абу Ханифа подобнымъ же образомъ при отсутствіи асабатъ призываетъ къ наслѣдству аглу-л-фардъ и зу-л-архамъ, при чемъ онъ отдаетъ имъ первенство предъ государственной казной, которая является уже наслѣдницей послѣ всѣхъ.

Асабатъ бываетъ троякаго рода:

1) *Асабатъ би нефсиги* (наслѣдники сами по себѣ). Это суть всѣ лица мужескаго пола, которыя состоятъ въ какой либо степени кровнаго родства съ умершимъ безъ посредства женщинъ т. е. это суть agnati римскаго права. При отсутствіи кораническихъ наслѣдниковъ, они получаютъ все наслѣдство, при чемъ въ отношеніи ихъ должно имѣть въ виду, что если кто либо изъ нихъ является еще въ качествѣ наслѣдника по Корану, то это не препятствуетъ ему, по полученіи своей каранической доли наслѣдства, выступить наслѣдникомъ въ силу асабатъ би нефсиги.

2) *Асабатъ би гайриги* (наслѣдники по другому). Это суть женщины, которыя получаютъ по Корану 1/2 или 2/3. Если у нихъ есть братъ, то онѣ являются вмѣстѣ съ нимъ какъ естественныя наслѣдницы. Въ этомъ случаѣ при раздѣлѣ наслѣдства слѣдуетъ также имѣть въ виду, что мущина получаетъ всегда вдвое болѣе женщины.

---

[1]) Нисходящая линія выражается словами: *инъ сафаль*, восходящая—*инъ ала*, а боковая—*инъ танахха*. Степень родства выражается словомъ *дараджатъ*.

[2]) Это есть множ. число отъ единс. *зу-л-рахимъ*.

[3]) Мужчины въ одной и той же линіи или колѣнѣ получаютъ вдвое болѣе противъ женщинъ, при чемъ нисходящая линія устраняетъ восходящую, а послѣдняя—боковыя. Ближайшіе родственники въ одной и той же линіи или колѣнѣ устраняютъ дальнѣйшихъ.

3) *Асабатъ маа гайрии* (наслѣдники съ другими). Это суть кораническія наслѣдницы, сталкивающіяся съ другими кораническими наслѣдницами напр. одна или большее число сестеръ, сталкивающаяся съ матерью.

Для вящей запутанности уже безъ того запутаннаго предмета законовѣдцы придумали сверхъ того еще нѣкоторые неправильные случаи.

Между тѣмъ какъ единоутробные братья, вслѣдствіе установленныхъ Кораномъ частей наслѣдства, совершенно устраняются отъ наслѣдства, законовѣдцы полагаютъ, что если вмѣстѣ съ единоутробными братьями существуютъ сводные братья или сестры по матери, то послѣдніе дѣлятся поровну съ первыми. Такъ напр. умираетъ женщина, оставляя послѣ себя мужа, свою мать или бабушку, двухъ сводныхъ братьевъ или сестеръ по матери и единоутробнаго брата; тогда три первыя категоріи лицъ получаютъ согласно съ Кораномъ $1/2$, $1/6$ и $1/3$, чѣмъ исчерпывается все наслѣдство, такъ что для асабатъ (единоутробнаго брата) ничего не останется. Но въ подобномъ случаѣ его сравниваютъ съ сводными братьями или сестрами, предоставляя ему раздѣлить съ ними приходящуюся на ихъ долю $1/3$ по ровну.

Когда дѣдъ сталкивается съ единоутробными или сводными братьями одного и того же отца, то за нимъ признается право на $1/3$, а братья дѣлятъ между собою остальное въ случаѣ, если не осталось дѣтей.

Сестры, при столкновеніи ихъ съ дѣдомъ, не разсматриваются какъ аглу-л-фардъ, за исключеніемъ случая, называемаго *алакдарійятъ*, состоящаго въ томъ, что женщина, умирая, оставляетъ послѣ себя: мужа, мать, сестру и дѣда. Они должны были бы получить: $1/2$, $1/3$, $1/2$ и $1/6$ часть; но послѣдняя доля оказалась по справедливости слишкомъ малой. Поэтому къ ней прибавляютъ [1]) часть сестры ($1/2$) и раздѣляютъ соединенныя части ($1/2 + 1/6 = 2/3$) между сестрой и дѣдомъ въ пропорціи 1 къ 2, такъ что первая получаетъ окончательно $2/9$, а послѣдній $4/9$. Весь раздѣлъ наслѣдства выразится 9, 6, 4, 8.

Для того, чтобы имѣть право наслѣдовать, требуется, чтобы наслѣдникъ существовалъ въ моментъ открытія наслѣдства т. е. во время смерти наслѣдодателя.

Но если кто либо оставитъ беременную вдову, то не родившееся еще дитя разсматривается какъ находящееся въ живыхъ, для чего изъ наслѣдства отдѣляется часть слѣдующая мущинѣ. Если дитя родится мертвымъ или окажется дѣвочкой, то вся часть или излишекъ ея дѣлятся соотвѣтственно между другими наслѣдниками. Дитя считается родившимся живымъ, когда оно издало крикъ при рожденіи.

Если двое или большее число лицъ, которыя должны были на-

---

[1]) Это прибавленіе называется *авль*, что собственно означаетъ уклоненіе или перевѣшиваніе одной чашки вѣсовъ другой.

слѣдовать другъ другу погибнутъ вслѣдствіе одного и того же несчастія и притомъ такимъ образомъ, что будетъ неизвѣстно, кто изъ нихъ первый нашелъ смерть, то они не наслѣдуютъ другъ другу.

Наконецъ слѣдуетъ замѣтить, что въ случаѣ смерти лицъ, находящихся подъ патронатомъ *вела* [1]), къ наслѣдству призывается патронъ; а если онъ умретъ прежде, его асабатъ предпочтительно предъ государственной казной, которая такимъ образомъ устраняется ими. При этомъ должно имѣть въ виду вышеизложенное различіе въ мнѣніяхъ, существующее между Шафіи и Абу Ханифой касательно этого пункта.

Каждому предоставляется при завѣщаніи *(васыйетъ)* сдѣлать распоряженія относительно того, что должно произойти послѣ его смерти съ тѣмъ, чтобы его распоряженія не отнимали у наслѣдниковъ не по завѣщанію [2]) болѣе 1/3 имущества [3]). Строго говоря въ мусульманскомъ правѣ нѣтъ права наслѣдованія по завѣщанію, но можно только по завѣщанію дѣлать отказы. Поэтому лица, получающія что либо изъ наслѣдства по завѣщанію, называются всегда *муса лягу* (которому завѣщано [4]), а не *варисъ* (наслѣдникъ).

Для законности завѣщанія требуется: во 1-хъ правоспособность распоряжаться своимъ имуществомъ, и во 2-хъ, чтобы лицо, которому отказываютъ по завѣщанію, не принадлежало къ числу наслѣдниковъ *(варисъ)*. Если кто либо предпочтетъ подобнымъ образомъ одного изъ своихъ наслѣдниковъ, то признаніе подобнаго распоряженія всецѣло зависитъ отъ согласія другихъ наслѣдниковъ; Шафіи утверждаетъ даже, что въ подобномъ случаѣ сдѣланный отказъ будетъ даромъ не со стороны наслѣдодателя *(вâсы)*, а со стороны наслѣдниковъ.

Не предписывается дѣлать завѣщаніе сообразно опредѣленной формѣ. Большей частью этотъ актъ совершается въ присутствіи двухъ свидѣтелей [5]); можно также устно объявить предъ ними свою послѣднюю волю [6]). Впрочемъ подобнымъ образомъ можно не только отдать въ даръ извѣстные предметы, но также сдѣлать другія распоряженія напр. назначить душеприкащика *(васый)*, освободить невольниковъ, учредить вакфъ и т. п. съ тѣмъ только условіемъ, чтобы

---

[1]) Сравни отдѣлъ о рабствѣ.

[2]) Равнымъ образомъ нельзя при смерти распорядиться болѣе чѣмъ 1/3 своего имущества посредствомъ дара или освобожденія рабовъ. Только обращеніе невольницы въ умму-веледъ, хотя бы оно поглотило все имущество, считается законнымъ. Если у кого либо нѣтъ кораническихъ, ни естественныхъ наслѣдниковъ, то онъ можетъ распорядиться по завѣщанію всѣмъ своимъ имуществомъ.

[3]) Повидимому это противорѣчитъ Кор. II 176.

[4]) Еслиже кто либо несмотря на то распорядится болѣе чѣмъ 1/3 своего имущества, то его распоряженія, не превышающія 1/3, остаются въ силѣ, а въ остальной части они зависятъ отъ воли наслѣдниковъ.

[5]) Кор. II 177; V 105.

[6]) Кор. V 105—107. Если свидѣтели окажутся послѣ смерти завѣщателя неправоспособными или незаслуживающими довѣрія, то ближайшіе родственники, знающіе распоряженія умершаго, могутъ своимъ заявленіемъ замѣнить или пополнить свидѣтельство первыхъ свидѣтелей.

та часть, которой распоряжаются, не превысила 1/3 имущества и чтобы въ распоряженіяхъ не было никакой неопредѣленности *(гараръ)*. Можно также поставить свои распоряженія въ зависимость отъ условія *(шартъ)* или срока *(аджалъ)*.

Завѣщатель можетъ, пока онъ живъ, отмѣнить свое завѣщаніе, будетъ ли эта отмѣна сдѣлана въ ясныхъ выраженіяхъ, или подразумѣвается сама собою напр. когда онъ завѣщаетъ другому лицу вещь, отказанную уже по завѣщанію (*муса бинг* [1]).

Если одно изъ двухъ лицъ, которымъ вмѣстѣ что либо отказано по завѣщанію, умретъ при открытіи наслѣдства, то завѣщанное въ силу права приращенія переходитъ въ цѣлости къ оставшемуся въ живыхъ. Но право приращенія не имѣетъ мѣста, когда лицо предпочтенное завѣщателемъ окажется неспособнымъ наслѣдовать напр. потому что онъ убилъ завѣщателя или почему либо другому. Тогда его часть переходитъ къ наслѣдникамъ *(варисъ)*.

Нельзя отказывать по завѣщанію вещей, которыя не находятся въ торговомъ обращеніи.

Право собственности на отказанную вещь переходитъ къ лицу, которому отказываютъ, послѣ принятія имъ отказа; но его право собственности послѣ принятія даже начинается только со смерти наслѣдодателя. Отреченіе отъ отказа неподлежитъ отмѣнѣ; оно можетъ имѣть мѣсто даже прежде смерти завѣщателя.

Одно изъ наиболѣе обыкновенныхъ распоряженій при завѣщаніи есть назначеніе душеприкащика *(васый)*, кругъ дѣйствій котораго слѣдуетъ теперь разсмотрѣть.

Душеприкащикъ *(васый)*, само собою разумѣется, властенъ принять возлагаемое на него порученіе или отказаться отъ него. Онъ можетъ даже поставить это принятіе въ зависимость отъ условій, напр. чтобы ему было назначено вознагражденіе за его труды. Въ такомъ случаѣ наслѣдники, а при отсутствіи или несогласіи ихъ, кадій долженъ рѣшить въ какой степени могутъ быть приняты эти условія. Если онъ принялъ порученіе, то по мнѣнію ханефитовъ, онъ обязанъ исполнить его; если же онъ окажется неспособнымъ къ тому, или неудовлетворительно исполняющимъ вслѣдствіе нежеланія или нерадѣнія свою обязанность, то кадій можетъ его отставить *(азлъ)* и назначить другаго. По мнѣнію Шафіи, васый въ этомъ случаѣ долженъ быть разсматриваемъ какъ носильщикъ, который во всякое время можетъ отказаться отъ своей ноши. Но въ случаѣ если отказъ душеприкащика по той или другой причинѣ сопряженъ съ потерей или значительнымъ ущербомъ для оставшагося имущества, то онъ не имѣетъ права отказаться, но тогда должно вознаградить васыйя за его дальнѣйшее управленіе. Онъ приводитъ въ извѣстность и ликвидируетъ оставшееся имущество, взыскиваетъ претензіи, является представителемъ отсутствующихъ и малолѣтнихъ

---

[1]) Если только это лицо въ моментъ завѣщанія не находилось уже въ живыхъ въ такомъ случаѣ первое распоряженіе считается сохраняющимъ силу.

наслѣдниковъ или лицъ, которымъ что либо отказано, вступаетъ во владѣніе и управляетъ предварительно назначенными имъ частями; онъ можетъ даже для уплаты долговъ и похоронныхъ издержекъ обратить въ деньги часть наслѣдства.

Если васый назначенъ вмѣстѣ съ тѣмъ опекуномъ, то онъ дѣйствуетъ какъ таковой за малолѣтнихъ, ввѣренныхъ его попеченію.

Дозволяется назначить нѣсколькихъ душеприкащиковъ, которые дѣйствуютъ тогда сообща по взаимному совѣщанію. По мнѣнію Абу Ханифы, васый можетъ назначить по завѣщанію замѣняющаго его васыйя, который бы исправлялъ его обязанности послѣ смерти его. Шафіи же недопускаетъ этого.

Каждый, имѣющій долю въ оставшемся имуществѣ, можетъ во всякое время принудить своихъ содольщиковъ *(шерикъ)* приступить къ раздѣлу *(кысметъ)* его, который, при отсутствіи васыйя или несогласіи наслѣдниковъ, происходитъ при содѣйствіи раздѣлителя *(касимъ)* подъ надзоромъ кадія. Кадій назначаетъ также раздѣлителя [1]) и опредѣляетъ слѣдующее ему вознагражденіе. Чтоже касается самаго способа раздѣла, продажи вещей, которыя не могутъ быть раздѣлены и т. п., то существуетъ много постановленій, вытекающихъ большей частью изъ самой сущности предмета, такъ что изложеніе ихъ здѣсь представляется излишнимъ.

Право наслѣдованія прекращается:

1) Невѣріемъ *(куфръ)*. Но если у мусульманина есть сынъ, который сдѣлался невѣрующимъ *(кафиръ)*, то его право наслѣдованія переходитъ къ его сыну, если тотъ снова приметъ исламъ. Мусульманинъ не наслѣдуетъ невѣрующему. Мусульмане различныхъ правовѣрныхъ сектъ и школъ наслѣдуютъ другъ другу, тогда какъ въ отношеніи шіитовъ мнѣнія различны. Зимміи наслѣдуютъ другъ другу, безразлично будутъ ли они христіанами или евреями [2]). Они могутъ также дѣлать распоряженія по завѣщанію даже въ пользу своихъ церквей или другихъ богоугодныхъ заведеній, равно какъ могутъ получать по завѣщанію отказы отъ мусульманъ.

Отступникъ отъ ислама *(муртаддъ)* не наслѣдуетъ никому; имущество его, по мнѣнію шафіитовъ, поступаетъ послѣ его смерти, еслибы даже у него были наслѣдники, въ государственную казну [3]).

2) Причиненіемъ смерти наслѣдодателю, хотя бы она произошла вслѣдствіе ненамѣреннаго смертельнаго удара. Вира за кровь *(діятъ)* причисляется къ наслѣдству умершаго и дѣлится сообразно съ общими правилами.

---

[1]) Онъ можетъ избрать для этого всякаго возмужалаго, свободнаго мусульманина, владѣющаго умственными способностями, безпорочнаго и опытнаго въ счетоводствѣ. При выборѣ раздѣлителя самими наслѣдниками не требуется соблюденіе этихъ требованій.

[2]) Политеистъ *(мушрикъ)* не наслѣдуетъ зиммію и на оборотъ зиммій не наслѣдуетъ политеисту.

[3]) По мнѣнію же ханефитовъ въ государственную казну поступаетъ только имущество, пріобрѣтенное послѣ его отступничества.

3) Разводомъ. Тотъ, кто развелся со своей супругой способомъ, называемымъ *ліанъ*, не наслѣдуетъ сверхъ того дитяти рожденному послѣ этого развода, котораго онъ не призналъ своимъ.

4) Рабствомъ, такъ какъ рабъ не пользуется имущественными правами. Все чѣмъ онъ владѣетъ, принадлежитъ его господину, который получаетъ все, что тотъ получаетъ [1]).

[1]) Рабы освобожденные условно какъ: мукатабъ, мудаббаръ и умму веледъ приравниваются въ этомъ отношеніи къ рабамъ.

ЧАСТЬ III.

О личномъ и семейственномъ правѣ.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

О бракѣ (никахъ).

Абу Шуджа стр. 28—34; Кейзеръ стр. 250—297 и 303—314; Фатави I стр. 378—483; 491—722, VI стр. 376—389; Абу Исхакъ аш-Ширази стр. 190—236; Гидаетъ I стр. 71—375 и 392—407; Кудури стр. 74—90; Ленъ стр. 96—100 и 155—191; Кремеръ: Culturgeschichte II стр. 95—135.

Бракъ у Арабовъ былъ первоначально договоромъ, по которому кто либо покупалъ у отца или другихъ родственниковъ съ отцовой стороны право употреблять свою будущую жену, такъ что, строго говоря, женщина не была при этомъ договаривающейся стороной, а составляла предметъ договора. Это начало сохранено также пророкомъ, по крайней мѣрѣ по внѣшности. Но такъ какъ свободная женщина есть вещь, которая изъята изъ торговаго оборота, то уже по одному этому бракъ является въ совершенно другомъ свѣтѣ, чѣмъ обыкновенные договоры. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что бракъ оказываетъ на положеніе лицъ и семейную жизнь преобладающее вліяніе, которое не можетъ быть регулировано обыкновенными правилами гражданскихъ обязательствъ.

Хотя мусульманскіе законовѣдцы такимъ образомъ держатся еще твердо понятія о куплѣ, но они признали полезнымъ разсматривать этотъ предметъ отдѣльно, а не вмѣстѣ съ другими договорами.

Во всѣхъ мусульманскихъ или, лучше сказать, во всѣхъ почти восточныхъ странахъ признается извращеніемъ естественнаго порядка вещей, когда кто либо, достигнувъ возмужалости, не женится или, въ случаѣ невозможности жениться, не живетъ по крайней

мѣрѣ съ одной или нѣсколькими невольницами [1]). Поэтому законовѣдцы полагаютъ, что бракъ долженъ быть по возможности поощряемъ, а по этой причинѣ они признаютъ законными браки нѣкоторыхъ лицъ, которыя вообще лишены правоспособности совершать юридическія дѣйствія, каковы напр. банкроты. Даже умалишенные могутъ при посредствѣ своего попечителя, а несовершеннолѣтніе при посредствѣ своего опекуна вступать въ бракъ [2]); совершеніе же брака въ послѣднемъ случаѣ откладывается до ихъ совершеннолѣтія, при чемъ они сохраняютъ всегда право признать дѣйствительность заключеннаго отъ ихъ имени обязательства или отказаться отъ него.

По мнѣнію Шафіи, женщина не можетъ явиться дѣйствующимъ лицомъ при заключеніи своего брачнаго договора, а должна имѣть представителемъ своего попечителя *(велій)*. Таковыми являются юридически ея совершеннолѣтніе родственники (асабатъ) въ восходящей и боковыхъ линіяхъ [3]) въ томъ порядкѣ, въ какомъ они наслѣдуютъ.

Если у женщины нѣтъ вовсе асабатъ или по крайней мѣрѣ нѣтъ асабатъ, удовлетворяющихъ изложеннымъ требованіямъ, то кадій какъ представитель государя *(имама)* является ея веліемъ.

Абу Ханифа предоставляетъ правда совершеннолѣтней женщинѣ право заключать самой брачный договоръ, но условно, такъ какъ онъ пріобрѣтаетъ силу только вслѣдствіе послѣдующаго согласія *(рида)* велія.

Впрочемъ не требуется, чтобы брачный договоръ былъ непремѣнно заключаемъ будущимъ супругомъ *(завджъ)* и веліемъ лично; они оба могутъ уполномочить повѣренныхъ быть ихъ представителями въ этомъ случаѣ.

Вступающія въ бракъ лица не должны состоять въ кровномъ родствѣ другъ съ другомъ въ восходящей и нисходящей, ни въ боковой линіяхъ до 3-й степени *(дараджатъ)* включительно [4]). Молочное родство *(ридаатъ)* также служитъ препятствіемъ къ браку. Нельзя вступать въ бракъ съ родственниками своихъ молочныхъ родителей въ восходящей и нисходящей, ни въ боковой линіяхъ до второй степени включительно, ни съ тетками и дядями своихъ молочныхъ родителей [5]). Молочное родство поражаетъ только вскорм-

---

[1]) Кор. IV 3: XXIV 32.

[2]) По мнѣнію Шафіи это предоставляется только отцу и дѣду.

[3]) Они должны быть мусульманами, свободными, пользующимися умственными способностями и не прославившимися своей порочной жизнію *(фасикъ)*. Но при бракѣ съ женщиной принадлежащей къ зимміямъ не требуется, чтобы велій былъ мусульманиномъ. Равнымъ образомъ не требуется, чтобы господинъ, выдающій замужъ свою рабыню, пользовался безупречной репутаціей.

[4]) Кор. IV 27; XXXIII 49. Родство по арабски называется *нисбетъ*. Сводные братья и сестры въ этомъ отношеніи равны единоутробнымъ. Двоюродные дѣды и бабки, хотя бы въ 4-й степени, приравниваются къ дядямъ и теткамъ.

[5]) Такимъ образомъ вскормленникъ касательно своихъ молочныхъ родителей находится въ томъ же отношеніи какъ къ своимъ родителямъ. Двое дѣтей раз-

ленника и его будущихъ потомковъ, но не родственниковъ его въ восходящей и нисходящей линіяхъ. Равнымъ образомъ препятствіемъ къ браку бываютъ: свойство *(мусагаратъ* [1]*)*, состояніе ихрама [2]), отступничество *(риддетъ)* и невѣріе *(куфръ* [3]*)*.

Нельзя также вступать въ бракъ съ дочерью или другимъ потомкомъ женскаго пола, которыхъ кто либо произвелъ прелюбодѣйнымъ образомъ; по мнѣнію Абу Ханифы нельзя даже вступать въ бракъ съ матерью или дочерью (хотя бы отъ другаго отца) женщины, съ которой кто либо находился въ любовной связи [4]); по мнѣнію же Шафіи послѣднее допускается.

Далѣе, господинъ не можетъ вступить въ бракъ со своей рабыней, а тѣмъ менѣе свободорожденная со своимъ рабомъ, если первая и второй не будутъ прежде того освобождены, такъ какъ нельзя въ одно время быть господиномъ и супругомъ. Но бракъ между свободнымъ и рабомъ или рабыней другаго (при условіи, чтобы они не были невѣрующими) дозволяется, хотя перекомендуется съ нравственной точки, когда подобное лицо можетъ по крайней мѣрѣ вступить въ бракъ съ особой равной по положенію [5]); въ особенности считается предосудительнымъ, когда кто либо, будучи уже женатъ на одной или нѣсколькихъ свободорожденныхъ, женится затѣмъ на рабынѣ другаго. Желательно вообще, чтобы будущіе супруги по возможности соотвѣтствовали другъ другу (*куфъу*) по возрасту, общественному положенію, состоянію и т. п. [6]).

Отецъ, а въ случаѣ отсутствія его, дѣдъ имѣютъ право, по мнѣнію шафіитовъ, отдать замужъ свою дочь или внучку, причемъ не требуется ея согласіе на бракъ, даже они могутъ сдѣлать это противъ ея желанія, пока она будетъ дѣвушкой *(бикръ)*. Ханефиты

личныхъ родителей, вскормленныхъ одной женщиной, не могутъ вступить въ бракъ. Для того чтобы молочное родство имѣло мѣсто, Шафіи требуетъ, чтобы дитя взяло грудь пять разъ, а Абу Ханифа—одинъ разъ.

[1]) Въ прямой линіи неограниченно, а въ боковой до третьей степени включительно. Здѣсь примѣняется также сказанное выше касательно двоюроднаго дѣда и бабки. Свойство прекращается расторженіемъ брака; но несмотря на то, запрещеніе вступать въ бракъ въ прямой линіи сохраняется. Кор. IV 26.

[2]) По мнѣнію Шафіи лица, находящіяся въ состояніи ихрама, не могутъ заключать брачнаго договора; Абу Ханифа же запрещаетъ только совершеніе брака.

[3]) Бракъ между вѣрующими и лицами, принадлежащими къ разряду кафиръ харби т. е. мушрикъ или идолопоклонниковъ, запрещается безусловно. Женщины, принадлежащія къ разряду кафиръ китаби т. е. Іудеевъ, Христіанъ и Сабейцевъ, могутъ выходить замужъ за мусульманъ Кор. II 220 и V 7; но мусульманкамъ запрещается выходить замужъ за Іудеевъ, Христіанъ и Сабейцевъ. О различныхъ разрядахъ невѣрующихъ будетъ сказано ниже въ пятой части, отдѣлъ III, глава I.

[4]) Впрочемъ прелюбодѣяніе не даетъ начала какому либо родству или свойству. Объ юридическомъ значеніи прелюбодѣянія см. отдѣлъ объ уголовныхъ наказаніяхъ.

[5]) Кор. IV 29.

[6]) Тѣ лица, которыя осуждены за прелюбодѣяніе не могутъ болѣе вступать въ бракъ съ добропорядочными мусульманскими мужами и женщинами. Кор. XXIV 3, 26.

недозволяютъ, чтобы бракъ былъ заключаемъ противъ воли дѣвушки, но они также не считаютъ необходимымъ, чтобы будущая супруга ясно выразила свое согласіе [1]). Если веліемъ будетъ дальній родственникъ, то дѣвушка, по мнѣнію Шафіи также, не можетъ быть отдана замужъ противъ желанія, а она должна, по мнѣнію Абу Ханифы, ясно выразить свою волю.

Женщина, бывшая уже разъ замужемъ, при вступленіи въ новый бракъ, должна, по мнѣнію всѣхъ законовѣдцевъ, всегда ясно выразить свое согласіе [2]).

Мущина не можетъ въ одно время имѣть болѣе четырехъ женъ [3]): но независимо отъ того, въ силу права собственности, онъ можетъ имѣть супружескія сношенія со всѣми своими незамужними рабынями *(джаріетъ, аметъ* [4]). Если подобная рабыня родитъ дитя, которое господинъ ея признаетъ своимъ, то она вступаетъ въ нѣкотораго рода промежуточное состояніе. Она исключается тѣмъ самымъ изъ торговаго оборота, не можетъ быть болѣе отчуждаема или закладываема, а по смерти господина становится свободной по закону. Подобная рабыня называется *умму-веледъ* [5]).

Право хыяра, существующее, какъ мы видѣли, во всѣхъ договорахъ, въ которыхъ юридическое основаніе обязательности лежитъ въ отдачѣ вещи за эквивалентъ, по мнѣнію ханефитовъ, не имѣетъ мѣста въ бракѣ. Шафіи допускаетъ только хыяру л-айбъ или право выбора вслѣдствіе скрытыхъ недостатковъ, при чемъ онъ ограничиваетъ ихъ такими болѣзнями и недостатками, которые препятствуютъ исполненію брачныхъ обязанностей каковы: проказа, безуміе или неспособность къ совокупленію. Вслѣдствіе легкости развода, рѣдко случается, чтобы бракъ былъ расторгнутъ подобнымъ образомъ прежде, чѣмъ онъ будетъ совершенъ фактически.

Цѣна, платимая какъ эквивалентъ (*ивадъ*) за употребленіе своей жены, называется *мегръ* или *садакъ* т. е. вѣно. Вообще онъ опредѣляется тотчасъ при заключеніи брачнаго договора и называется тогда *мегръ мусемма* т. е. опредѣленнымъ вѣномъ; но онъ можетъ быть опредѣленъ также позже, даже послѣ совершенія брака, сообразно съ относительнымъ богатствомъ супруговъ и съ вѣномъ, которое получали при выходѣ замужъ ближайшія родственницы невѣсты со стороны отца. Въ этомъ случаѣ вѣно называется *мегру л-мисль* т. е. соотвѣтственнымъ и въ случаѣ разногласія опредѣляется кадіемъ.

Для мегра нѣтъ максимума, ни минимума по мнѣнію Шафіи. Но Абу Ханифа недозволяетъ назначать мегръ меньше 10 дирге-

---

[1]) Ясное выраженіе воли называется *тасрихъ*, а противоположное—*кинаетъ*.

[2]) Подобная женщина называется по арабски *сейибъ*.

[3]) Кор. IV 3. Женщина же не можетъ имѣть въ одно время болѣе одного мужа. Кор. IV 28.

[4]) Кор. XXIII 6, 7; XXXIII 49, 50.

[5]) Вслѣдствіе сожительства съ рабыней является свойство въ такой степени, что запрещаются супружескія сношенія со всѣми ея восходящими и нисходящими родственниками, а въ боковой линіи до 3-й степени включительно.

новъ. Мегръ, платимый за дѣвушку, вообще значительно больше мегра, платимаго за женщину, бывшую уже разъ замужемъ. Впрочемъ всѣ вещи, могущія быть предметомъ собственности, даже претензіи, права или уничтоженіе долговъ, могутъ быть мегромъ.

Во многихъ мусульманскихъ странахъ, въ особенности среди низшихъ классовъ общества, мегръ сталъ такъ незначителенъ, что предложеніе его должно быть скорѣе разсматриваемо какъ символическое дѣйствіе и что во всякомъ случаѣ представленіе о покупкѣ жены у ея родственниковъ исчезло совершенно въ большинствѣ населенія. Несомнѣнно этому много содѣйствуетъ то обстоятельство, что хотя мегръ опредѣляется веліемъ, но онъ составляетъ собственность невѣсты.

Большей частью мегръ, въ особенности мусамма, уплачивается тотчасъ послѣ заключенія договора и прежде совершенія брака; женщина обязана даже недопускать совершенія брака прежде уплаты мегра. Но ея право на мегръ становится безпрекословнымъ только вслѣдствіе совершенія брака [1]), затѣмъ вслѣдствіе смерти жениха прежде сего времени. Если мужъ захочетъ, прежде совершенія брака, отказаться отъ брака, то онъ имѣетъ на это полное право съ тѣмъ однако, что онъ предоставитъ своей невѣстѣ половину мегра въ вознагражденіе [2]).

Въ случаѣ, если мегръ не опредѣленъ предварительно, то мужъ можетъ сдѣлать тоже; но такъ какъ тогда трудно опредѣлить половину мегра, то онъ долженъ дать своей отпущенной до совершенія брака женѣ подарокъ, называемый *мутъатъ*, который подобно мегру въ случаѣ разногласія опредѣляется кадіемъ [3]).

Жена съ своей стороны можетъ, по заключеніи брачнаго договора, отказаться отъ совершенія брака съ тѣмъ, что она пожертвуетъ всѣмъ мегромъ и уплатитъ вознагражденіе *(аршъ)* за сдѣланныя уже по сему случаю издержки.

Если брачущіеся заключили недѣйствительный брачный договоръ и усмотрѣли недѣйствительность его прежде совершенія брака, то тогда не требуется ни мегръ, ни мутъатъ, ни аршъ.

Бракъ есть одинъ изъ немногихъ договоровъ въ мусульманскомъ правѣ, требующій опредѣленной формулы *(сыгатъ)*, которая состоитъ въ томъ, что супругъ и велій женщины изъявляютъ свое согласіе посредствомъ предложенія и принятія въ присутствіи двухъ совершеннолѣтнихъ, вѣрующихъ свидѣтелей мужескаго пола, или, по мнѣнію Абу Ханифы, въ присутствіи одного мущины и двухъ женщинъ [4]). Это происходитъ большей частью въ домѣ въ присутствіи священника, который иногда прочитываетъ отрывокъ изъ Ко-

---

[1]) Кор. IV 28.
[2]) Кор. II 237, 238.
[3]) Кор. XXXIII 48.
[4]) При свидѣтельствованіи *(шегадетъ)*, равно какъ наслѣдованіи, мущина считается всегда равнымъ двумъ женщинамъ. Взглядъ Мухаммеда на женщинъ вообще можно видѣть въ Кор. IV 38 и XLIII 17.

рана или молитву и получаетъ за то небольшое вознагражденіе. То и другое можетъ также происходить въ мечети. Нетребуется, чтобы брачный договоръ былъ изложенъ письменно; это имѣетъ мѣсто только у состоятельныхъ людей, или когда по какой либо причинѣ желаютъ подкрѣпить свои права впослѣдствіи [1]). Слѣдующіе дни проводятся въ брачныхъ пирахъ, визитахъ и т. п., затѣмъ слѣдуетъ совершеніе брака, состоящее во взятіи невѣсты изъ ея дома съ тѣмъ, чтобы доставить ее въ домъ жениха [2]). Юристы разсматриваютъ это какъ фактическую доставку *(кабдъ)*, которая должна слѣдовать за всякимъ договоромъ подобнаго рода.

Кромѣ упомянутыхъ обычаевъ, существуетъ еще много другихъ брачныхъ церемоній, которыя въ разныхъ мусульманскихъ странахъ различны.

Юристы съ особенной любовью распространяются о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ супруговъ, возникающихъ вслѣдствіе брака. Вообще можно замѣтить въ этомъ отношеніи, что должно обращаться хорошо со своими женами [3]), и что слѣдуетъ содержать ихъ сообразно съ ихъ общественнымъ положеніемъ [4]). Подъ именемъ содержанія (*нафакатъ*) разумѣется не только пища, а также одежда, жилище и прислуга. Если кто либо имѣетъ болѣе одной жены, то каждая должна имѣть отдѣльный домъ или по крайней мѣрѣ отдѣльное помѣщеніе; но мужъ сохраняетъ право наблюдать за ея выходами и за принимаемыми ею визитами.

Жена же въ свою очередь должна повиноваться своему мужу и слѣдовать за нимъ, куда бы онъ ни пожелалъ отправиться. Если жена непослушна *(нашизатъ)*, то мужъ долженъ сперва увѣщевать ее; если же это не поможетъ, то слѣдуетъ ее запереть и лишить своихъ ласкъ, а въ случаѣ нужды подвергнуть ее побоямъ [5]), но съ тѣмъ, чтобы это не переходило въ жестокость [6]).

При упорномъ неповиновеніи *(нушузъ)*, если не желаютъ прибѣгнуть тотчасъ къ разводу, можно принести судьѣ жалобу на то въ присутствіи свидѣтелей, послѣдствіемъ чего бываетъ, что мужъ освобождается отъ обязанности содержать жену, а если она дастъ обѣщаніе исправиться, то мужъ обязанъ взять ее обратно и возстановить ее въ ея правахъ.

---

1) При заключеніи брачнаго договора дозволяется постановить всякаго рода условія и уговоры, которые не противорѣчатъ существу брака или общественному порядку.

2) Желательно, чтобы то и другое имѣло мѣсто наканунѣ понедѣльника или пятницы, которые считаются счастливыми днями. Со времени заключенія контракта до совершенія брака будущіе супруги называются *арусъ* (женихъ, невѣста). При вторичномъ и дальнѣйшемъ бракѣ женщины брачныя церемоніи менѣе соблюдаются, чѣмъ при бракѣ дѣвушки.

3) Кор. IV 23.

4) Кор. II 233.

5) Кор. IV 38.

6) Что касается положенія женщинъ у Арабовъ до введенія ислама и въ первыхъ вѣкахъ его сравнительно съ положеніемъ ихъ въ позднѣйшее время см. Кремеръ: Culturgeschichte II стр. 95 и др.

Обязанность содержать жену прекращается въ теченіи всего времени, которое она безъ согласія мужа проведетъ въ путешествіи, или отправится въ Мекку для совершенія пилигримства, или будетъ содержаться за долги въ заключеніи; равно какъ въ томъ случаѣ, когда несовершеннолѣтняя дѣвушка будетъ выдана замужъ. Напротивъ обязанность содержать не прекращается въ теченіи иддета, слѣдующаго за разводомъ.

Кромѣ того существуетъ множество предписаній, опредѣляющихъ до мельчайшихъ подробностей, какимъ образомъ мужъ долженъ раздѣлять свои ласки между женами такъ, чтобы не возбудить ихъ ревности и сохранить миръ и спокойствіе въ домѣ [1]). Такъ напр. запрещается оказывать супружескія ласки одной женѣ въ присутствіи другой, далѣе требуется посѣщать каждую правильно, при чемъ рекомендуется проводить также день у той жены, у которой проведена была ночь. Но посѣщеніе жены не заключаетъ непремѣнной обязанности имѣть съ ней брачное совокупленіе, на которое каждая жена имѣетъ право по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ [2]).

При вступленіи въ бракъ съ новой женой, еще дѣвушкой, должно провести у нея семь ночей, а въ противномъ случаѣ — три ночи, не будучи обязаннымъ вознаградить за то другихъ женъ.

Совокупленіе запрещается въ теченіи нечистоты женщины и во время ихрама; рекомендуется также воздерживаться отъ него во время солнечныхъ и лунныхъ затмѣній, бурь, урагановъ, въ ночь новой луны, исключая новолунія мѣсяца рамадана и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.

Мущина лишается права брачнаго сожительства вслѣдствіе клятвы воздержаться отъ него (*иля*) и вслѣдствіе произнесенія формулы *зыгаръ*.

Иля можетъ имѣть мѣсто на опредѣленное и неопредѣленное время; при чемъ въ послѣднемъ случаѣ жена можетъ требовать по прошествіи 4-хъ мѣсяцевъ, чтобы мужъ отпустилъ ее, или посредствомъ кеффарета (искупительной жертвы) уничтожилъ послѣдствія своей клятвы и снова возобновилъ бы брачное сожительство [3]).

Зыгаръ [4]) состоитъ въ томъ, что мужъ объявляетъ своей женѣ, что она стала для него равной одной изъ его кровныхъ или молочныхъ родственницъ, съ которыми бракъ запрещается, напр. его матери или сестрѣ. Брачное сожительство вслѣдствіе подобнаго сравненія воспрещается, развѣ что оно будетъ искуплено посредствомъ

---

1) Кор. IV 128.

2) Кор. II 223. Самъ пророкъ не былъ обязанъ соблюдать всѣ эти предписанія, ни ограничиться законнымъ числомъ 4-хъ женъ. Кор. XXXIII 49 — 52; LX 12. На этомъ основаніи мусульманскіе государи въ настоящее время полагаютъ, какъ намѣстники пророка, что они также не обязаны держаться законныхъ ограниченій въ отношеніи числа женъ и раздѣленія ночей.

3) Кор. II 226, 227.

4) Кор. XXXIII 4, 5; LVIII 1—5.

кеффарета [1]). До Мухаммеда зыгаръ былъ однимъ изъ способовъ выраженія развода, но Мухаммедъ лишилъ его этого характера.

Въ Коранѣ находится множество предписаній касательно того, какъ добропорядочные мущины и женщины должны вести себя [2]).

Чтоже касается имуществъ супруговъ, то бракъ не имѣетъ никакихъ послѣдствій, исключая того, что уже было упомянуто касательно права наслѣдованія, назначенія мегра и содержанія жены. Въ мусульманскомъ правѣ нѣтъ ни общности имуществъ, ни такъ называемаго дотальнаго начала, такъ какъ власть мужа простирается исключительно на личность жены, но не на ея собственность [3]). Каждый супругъ сохраняетъ то, что онъ имѣетъ, а издержки по содержанію дома падаютъ всецѣло на мужа [4]). Жена платитъ только издержки, сдѣланныя для ея исключительнаго удовольствія, которыя не могутъ быть причислены къ расходамъ по содержанію *(нафакатъ)*.

Впрочемъ обѣимъ сторонамъ предоставляется полная свобода уклониться отъ упомянутыхъ правилъ, будетъ ли это вслѣдствіе условій, состоявшихся при заключеніи брака, или по договору въ теченіи существованія брака, и опредѣлить, что жена также будетъ нести часть домашнихъ издержекъ, или что мужъ будетъ управлять ся имуществомъ какъ повѣренный.

Послѣдствія брака въ отношеніи дѣтей будутъ разсмотрѣны въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Бракъ расторгается:

1) смертью,

2) отступничествомъ отъ ислама *(риддетъ)*

3) когда супругъ пріобрѣтетъ право собственности надъ своей женой какъ рабыней, или супруга надъ своимъ мужемъ какъ рабомъ. Этотъ случай можетъ имѣть мѣсто только при бракахъ свободныхъ съ рабами.

Если бракъ расторгнутъ однимъ изъ этихъ трехъ способовъ, то мущина можетъ тотчасъ вступить въ новый бракъ; а женщина въ случаѣ беременности должна выждать своего разрѣшенія отъ бремени [5]), въ противномъ же случаѣ, если она небеременна, она должна

---

[1]) Кеффаретъ состоитъ въ освобожденіи вѣрующаго раба, или двухмѣсячномъ постѣ или наконецъ въ насыщеніи 60 бѣдныхъ. Кеффаретъ вслѣдствіе иля также состоитъ въ одномъ изъ этихъ трехъ дѣйствій.

[2]) Кор. XXIV 30, 31, 57—61; XXXI 17, 18; XXXIII 35, 59; XLIX 11, 12. Объ употребленіи покрывала см. Кор. XIX 17; XXIV 31; XXXIII 55. Свободныя женщины могутъ являться безъ покрывала только предъ своими кровными и молочными родственниками, бракъ съ которыми запрещенъ, предъ рабами, дѣтьми моложе 7 лѣтъ, евнухами, и престарѣлыми мущинами. Онѣ должны закрывать лицо предъ всѣми другими, исключая разумѣется тѣхъ, съ которыми онѣ состоятъ въ бракѣ.

[3]) Кор. IV 36. Изъ этого правила вытекаетъ какъ слѣдствіе, что въ мусульманскомъ правѣ не существуетъ для супруговъ запрещенія дарить или продавать другъ другу, равно какъ мужья могутъ уполномочить своихъ женъ быть ходатаями или повѣренными, если послѣднія пожелаютъ совершить юридическую сдѣлку.

[4]) Кор. IV 38.

[5]) Кор. II 234, 235. Подъ этими словами должно разумѣть, что послѣдствія родовъ также должны прекратиться. Законовѣдцы принимаютъ для этого средній срокъ въ 40 дней.

выждать 4 мѣсяца и 10 дней. Этотъ промежутокъ времени называется *иддетъ*. При расторженіи брака вслѣдствіе смерти супруга, вдова должна въ теченіи иддета носить трауръ *(хидадъ)* т. е. она не должна умащаться благовоніями, ни краситься, ни хлопотать тотчасъ о замѣнѣ умершаго супруга новымъ. Впрочемъ мущинѣ не запрещается дѣлать вдовѣ уже во время ея траура новыя брачныя предложенія, а женщинѣ принимать ихъ.

4) разводомъ,

Легкость, съ которой по мусульманскому праву бракъ расторгается посредствомъ развода, и частое употребленіе его вѣрующими вліяютъ на семейную жизнь гораздо вреднѣе чѣмъ многоженство. На востокѣ легко можно встрѣтить мущинъ, которые имѣли послѣдовательно отъ 15 до 20 женъ, съ которыми они развелись, и женщинъ среднихъ лѣтъ имѣвшихъ съ полдюжины мужей. Съ другой стороны не слѣдуетъ забывать, что отчужденность, въ которой держатъ женщинъ до ихъ замужества, бываетъ причиной того, что знакомство супруговъ другъ съ другомъ становится почти невозможнымъ. Еслибы при явномъ несходствѣ характеровъ нельзя было такъ легко расходиться, то каждый навѣрно остерегался бы вступить въ бракъ съ совершенно незнакомой особой. Между тѣмъ законъ ясно предписываетъ, чтобы при разводѣ родственники супруговъ употребили всѣ старанія для устраненія его [1]), такъ что можно принять, что практика въ этомъ отношеніи не вполнѣ согласна съ ученіемъ, которое повидимому осуждаетъ чрезмѣрную легкомысленность.

Разводъ бываетъ четырехъ родовъ:

a) *Хуль'* [2]), когда жена покупаетъ у мужа расторженіе брака съ уплатой извѣстнаго вознагражденія за утрату ея. Подобное вознагражденіе или эквивалентъ называется *ивадъ,* и въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть также опредѣленъ кадіемъ. Бракъ, расторженный подобнымъ образомъ, не можетъ быть снова возобновленъ.

b) *Фасхъ,* расторженіе брака, произносимое судьей по просьбѣ жены, когда мужъ не исполняетъ своихъ обязанностей [3]) напр. когда мужъ не уплачиваетъ мегра, не даетъ женѣ содержанія или не имѣетъ съ ней супружескихъ сношеній.

На практикѣ жены рѣдко прибѣгаютъ къ этому юридическому средству, а скорѣе выдаютъ себя предъ кадіемъ за нашизатъ (непокорныхъ), чѣмъ онѣ обыкновенно принуждаютъ своихъ мужей развестись съ ними.

c) *Талакъ* или отпущеніе жены [4]). Этотъ способъ развода, самый

[1]) Кор. IV 39.

[2]) Кор. II 229; IV 127.

[3]) Все равно, будетъ ли это неисполненіе зависѣть отъ его воли, а обязанности вытекать изъ закона или брачныхъ условій. Послѣдствія расторженія брака таковы же какъ окончательнаго отпущенія жены, вслѣдствіе чего нѣкоторые законовѣдцы приравниваютъ расторженіе къ окончательному отпущенію и называютъ его принудительнымъ окончательнымъ отпущеніемъ жены.

[4]) Кор. II 229—232.

употребительный, состоитъ въ томъ, что мужъ освобождаетъ жену отъ всѣхъ дальнѣйшихъ обязанностей къ нему и отсылаетъ ее съ сохраненіемъ ею своего мегра [1]).

Талакъ не препятствуетъ прежнимъ супругамъ вступить впослѣдствіи другъ съ другомъ въ новый бракъ. Но если кто либо отпуститъ одну и ту же жену три раза, то бракъ съ ней недозволяется, развѣ что она со времени послѣдняго отпущенія выйдетъ за другаго мужа, который ее отпуститъ. Подобный промежуточный мужъ называется *мухаллиль* (разрѣшитель [2]).

Но если кто либо отпустилъ свою жену три раза одинъ за другимъ [3]) такимъ образомъ, что всякій разъ для вступленія съ нею въ бракъ требовалось посредничество мухаллиля, то такое лицо лишается навсегда права жениться на ней; другими словами девятикратное произнесеніе талака въ отношеніи одной и той же жены дѣлаетъ бракъ съ ней окончательно недозволеннымъ.

d) *Ліанъ* или взаимное проклятіе [4]). Когда мужъ беременной женщины убѣжденъ въ томъ, что дитя есть плодъ нарушенія супружеской вѣрности, а между тѣмъ онъ не можетъ представить законныя доказательства того, то онъ имѣетъ право заявить это предъ судьей, въ подтвержденіе чего онъ приноситъ торжественную клятву. Жена же съ своей стороны можетъ подобнымъ же образомъ доказать клятвой ложность этого заявленія.

Въ этомъ случаѣ оба супруга не могутъ быть преслѣдуемы за прелюболѣяніе, ни за ложное обвиненіе въ немъ; но ихъ бракъ расторгается окончательно, а имѣющее явиться на свѣтъ дитя по закону не считается ребенкомъ бывшаго супруга.

Ліанъ долженъ быть всегда произнесенъ прежде родовъ и недозволяется болѣе, когда беременность будетъ признана въ ясныхъ выраженіяхъ или инымъ образомъ.

Иддетъ [5]) при разводѣ продолжается три *куру,* если женщина не беременна; въ противномъ случаѣ онъ продолжается до разрѣшенія ея отъ бремени [6]). Чтоже касается значенія слово куру, то существуетъ большое разногласіе между школами Шафіи и Абу Ханифы. Послѣдній принимаетъ это слово въ значеніи мѣсячнаго очищенія, а первый въ значеніи времени, которое протекаетъ между однимъ мѣсячнымъ очищеніемъ и другимъ.

Если женщина не подвержена мѣсячному очищенію или оно

---

[1]) Кор. IV 24. Можно дать женѣ талакъ даже безъ всякаго повода съ ея стороны къ неудовольствію.

[2]) Поэтому первый и второй талакъ называются *талакъ раджъій* т. е. допускающимъ возвращеніе жены къ мужу, а третій—*талакъ баинъ* т. е. окончательнымъ отпущеніемъ.

[3]) По мнѣнію Абу Ханифы, если хотятъ сдѣлать талакъ окончательнымъ, то можно за одинъ разъ произнести троекратное отпущеніе.

[4]) Кор. XXIV 6—9.

[5]) Кор. II 228; LXV 1—4.

[6]) Въ этомъ случаѣ роды не только должны имѣть мѣсто, но ихъ послѣдствія также должны прекратиться.

происходитъ неправильно, то куру приравнивается къ мѣсяцу и такимъ образомъ все время иддета считается равнымъ тремъ мѣсяцамъ.

Пока продолжается иддетъ, супруги могутъ помириться другъ съ другомъ и возобновить супружество безъ новаго брачнаго договора [1]; жена обязана даже въ теченіи этого времени оставаться въ домѣ своего мужа, а онъ съ своей стороны долженъ доставлять ей обычное содержаніе, такъ что онъ не можетъ даже удалить ее изъ своего дома [2]) за исключеніемъ того случая, когда она будетъ вести безпорядочную жизнь. Поэтому Абу Ханифа говоритъ, что такъ какъ бракъ во время иддета, строго говоря, не прекращается, то мужу недозволяется въ теченіи этого времени брать новую жену, потому что она была бы по числу пятой, считая разведенную; между тѣмъ онъ полагаетъ вмѣстѣ съ Шафіи, что право наслѣдованія, являющееся вслѣдствіе брака, сохраняетъ силу, когда одинъ изъ супруговъ умретъ въ теченіи иддета.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что какъ хуль', такъ талакъ могутъ имѣть мѣсто подъ извѣстнымъ условіемъ, а фасхъ и ліанъ не допускаютъ условія.

Важное и человѣчное исключеніе изъ обычныхъ юридическихъ правилъ представляетъ мусульманское право въ томъ отношеніи, что оно дозволяетъ также рабамъ вступать въ бракъ [3]), будетъ ли это съ рабами или съ свободными; эти браки подвержены нѣкоторымъ спеціальнымъ постановленіямъ.

Бракъ господина съ его рабыней или госпожи съ ея рабомъ запрещается, развѣ только послѣ предварительнаго безусловнаго освобожденія *(иткъ)*. Если господинъ имѣлъ супружескія сношенія съ своей рабыней и она вслѣдствіе того родитъ дитя, то она становится умму веледъ.

Рабъ не можетъ имѣть въ одно время болѣе двухъ женъ (свободныхъ или рабынь), при чемъ само собою разумѣется, что у него не можетъ быть умму веледъ. Бракъ раба расторгается окончательно двукратнымъ отпущеніемъ. Если же онъ женатъ на свободной, то Абу Ханифа допускаетъ троекратное отпущеніе. Напротивъ Шафіи допускаетъ троекратное отпущеніе при бракѣ рабыни съ свобод-

---

[1]) Подобное возобновленіе брака въ теченіи иддета безъ всякихъ формальностей называется *руджу* или *раджъатъ* возвращеніемъ жены.

[2]) Кор. II 242; LXV 1, 2, 6. Право мужа требовать отъ жены во время иддета возвращенія къ сожительству и возобновленію брака безъ всякой формальности прекращается, когда отпущеніе будетъ окончательнымъ т. е. третьимъ. Жена же напротивъ имѣетъ право пробыть въ домѣ бывшаго супруга время иддета и требовать обычнаго содержанія. Шафіи же напротивъ говоритъ, что обязанность содержать жену во время иддета въ этомъ случаѣ прекращается, исключая когда она беременна.

[3]) Римское право напр. не признаетъ между рабами, ни между свободными и рабами никакого законнаго обязательства (nuptiae), а только фактическое сожительство (contubernium), которое вполнѣ незаконно подобно совокупленію звѣрей. Такъ одинъ юристъ говоритъ: violatio contubernii non est adulterium.

нымъ; причина этого разногласія заключается въ томъ, что первый имѣетъ преимущественно въ виду юридическое состояніе мущины, а второй—женщины.

Иддетъ рабынь, супругъ которыхъ умеръ, продолжается только два мѣсяца и пять дней, а въ случаѣ развода два куру или полтора мѣсяца; въ случаѣ же беременности онъ продолжается какъ всегда до разрѣшенія ея отъ бремени и прекращенія послѣдствій родовъ. Если кто либо купитъ незамужнюю рабыню, то онъ не можетъ имѣть съ ней сношеній раньше какъ по истеченіи одного куру; а если она беременна, то не раньше какъ послѣ ея разрѣшенія отъ бремени. Это воздержаніе отъ сожительства называется *истибра*.

Умму веледъ, по мнѣнію Ханефитовъ, должна по смерти своего господина, прежде чѣмъ выйти замужъ, соблюсти иддетъ свободныхъ, а по мнѣнію Шафіи, выждать только срокъ полагаемый для истибра.

Браки рабовъ и рабынь не уничтожаютъ права собственности господина надъ ними и ихъ дѣтьми; поэтому законовѣдцы полагаютъ, что вслѣдствіе права собственности рабы и рабыни не могутъ вступать въ бракъ безъ согласія своихъ господъ [1]) и что даже ихъ можно женить и отдавать замужъ безъ ихъ согласія.

---

[1]) Кор. IV 29.

[2]) Напротивъ нельзя принудить ихъ развестись съ женой.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

О послѣдствіяхъ брака относительно дѣтей.

Абу Шуджа стр. 34, 35 и 42; Кейзеръ стр. 314—318; Абу Исхакъ аш-Ширази 236—238; 253, 255; 260; Гидаетъ I стр. 376—391; 408—417, 478—490; III стр. 482, 483; Фатави I стр. 483—491; 722—732; 750—759; Кудури стр. 78, 90; Ленъ стр. 53—63.

Дѣти (*веледъ* мн. *авладъ*) бываютъ законными и незаконными.

Законныя дѣти суть:

1) Всѣ дѣти происшедшія отъ законнаго брака [1]), явившіяся на свѣтъ не ранѣе 6 мѣсяцевъ послѣ совершенія и не позже 10 мѣсяцевъ по расторженіи его. Нѣкоторые ханефиты полагаютъ между тѣмъ болѣе продолжительный срокъ, а именно два года, тогда какъ нѣкоторые шафіитскіе законовѣдцы продолжаютъ его до 4-хъ лѣтъ: даже есть такіе, которые всегда допускаютъ возможность доказывать свое сыновное происхожденіе.

2) Дѣти, прижитыя господиномъ съ его рабынями, которыхъ онъ призналъ своими [2]). Если онъ призналъ своимъ одно дитя, то юридически предполагается, что другія принадлежатъ ему.

Въ мусульманскомъ правѣ не существуетъ различія между законными и побочными, но потомъ законно признанными, дѣтьми.

Незаконныя дѣти суть:

1) Дѣти, происшедшія отъ незаконныхъ сношеній т. е. прелюбодѣянія (*зина*).

2) Дѣти, происходящія отъ законнаго брака, но которыя вслѣдствіе ліана объявлены супругомъ незаконными.

Ни одинъ изъ этихъ двухъ классовъ незаконныхъ дѣтей не можетъ быть узаконенъ отцомъ. Подобныя дѣти, за исключеніемъ

---

[1]) По мнѣнію Абу Ханифы къ законнымъ принадлежатъ также дѣти, происшедшія отъ брака, незаконность котораго была обнаружена послѣ совершенія его.

[2]) По мнѣнію ханефитовъ это признаніе должно произойти въ ясныхъ выраженіяхъ. По мнѣнію шафіитовъ, если господинъ жилъ съ рабыней, то это не требуется; а если онъ не желаетъ въ этомъ случаѣ признать ея дѣтей своими, то онъ долженъ заявить объ этомъ.

того, что они подлежатъ запрещенію вступать другъ съ другомъ въ бракъ, считаются состоящими только въ юридическомъ отношеніи къ своей матери.

Дѣти, оба родителя которыхъ или одинъ изъ нихъ есть рабъ, слѣдуютъ юридическому состоянію матери [1]); если она свободна, то они также свободны, если же она рабыня, то они также суть рабы ея господина. Если отецъ и мать рабы, то дѣти дѣлаются общей собственностью господъ ихъ родителей. Впрочемъ господа подобныхъ рабовъ могутъ предъ ихъ бракомъ сдѣлать относительно этого какія имъ заблагоразсудится распоряженія.

Пророкъ оставилъ много предписаній касательно вскормленія дѣтей *(хиданетъ)*.

Какъ только родится дитя, то отецъ его, а въ случаѣ его отсутствія, кто либо изъ мужчинъ долженъ прошептать азанъ надъ правымъ ухомъ ребенка, а если пожелаетъ такъ еще икаметъ надъ лѣвымъ ухомъ. Нѣкоторые произносятъ просто бисмилля или другую подобную формулу. Это должно предохранить ребенка отъ дурнаго вліянія геніевъ *(джиннъ)*.

Обыкновенно имя дается ребенку безъ всякаго торжества отцомъ, если это мальчикъ, и матерью, если это дѣвочка. Хотя вообще запрещается совѣтоваться съ предсказателемъ *(кяхинъ)*, но несмотря на то, это часто имѣетъ мѣсто.

Чаще всего мальчикамъ даютъ имя пророка или одно изъ его прозваній (Мухаммедъ, Ахмедъ, Мустафа), или имя кого либо изъ его рода (Алій, Хасанъ, Хусейнъ), или имя одного изъ его сподвижниковъ (Омаръ, Османъ), или имя одного изъ прежнихъ пророковъ (Давудъ, Сулейманъ), или имя раба въ соединеніи съ однимъ изъ эпитетовъ божіихъ (Абдулла, Абдул-Кадиръ, Абду-р-рахманъ). Въ отношеніи именъ дѣвушекъ слѣдуютъ тому же правилу съ тѣмъ исключеніемъ, что имъ не даютъ именъ послѣдней категоріи. Особенно имена Аиша и Фатима любимы. Часто дѣвочекъ называютъ именами, выражающими то или другое качество и которыя охотно употребляются въ уменьшительной формѣ.

Назначеніе имени ребенку считается обязанностью родителей только у вельможъ; большинство-же мусульманъ въ позднѣйшее время называются по имени своихъ отцовъ или сыновей, а женщины по имени своихъ дочерей напр. Абу Абдулла, Ибнъ Мухаммедъ, Умму Фатима. Подобныя имена называются *кунъетъ* и находятся въ большомъ употребленіи. Нѣкоторые получаютъ еще прозвище *(лакабъ)* напр. Нуру-д-динъ т. е. свѣтъ религіи и т. п.; между тѣмъ какъ всякій именитый мусульманинъ носитъ еще фамилію *(нисбетъ)*, переходящую отъ отца къ сыну. Эти фамиліи обозначаютъ часто родъ, мѣсто происхожденія и т. п. напр. ат-Темими, ал-Хабаши.

Пророкъ предписываетъ далѣе родителямъ брить мальчикамъ

[1]) Само собою разумѣется, что дѣти, рожденныя господиномъ отъ его рабыни, исключаются изъ этого.

голову [1]) по крайней мѣрѣ на второмъ году отъ рожденія, оставляя двѣ пряди волосъ, и заботиться о томъ, чтобы дѣти были обрѣзаны [2]).

Между европейцами вообще распространено мнѣніе, что мусульмане подвергаются обрѣзанію *(хитанъ)* на 13-мъ году отъ рожденія въ подражаніе Измаилу, сыну Авраама. Но это мнѣніе не справедливо. Правда эта операція совершается иногда довольно поздно на 5-мъ или 6-мъ году, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже на 15-мъ году отъ рожденія, но строго говоря, слѣдуетъ совершать ее гораздо раньше, лучше всего въ младенчествѣ дитяти; между тѣмъ какъ лица принявшія исламъ въ позднемъ возрастѣ должны подвергнуться обрѣзанію, какъ бы ни были они стары.

Слѣдуетъ замѣтить, что обрѣзаніе не только не предписывается въ Коранѣ, но что даже само слово не упоминается въ немъ. Тѣмъ чаще встрѣчается оно въ суннѣ. Поэтому можно основательно полагать, что Мухаммедъ вовсе не хотѣлъ представить его какъ знакъ посвященія Богу, подобно крещенію у христіанъ; но что онъ смотрѣлъ на обрѣзаніе какъ на древнее установленіе семитическихъ народовъ, которое получило свое начало вслѣдствіе требованій гигіены. Между тѣмъ можно сказать, что ни одно изъ предписаній ислама не соблюдается такъ повсемѣстно и строго какъ обрѣзаніе, которое вмѣстѣ съ воздержаніемъ отъ вина и свинаго мяса, часто составляетъ единственный признакъ, по которому можно узнать послѣдователей Мухаммеда въ отдаленныхъ и необразованныхъ странахъ.

Описаніе торжественныхъ церемоній, употребляющихся въ различныхъ странахъ въ этомъ случаѣ, принадлежитъ болѣе къ области этнографіи чѣмъ права.

Обязанность содержать *(нафакатъ)* и воспитывать *(хиданетъ)* дѣтей лежитъ на отцѣ [3]); хотя большей частью дѣвушки до замужества, а мальчики до обрѣзанія остаются въ гаремѣ подъ надзоромъ матери. Въ случаѣ развода [4]) мать и ея родственницы [5]) имѣютъ право требовать, чтобы дѣти пока они малолѣтни *(тыфль)* были ввѣрены ихъ попеченію. Для мальчиковъ это время продолжается до того возраста, когда они будутъ въ состояніи сами безъ

---

[1]) Мусульмане придаютъ большое значеніе бритью головы. Въ этомъ случаѣ за мальчика приносятъ въ жертву двухъ овецъ или козъ, а за дѣвочку — одну овцу или козу; эта жертва называется *акыкатъ*. Многіе законовѣдцы полагаютъ, что это жертвоприношеніе должно имѣть мѣсто въ седьмой день отъ рожденія, предпосылая его дню бритья головы.

[2]) Во многихъ мусульманскихъ странахъ обрѣзанію подвергаются не только мальчики, но и дѣвочки. Обрѣзаніе дѣвочекъ называется *хафдъ*, а не *хитанъ*. Должно замѣтить также, что мальчиковъ обрѣзываютъ всегда мущины, а дѣвочекъ—женщины.

[3]) Мать должна позаботиться о содержаніи дитяти только при отсутствіи отца или неимѣніи имъ средствъ къ жизни.

[4]) Разводъ съ женой, съ которой прижиты дѣти, безъ законной причины порицается съ нравственной точки зрѣнія.

[5]) Если она покрайней мѣрѣ не умалишенная и не ведетъ безпорядочной жизни. Рабыни и невѣрующія женщины, состоящія въ супружествѣ съ мусульманами, не пользуются этимъ правомъ.

посторонней помощи совершать различныя, необходимыя жизненныя отправленія [1]), а для дѣвушекъ — до ихъ первыхъ регулъ. Послѣ этого времени, какъ первые, такъ и вторыя должны, по мнѣнію Абу Ханифы, оставаться у отца, если онъ того пожелаетъ; но Шафіи утверждаетъ, что тогда дѣти сами могутъ избрать, къ кому изъ родителей они присоединятся. Но право другаго родителя посѣщать дѣтей, сколько разъ онъ захочетъ, чрезъ это не умалется.

Мать обязана кормить свое дитя, за что отецъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ законовѣдцевъ, долженъ также дать ей вознагражденіе, слѣдующее кормилицѣ [2]). Эта обязанность лежитъ на матери даже когда бракъ расторгнутъ, но тогда во все время кормленія она имѣетъ право на содержаніе *(нафакатъ)*; какъ еслибы бракъ не былъ расторгнутъ [3]).

Можно также взять кормилицу, но не мать или бабушку своей супруги [4]).

Подобно тому какъ родители *(валидъ)* обязаны содержать своихъ дѣтей, такъ дѣти должны, въ случаѣ недостаточности родителей, содержать ихъ [5]); мущина долженъ даже содержать всѣхъ своихъ родственницъ, съ которыми бракъ запрещается, и родственниковъ той же степени, когда они несовершеннолѣтніе, или когда они вслѣдствіе той или другой, независящей отъ ихъ воли, причины, не могутъ удовлетворить своихъ нуждъ и не имѣютъ никакого имущества [6]). Содержаніе мущины заключаетъ въ себѣ также содержаніе тѣхъ лицъ, которыхъ онъ обязанъ содержать.

Что касается поведенія дѣтей въ отношеніи родителей, то можно сказать, что всѣ постановленія заключаются въ двухъ словахъ: уваженіе *(хурметъ)* и послушаніе *(таетъ* [7]).

При отсутствіи отца дѣти поступаютъ подъ опеку *(велятъ)* ближайшихъ родственниковъ отца въ восходящей линіи *(асабатъ)* въ томъ порядкѣ, въ которомъ эти лица наслѣдуютъ, или подъ опеку лица назначеннаго по завѣщанію или кадіемъ [8]); при чемъ слѣ-

---

[1]) Обыкновенно для этого полагается семилѣтній возрастъ.

[2]) Обыкновенно время кормленія продолжается у мусульманъ два года, но родители могутъ признать удобнымъ отнять дитя отъ груди раньше. Кор. II 233; XXXI 13; LXV 6.

[3]) Кор. II 233; LXV 7.

[4]) Кор. LXV 6.

[5]) Кор. XXXI 13; XLVI 14.

[6]) Кор. XVI 92; XXX 37. Подъ именемъ лицъ, владѣющихъ имуществомъ, разумѣются такія, которыя владѣютъ по крайней мѣрѣ количествомъ, подлежащимъ зекату *(нисабъ)*.

[7]) Кор. II 77; IV 1; VI 152; XVII 24, 25; XXIX 7; XXXI 13, 14. Повиновеніе родителямъ не должно простираться до того, чтобы дѣти по ихъ приказанію дѣлали что либо беззаконное.

[8]) Опекунъ, призываемый къ этой обязанности въ силу своего родства или назначаемый кадіемъ, называется *велій* и *кайимъ*, а назначаемый по завѣщанію— *васый*.

дуетъ замѣтить, что только отецъ, а при его отсутствіи, дѣдъ могутъ назначить опекуна по завѣщанію (*васый* [1]).

Человѣкъ, прославившійся своей дурной жизнію, исключая дѣда, неспособенъ быть опекуномъ; женщины, умалишенные, невѣрующіе, несовершеннолѣтніе и рабы также не могутъ быть опекунами. Только мать можетъ быть назначена по завѣщанію опекуншей своихъ дѣтей.

Опека продолжается до совершеннолѣтія т. е. для мальчиковъ пока не обнаружатся признаки возмужалости, а для дѣвушекъ до появленія регулъ. Во всякомъ случаѣ эти признаки не принимаются во вниманіе прежде, чѣмъ мальчикъ не достигнетъ 12-ти лѣтняго, а дѣвушка девятилѣтняго возраста.

Если же признаки возмужалости, ни регулы не обнаруживаются, то по мнѣнію Шафіи и большинства ханефитовъ [2]) мальчики и дѣвушки на 15-мъ году суть совершеннолѣтнія.

По достиженіи опекаемымъ совершеннолѣтія [3]), опекунъ долженъ въ присутствіи свидѣтелей дать отчетъ и отвѣчать [4]) за свое управленіе [5]).

Если опекунъ управляетъ недобросовѣстно, то онъ можетъ быть, по обвиненіи его въ томъ, отставленъ кадіемъ [6]) и наказанъ сообразно съ положеніемъ обстоятельствъ; между тѣмъ кадій долженъ вообще контролировать всѣхъ опекуновъ, для чего онъ можетъ придать имъ назыра т. е. наблюдающаго опекуна.

Каждый обязанъ принять опеку, исключая тѣхъ, которые тѣлесно или душевно неспособны управлять; но каждый можетъ отказаться отъ опеки при жизни завѣщателя.

---

[1]) Сироты въ особенности разсматриваются въ мусульманскомъ правѣ какъ лица, заслуживающія состраданія. Кадій всегда долженъ благопріятно относиться къ ихъ дѣламъ. Кор. II 77; 218, 219; IV 126; XCIII 9.

[2]) По мнѣнію нѣкоторыхъ, самъ имамъ полагалъ за лучшее подождать до 18-ти лѣтняго возраста, тогда какъ многіе изъ его учениковъ, въ случаѣ недостаточнаго умственнаго развитія несовершеннолѣтняго, допускаютъ, чтобы опекунъ управлялъ имуществомъ опекаемаго, пока тотъ не достигнетъ 25 лѣтъ. Совершеннолѣтній называется по арабски *балигъ*; нѣкоторые присоединяютъ къ этому еще требованіе здраваго ума—*акылъ балигъ*.

[3]) Кор. IV 5.

[4]) Кор. IV 2, 5—7; XVII 36.

[5]) Правила для управленія очень неудовлетворительны. Во всякомъ случаѣ признается, что опекунъ не можетъ посредствомъ даренія или освобожденія рабовъ отчуждать имущество несовершеннолѣтняго, и что только опекунъ (*велій*), находящійся въ нуждѣ можетъ требовать вознагражденія за свои труды. Недвижимыя имущества, принадлежащія несовершеннолѣтнему, могутъ быть проданы только въ случаѣ крайней необходимости или очевидной выгоды. Кор. IV 10, 11; VI 153; XVII 36.

[6]) Отставка опекуна можетъ также имѣть мѣсто, хотя бы онъ оказался добросовѣстнымъ, когда напр. послѣ вступленія его въ опеку обнаружатся признаки неспособности его управлять.

ТРЕТІИ ОТДѢЛЪ.

О рабствѣ.

Абу Шуджа стр. 35 и 46—48; Кейзеръ стр. 186, 187; 226—237 и 316; Абу Исхакъ аш-Ширази стр. 141; 174—181; Фатави I стр. 759—763; II 1—71, 399—404; V 1—52; 98—185; VI 389—404; Гидаетъ I стр. 418—478; II 278—285; III 376—435 и 493—517; Кудури стр. 92—97;—Ленъ стр. 100—102.

По мусульманскому праву человѣкъ становится рабомъ *(абдъ, мамлукъ, ракабатъ)* только двоякимъ образомъ: вслѣдствіе рожденія отъ рабыни (*джаріетъ, аметъ* [1]) или плѣненія на войнѣ. Но не всѣ военноплѣнные относятся къ этому разряду, а только плѣненные въ священной войнѣ противъ невѣрующихъ дѣлаются рабами. Военноплѣнные, взятые въ плѣнъ въ войнѣ мусульманъ между собою, не могутъ быть обращены въ рабство.

Этотъ человѣчный принципъ на практикѣ подверженъ многимъ исключеніямъ не только вслѣдствіе того, что торговцы рабами *(джеллабъ)* для удовлетворенія потребности въ рабахъ не стѣсняются покупать также мусульманскихъ военноплѣнныхъ, но эти люди устраиваютъ даже въ нѣкоторыхъ внутреннихъ областяхъ Африки правильныя охоты на людей, при чемъ они захватываютъ какъ вѣрующихъ, такъ невѣрующихъ. Подобнымъ же образомъ продажа родителями своихъ дѣтей, особенно же дѣвушекъ въ рабство, стоитъ въ полномъ противорѣчіи съ мусульманскимъ правомъ.

Хотя общее правило таково, что рабы юридически не пользуются правомъ личности [2]), а подобно вещамъ составляютъ собственность ихъ господъ, но этотъ принципъ не проведенъ съ полной строгостью; такъ что существуютъ многія постановленія касательно обращенія съ рабами, которыя составляютъ столько же многочисленныя нарушенія этого принципа, сколько свидѣтельствуютъ о духѣ человѣко-

---

[1]) Исключая разумѣется того случая, когда господинъ рабыни будетъ отцомъ ея ребенка.

[2]) Кор. XVI 73, 77, XXX 27.

любія, одушевлявшемъ пророка и его послѣдователей. Онъ особенно благопріятно отличается отъ тѣхъ принциповъ права, которые не задолго до настоящаго времени признавались дѣйствующими другими народами, заявлявшими претензію стоять во главѣ цивилизаціи [1]).

О семейныхъ правахъ рабовъ было уже говорено въ отдѣлѣ о бракѣ. Кромѣ того рабъ имѣетъ право на содержаніе *(нафакатъ)* т. е. жилище, пищу и одежду сообразно со своими услугами и со средствами своего господина. Равнымъ образомъ онъ имѣетъ право на содержаніе и попеченіе, когда онъ боленъ или когда онъ, по какой либо независящей отъ него причинѣ, становится неспособнымъ къ работѣ.

Рабыни не могутъ быть продаваемы отдѣльно отъ своихъ дѣтей, пока послѣднія нуждаются въ ихъ попеченіи т. е. по мнѣнію большинства законовѣдцевъ до семилѣтняго возраста.

Нельзя продавать невѣрующимъ мусульманскихъ рабовъ; такъ что невѣрующій, рабъ котораго приметъ исламъ, принуждается сбыть его.

Господинъ имѣетъ право наказывать своихъ рабовъ и даже убивать ихъ. Но если кто либо сдѣлаетъ это безъ уважительной причины, или будетъ обращаться со своими рабами безчеловѣчно, или мучить ихъ, то кадій долженъ подвергнуть подобнаго господина, смотря по обстоятельствамъ дѣла, исправительному наказанію (*тазиръ*).

Рабы подлежатъ другому болѣе мягкому кодексу наказаній чѣмъ свободные [2]), потому что они считаются, какъ существа низшаго разряда, меньше развитыми, а потому проступки ихъ менѣе оскорбляютъ нравственное чувство чѣмъ проступки свободныхъ. Такъ особенно они легче наказываются за прелюбодѣяніе и употребленіе вина чѣмъ свободные.

Рабы, бѣжавшіе отъ своихъ господъ *(абикъ)*, должны быть задержаны всякимъ, кому представится возможность, и возвращены ихъ господамъ [3]). Если господинъ неизвѣстенъ или не можетъ быть найденъ, то общественная власть должна временно позаботиться о стереженіи раба. По мнѣнію Абу Ханифы, представившій раба имѣетъ право на вознагражденіе (*джуль*) по меньшей мѣрѣ въ 40 диргетовъ [4]);

---

[1]) Кор. IV 40. Нельзя принуждать рабыню къ распутству. Кор. XXIV 33.

[2]) Господинъ долженъ платить за своего раба пени и вознагражденія непревосходящія его стоимости. Равнымъ образомъ онъ можетъ вмѣсто уплаты отказаться отъ него.

[3]) Дѣти рабовъ, бѣжавшія безъ сознанія своего проступка, называются не абикъ, а *даллъ* потерянными подобно домашнимъ животнымъ. Обязанность задержать и возвратить господину не существуетъ въ отношеніи ихъ.

[4]) Для этого требуется, чтобы бѣжавшій рабъ находился на разстояніи трехъ дней пути или болѣе отъ мѣстожительства господина. Возвратившій же раба съ меньшаго разстоянія получаетъ соотвѣтственно тому меньшее вознагражденіе. Кромѣ того захватившій бѣжавшаго раба долженъ засвидѣтельствовать, что онъ схватилъ его, чтобы возвратить господину; въ противномъ случаѣ онъ лишается вознагражденія. Перев.

по мнѣнію же Шафіи, онъ не имѣетъ никакого права на вознагражденіе, если онъ не условился объ немъ раньше того. Право на вознагражденіе прекращается также, по мнѣнію ханефитовъ, когда представившій будетъ опекуномъ, супругомъ, супругой или потомкомъ въ восходящей и нисходящей линіи господина раба, а также когда бѣжавшій рабъ умретъ прежде, чѣмъ онъ будетъ возвращенъ своему господину.

Рабы не пользуются вовсе правомъ личной собственности. Но такъ какъ на практикѣ многіе торговцы и ремесленники предоставляютъ своимъ рабамъ хранить ихъ вещи, то законовѣдцы постановили, что господинъ имѣетъ право дать своему рабу дозволеніе *(изнъ)* вести торговлю и заниматься ремесломъ. Подобный рабъ называется *мазунъ;* онъ можетъ заключать всѣ договоры [1]); при чемъ кредиторы, въ обезпеченіе сдѣланныхъ имъ долговъ, могутъ заявить претензію на вещи, употребляемыя рабомъ какъ свои, такъ что господинъ не можетъ предъявить противъ этихъ претензій свое право собственности. Абу Ханифа полагаетъ даже, что кредиторы могутъ продать самаго раба и удержать свои претензіи изъ продажной цѣны его. Онъ же утверждаетъ, что не требуется, чтобы рабъ былъ объявленъ мазуномъ въ ясныхъ выраженіяхъ, а что это можетъ подразумѣваться само собою, и что дозволеніе *(изнъ)* по сущности своей должно быть общимъ, а не можетъ быть ограничено спеціальной отраслію торговли или какимъ либо опредѣленнымъ ремесломъ; Шафіи же держится въ обоихъ случаяхъ противоположнаго мнѣнія.

Дозволеніе (*изнъ*) уничтожается когда господинъ лишитъ раба этого права; но это лишеніе не дѣйствительно въ отношеніи третьяго лица, пока оно не будетъ объявлено всѣмъ лицамъ, имѣющимъ съ подобнымъ рабомъ дѣла.

Дозволеніе уничтожается юридически смертію, отступничествомъ или безуміемъ господина; а въ отношеніи рабыни когда она становится умму веледъ, и бѣгствомъ раба.

Прибыль, пріобрѣтаемая мазуномъ, поступаетъ естественнымъ образомъ въ пользу господина.

Отпущеніе рабовъ на волю, особенно же исповѣдующихъ исламъ, есть въ высшей степени богоугодное дѣло, которое предписывается какъ кеффаретъ при неисполненіи обѣтовъ или другихъ религіозныхъ обязательствъ.

Но для освобожденія требуется, чтобы освобождающій имѣлъ право распоряжаться своимъ имуществомъ (*итлаку т-тасарруфъ*). Несовершеннолѣтній напр. не можетъ подобнымъ образомъ отказаться отъ части своего имущества. Это запрещается даже опекуну, который въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ отчуждать имущество своего опекаемаго, но которому недозволяется дѣлать благодѣянія на счетъ лица, интересы котораго онъ именно обязанъ охранять.

---

[1]) Онъ не можетъ только продать самаго себя, ни отдать въ наемъ по мнѣнію Шафіи.

Освобожденіе само собою, по мнѣнію Абу Ханифы, юридически имѣетъ мѣсто въ отношеніи рабовъ и рабынь, которые состоятъ со своимъ господиномъ въ такой степени родства, что бракъ между ними запрещается. Такъ напр. если кто либо купитъ свою мать, сестру или отца, то они само собою становятся свободными. Шафіитская школа ограничиваетъ это правило родственниками въ восходящей и нисходящей линіяхъ.

Далѣе слѣдуетъ вообще замѣтить, что когда разныя лица владѣютъ сообща рабомъ и рабыней и одинъ изъ совладѣльцевъ освободитъ какимъ бы то ни было образомъ свою часть, то весь рабъ или рабыня дѣлаются свободными, а освободившій долженъ вознаградить своихъ совладѣльцовъ за ущербъ. Если онъ не въ состояніи сдѣлать этого, то освобожденный долженъ содѣйствовать ему въ томъ.

Равнымъ образомъ весь рабъ дѣлается свободнымъ, когда господинъ объявитъ часть его напр. руку свободной, такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ невозможно, чтобы одно и тоже лицо было бы въ одно время свободнымъ и рабомъ.

Между вольноотпущенникомъ и его прежнимъ господиномъ [1]) остается еще нѣкоторымъ образомъ юридическая связь, называемая патронатомъ *(веля)*, и которая проявляется въ особенности при наслѣдованіи. Кромѣ того освобожденный обязанъ оказывать уваженіе своему освободителю и помогать ему по его требованію [2]). Право патроната не передается.

Освобожденіе можетъ имѣть мѣсто такъ, что рабъ тотчасъ становится свободнымъ, или по исполненіи нѣкоторыхъ предварительныхъ условій, или такъ, что онъ получаетъ свободу только по смерти господина своего, который до того времени сохраняетъ надъ нимъ власть.

Первый родъ освобожденія можно снова подраздѣлить на слѣдующіе два вида:

1) *Иткъ* освобожденіе, состоящее въ томъ, что кто либо объявляетъ въ ясныхъ выраженіяхъ или подразумѣваемымъ образомъ, что рабъ свободенъ, или же совершитъ дѣйствіе, изъ котораго явствуетъ освобожденіе раба. Это освобожденіе можетъ быть также объявлено подъ какимъ либо условіемъ [3]); послѣдствіемъ его бываетъ то, что рабъ тотчасъ становится свободнымъ и никакимъ образомъ не можетъ болѣе возвратиться въ свое прежнее состояніе. Рабъ освобожденный подобнымъ образомъ называется *матукъ*.

---

[1]) При отсутствіи же господина, юридическая связь эта существуетъ между рабомъ и асабатомъ господина.

[2]) Освободитель или патронъ называется *мевля*. Абу Ханифа допускаетъ, чтобы свободный сталъ подъ патронатство другаго, что на практикѣ большей частью случается съ принимающими исламъ.

[3]) Напр. подъ условіемъ уплаты нѣкоторой суммы денегъ. Это не должно быть смѣшиваемо съ китабетъ, о которомъ говорится ниже.

2) *Китабетъ* или *мукатебетъ* [1]) есть договоръ, заключаемый господиномъ съ его рабомъ, по которому онъ предоставляетъ послѣднему возможность своей дѣятельностію пріобрѣсти столько, чтобы онъ могъ себя выкупить. Въ подобномъ договорѣ заключается уже подразумѣваемое признаніе свободы раба, такъ какъ иначе все пріобрѣтаемое рабомъ юридически поступаетъ въ пользу господина. Этотъ договоръ не отмѣняемъ для господина, а рабъ вступаетъ вслѣдствіе его въ состояніе среднее между свободой и рабствомъ [2]). Онъ не можетъ быть болѣе проданъ, ни отданъ въ залогъ, ни стать предметомъ такого юридическаго дѣйствія, которое могло бы помѣшать его освобожденію. Онъ можетъ по своему благоусмотрѣнію вести торговлю, даже отправиться въ путешествіе, но не бѣжать отъ господина. Но онъ не можетъ вступать въ бракъ безъ согласія господина, ни отчуждать даромъ свое имущество. Онъ можетъ самъ безъ согласія его держать рабовъ, отдавать ихъ замужъ или женить, но не освобождать ихъ, хотя Абу Ханифа признаетъ за нимъ право обращать своихъ рабовъ въ мукатебовъ, а рабынь въ умму веледъ.

Рабыня-мукатебетъ, принесшая своему господину ребенка, можетъ быть, если того пожелаетъ, освобождена отъ своего договора и сдѣлаться умму веледъ. Съ другой стороны ничто не препятствуетъ господину заключить со своей умму веледъ договоръ китабетъ, такъ какъ рабыня въ послѣднемъ случаѣ пріобрѣтаетъ скорѣе, хотя съ большимъ трудомъ свободу.

Выкупная цѣна, которую долженъ уплатить мукатебъ, можетъ состоять изъ всякихъ вещей, которыя могутъ быть предметомъ собственности. Уплата ея, по мнѣнію Шафіи, не можетъ произойти въ одинъ срокъ, а по крайней мѣрѣ должна быть опредѣлена въ два срока, при чемъ она можетъ быть обезпечена поручительствомъ. Если мукатебъ не въ состояніи исполнить своего обязательства, то господинъ долженъ выказать нѣкоторое терпѣніе, а затѣмъ ему должна быть оказана помощь изъ зеката. Если то и другое невозможно, то мукатебъ возвращается въ прежнее состояніе рабства, если опредѣленный для его выкупа срокъ прошелъ.

Если мукатебъ умретъ прежде уплаты своей выкупной суммы, то она уплачивается изъ оставшагося послѣ него имущества или его наслѣдниками, и онъ умираетъ какъ свободный. Шафіи же полагаетъ, что въ этомъ случаѣ онъ умираетъ какъ рабъ, и утверждаетъ, что вслѣдствіе этого оставшееся имущество его достается его господину. Смерть же господина напротивъ не оказываетъ никакого вліянія на китабетъ.

Освобожденіе послѣ смерти также бываетъ двоякаго рода:

1) *Истилядъ* т. е. обращеніе невольницы въ умму веледъ, о чемъ сейчасъ шла рѣчь;

---

[1]) Кор. XXIV 33.

[2]) Рабъ же можетъ всегда отказаться отъ него; при чемъ онъ, само собою разумѣется, возвращается въ прежнее положеніе. Рабъ, съ которымъ заключенъ подобный договоръ, называется *мукатебъ*.

2) *Тедбиръ* т. е. когда господинъ объявляетъ, что его рабъ станетъ свободнымъ послѣ его смерти. По мнѣнію Шафіи, это освобожденіе пріобрѣтаетъ неотмѣняемый характеръ только со смертію господина, который, пока живъ, можетъ взять обратно свое объявленіе. Онъ можетъ даже сдѣлать это молча посредствомъ продажи или отчужденія раба какимъ либо другимъ образомъ. Временной отказъ отъ своего права черезъ отдачу въ наемъ не производитъ этого дѣйствія.

Абу Ханифа признаетъ тедбиръ неотмѣняемымъ со времени его объявленія и считаетъ раба, объявленнаго свободнымъ подобнымъ образомъ и называемаго *мудаббаръ*, находящимся до смерти его господина въ состояніи соотвѣтствующемъ состоянію умму веледъ. Онъ остается рабомъ, не можетъ напр. бѣжать, но господинъ съ своей стороны не можетъ отчуждать его, ни отдать въ залогъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что тедбиръ можетъ также состояться подъ условіями, и что нельзя при посредствѣ его или итка нарушать законъ, который запрещаетъ распоряжаться болѣе чѣмъ $^1/_3$ своего имущества послѣ своей смерти.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ.

О нѣкоторыхъ категоріяхъ лицъ, находящихся въ особенномъ юридическомъ положеніи.

Абу Шуджа стр. 26; Кейзеръ стр. 206 — 211; Фатави II стр. 388—392; 404—406; VI стр. 614—623; Абу Исхакъ аш-Ширази стр. 159; Гидаетъ II стр. 257—263; 286—294; IV стр. 559—566; Кудури стр. 69, 70, 71.

Кромѣ лицъ, вполнѣ или отчасти лишенныхъ права управлять своимъ имуществомъ, о которыхъ уже было сказано выше, существуютъ еще другія лица, которыя вслѣдствіе обстоятельствъ, независящихъ отъ ихъ вины, находятся въ исключительномъ юридическомъ положеніи, требующемъ спеціальныхъ попеченій.

Къ таковымъ прежде всего относятся найденыши *(лакыть)*.

Каждый, нашедшій найденыша, обязанъ взять его, особенно если можно предполагать, что иначе онъ погибнетъ. Если нашедшій *(мултакытъ)* пожелаетъ самъ воспитать дитя, то онъ имѣетъ на то право; никто кромѣ родителей не можетъ впослѣдствіи потребовать дитя у него. Но въ этомъ случаѣ онъ не можетъ позже требовать съ найденыша издержекъ, сдѣланныхъ имъ для его содержанія и воспитанія.

Онъ не получаетъ никакихъ правъ на найденыша; такъ онъ не можетъ женить его, ни отдать ее замужъ, ни распоряжаться имуществомъ найденыша безъ согласія кадія. Но онъ можетъ помѣстить найденыша въ школу или заставить его изучить какое либо ремесло; онъ можетъ принимать дѣлаемые ему подарки, такъ какъ эти дѣйствія направлены къ выгодѣ, а не къ ущербу найденыша.

Если нашедшій не желаетъ взять найденыша, то содержаніе его падаетъ на государственную казну *(бейту-л-маль)*. Кадій долженъ тогда помѣстить его у надежныхъ людей и смотрѣть за его воспитаніемъ. Но въ этомъ случаѣ найденышъ долженъ впослѣдствіи, когда онъ будетъ въ состояніи сдѣлать это, возмѣстить издержки, сдѣланныя для его воспитанія; прежде всего можно употребить для этого деньги или драгоцѣнности, найденныя при немъ, которыя считаются его собственностью.

Найденыши свободны, такъ какъ свобода есть естественное состояніе человѣка. Они признаются мусульманами или зимміями, смотря по тому гдѣ будутъ найдены, на землѣ заселенной мусульманами или зимміями.

Во вторыхъ законъ постановляетъ спеціальныя предписанія относительно безвѣстно отсутствующихъ *(мафкудъ)* т. е. такихъ лицъ, которыя покинули свое мѣстопребываніе, не сдѣлавъ никакого распоряженія касательно своихъ вещей, о которыхъ не только неизвѣстно, гдѣ они находятся, но даже существуютъ ли они въ живыхъ [1]).

Кадій, узнавъ о подобномъ лицѣ, долженъ тотчасъ назначить завѣдующаго его имуществомъ, который вступаетъ во владѣніе и управляетъ имъ подъ надзоромъ кадія. Для этого онъ можетъ совершать всѣ юридическія дѣйствія и выступать также представителемъ его правъ. Но когда дѣло идетъ о спорныхъ претензіяхъ, изъ которыхъ возникли долговыя обязательства прежде его управленія, то по мнѣнію Абу Ханифы, онъ не можетъ ни коимъ образомъ, а по мнѣнію Шафіи онъ не можетъ безъ согласія кадія явиться представителемъ безвѣстно отсутствующаго.

Завѣдующій долженъ продать имущество, которое не можетъ быть сохранено, при чемъ онъ обязанъ въ тоже время отпускать на содержаніе *(нафакатъ)* родственниковъ безвѣстно отсутствующаго столько, сколько они въ правѣ получить.

Наслѣдства, выпадающія на долю безвѣстно отсутствующаго, не смѣшиваются съ его имуществомъ, а управляются отдѣльно.

Когда кто либо отсутствуетъ столь долго, что онъ достигъ бы возраста 90 лѣтъ [2]), еслибы онъ былъ въ живыхъ, и къ этому времени нельзя было получить еще ниакихъ свѣдѣній о его существованіи, то онъ предполагается умершимъ и его имущество раздѣляется между его наслѣдниками.

Бракъ его также считается расторгнутымъ, но его вдова должна, прежде чѣмъ выдетъ за другаго, соблюсти иддетъ, предписываемый вдовамъ.

Въ третьихъ гермафродиты *(хунса)* находятся въ особенномъ юридическомъ положеніи. Арабскіе законовѣдцы разработали этотъ предметъ съ особенною любовію и подробностями, которыя должны казаться намъ трудно объяснимыми. Предписанія, касающіяся этихъ лицъ, сводятся главнымъ образомъ къ слѣдующему:

Гермафродиты приближаются вообще къ мужескому или женскому полу, сообразно съ чѣмъ они слѣдуютъ юридическому положенію того или другаго пола.

Если подобное приближеніе къ одному изъ двухъ половъ не существуетъ, то они занимаютъ тогда среднее положеніе. Во время

---

[1]) Лицо временно отсутствующее напр. находящійся въ путешествіи называется *гаибъ* а не *мафкудъ*.

[2]) Нѣкоторые юристы принимаютъ большій періодъ времени, но никакъ не больше 120 лѣтъ.

молитвы въ мечети они должны стоять между мущинами и женщинами, но должны совершать молитву по женски и носить во время пилигримства женскую одежду. Они должны быть обрѣзываемы спеціально купленной для этого рабыней, а послѣ смерти ихъ обмываютъ извѣстнымъ образомъ, который называется *теемму.мъ*.

Если гермафродитъ является сонаслѣдникомъ вмѣстѣ съ другим и лицами, то ему даютъ половину мужеской и половину женской доли, чѣмъ сохраняется его среднее положеніе.

ЧАСТЬ IV.

Объ уголовномъ правѣ.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Объ общихъ началахъ уголовнаго права и о преступленіяхъ, за которыя грозитъ кровавая месть *(кысасъ)*.

Абу Шуджа стр. 35—37; Кейзеръ стр. 319—344; Абу Исхакъ аш-Ширази стр. 262—284 и 301—311; Гидаетъ IV стр. 270—465; Фатави VI стр. 1—139; Маверди стр. 375—378 и 392—399; Кудури стр. 97—103; Ленъ стр. 104—106; Кремеръ, Culturgeschichte I стр. 540 и слѣд. II стр. 232 и слѣд.

Уголовный кодексъ есть одно изъ установленій ислама, которое болѣе всего стоитъ въ противорѣчіи съ основными началами его, признанными особенно въ послѣднее время европейскими законодателями. Жестокость, вытекающая изъ этого кодекса, несовмѣстимая со всѣми современными принципами человѣколюбія не только принадлежитъ какъ исключеніе давно минувшему вѣку, но напрасно было бы искать основаній, изъ которыхъ Пророкъ долженъ былъ исходить, равно какъ цѣль, которую онъ могъ имѣть въ виду. Между тѣмъ нѣкоторыя наказанія могутъ внушать однако мысль, что Пророкъ принималъ за основаніе и цѣль наказаній воздаяніе преступнику за причиненное имъ зло и возстановленіе такимъ образомъ равновѣсія въ нравственномъ мірѣ; другія же могутъ быть объяснены тѣмъ, что своей жестокостью они должны были устрашать преступника, удерживая его отъ преступленія; наконецъ въ третьихъ сквозитъ какъ бы мысль объ исправленіи ущерба, понесеннаго потерпѣвшей стороной.

Поэтому я не буду пытаться привести уголовный кодексъ въ систематическій порядокъ, а изложу его, слѣдуя вышеупомянутымъ писателямъ. Я полагаю это тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что въ настоя-

щее время эта часть мусульманскаго права утратила почти всякое практическое значеніе.

Преступленіе *(джурмъ)* состоитъ въ совершеніи того, что запрещено, и неисполненіи того, что приказано, будетъ ли это предписано закономъ или общественной властію.

Къ преступленіямъ принадлежатъ:

1) всѣ насильственныя дѣйствія противъ лицъ, каковы: убійство *(катль* [1]*)* и пораненія *(джархъ)* въ самомъ широкомъ смыслѣ. Эти преступленія называются *джинаятъ* и наказываются равнымъ возмездіемъ *(кысасъ, саръ* или *кавадъ)* или уплатою виры *(діетъ)*.

2) дѣйствія, за которыя полагается въ Коранѣ опредѣленное наказаніе *(хаддъ)*.

3) дѣйствія, за которыя законъ не полагаетъ наказанія, но которыя находятся въ противорѣчіи съ приказаніями законной власти, или по существу своему таковы, что кадій въ интересахъ общественнаго порядка долженъ заботиться о предупрежденіи ихъ. Въ этомъ случаѣ полагается исправительное наказаніе *(тазиръ)*, измѣняющееся сообразно съ обстоятельствами [2]).

Первая категорія преступленій — джинаятъ обнимаетъ всякое лишеніе кого либо жизни, или какого либо члена, или органа чувствъ, равно какъ причиненіе пораненій, хотя бы они не имѣли послѣдствіемъ лишеніе жизни или отдѣльнаго органа.

Всякій, кто оружіемъ [3]) съ умысломъ *(амдъ* или *теаммудъ)* убьетъ или смертельно ранитъ другаго, долженъ быть убитъ; развѣ только ближайшіе наслѣдники убитаго простятъ его, представляя ему откупиться [4]) денежной суммой *(діетъ)*. По мнѣнію Шафіи подобное лицо подвергается сверхъ того кеффарету, состоящему въ отпущеніи вѣрующаго раба или двухмѣсячномъ постѣ. Упомянутая здѣсь сумма должна быть уплачена тотчасъ, развѣ что наслѣдники предоставятъ убійцѣ извѣстный срокъ для уплаты ея.

Если убитый оставитъ разныхъ родственниковъ одинаковой степени и одинъ изъ нихъ откажется отъ своего права примѣнить къ убійцѣ кровавую месть, то этотъ отказъ обязателенъ также для другихъ. Но большинство законовѣдцевъ въ случаѣ умышленнаго убійства отвергаетъ принятіе денегъ взамѣнъ примѣненія кровавой мести, развѣ только будутъ смягчающія обстоятельства.

Если кто либо безъ умысла *(хатâ)* убилъ или смертельно ранилъ другаго, то онъ подлежитъ, по мнѣнію Шафіи и Абу Ханифы, упомянутому кеффарету, а сверхъ того онъ долженъ уплатить

---

[1]) Кор. II 78.

[2]) Такимъ образомъ начало: nullum delictum sine praevia lege poenali не признается въ мусульманскомъ правѣ. Мнѣніе, что тазиръ обозначаетъ наказаніе кнутомъ или какое либо другое спеціальное наказаніе не вѣрно. Это слово означаетъ, подобно хадду и кысасу, извѣстную категорію наказаній *(укубатъ)*.

[3]) Подъ именемъ оружія разумѣются всѣ орудія какъ камни, дубины.

[4]) Кор. II 173, 175: IV 95; V 49; XVII 35.

наслѣдникамъ убитаго виру *(діетъ)*, которая можетъ быть уплачена въ теченіи трехъ лѣтъ [1]).

Неумышленное убійство бываетъ двоякаго рода:

Оно можетъ произойти, когда кто либо, желая только ранить другаго, по несчастію убиваетъ его [2]) или когда онъ вовсе не имѣетъ намѣренія причинить ему страданія.

Первый случай представляется напримѣръ, когда кто либо ударяетъ тонкой палочкой или рукой, каковый ударъ, вслѣдствіе особеннаго строенія тѣла или душевнаго состоянія раненаго, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ смерть.

Второй же имѣетъ мѣсто, когда кто либо причинитъ другому смерть по неосторожности, или вслѣдствіе неисполненія приказанія надлежащей власти, или по неопытности. Неосторожное дѣяніе будетъ напримѣръ тогда, когда кто либо быстро идетъ среди толпы, или плохо стережетъ дикихъ звѣрей, которыхъ онъ содержитъ. Несоблюденіемъ приказаній надлежащей власти будетъ напримѣръ, когда кто либо не исправляетъ домъ грозящій обрушиться или на открытой дорогѣ устроитъ какія либо препятствія, вслѣдствіе которыхъ произойдетъ несчастіе. Неопытность можетъ часто проявляться со стороны врачей *(табибъ)* и хирурговъ *(джаррахъ)*.

Если убійца не имѣлъ вовсе намѣренія причинить страданіе убитому, то онъ уплачиваетъ легкую *(мухаффафатъ)*, а во всѣхъ другихъ онъ платитъ тяжелую *(мугаллазатъ)* виру, о чемъ будетъ сказано ниже.

Кочующія племена бедуиновъ *(бедеви)* распространяютъ обыкновенно кровавую месть гораздо далѣе, чѣмъ это дозволяется Кораномъ [3]). По ихъ обычаямъ не только совершившій убійство можетъ быть убитъ, но это распространяется также на всѣхъ его родственниковъ до пятаго колѣна. Подобныя дѣла почти никогда не передаются на рѣшеніе судьи, но родственники убитаго берутъ обыкновенно на себя обязанность отомстить за его смерть. Такимъ образомъ кровавая месть вырождается нерѣдко въ междоусобную войну между различными племенами и родами, гибельныя послѣдствія которой умѣряются единственно постояннымъ обычаемъ принятія виры, между тѣмъ какъ виновники междоусобія нерѣдко покидаютъ вмѣстѣ со своими сродниками область или деревню.

Кровавой мести не подвергаются:

1) Женщины во время своей беременности;

2) родственники убитаго въ восходящей линіи;

3) господа рабовъ, которыхъ они убили, и даже родственники восходящей линіи, которые убьютъ рабовъ своихъ родственниковъ

---

[1]) Кор. IV 94. По мнѣнію Шафіи этотъ срокъ считается со дня смерти убитаго, а по мнѣнію Абу Ханифы со дня постановленія приговора.

[2]) Это называется *шибгу-л-амдъ* т. е. подобнымъ умышленному, или *амду-л-хата* умысломъ по ошибкѣ. Настоящая преднамѣренность въ противоположность называется *амдъ махдъ*, а настоящая неосторожность *хата махдъ*.

[3]) Кор. XVII 35.

нисходящей линіи. Исключается также тотъ, кто убьетъ раба, принадлежавшаго ему только отчасти. Но если кто либо изъ выше вазванныхъ лицъ убьетъ раба безъ причины, то онъ подвергается наказанію тазира.

Исполненіе кровавой мести въ отношеніи беременныхъ откладывается до ихъ разрѣшенія отъ бремени.

Родственники убитаго восходящей линіи, освобождаются отъ кровавой мести уплатою діета [1]), такъ какъ противорѣчило бы духу мусульманскаго права, чтобы лицо, давшее кому либо жизнь, наказывалось бы смертію за отнятіе ея. Абу Ханифа допускаетъ избавленіе подобнаго лица отъ кровавой мести посредствомъ уплаты діета и совершенія кеффарета за неумышленное убійство; Шафіи же разсматриваетъ въ этомъ случаѣ дістъ какъ вознагражденіе за предумышленное убійство и признаетъ такимъ образомъ необходимой немедленную уплату его.

Если свободный убьетъ раба другаго, то онъ подвергается, по мнѣнію Абу-Ханифы, кровавой мести, если убійство было совершено предумышленно, а по мнѣнію Шафіи не подвергается. Если убійство случилось неумышленно, то виновный отвѣчаетъ предъ господиномъ за стоимость раба, которая, по мнѣнію Абу Ханифы, никогда не можетъ превышать діета, слѣдующаго за убійство свободнаго, безъ одного динара [2]). Шафіи же въ этомъ случаѣ, равно какъ при предумышленномъ убійствѣ, заставляетъ всегда виновнаго уплатить полную стоимость раба, какъ бы велика она ни была.

Мусульманинъ, убившій съ умысломъ невѣрующаго харбія, не подлежитъ кровавой мести; если же убитый будетъ невѣрующимъ китабіемъ или зимміемъ, то Абу Ханифа допускаетъ кровавую месть, а Шафіи не допускаетъ.

Несовершеннолѣтніе и безумные не подвергаются кровавой мести, потому что при отсутствіи разсудка нельзя предположить въ нихъ намѣреніе *(амдъ)* совершить убійство. Но кеффаретъ и діетъ уплачиваются изъ ихъ имущества сообразно съ выше изложеннымъ различіемъ касательно неумышленнаго *(хата)* убійства.

Убійство и нанесеніе ранъ не подлежатъ наказанію, когда они имѣютъ мѣсто по приказанію общественной власти, или на войнѣ, или при защитѣ самаго себя и своего имущества, или же при защитѣ жизни и имущества другаго [3]). Поэтому можно безнаказанно убить вора, пойманнаго съ поличнымъ; но право самозащиты прекращается коль скоро воръ обратился въ бѣгство, или когда имѣютъ дѣло съ дитятей или безумнымъ.

Равнымъ образомъ если кто либо совершитъ преступленіе противъ воли, будучи принужденъ къ тому, то не онъ подлежитъ на-

---

[1]) Дѣтоубійство у арабовъ до Мухаммеда не подлежало наказанію. Кор. VI 141, 152; XVII 33; LXXXI 8, 9.

[2]) Т. е. 999 динаровъ какъ высшая плата. Умму веледъ и мукатабъ стоятъ наравнѣ съ рабами въ этомъ отношеніи.

[3]) Кор. XVII. 35.

казанію, а тотъ кто принудилъ совершить преступленіе. Точно также если кто либо, неимѣющій повода обвинять себя въ непредусмотрительности, неопытности или небрежности, будетъ причиною смерти другаго, то онъ не подвергается наказанію [1]).

Если кто либо убилъ предумышленно нѣсколько лицъ, то онъ подвергается кровавой мести за смерть одного лица, а за убіеніе каждаго другаго уплачивается діетъ изъ его имущества [2]). Если же на оборотъ нѣсколько человѣкъ убили одного, то каждый изъ нихъ подвергается кровавой мести, или каждый долженъ уплатить діетъ, смотря по тому, совершено ли убійство предумышленно или нѣтъ. Но если нѣсколько человѣкъ только ранили другаго, то всѣ они вмѣстѣ, по мнѣнію Абу Ханифы, уплачиваютъ только вознагражденіе, слѣдующее за нанесеніе раны, если пораненіе таково или случилось при такихъ обстоятельствахъ, что въ обыкновенномъ случаѣ оно влекло бы за собою кровавую месть. Шафіи же при пораненіи въ этихъ условіяхъ держится того же правила что при убіеніи.

Мусульманское право признаетъ соучастниками убійства и вообще всякаго преступленія только тѣхъ лицъ, которыя фактически принимали участіе въ его совершеніи (coauctores), равно какъ тѣхъ, которые уговорили преступника, или содѣйствовали, поощряли или управляли (socii) совершеніемъ преступленія. Тѣ же лица, которыя примутъ участіе въ преступленіи послѣ его совершенія, желая скрыть его или дать виновному возможность избѣжать наказанія (fautores), не признаются соучастниками и подвергаются въ крайнемъ случаѣ исправительному наказанію *(тазиръ)*. Практическое послѣдствіе этого уклоненія отъ юридическихъ началъ Европы проявляется особенно при воровствѣ. Укрыватели украденнаго по мусульманскому праву не признаются соучастниками воровства [3]).

Когда рабъ (къ которымъ причисляются умму веледъ и мукатабъ) совершитъ убійство или нанесетъ раны, то господинъ долженъ выдать его потерпѣвшей сторонѣ; если же обстоятельства дѣла требуютъ уплаты діета, то господинъ уплачиваетъ его за раба. Но если діетъ превышаетъ стоимость раба, то господинъ можетъ также предоставить раба потерпѣвшей сторонѣ и тѣмъ освободиться отъ всякаго обязательства. Абу Ханифа принимаетъ отказъ отъ раба во всѣхъ случаяхъ за правило, а уплату денегъ не какъ діетъ, а какъ выкупъ *(фида)*.

Если же рабъ умретъ прежде чѣмъ потерпѣвшая сторона за-

---

[1]) Кор. II 168; IV 21; XVI 111, 120.

[2]) Таково мнѣніе Шафіи; но Абу Ханифа не требуетъ уплаты діета за смерть другихъ лицъ. *Перев.*

[3]) Что же касается покушенія на преступленіе, то мнѣ не удалось найти общаго и опредѣленнаго юридическаго постановленія. Подобнымъ же образомъ безуспѣшны были розыски относительно повторенія преступленія, такъ какъ постановленія этого рода, касающіяся нѣкоторыхъ спеціальныхъ проступковъ, какъ воровства и разбоя, не могутъ быть признаны таковыми. Поэтому при покушеніи на преступленіе возможно только примѣненіе тазира, а при повтореніи преступленія—вторичное повтореніе наказанія.

явила свою претензію, то господинъ освобождается отъ всякаго обязательства.

Выше мы замѣтили мимоходомъ, что діетъ не всегда бываетъ одинаковъ; онъ можетъ быть тяжелымъ *(мугаллазатъ)* и легкимъ *(мухаффафатъ)*. Легкій діетъ состоитъ изъ 100 верблюдовъ, въ числѣ которыхъ находится 80 самокъ [1]) и 20 самцовъ, или деньгами 1,000 динаровъ равняющихся 12,000 диргемовъ [2]); тяжелый же діетъ состоитъ изъ 100 верблюдицъ [3]), а деньгами, по мнѣнію Шафіи, на одну треть больше легкой т. е. 1,333 1/3 динаровъ, равняющихся 16,000 диргемовъ. По мнѣнію Абу Ханифы тяжелый и легкій діетъ въ деньгахъ равны, кромѣ вышеупомянутыхъ уже различій касательно срока уплаты, смотря потому совершено ли было преступленіе предумышленно или нѣтъ.

Тяжелая вира платится, когда убійство совершено въ области Хиджаза, или во время священныхъ мѣсяцевъ [4]), или надъ членами семьи, которые состоятъ въ столь близкомъ родствѣ съ виновнымъ, что бракъ съ ними невозможенъ, или когда онъ намѣревался если не убить свою жертву, то напасть на нее вооруженной рукой.

Упомянутый діетъ слѣдуетъ за убійство свободнаго мусульманина. Женщина составляетъ только половину [5]) стоимости мущины, а зиммій, по мнѣнію Шафіи, только одну треть, хотя Абу Ханифа приравниваетъ его къ мусульманину. Язычникъ (*мушрикъ*), къ которому приравнивается огнепоклонникъ *(маджуси)*, составляетъ только 1/15 стоимости вѣрующаго.

Діетъ, который слѣдуетъ уплатить по истеченіи трехъ лѣтъ, есть долгъ, который можетъ быть взысканъ не только съ имущества убійцы *(катиль)*, но также съ имущества его *акылета* т. е. кровныхъ и единородныхъ родственниковъ или его сотоварищей, когда онъ принадлежитъ къ какой либо корпораціи. Если убійца неизвѣстенъ, то жители деревни, квартала или дома, равно какъ владѣлецъ земли, гдѣ найденъ трупъ, отвѣчаютъ за убійство. Кровавая месть никогда не примѣняется къ этимъ лицамъ, а только діетъ. Сверхъ того они не отвѣчаютъ, когда кто либо будетъ найденъ убитымъ въ собственномъ домѣ.

---

[1]) А именно: 20 джазъатъ, 20 хиккатъ, 20 бинтъ лебунъ и 20 бинтъ мехадъ. Ученики Абу Ханифы полагаютъ, что діетъ можетъ быть также уплачиваемъ рогатымъ скотомъ, опредѣляя легкій діетъ въ 200 быковъ и коровъ или 2,000 барановъ. *Перев.*

[2]) Абу Ханифа считаетъ динаръ равнымъ 10 диргемамъ, что составитъ 10,000 динаровъ.

[3]) А именно: 30 хиккатъ, 30 джазъатъ и 40 халифатъ. Впрочемъ законовѣдцы разногласны въ опредѣленіи его. Такъ Абу Ханифа опредѣляетъ его въ 25 бинтъ мехадъ, 25 бинтъ лебунъ, 25 хиккатъ и 25 джазъатъ. *Перев.*

[4]) Т. е. Мухаррамъ, Раджабъ, Зу-л-Кадатъ, и Зу-л-Хиджжатъ. См. объясненіе Бейдави и Джелалудина Сур. IX 2, 5 и 36. Нѣкоторые принимаютъ Рамаданъ вм. Зу-л-Кадатъ и Шевваль вм. Раджаба.

[5]) Что же касается пораненія, за которое платится неполный діетъ, то Шафіи сравниваетъ женщину съ мущиной, такъ что слѣдующая часть обнимаетъ одну треть или меньшую часть полнаго діета.

Правила, касающіяся убійства, примѣняются также къ отравленію и утопленію.

Начало кровавой мести *(кысасъ)* примѣняется [1]) также при предумышленномъ пораненіи, когда оно таково, что допускаетъ это, т. е. пораненіе можетъ быть причинено виновному въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ онъ причинилъ его своей жертвѣ. Вообще это возможно только при отсѣченіи членовъ тѣла, при вышибаніи зубовъ и т. п., но при ранахъ, произведенныхъ посредствомъ укола, рубки или удара, которыя не имѣютъ своимъ послѣдствіемъ потерю члена тѣла, чрезвычайно трудно, если почти не невозможно, также глубоко уколоть, разрубить или сильно ударить какъ это было сдѣлано первоначально. Въ такихъ случаяхъ должно удовлетвориться діетомъ какъ при ненамѣренномъ пораненіи.

Кысасъ не примѣняется къ мущинѣ за рану, нанесенную женщинѣ, ни къ свободному за пораненіе раба, ни къ рабу, по мнѣнію Абу Ханифы, за пораненіе раба; но за то онъ примѣняется къ мусульманину за рану, нанесенную невѣрующему.

Вообще діетъ за нанесеніе ранъ легче чѣмъ за лишеніе жизни; между тѣмъ полный діетъ можетъ быть потребованъ только за лишеніе такихъ членовъ тѣла, которыми человѣкъ обладаетъ въ единственномъ числѣ [2]) или за лишеніе органовъ чувствъ. Тоже самое имѣетъ мѣсто, если кто либо лишитъ другаго обѣихъ ногъ, рукъ, десяти пальцевъ и т. п. Въ противномъ случаѣ за лишеніе одного члена тѣла, которыхъ находится два, напр. за одну ногу платится только половина діета, а за одинъ изъ членовъ, которыхъ десять какъ напр. за одинъ палецъ платится одна десятая діета. За каждый суставъ пальца платятъ третью часть виры, слѣдующей за весь палецъ т. е. $1/30$, а за каждый зубъ $1/20$ часть полнаго діета. Раны, несопряженныя съ потерей члена тѣла, должны быть оцѣнены сообразно со степенью ихъ серьезности. За лишеніе увѣчнаго члена тѣла не подвергаются кровавой мести, но во всякомъ случаѣ уплачиваютъ діетъ.

Когда какой либо членъ тѣла будетъ сдѣланъ неспособнымъ функціонировать, но не отнятъ, то за это платится половина суммы, слѣдующей за его отнятіе; при чемъ здѣсь также принимаются въ соображеніе вышеупомянутыя различія, существующія между разными категоріями лицъ, такъ что женщина при одинаковыхъ прочихъ обстоятельствахъ, будучи ранена, считается составляющей только половину стоимости мущины. Раны, которыя по исцѣленіи не оставляютъ слѣдовъ, ни увѣчья, не подлежатъ уплатѣ діета, но могутъ только подвергнуть виновнаго исправительному наказанію *(тазиръ)*.

Причиненіе выкидыша въ отношеніи свободной женщины нака-

---

[1]) Кор. V 49; XVI 127.

[2]) Къ таковымъ Абу Ханифа относитъ бороду и волосы головы, а Шафіи не относитъ.

зывается уплатою $^1/_{20}$ части полнаго діета, каковая сумма носитъ спеціальное имя *гуррать* и, по мнѣнію Шафіи, должна быть уплачена въ теченіи трехъ дней, а по мнѣнію Абу Ханифы, въ теченіи одного года. Виновный въ учиненіи выкидыша, произведеннаго рабыней, уплачиваетъ $^1/_{10}$ часть ея стоимости.

Что же касается способа примѣненія наказаній, предписываемыхъ кысасомъ, будутъ ли они состоять въ убіеніи или причиненіи увѣчій, то существуетъ большое разногласіе между Шафіи и Абу Ханифой. Первый требуетъ, чтобы виновному была нанесена такая же рана и такимъ же образомъ, какъ онъ нанесъ ее своей жертвѣ; второй предписываетъ, чтобы то и другое наказанія были постоянно производимы острымъ оружіемъ, такъ чтобы виновный подвергался наказанію съ меньшимъ мученіемъ и съ возможной скоростью [1]).

Право примѣненія кысаса или требованія діета принадлежитъ потерпѣвшему или его ближайшему наслѣднику подъ надзоромъ кадія. Если лицо, имѣющее право примѣнить кысасъ или потребовать діетъ, будетъ несовершеннолѣтнимъ или умалишеннымъ, то его замѣняетъ его опекунъ. Въ этомъ случаѣ онъ пользуется также правомъ отъ его имени отказаться отъ кысаса и удовлетвориться денежной суммой. Если кто либо не оставитъ наслѣдниковъ, то власти должны замѣнить ихъ.

Здѣсь не мѣсто описывать разные способы исполненія наказаній, употребляющіеся въ различныхъ странахъ, такъ какъ это заставило бы покинуть почву общихъ юридическихъ постановленій и перейти въ область этнографіи и обычаевъ страны.

---

[1]) Кор. XVII 35.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

О преступленіяхъ, за которыя назначено опредѣленное наказаніе *(хаддъ)* и объ арбитрарномъ исправительномъ наказаніи *(тазиръ)*.

Абу Шуджа стр. 37—39; Кейзеръ стр. 361—372; Маверди стр. 378—392 и 399—403; Абу Исхакъ аш-Ширази стр. 300—311; Гидаетъ II стр. 1—139 и 225—256; Кудури стр. 104—107; Фатави II стр. 201—266; 357—388; Ленъ стр. 106—109.

Вторая категорія преступленій обнимаетъ такія, за которыя Коранъ полагаетъ опредѣленное наказаніе *(хаддъ* мн. *худудъ)*. Эти наказанія, какъ основанныя на ясно выраженной волѣ Аллаха, имѣютъ ту особенность, что они не могутъ быть прощены потерпѣвшей стороной, что дозволено въ наказаніяхъ, изложенныхъ въ предъидущемъ отдѣлѣ.

Но такъ какъ упомянутыя въ предшествовавшемъ отдѣлѣ правила относительно вмѣняемости, соучастія и т. п. почти одинаковы съ тѣми, которыя имѣютъ мѣсто въ преступленіяхъ имѣющихъ быть изложенными въ этомъ отдѣлѣ, то я могу ограничиться упоминаніемъ только тѣхъ случаевъ, въ которыхъ эти правила подвергаются исключеніямъ.

Преступленія этого рода суть:

1) Прелюбодѣяніе *(зина)* т. е. когда мущина имѣетъ половыя сношенія съ женщиной, которая для него запрещена *(харамъ)* т. е. съ женщиной съ которой онъ не состоитъ въ бракѣ, или которая не принадлежитъ ему какъ рабыня или умму веледъ [1]). Если лицо, совершившее этотъ проступокъ есть свободный мусульманинъ, который, состоя уже въ законномъ бракѣ, имѣлъ половыя сношенія, то онъ наказывается ни болѣе, ни менѣе, какъ побіеніемъ камнями *(раджмъ* [2]). Во всякомъ другомъ случаѣ, если только виновный сво-

---

[1]) Кор. XXIII 6, 7; LXX 31. Публичныя женщины запрещены въ исламѣ. Кор. XXIV 33.

[2]) Это наказаніе приводится въ исполненіе такимъ образомъ, что виновный закапывается до половины туловища въ землю и затѣмъ побивается камнями, пока не послѣдуетъ смерть.

бодный человѣкъ, онъ наказывается 100 ударами плети (*джалдатъ*), а сверхъ того, по мнѣнію Шафіи, изгнаніемъ изъ города на время одного года, тогда какъ рабъ подвергается во всякомъ случаѣ половинному числу ударовъ [1]). При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что по мнѣнію Абу Ханифы, господинъ не можетъ собственной властью подвергнуть раба хадду; но что онъ долженъ всегда испросить на это согласіе судьи, которое вообще не требуется, когда онъ подвергаетъ своихъ рабовъ какому либо другому наказанію.

Не говоря объ общихъ причинахъ невмѣняемости каковы: несовершеннолѣтіе, принужденіе и сумасшествіе, прелюбодѣяніе не подлежитъ наказанію, если оно случится по заблужденію, когда напр. кто либо думая, что онъ заключилъ законный бракъ съ женщиной, имѣетъ съ ней сожительство, а впослѣдствіи этотъ бракъ окажется недѣйствительнымъ, или когда кто либо думаетъ, что имѣетъ дѣло съ собственной рабыней, а затѣмъ она окажется рабыней другаго или свободной женщиной.

Строгость этихъ постановленій сильно умѣряется трудностью доказать вину, такъ какъ прелюбодѣяніе, неговоря о сознаніи (*икраръ*), доказывается только четырьмя свидѣтелями мущинами (*шагидъ*), которые должны видѣть всю процедуру во всѣхъ ея подробностяхъ [2]). Сверхъ того сознаніе должно быть, по мнѣнію Абу Ханифы, повторено четыре раза, и по мнѣнію всѣхъ законовѣдцевъ, оно должно быть сдѣлано лицомъ совершеннолѣтнимъ, пользующимся вполнѣ умственными способностями, при чемъ оно должно быть обставлено приличными мотивами и разсказано во всѣхъ подробностяхъ. Абу Ханифа и большинство шафіитовъ допускаютъ кромѣ того отказъ отъ сознанія.

Если кто либо обвинитъ другое добропорядочное (*мухсанъ* или *масумъ*) лицо, будетъ ли это мущина или женщина, въ прелюбодѣяніи и небудетъ въ состояніи доказать это, то онъ признается виновнымъ въ клеветѣ (*казфъ*), и наказывается 80 ударами плети, если онъ будетъ свободнымъ, и 40 ударами если онъ рабъ. Супругъ можетъ избѣжать этого наказанія, если онъ произнесетъ формулу ліана, но тогда его бракъ въ тоже время расторгается [3]). Оклеветанное лицо можетъ простить виновному наказаніе слѣдующее за клевету.

Мужеложество (*ливатъ* [4]), а по мнѣнію нѣкоторыхъ шафіитовъ, также скотоложество приравниваются къ прелюбодѣянію. Совершеніе же другихъ запрещенныхъ любострастныхъ дѣйствій съ женщиной, исключая соитія, какъ бы они ни были безнравственны, не наказывается.

---

[1]) Кор. IV 19, 20, 30; XVII 34; XXIV 2. Эти правила примѣняются также къ женщинамъ.

[2]) Кор. IV 19.

[3]) Кор. XXIV 4—9, 13, 18, 19, 24.

[4]) Кор. VII 79; XXVI 165, 166; XXVII 56; XXIX 28.

2) Употребленіе вина (*шурбу-л-хамръ* [1]) или другихъ опьяняющихъ напитковъ, напр. набизъ (настойка), мусульманиномъ, развѣ только для здоровья въ небольшомъ количествѣ. Этотъ проступокъ наказывается, по мнѣнію большинства законовѣдцевъ 40 ударами плети, если виновный будетъ свободнымъ, и по крайней мѣрѣ 20 ударами, если онъ рабъ. Сверхъ того кадій имѣетъ право удвоить число ударовъ какъ для свободнаго, такъ для раба и довести его до 80 и 40 ударовъ. Для этого проступка также требуются извѣстнаго рода доказательства а именно: сознаніе, запахъ изо рта [2]) и двое по крайней мѣрѣ свидѣтелей мущинъ. Въ настоящее время въ мусульманскихъ странахъ не обращаютъ большаго вниманія на преслѣдованіе употребленія вина.

3) Кража (*саркатъ*) есть незаконное, тайное присвоеніе чужой вещи, которая дѣйствительно принадлежитъ или состоитъ во владѣніи другаго лица и которая находилась въ свойственномъ ея цѣнности сохранномъ мѣстѣ (*хирзъ*). По этому когда кто либо похититъ вещь, которая вручена была ему фактически т. е. злоупотребитъ оказаннымъ ему довѣріемъ, то онъ не признается воромъ (*сарикъ*).

За это преступленіе полагается отсѣченіе правой руки [3]), а за повтореніе его — отсѣченіе лѣвой ноги. Если же кто либо затѣмъ совершитъ еще разъ воровство, то, по мнѣнію Абу Ханифы, онъ долженъ быть заключенъ въ темницу; а по мнѣнію Шафіи, за третье воровство отсѣкается лѣвая рука, а за четвертое — правая нога, такъ что преступникъ, изувѣченный подобнымъ образомъ, пойманный послѣ того въ воровствѣ въ пятый разъ долженъ быть подвергнутъ судьей, сообразно съ обстоятельствами дѣла, исправительному наказанію (*тазиръ*).

Кромѣ того, что воръ подвергается этому наказанію, онъ долженъ возвратить украденное. Если украденное не находится болѣе въ его рукахъ, то онъ долженъ, по мнѣнію Шафіи, уплатить стоимость украденнаго, а по мнѣнію Абу Ханифы, онъ освобождается отъ возвращенія украденнаго и отъ уплаты стоимости его.

Для примѣненія этихъ наказаній требуется, чтобы стоимость украденнаго предмета, по мнѣнію ханефитовъ, простиралась до 10 диргемовъ т. е. одного динара; а по мнѣнію шафіитовъ до 3 диргемовъ т. е. $1/4$ динара, причемъ воръ можетъ избѣжать наказанія, возвративъ добровольно украденное [4]).

Воровство, совершенное въ ущербъ родственникамъ, находящимся

---

[1]) Кор. II 216; V 92.

[2]) Это доказательство не принимается Шафіи.

[3]) Кор. V 42. Отсѣкается только кисть руки, равно какъ ступня ноги; затѣмъ отсѣченное мѣсто погружается въ кипящее масло для того, чтобы остановить истеченіе крови. *Перев.*

[4]) Кор. V 43. Это правило примѣняется также къ цѣлой шайкѣ воровъ, которымъ отсѣкаютъ правыя руки, если часть приходящаяся на долю каждаго изъ нихъ превышаетъ 10 диргемовъ. *Перев.*

въ запрещенной степени родства, по мнѣнію Абу Ханифы, или въ ущербъ родственникамъ въ восходящей и нисходящей линіяхъ, по мнѣнію Шафіи, не подлежитъ наказанію; а по мнѣнію нѣкоторыхъ законовѣдцевъ даже воровство, сдѣланное въ домѣ упомянутыхъ лицъ въ ущербъ другому, не наказывается. Тѣмъ болѣе не наказывается какъ воровство отчужденіе рабами какой либо вещи, принадлежащей ихъ господамъ, или взаимное присвоеніе однимъ супругомъ вещи, принадлежащей другому; во всѣхъ этихъ случаяхъ виновный подвергается тазиру.

Вещи не находящіяся въ торговомъ оборотѣ, а потому не составляющія частной собственности, не могутъ быть украдены; равно трудно представить себѣ похищеніе совершеннолѣтняго раба, или рабыни, или недвижимаго имущества. Несправедливое завладѣніе подобными предметами подходитъ подъ категорію гасба. Нѣкоторые юристы полагаютъ, что кража съѣстныхъ припасовъ, свѣжихъ плодовъ или молока должна подлежать тазиру, а не отсѣченію руки.

4) Разбой *(катъу-т-тарикъ)* бываетъ, когда одно или нѣсколько лицъ задерживаютъ и грабятъ на большой дорогѣ путешественниковъ или насильно проникаютъ въ жилища.

Если кто либо присоединится къ подобной шайкѣ, но затѣмъ оставитъ ее добровольно прежде совершенія какого либо преступленія, то онъ не подлежитъ наказанію [1]). Когда подобный разбойникъ или шайка ихъ будутъ схвачены, то тотъ, кто не принималъ еще участія въ преступленіи, подвергается заключенію въ тюрьму; виновный только въ воровствѣ подвергается отсѣченію правой руки и лѣвой ноги; тотъ, кто совершилъ только убійство, подвергается повѣшенію или обезглавленію, а кто совершилъ воровство и убійство, наказывается вышеупомянутымъ образомъ или распинается [2]).

Всѣ разбойники разсматриваются какъ соучастники въ преступленіяхъ, совершенныхъ однимъ изъ нихъ. Если же главный виновникъ по какой либо причинѣ не подлежитъ наказанію, то соучастники его также освобождаются отъ наказанія.

5) Сопротивленіе закону или установленному порядку вещей. Это преступленіе бываетъ двоякаго рода:

а) вѣроотступленіе *(риддетъ [3])*.

б) мятежъ *(баръй)*.

Вѣроотступникъ *(муртаддъ)* есть мусульманинъ, который отвергаетъ истинность ислама и соединенную съ нимъ обязательность закона. Это преступленіе имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то обстоятельство, что совершившій его разсматривается нравственно и граждански какъ мертвый. Всѣ его права тотчасъ прекращаются; бракъ его юридически расторгается, его умму веледъ и мудаббаръ освобождаются и т. д.

---

[1]) Кор. V 38.
[2]) Кор. V 37.
[3]) Кор. IV 136; IX 67; XVI 108.

Имущество его конфискуется въ пользу государства, при чемъ ханефиты ограничиваютъ эту конфискацію имуществомъ, пріобрѣтеннымъ послѣ отступничества, которое дѣлается достояніемъ государства; раньше же пріобрѣтенное имущество дѣлится между наслѣдниками вѣроотступника, какъ въ случаѣ естественной смерти собственника.

По мнѣнію Шафіи, вѣроотступникъ долженъ содержаться три дня въ заточеніи, въ теченіи которыхъ ему разъясняютъ ежедневно истины вѣры, чтобы онъ имѣлъ еще случай отказаться отъ своихъ заблужденій [1]). Если же онъ упорствуетъ въ своемъ невѣріи, то онъ долженъ быть преданъ смерти. Абу Ханифа полагаетъ эту отсрочку желательной, но не обязательной. По его мнѣнію женщины не наказываются смертію за вѣроотступленіе, равно какъ ихъ имущество не конфискуется. Но многіе изъ его учениковъ слѣдуютъ въ этомъ отношеніи мнѣнію Шафіи, который считаетъ женщинъ равно отвѣтственными за вѣроотступленіе какъ мущинъ.

Рабы въ отношеніи вѣроотступленія приравниваются къ свободнымъ.

Если вѣроотступникъ, бѣжавшій изъ мусульманской страны, снова приметъ исламъ, то онъ можетъ возвратиться, не боясь наказанія; но онъ имѣетъ право получить только то имущество, которое осталось еще нераздѣленнымъ и не конфискованнымъ [2]).

Когда оба супруга отступятъ отъ ислама и удалятся въ страну невѣрующихъ, то ихъ вина переходитъ на дѣтей, которыя родятся у нихъ тамъ въ той степени, что въ случаѣ завоеванія той страны мусульманами, ихъ дѣти обращаются въ рабство.

Мятежникъ *(баги)* есть тотъ, который, хотя остается вѣрнымъ исламу, но не признаетъ власти законнаго государя и отказывается отъ исполненія обязательствъ, налагаемыхъ религіей [3]).

Онъ также долженъ быть взятъ и подвергнутъ увѣщаніямъ, а въ случаѣ нежеланія исправиться подвергается смерти. Но его имущество не конфискуется, такъ какъ онъ не признается, вслѣдствіе своего возмущенія, граждански мертвымъ; его трупъ погребается по мусульманскому обычаю, что не допускается въ отношеніи отступника.

Хуленіе Бога или его пророковъ наказывается подобно вѣроотступленію, чему подвергаются не только мусульмане, но и невѣрующіе съ тою разницей, что увѣщаніе въ этомъ случаѣ не имѣетъ мѣста, такъ какъ этотъ проступокъ не можетъ быть заглаженъ посредствомъ раскаянія *(тауберъ)*.

Когда вѣроотступленіе или мятежъ распространятся среди населенія цѣлой области, такъ что обыкновенныя средства наказанія недостаточны, то объявляется война жителямъ этой области, но въ

---

[1]) Кор. III 19.

[2]) По мнѣнію ханефитскихъ законовѣдцевъ онъ получаетъ обратно все имущество какъ конфискованное, такъ раздѣленное между его наслѣдниками. *Пер.*

[3]) Кор. IV 62; VI 165.

этомъ даже случаѣ мятежники подвергаются болѣе снисходительному военному закону чѣмъ вѣроотступники. Но объ этихъ войнахъ будетъ сказано ниже.

Если кто либо совершитъ дѣяніе, за которое не полагается ни хадда, ни кысаса, но которое однако противорѣчитъ повелѣніямъ закона [1]), такъ что имъ нарушается общественный порядокъ, или оно противорѣчитъ приказаніямъ законной власти или нравственному чувству, или же когда кадій вслѣдствіе какихъ либо причинъ полагаетъ, что кто либо заслуживаетъ наказаніе, то онъ имѣетъ право, смотря по обстоятельствамъ дѣла, подвергнуть такое лицо исправительному наказанію.

Это наказаніе называется *тазиръ* и, смотря по обстоятельствамъ, можетъ состоять въ простомъ увѣщаніи, въ наказаніи плетьми, въ заключеніи въ тюрьму, въ денежномъ штрафѣ *(джериметъ* или *гарамъ)* и въ изгнаніи *(тагрибъ)*. Тазиръ долженъ всегда быть ниже другихъ наказаній; поэтому нельзя напр. дать свободному болѣе 39 ударовъ плетьми какъ тазиръ. Въ отношеніи заключенія въ тюрьму большинство законовѣдцевъ принимаетъ опредѣленный срокъ заключенія, который однако весьма различенъ [2]). Во всякомъ случаѣ тюремное заключеніе не занимаетъ въ мусульманскомъ кодексѣ наказаній такого значительнаго мѣста, которое признали за нимъ позднѣйшіе европейскіе законодатели, а главное продолжительное заключеніе въ тюрьмѣ неизвѣстно на востокѣ.

Смертная казнь никогда не можетъ быть примѣняема какъ тазиръ, такъ какъ цѣль послѣдняго исправленіе преступника несовмѣстима съ ней. Если кто либо умретъ вслѣдствіе примѣненія тазира, то діетъ за его убіеніе платится изъ государственной казны.

Наказаніе тазира можетъ быть прощено виновному потерпѣвшей стороной. Наблюденіе за приведеніемъ въ исполненіе этого и всѣхъ другихъ наказаній лежитъ на кадіѣ.

---

[1]) Къ этого рода преступленіямъ принадлежатъ прежде всего дѣянія, которыя противорѣчатъ предписаніямъ Корана, но за которыя не полагается наказаніе, таковы: нарушеніе мѣстожительства (Кор. II 78, 79; XXIV 28), бѣгство въ сраженіи (Кор. XXXIII 16), ложное обвиненіе въ какомъ либо проступкѣ (Кор. IV 112), ложное свидѣтельство (Кор. II 177; IV 134; XXV 72; LXX 33).

[2]) Большинство шафіитовъ и ханефитовъ полагаютъ, что тюремное заключеніе не можетъ продолжаться болѣе шести мѣсяцевъ.

ЧАСТЬ V.

О государственномъ правѣ.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

О верховной власти *(имаметъ)*.

Маверди стр. 3—33; Кейзеръ стр. 372—373; Дози стр. 105—149 и 291—317; Кремеръ: Geschichte der herrschenden Ideen стр. 351—455; его же Culturgeschichte I стр. 1—21 и 382—404 [1]).

Во главѣ мусульманскаго теократическаго государства долженъ стоять государь, который носитъ титулъ имама или самодержца и который считается преемникомъ *(халифатъ)* пророка, какъ намѣстникъ и представитель Аллаха на землѣ. Для яснаго представленія этого слѣдуетъ имѣть въ виду, что теократія вообще, а мусульманская въ особенности, строго говоря, не можетъ представляться иначе какъ въ видѣ всемірнаго господства, или покрайней мѣрѣ какъ господство надъ всей массой вѣрующихъ; по этому современная раздробленность мусульманскаго міра на множество независимыхъ и самодержавныхъ государствъ собственно незаконно.

Всѣ вѣрующіе должны имѣть одного главу [2]), одного емиру-л-мумининъ [3]), который въ своемъ господствѣ ограниченъ только закономъ истекшимъ отъ Аллаха и только предъ нимъ отвѣчаетъ за свои дѣйствія, пока онъ покрайней мѣрѣ удовлетворяетъ требованіямъ закона. Далѣе онъ долженъ происходить изъ тогоже арабскаго рода какъ пророкъ т. е. изъ курайшитовъ, а лучше всего когда онъ происходитъ отъ самаго пророка или одного изъ членовъ его семьи.

Подобными властителями вѣрующихъ и средоточіемъ ислама были халифы, которые въ теченіи 6 вѣковъ правили сперва въ

---

[1]) См. еще статью M. J. Müller: über die oberste Herschergewalt.
[2]) Кор. IV 62.
[3]) Т. е. повелитель вѣрующихъ, одинъ изъ титуловъ багдадскихъ халифовъ.

Дамаскѣ а затѣмъ въ Багдадѣ, потому что хотя время отъ времени нѣкоторыя части ихъ обширной имперіи отпадали и хотя всѣ почти ихъ намѣстники постепенно сдѣлались независимыми, но халифы сохраняли фактически и юридически въ мірскихъ и духовныхъ дѣлахъ болѣе моральное нежели физическое главенство.

Но со взятіемъ Багдада монголами въ 656 г. гиджры и убіеніемъ послѣдняго халифа свѣтская власть этихъ государей прекратилась и исламъ остался безъ имама. Правители различныхъ государствъ, которыя съ теченіемъ времени возникли изъ распаденія этой огромной монархіи, старались большей частію присвоить себѣ кромѣ свѣтской также духовную власть въ своихъ земляхъ, чтобы сдѣлаться такимъ образомъ для своей области тѣмъ средоточіемъ, которое мусульманскій міръ, разсматриваемый въ его цѣлости, утратилъ. Но большинство ихъ довольствовалось титуломъ султана, не заявляя претензіи на титулъ имама или халифа.

Между тѣмъ одинъ изъ послѣднихъ аббасидовъ удалился въ Египетъ (Мисръ), гдѣ онъ и его преемники были признаны тамошними государями изъ легко понятныхъ политическихъ причинъ имамами въ смыслѣ главы религіи, но безъ всякой свѣтской власти. При завоеваніи же Египта турецкимъ султаномъ Селимомъ I въ 923 г. гиджры, онъ взялъ съ собой въ Константинополь (Стамбулъ) послѣдняго представителя халифовъ, и заставилъ его отказаться отъ своего духовнаго достоинства въ пользу государей имперіи *(ад-девлетъ* [1]). По этому турецкій султанъ признается не только своими подданными, но также большей частью суннитовъ преемникомъ прежнихъ имамовъ и духовной главой ислама, такъ что, кромѣ своего титула султана, онъ можетъ съ нѣкоторымъ подобіемъ права носить еще титулъ халифа [2]). Но рѣдко случается, чтобы онъ примѣнялъ свою духовную власть въ чисто богословскихъ или юридическихъ вопросахъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ за рѣшеніемъ ихъ обращаются къ коллегіи улемовъ (множ. отъ *алимъ* ученый), а особенно къ двумъ знатнѣйшимъ изъ нихъ муфтію и шейху-л-исламу, которыхъ онъ назначаетъ для завѣдыванія этой отраслію государственнаго управленія.

Права другихъ мусульманскихъ государей на присвоенные ими титулы [3]) не признаются никѣмъ внѣ ихъ владѣній; нерѣдко случается даже, что ихъ собственные подданные не придаютъ тому значенія, а постоянно обращаютъ въ затруднительныхъ случаяхъ свои взоры къ Константинополю.

Выше было сказано, что имаметъ Порты признается только сун-

---

[1]) Турецкая имперія называется позднѣйшими арабскими писателями и жителями другихъ странъ исключительно *ад-девлетъ* т. е. Имперіей, нѣкоторыя прибавляютъ *ал-алійятъ* т. е. высокая.

[2]) Князь небольшой маскатской области называетъ себя также имамомъ.

[3]) Сравни относительно этого статью N. B. E. Baillie: Js the Sultan of the Turks the Caliph of the Musulmans? London 1877.

нитами или правовѣрными мусульманами [1]). Въ этомъ именно пунктѣ ученія лежитъ великое разногласіе, существующее въ юридической области, между суннитами и еретической сектой шіитовъ, которое можетъ быть разъяснено не иначе какъ историческимъ путемъ.

Три первые преемника Пророка, халифы Абубекръ, Омаръ и Османъ были избраны въ это достоинство болѣе или менѣе по общему желанію вѣрующихъ, а во всякомъ случаѣ избраніе ихъ было признано окончательно большинствомъ вѣрующихъ. Но когда послѣдній изъ нихъ былъ убитъ въ Мединѣ въ 35 году гиджры, то произошелъ сильный споръ, до сихъ поръ еще не вполнѣ оцѣненный, о халифатствѣ между Алісмъ, который основывалъ главнымъ образомъ свои притязанія на бракѣ своемъ съ Фатимой, дочерью Мухаммеда, и Муавіей, правителемъ Сиріи и ближайшимъ родственникомъ убитаго халифа. Споръ кончился въ 40 году гиджры убіеніемъ Алія и признаніемъ Муавіи халифомъ въ большей части областей.

Но жители Персіи (Иракъ), которые большей частью приняли сторону Алія изъ ненависти къ сирійцамъ, остались даже послѣ его смерти враждебными одержавшей верхъ династіи, и сыновья Алія, Хасанъ и Хусейнъ, находили преимущественно среди нихъ поддержку при своихъ попыткахъ захватить власть. Между тѣмъ какъ первый изъ нихъ увидѣлъ вскорѣ безнадежность своихъ стремленій и посвятилъ остальную жизнь спокойному исполненію своихъ религіозныхъ обязанностей и наслажденіямъ доставляемымъ ему хорошо снабженнымъ гаремомъ; другой сдѣлалъ еще нѣсколько попытокъ къ возобновленію спора, пока не былъ побѣжденъ въ 61 г. гиджры въ сраженіи при Кербелѣ, въ которомъ онъ лишился жизни.

Хотя Персы (*аджеми*) приняли исламъ, но не находя въ прозаическомъ богослуженіи ислама удовлетворенія для своего духа, склоннаго болѣе къ мистицизму, они увидѣли въ смерти Алія и его сыновей случай [2]) къ полному удовлетворенію этой склонности и дали начало сектѣ шіитовъ [3]).

Большинство ихъ не только не признало власти Муавіи, но они зашли такъ далеко, что стали утверждать, что Алій долженъ былъ непосредственно наслѣдовать Мухаммеду, а что Абубекръ, Омаръ и Османъ были только узурпаторами [4]). Ученіе объ имаметѣ приняло у нихъ мистическую окраску; Алій, Хасанъ и Хусейнъ почитаются не какъ князья, а вмѣстѣ съ Фатимой—какъ святые; это почитаніе доходитъ до того, что отодвигаетъ самаго Мухаммеда на задній планъ. Потомки Алія въ прямой мужеской линіи, хотя лишенные

---

[1]) Они называются: *аглу-с-суннетъ* или *аглу-с-суннетъ ва-л-джемаетъ* т. е. послѣдователями сунны и церкви.

[2]) Они утверждаютъ, что Хасанъ также былъ убитъ правовѣрными посредствомъ яда.

[3]) Сравни Houtsma: De strijd over het dogma стр. 56, 67 и слѣд., 125.

[4]) Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія они ссылаются на многія мѣста Корана, особенно же на 54 стихъ третьей суры, называемый *аету-л-мубагалатъ* т. е. стихомъ проклинанія. Но для того, чтобы эти стихи могли служить подтвержденіемъ ихъ мнѣній, они придаютъ имъ самое натянутое толкованіе.

свѣтской власти, признаются постоянно шіитами настоящими имамами; а послѣдній изъ нихъ, по ихъ мнѣнію, не умеръ, а продолжаетъ жить невидимо въ настоящее время, пока наконецъ онъ не явится какъ мегдій [1]) при кончинѣ міра и положитъ основаніе имперіи, имѣющей продолжаться тысячу лѣтъ. Послѣдствіемъ этого ученія шіитовъ было частое появленіе въ исторіи ислама лицъ, большинство которыхъ недобросовѣстнымъ образомъ, а нѣкоторые вѣроятно съ полнымъ убѣжденіемъ выдавали себя за одного изъ потомковъ Алія, чтобы какъ мегдій основать всемірную монархію. Самое удивительное то, что они всегда находили достаточное число послѣдователей, чтобы возмутить ту или другую область.

Разъяснивъ этотъ пунктъ разногласія, существующаго между суннитами и шіитами, возвращаюсь къ изложенію ученія о верховной власти сообразно съ воззрѣніями первыхъ.

Для избранія кого либо имамомъ, требуется прежде всего, чтобы это лицо было безупречной жизни. Далѣе онъ долженъ быть храбръ, искусенъ въ управленіи государствомъ и обладать достаточнымъ знаніемъ права и богослуженія, чтобы онъ самъ могъ постановлять рѣшенія. По этому желательно, чтобы имамъ обладалъ нѣкоторой степенью юридическаго авторитета (иджтигадъ). Но то и другое можетъ скорѣе быть разсматриваемо какъ нравственныя требованія, такъ какъ опредѣленная мѣра образованія и знанія нигдѣ не установлена; кромѣ того исторія представляетъ многіе примѣры государей, которые были признаны всѣми, но не отличались благочестіемъ, ни способностями. Мусульманское государственное право обходитъ подобныя постановленія.

Кромѣ того подобное лицо должно быть совершеннолѣтнимъ, мусульманиномъ, свободнымъ и вполнѣ владѣющимъ органами чувствъ и членами тѣла. Послѣднее постановленіе покажется намъ страннымъ, но если вспомнить, что у восточныхъ народовъ человѣкъ, имѣющій какой либо тѣлесный недостатокъ, всегда находится въ нѣкоторомъ презрѣніи, тогда должно будетъ признать справедливость этого постановленія мусульманскаго права, которое обязательно не только для государя, но и для высшихъ государственныхъ сановниковъ, особенно когда они облечены общественной властью. Изъ органовъ чувствъ здѣсь принимаются во вниманіе: слухъ, зрѣніе и даръ слова. Если кто либо не владѣетъ однимъ изъ этихъ органовъ, или же онъ поврежденъ у него болѣе обыкновеннаго, то онъ не можетъ быть имамомъ; тѣмъ менѣе годится въ имамы тотъ, у котораго поврежденъ одинъ изъ членовъ тѣла, препятствующій ему свободно держаться, ходить и двигаться.

Выше было высказано требованіе, чтобы имамъ происходилъ изъ курайшитскаго рода. Происхожденіе отъ самаго пророка т. е. право

---

[1]) Сравни G. K. Niemann: Inleiding tot de kennis von den Islam. Rotterdam 1861 стр. 247. Можно было бы сравнить Мегдія въ нѣкоторомъ отношеніи съ Мессіей христіанъ.

носить титулъ шерифа или сейида [1]) придаетъ особенно большой вѣсъ, а вслѣдствіе того само собою увеличиваетъ претензіи на высшее достоинство. Почти всѣ мусульманскіе государи всегда стремились къ тому, чтобы посредствомъ вымышленныхъ родословій произвести свей родъ отъ основателя ислама, или по крайней мѣрѣ привести его въ связь съ нимъ. Это обыкновеніе отчасти находитъ свое оправданіе въ томъ обстоятельствѣ, что подобнымъ образомъ они скорѣе обезпечивали себя отъ появленія претендентовъ на тронъ, такъ какъ почти всѣ опасныя политическія движенія, представляемыя позднѣйшей исторіей ислама, были возбуждаемы лжепотомками пророка или предпринимаемы другими въ ихъ пользу. У шіитовъ принципъ легитимности выступаетъ естественно еще сильнѣе на видъ чѣмъ у правовѣрныхъ, такъ что они всегда обращали большое вниманіе на происхожденіе отъ Мухаммеда при посредствѣ Алія.

Хотя выставленныя здѣсь требованія, строго говоря, касаются только главы мусульманскаго міра, но при выборѣ государей въ настоящее время должно также стремиться къ тому, чтобы они по возможности удовлетворяли имъ, такъ какъ каждая страна въ небольшомъ видѣ должна быть отраженіемъ всемірной монархіи. По этому правила, установленныя законовѣдцами въ этомъ отношеніи, имѣютъ для мусульманъ въ настоящее время практическое значеніе.

Исламъ не признаетъ за перворожденнымъ или родственникомъ правящаго государя права на наслѣдованіе, хотя впрочемъ это не запрещается, и передача престола сыну, въ особенности старшему, есть довольно обычное явленіе. Подобно всякому другому лицу, онъ долженъ быть назначенъ на это достоинство государемъ или избранъ народомъ.

Такъ какъ мусульманское государственное право за немногими исключеніями носитъ историческій характеръ, и уставы его не покоятся на незыблемыхъ постановленіяхъ, а на томъ, что представляетъ исторія ислама (въ особенности первыхъ вѣковъ его), то упомянутые здѣсь два способа передачи верховной власти почерпнуты изъ событій, происшедшихъ съ первыми халифами. Назначеніе государя основывается на избраніи халифа Омара, а свободный выборъ общиной на примѣрѣ Абубекра.

Имамъ можетъ назначить наслѣдникомъ престола кого онъ захочетъ съ тѣмъ разумѣется условіемъ, чтобы это лицо удовлетворяло законнымъ требованіямъ какъ во время назначенія, такъ въ день принятія имъ верховной власти. Такъ напр. противозаконно назначить несовершеннолѣтняго или невѣрующаго, хотя бы при смерти имама подобное лицо оказалось совершеннолѣтнимъ или вѣрующимъ. Тѣмъ болѣе онъ не можетъ назначить наслѣдникомъ лицо безвѣстно отсутствующее (*мафкудъ*), но напротивъ можетъ избрать временно

[1]) По словамъ Бертона (Personal narrative of a pilgrimage to Mecca and Medina II 148) шерифомъ называется въ Аравіи потомокъ Хасана, а сейидомъ—потомокъ Хусейна; но въ другихъ странахъ между ними не дѣлается различія. Они имѣютъ право носить зеленую чалму. Перев.

удалившагося (*гаибъ*). Пока назначенный наслѣдникомъ не объявитъ, что онъ принимаетъ это достоинство, царствующій государь можетъ уничтожить свой выборъ и назначить другаго. Но требуется, чтобы избранный наслѣдникомъ объявилъ о своемъ принятіи назначенія до смерти живущаго государя. Между тѣмъ право его на престолъ остается отсроченнымъ (*маукуфъ*) до смерти царствующаго государя или до его отреченія отъ власти, такъ что наслѣдникъ престола не имѣетъ права прежде этого момента назначить другое лицо своимъ наслѣдникомъ.

Государь не можетъ назначить болѣе одного наслѣдника [1]), но онъ можетъ назначить нѣсколькихъ лицъ, которыя имѣютъ замѣстить другъ друга т. е. постановить, что въ случаѣ непредвидѣнной гибели или помѣхи со стороны перваго наслѣдника, второй вступаетъ на престолъ и т. д. Государь можетъ назначить нѣсколькихъ лицъ, изъ которыхъ послѣ его смерти долженъ быть выбранъ наслѣдникъ престола.

Если царствующій государь не назначилъ преемника, то послѣ его смерти долженъ быть избранъ имамъ. Но такъ какъ избраніе Абубекра произошло среди большихъ смутъ, то юристы несогласны на счетъ правилъ, которыми должно руководствоваться при подобномъ избраніи. Такъ напр. совсѣмъ не разъяснено, кто пользуется правомѣ избранія, ни какъ велико должно быть число избирателей, чтобы ихъ выборъ былъ обязателенъ. Болѣе принятое мнѣніе есть то, что избраніе законно, если оно произведено всѣми знатнѣйшими вѣрующими въ томъ мѣстѣ, гдѣ умеръ прежній государь. При избраніи Абубекра также не были созваны всѣ ближайшіе и дальнѣйшіе мусульмане. Если въ различныхъ частяхъ государства будутъ избраны достаточнымъ числомъ вѣрующихъ различныя лица, удовлетворяющія требованіямъ имамета, то прежде всѣхъ выбранный есть законный государь; а если всѣ выборы произошли въ одно время, то всѣ они считаются ничтожными.

Лицо избранное на престолъ должно, подобно назначенному наслѣдникомъ, объявить о принятіи павшаго на него выбора, такъ какъ врученіе верховной власти, подобно всякому назначенію, разсматривается какъ договоръ (*акдъ*). Въ заключеніе весь народъ долженъ по возможности принести присягу новому имаму послѣ его вступленія на престолъ.

Имамъ носитъ титулъ *халифату-ресули-ллахъ*, что значитъ преемникъ посланника божія; нѣкоторые же юристы принимаютъ слово халифатъ въ смыслѣ намѣстника, такъ что они предпочитаютъ титулъ *халифату-ллахъ* (намѣстникъ божій). Другіе же утверждаютъ, что Аллахъ какъ вездѣсущій не имѣетъ нужды въ намѣстникѣ [2]).

---

[1]) Между тѣмъ Гарунъ аррашидъ назначилъ нѣсколькихъ наслѣдниковъ, почему нѣкоторые юристы не признаютъ этого запрещенія.

[2]) Этотъ вопросъ связанъ съ толкованіемъ придаваемымъ стиху Кор. VI 165.

Обязанности имама [1]) могутъ быть опредѣлены слѣдующими главными пунктами:

1) Охраненіе религіи какъ въ отношеніи внѣшнихъ религіозныхъ обрядовъ (*динъ*), такъ въ отношеніи чистоты вѣроученія (*иманъ*) противъ еретиковъ и лжеучителей [2]).

2) Отправленіе правосудія и попеченіе о приведеніи въ исполненіе наказаній, въ особенности худудъ.

3) веденіе войны для распространенія вѣры; охраненіе внутренней и внѣшней безопасности государства и попеченіе о военномъ дѣлѣ [3]);

4) взиманіе зеката и другихъ доходовъ казны;

5) управленіе т. е. назначеніе чиновниковъ и надзоръ за ними [4]).

Народъ обязанъ вслѣдствіе присяги своей [5]) повиноваться, почитать и помогать имаму [6]); каждую пятницу его имя должно быть провозглашаемо въ хутбѣ, въ которой испрашивается благословеніе божіе на него и его царствованіе [7]). Впрочемъ государь долженъ управлять страной по своему усмотрѣнію; законовѣдцы не говорятъ ничего о народныхъ собраніяхъ, которыя вліяли бы на ходъ дѣлъ; иногда только выражается желаніе, чтобы въ важныхъ обстоятельствахъ государь совѣщался со старѣйшими, мудрѣйшими и знатнѣйшими людьми.

Верховная власть прекращается смертію, отреченіемъ отъ правленія и физической или нравственной неспособностью править.

Къ нравственнымъ недостаткамъ принадлежатъ: дурное поведеніе, выходящее изъ границъ, и привязанность къ еретическимъ мнѣніямъ. Вѣроотступленіе дѣлаетъ государя граждански мертвымъ, а слѣд. тѣмъ болѣе неспособнымъ управлять государствомъ.

Физическія недостатки суть: безуміе, лишеніе слуха, зрѣнія, дара слова или необходимыхъ членовъ тѣла. При сохраненіи верховной власти кѣмъ либо не должно относиться къ нимъ столь же строго какъ при избраніи государя.

Верховная власть прекращается также плѣненіемъ государя невѣрующими, если только этотъ плѣнъ не будетъ кратковременнымъ. Плѣненіе же въ войнѣ противъ мятежниковъ можетъ служить препятствіемъ къ достиженію верховной власти, но не къ ея сохраненію.

---

[1]) Здѣсь не говорится объ исключительно нравственныхъ обязанностяхъ. Сравни Кор. XXXVIII 25.

[2]) Кор. VI 160.

[3]) Кор. IV 73.

[4]) Кор. XLVIII 10.

[5]) Кор. IV 62; VI 165.

[6]) Въ большей части мусульманскихъ государствъ въ настоящее время молятся за царствующаго государя, хотя бы онъ не былъ имамомъ. Въ другихъ молятся за турецкаго султана.

[7]) Государь вообще назначаетъ только главнѣйшихъ чиновниковъ напр. визиря, емира, кадія и т. д., а эти въ свою очередь назначаютъ по своему усмотрѣнію подчиненныхъ имъ чиновниковъ. Тоже правило примѣняется при замѣщеніи военныхъ должностей, такъ что полководецъ избираетъ своихъ офицеровъ.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Отправленіе правосудія.

Абу Шуджа стр. 22, 23, 43, 44—46; Кейзеръ стр. 374—408; Маверди стр. 107—128; Абу Исхакъ аш-Ширази стр. 312—343; Гидаетъ II стр. 612—727; и III стр. 63—174; Фатави III стр. 378—659; IV стр. 1—312; VI стр. 247—371 и 514—534; Кудури стр. 46, 111—123; Кремеръ: Culturgeschichte I стр. 415—419.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

О должности кадія.

Въ теченіи первыхъ лѣтъ ислама рѣшеніе всѣхъ разногласій, касавшихся религіи и права, лежало на Мухаммедѣ и на тѣхъ лицахъ, которыя постоянно жили въ его обществѣ, вслѣдствіе чего они болѣе другихъ прониклись духомъ новаго ученія. Первые четыре халифа естественно занимаютъ первое мѣсто въ числѣ ихъ; поэтому ихъ рѣшеніямъ въ области права придается большое значеніе и они принадлежатъ, какъ уже было замѣчено, къ числу тѣхъ немногихъ лицъ, за которыми признается высшій авторитетъ въ законовѣдѣніи. Безпримѣрно быстрое распространеніе мусульманской территоріи, вслѣдствіе завоеванія Сиріи, Египта и Персіи, сдѣлало невозможнымъ для главы мусульманъ личное отправленіе правосудія; между тѣмъ халифатъ началъ при умейядахъ уже пріобрѣтать все болѣе и болѣе мірской и политическій характеръ. Тогда отправленіе правосудія было передано государемъ назначеннымъ имъ чиновникамъ, называемымъ кадіями.

Отправленіе правосудія этими кадіями отличается слѣдующими главными началами:

1) Оно поручено всѣмъ судьямъ, постановляющимъ приговоры; исламъ не зналъ въ началѣ судебныхъ коллегій;

2) Не существуетъ никакой высшей судебной должности чѣмъ должность кадія [1]);

[1]) Но въ исторіи ислама встрѣчается иногда чиновникъ, который долженъ былъ контролировать всѣхъ другихъ въ томъ числѣ кадіевъ. Ему можно было

3) Порядокъ судопроизводства въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ вполнѣ одинаковъ и замѣчателенъ отсутствіемъ почти всякихъ формъ и формальностей. Такъ напр. если случится преступленіе, то кадій не имѣетъ права возбуждать дѣло, пока истецъ не предъявитъ ему иска; равнымъ образомъ онъ не можетъ принудить кого либо уплатить свои долги, пока кредиторъ не представитъ подобное лицо въ судъ.

Чтобы быть назначеннымъ въ кадіи должно быть совершеннолѣтнимъ, свободнымъ мусульманиномъ, безупречнаго образа жизни (адиль) и владѣющимъ умственными способностями. Далѣе слѣдуетъ имѣть нѣкоторую степень юридическаго авторитета (*иджтигадъ*) и знать арабскій языкъ. На этомъ языкѣ написанъ законъ, который судья долженъ примѣнять, между тѣмъ исламъ питаетъ отвращеніе къ тому, чтобы законъ посредствомъ перевода сдѣлался доступнымъ для неговорящихъ по арабски.

Здравость тѣла и членовъ его не составляетъ для кадія столь же необходимаго требованія, какъ для государя и высшихъ правительственныхъ чиновниковъ. Кадій долженъ только обладать хорошимъ слухомъ и лицомъ.

Женщины не могутъ быть судьями, такъ какъ онѣ стоятъ ниже мущинъ [1]) и не могутъ имѣть власти надъ послѣдними. Рабы исключаются, потому что они сами не имѣютъ никакого права вести процессъ. Но ничто не препятствуетъ рабу пріобрѣсти нѣкоторую степень юридическаго авторитета, давать юридическія рѣшенія (*фетва* [2]) или передавать потомству преданія пророка. Въ этомъ отношеніи мукатебы и мудаббары стоятъ наравнѣ съ рабами; освобожденные же (*матукъ*) наравнѣ съ свободными. Невѣрующіе (*зиммій*) могутъ быть, по мнѣнію Абу Ханифы, поставлены судьями надъ своими единовѣрцами, а по мнѣнію Шафіи не могутъ. Послѣдній именно смотритъ на отправленіе зимміемъ правосудія какъ на дѣйствіе третейскаго судьи (*хакимъ*). Если его единовѣрцы согласны подчиниться его приговору, то это имъ не возбраняется, подобно тому какъ каждый можетъ съ согласія противной стороны представлять свои гражданскіе споры на рѣшеніе третейскаго судьи; но приговоръ, постановленный подобнымъ образомъ, не имѣетъ обязательной силы, такъ что если невѣрующій желаетъ получить противъ своего единовѣрца приговоръ имѣющій обязательную силу, то ему не остается ничего инаго какъ представить дѣло на рѣшеніе мусульманскаго кадія. Само собою разумѣется, что это постоянно бываетъ, когда одна изъ сторонъ будетъ мусульманиномъ, или когда дѣло касается преступленій, за которыя зиммій подвергается мусульманскому кодексу наказаній. Въ мусульманскихъ странахъ старѣйшины

жаловаться на несправедливыя рѣшенія, вымогательства судьи и т. п. Такое лицо называлось сахибу-л-мезалимъ т. е. инспекторомъ несправедливостей.

[1]) Кор. IV 38.

[2]) Лицо имѣющее право давать юридическія рѣшенія называется *муфти*.

зимміевъ пользуются обыкновенно нѣкоторой судебной властью, на сколько это требуется для охраны спокойствія и порядка въ ихъ кварталахъ [1]).

Назначеніе кадія, который не удовлетворялъ бы выставленнымъ требованіямъ, считается вполнѣ ничтожнымъ (*батыль*); его рѣшенія не имѣютъ никакой силы, хотя бы они были согласны съ требованіями закона. Абу Ханифа въ этомъ пунктѣ также либеральнѣе, такъ какъ онъ допускаетъ назначеніе кадія, который не имѣетъ никакого юридическаго авторитета. Въ настоящее время во всѣхъ мусульманскихъ странахъ не обращаютъ большаго вниманія на эти требованія, хотя согласно изреченію пророка это необходимо дѣлать. Печальное состояніе юридическихъ наукъ принуждаетъ равнымъ образомъ уклоняться отъ соблюденія этого пункта предписаній суннета.

Кадій можетъ быть назначенъ государемъ или его замѣстителемъ [2]). Если назначенное лицо отсутствуетъ, то указъ о его назначеніи (*тевліетъ*) распечатывается въ присутствіи двухъ свидѣтелей. Назначеніе кого либо судьей посредствомъ простаго письма недѣйствительно; во всякомъ случаѣ назначеніе кадія должно быть объявлено лицамъ имѣющимъ быть подъ его юрисдикціей. Одновременно съ назначеніемъ его должно быть точно опредѣлено—на какую область или городъ распространяется юрисдикція кадія, такъ какъ законъ не опредѣляетъ этого.

Должность кадія не соединена съ жалованьемъ; но если назначенное лицо недостаточно, то ему должно быть дано денежное вознагражденіе изъ государственной казны (*бейту-л-маль*). Въ подобномъ случаѣ онъ можетъ поставить на счетъ свои издержки на служащихъ, каковы: секретарь (*катибъ*) и др.; но онъ не можетъ ни подъ какимъ предлогомъ требовать что либо со своихъ подсудимыхъ. Мусульманское право не знаетъ издержекъ, сопряженныхъ съ правосудіемъ; но не смотря на то ни одинъ кадій съ незапамятныхъ временъ не считалъ противнымъ совѣсти обогащаться посредствомъ вымогательстъ и несправедливостей.

Кадій по правиламъ не можетъ быть избранъ поселенцами какой либо области [3]). Но когда должность кадія становится вакантной во время междуцарствія, то дѣлается исключеніе изъ общаго правила.

При вступленіи на престолъ новаго государя, онъ долженъ снова утвердить кадіевъ своего государства въ ихъ должностяхъ; въ противномъ случаѣ власть ихъ считается ipso jure прекратившейся.

---

[1]) Сравни Ленъ: Modern Egyptians стр. 125.

[2]) Напр. онъ можетъ быть назначенъ везиремъ или емиромъ. Но обыкновенно кадіи главныхъ городовъ, состоящихъ подъ управленіемъ емира или губернатора, назначаются самимъ государемъ. Такъ недавно еще посылался ежегодно кадій изъ Константинополя въ Египетъ. Сравни Exploration scientifique de l'Algerie т. X стр. X.

[3]) Право назначенія кадія принадлежитъ государю.

Лицо, удовлетворяющее вышеупомянутымъ требованіямъ, не можетъ отказаться отъ назначенія его кадіемъ, развѣ что онъ укажетъ въ своей странѣ на другое лицо, которое было бы по крайней мѣрѣ столь же достойно [1]). Тѣмъ менѣе можетъ кадій безъ причины подать въ отставку или быть отставленъ государемъ; тогда какъ съ другой стороны неодобряется домогательство этой должности и государю запрещается при выборѣ судьи обращать на это вниманіе. Особенно строго запрещается въ случаѣ подобнаго домогательства давать подарки; но не смотря на все это въ настоящее время едва ли существуетъ какая либо должность въ мусульманскихъ странахъ, для достиженія которой употреблялось бы столько подкуповъ и другихъ беззаконныхъ дѣйствій какъ должность судьи.

Предметы дѣятельности кадія на которыя неоднократно было уже слегка указываемо въ теченіи этого труда, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ:

1) Рѣшеніе всѣхъ тяжебъ по предмету гражданскаго права, когда стороны не согласятся взаимно передать рѣшеніе дѣла одному или нѣсколькимъ третейскимъ судьямъ (*хакимъ* [2]), а также исключая того, что было сказано касательно рѣшеній постановляемыхъ старѣйшинами зимміевъ.

2) Постановленіе приговоровъ въ уголовныхъ дѣлахъ.

3) Назначеніе опеки или попечительства (*вслястъ*) надъ тѣми, которые не могутъ управлять своими имуществами.

4) Отдача замужъ женщинъ, неимѣющихъ попечителя (*вслій*). Собственно, это дѣло государя, но онъ передалъ вездѣ кадіямъ эту часть государственныхъ заботъ.

5) Высшій надзоръ за вакфами, которыми вообще управляютъ другіе чиновники, называемые назыръ.

6) Наблюденіе за общественными дорогами, площадями, строеніями и т. п. По мнѣнію Абу-Ханифы, кадій въ этомъ случаѣ также не можетъ дѣйствовать по своей иниціативѣ, а долженъ выжидать, пока кто либо не явится истцомъ. Полиціей завѣдуетъ собственно въ мусульманскихъ государствахъ особый чиновникъ, называющійся *мухтесибъ*, который на мѣстѣ наказываетъ незначительные проступки.

7. Наблюденіе за справедливымъ исполненіемъ духовныхъ завѣщаній (*васыйетъ*) и за раздѣломъ наслѣдствъ.

8) Приведеніе въ исполненіе наказаній. При наказаніяхъ, которыя могутъ быть прощены обиженной стороной, кадій долженъ

---

[1]) Такъ имамъ Абу Ханифа былъ заключенъ халифомъ Мансуромъ въ темницу за отказъ отъ должности кадія. Онъ умеръ тамъ въ 150 году гиджры.

[2]) Для передачи гражданскаго спора на рѣшеніе третейскаго судьи требуется вообще правоспособность къ заключенію обязательствъ (*итлаку-т-тесарруфъ*). Между тѣмъ прежде чѣмъ третейскій судья постановитъ рѣшеніе, можно всегда взять назадъ свое согласіе на компромисъ. Лица, неспособныя свидѣтельствовать въ судебныхъ дѣлахъ, не могутъ быть избираемы третейскими судьями. Аппелляція на рѣшеніе третейскаго судьи къ кадію всегда допускается.

заботиться чтобы они были приведены въ исполненіе предписаннымъ въ законѣ образомъ; а во всѣхъ другихъ наказаніяхъ онъ обязанъ заботиться о приведеніи ихъ въ исполненіе.

9) Приведеніе въ исполненіе рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ. Мусульманское право не знаетъ никакой судебной продажи имущества должника, за исключеніемъ банкротства и принятія ислама невѣрующимъ рабамъ принадлежащимъ невѣрующему господину. Обыкновенный способъ принудить должника исполнить рѣшеніе состоитъ въ томъ, что кадій заставляетъ его работать въ пользу кредитора подъ его надзоромъ, пока онъ не очиститъ своего долга [1]), или же кадій ввергаетъ должника въ тюрьму, чтобы заставить его исполнить рѣшеніе. Послѣднее средство можетъ быть примѣнено только къ сопротивляющимся т. е. такимъ лицамъ, которыя хотя могутъ удовлетворить рѣшеніе, но не желаютъ сдѣлать этого, или къ такимъ, которыя недобросовѣстно утаили свою собственность или лишили ее цѣнности. Тѣ, которые не въ состояніи уплатить долга не по винѣ своей, не могутъ быть заключены въ темницу, такъ какъ объявленіе кадія кого либо банкротомъ освобождаетъ его отъ тюремнаго заключенія, исключая опять недобросовѣстнаго должника. Но потомки никогда не могутъ требовать примѣненія этихъ понудительныхъ мѣръ къ ихъ родственникамъ въ восходящей линіи.

10) Сборъ и раздѣленіе зеката, если этимъ не завѣдуетъ спеціальный амиль.

Кадій можетъ быть также назначенъ съ спеціальной цѣлью, напр. для гражданскихъ дѣлъ, не превышающихъ извѣстной суммы, или для извѣстной части города или области, или даже на извѣстное время, при чемъ всѣ эти ограниченія его власти должны быть точно обозначены и объявлены при его назначеніи. Рѣшенія, постановленныя кадіемъ, внѣ предѣловъ его компетенціи ничтожны.

Коль скоро кто либо узналъ, что онъ назначенъ кадіемъ какой либо мѣстности, онъ долженъ отправиться туда и объявить народу о своемъ назначеніи. Желательно, чтобы это произошло въ понедѣльникъ. Онъ тотчасъ беретъ въ свое вѣдѣніе архивъ [2]) своего предшественника. Если его предшественникъ былъ назначенъ не вполнѣ законно, то новый кадій долженъ уничтожить всѣ его рѣшенія и перерѣшить дѣла снова. Если тотъ постановилъ рѣшеніе по дѣламъ, которыя превышали его компетенцію, или допустилъ подкупить себя, или постановилъ рѣшенія, основываясь на ложныхъ фактахъ, то новый кадій можетъ также снова разобрать эти дѣла.

Затѣмъ вновь назначенный кадій долженъ разузнать о законовѣдцахъ (*факихъ мн. фукаха*), находящихся въ томъ мѣстѣ, чтобы въ затруднительныхъ случаяхъ онъ могъ совѣтоваться съ ними.

---

[1]) Это назначеніе на работы называется *мулаземетъ*. Кредиторъ во все время работъ отвѣчаетъ за содержаніе должника.

[2]) Актъ заключающій рѣшеніе дѣла называется *сиджилль*, а протоколъ — *махдаръ*.

Желательно, чтобы они присутствовали въ судебныхъ засѣданіяхъ [1]) и чтобы эти засѣданія происходили въ общедоступномъ для всѣхъ мѣстѣ, но не въ мечети, по мнѣнію Шафіи, хотя во многихъ мусульманскихъ странахъ эти засѣданія имѣютъ мѣсто въ притворахъ мечети.

Въ случаѣ необходимости дозволяется кадію назначить одного или нѣсколькихъ замѣстителей (*наибъ* [2]) которые должны удовлетворять тѣмъ же требованіямъ, которыя требуются отъ самаго кадія; они считаются отставленными коль скоро кадій, назначившій ихъ, перестаетъ исправлять свою должность. Далѣе кадій имѣетъ одного или нѣсколькихъ письмоводителей (*катибъ*), привратниковъ (*беввадъ*), камергеровъ (*хаджибъ*) и посланцевъ (*ресуль*), смотря по количеству процессовъ, потому что вообще между судьей и подсудными ему должно находиться возможно меньшее число лицъ. Какъ самому кадію, такъ всѣмъ этимъ служащимъ предписывается строжайшая справедливость и любезность въ отношеніи публики. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кадій назначаетъ для своего вразумлѣнія знающихъ людей (*сахибу-л-месаиль* [3]), а въ странахъ, гдѣ не говорятъ по арабски переводчиковъ (*терджуманъ*).

За основаніе своихъ рѣшеній кадій долженъ принять законъ (*шаръ*) т. е. Коранъ, Суннетъ или преданія о дѣйствіяхъ и словахъ пророка и Иджма т. е. единогласныя рѣшенія законовѣдцевъ и благочестивыхъ мужей первыхъ временъ ислама [4]). Далѣе онъ долженъ держаться рѣшеній (*фетва*) законовѣдцевъ, за которыми признается юридическій авторитетъ (*иджтигадъ*) высшій чѣмъ тотъ, которымъ онъ владѣетъ. Не требуется, чтобы онъ держался той школы (*мазгабъ*), къ которой онъ принадлежалъ первоначально, хотя мусульмане нашего времени считаютъ предосудительнымъ перемѣнить школу. Строго говоря, условіе, возложенное на кадія при его избраніи, чтобы онъ судилъ сообразно съ ученіемъ той или другой школы недѣйствительно и уничтожаетъ само избраніе его.

Кадію строго запрещается принимать подарки отъ лицъ веду-

---

[1]) Присутствіе этихъ лицъ въ засѣданіяхъ суда дало поводъ нѣкоторымъ англійскимъ путешественникамъ видѣть въ нихъ нѣчто въ родѣ присяжныхъ.

[2]) Общее правило въ мусульманскомъ государствѣ таково, что каждый чиновникъ долженъ по возможности самъ исполнять свою обязанность. Но кадію сверхъ того дозволяется, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, поручить своему товарищу выслушать свидѣтелей, которые должны быть допрошены въ мѣстѣ, находящемся внѣ его юрисдикціи. Этотъ обязанъ исполнить его порученіе и протоколъ, заключающій изложеніе предпринятаго разслѣдованія (называемый *китабъ хукмій,*) служитъ доказательствомъ въ гражданскихъ дѣлахъ. Въ случаѣ требованія онъ долженъ также объявить дѣйствительными рѣшенія другихъ кадіевъ, если они не противорѣчатъ закону.

[3]) Къ нимъ принадлежатъ раздѣлители (*касимъ*) наслѣдствъ.

[4]) Правило Корана сур. V 94 что законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, естественно потеряло въ наше время всякое практическое значеніе въ томъ, что касается Корана, Суннета и Иджма. Но при примѣненіи общихъ мѣропріятій внутренняго управленія, принимаемыхъ государемъ, кадій долженъ соблюдать еще это предписаніе.

щихъ у него процессъ [1]); желательно также, чтобы онъ не принималъ подарковъ отъ другихъ лицъ, такъ какъ онъ никогда не можетъ знать, будетъ ли у нихъ процессъ. Если же онъ не можетъ отказаться отъ подарковъ, то онъ долженъ отдарить за нихъ другими равными, или отдать ихъ въ государственную казну (*бейту-л-маль*). Когда случится процессъ, въ которомъ прямо или косвенно замѣшаны интересы самаго кадія, его родственниковъ, вольноотпущенниковъ или мукатебовъ, то кадій долженъ предоставить рѣшеніе его своему замѣстителю (*наибъ*). Равнымъ образомъ онъ не долженъ открывать засѣданія, если онъ думаетъ, что не будетъ въ состояніи спокойно и серьезно взвѣсить обстоятельства дѣла, напр. когда онъ томится голодомъ, жаждой, раздраженъ или во время сильной жары или холода.

Если дѣло достаточно разъяснено въ засѣданіи суда, то рѣшеніе должно быть постановлено тотчасъ, такъ какъ быстрота въ судебныхъ дѣлахъ по мнѣнію мусульманъ есть первѣйшее требованіе. Впрочемъ кадій можетъ также приказать сдѣлать болѣе точное разслѣдованіе, въ теченіи котораго онъ можетъ надлежащимъ образомъ отдохнуть въ засѣданіи.

Въ заключеніе должно замѣтить касательно обращенія со сторонами, что кадій обязанъ оказывать одинаковое почтеніе какъ истцу, такъ отвѣтчику, ему запрещается во время засѣданія сказать одной сторонѣ что либо, чего не могла бы слышать другая, или пользоваться гостепріимствомъ одной изъ нихъ, или оказать гостепріимство одной изъ сторонъ. Если въ одно время сойдутся многія лица, требующія правосудія, то первый явившійся долженъ быть отпущенъ прежде другихъ; но дѣла путешественниковъ, заключенныхъ въ тюрьму за долги и сиротъ (*ятимъ*) разбираются сперва.

Ни одно изъ учрежденій ислама не доказываетъ такъ ясно справедливость изреченія: „leges sine moribus vanae“ и ничто въ настоящее время такъ не противорѣчитъ выставленнымъ требованіямъ закона какъ правосудіе. Полная неспособность большинства кадіевъ соединяется съ самой безстыдной подкупностью, такъ что можно смѣло утверждать, что ретроградное движеніе мусульманскихъ странъ можетъ быть доказано тѣмъ, что обезпеченіе правосудія, которое есть первое условіе увеличенія общественнаго благосостоянія, почти нигдѣ не существуетъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя вполнѣ достовѣрными путешественниками, убѣждаютъ, что современные мусульманскіе государи, которыхъ первѣйшей обязанностью должна бы быть забота о правосудіи, ничѣмъ такъ не пренебрегаютъ какъ этой частью государственнаго управленія.

---

[1]) Кор. II 184.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Судопроизводство кадія.

Судопроизводство у мусульманъ особенно просто, такъ что не только нѣтъ опасности когда либо потерять процессъ у кадія вслѣдствіе несоблюденія судебныхъ требованій, но скорѣе можно сказать, что вообще не существуетъ такихъ судебныхъ требованій, которыя были бы обязательны для кадія, исключая нѣкоторыхъ положеній, касающихся ученія о доказательствахъ.

Кадій считаетъ излишней роскошью адвокатовъ, прокуроровъ и другихъ лицъ. Обыкновенно обѣ стороны являются лично предъ нимъ [1]) и должны сами изложить свои требованія и доказательства. Если представленный искъ несправедливъ, или кадію покажется, что отвѣтчикъ дурной человѣкъ, то кадій не только заставляетъ истца или отвѣтчика проиграть процессъ, но онъ можетъ сверхъ того дать ему, смотря по обстоятельствамъ дѣла, нѣсколько ударовъ кнутомъ въ видѣ тазира, чтобы удержать его въ другой разъ отъ начатія подобныхъ процессовъ. Наказаніе это приводится въ исполненіе тотчасъ въ видѣ немедленной экзекуціи безъ соблюденія какой либо формальности.

Кадій не знаетъ законныхъ сроковъ; дѣла должны быть рѣшаемы въ одномъ засѣданіи, такъ что долголѣтніе процессы неизвѣстны у мусульманъ. Для тѣхъ, которые главнымъ требованіемъ хорошаго правосудія считаютъ быстроту и отсутствіе проволочекъ, мусульманское судопроизводство должно показаться идеальнымъ въ этомъ отношеніи.

Письменное дѣлопроизводство совершенно исключено; во всѣхъ дѣлахъ какъ гражданскихъ, такъ уголовныхъ предписывается устное состязаніе въ засѣданіи суда.

Письменныя доказательства почти совсѣмъ не упоминаются законовѣдцами, такъ какъ они замѣчаютъ только, что подписанные акты

[1]) Но можно также уполномочить кого либо явиться за себя, исключая уголовныхъ дѣлъ. Въ этомъ случаѣ кадій всегда можетъ требовать личнаго предстательства. Въ отношеніи женщинъ желательно даже, чтобы во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ это допускается, онѣ являлись бы въ судъ въ лицѣ повѣреннаго. Но если присутствіе женщинъ, напр. какъ свидѣтельницъ, необходимо, или если онѣ не могутъ найти повѣреннаго, то онѣ могутъ явиться предъ кадіемъ безъ покрывала. Впрочемъ по мнѣнію Абу-Ханифы, появленіе предъ кадіемъ въ лицѣ повѣреннаго тогда только дозволяется, когда существуютъ законныя причины, препятствующія лично явиться, или когда жилище подсуднаго удалено отъ мѣстопребыванія кадія болѣе чѣмъ на три дня пути, или когда противная сторона объявитъ, что она не требуетъ личнаго присутствія отвѣтчика.

не имѣютъ никакой доказательной силы, пока то лицо, противъ котораго они приводятся, не признаетъ сперва предъ кадіемъ своей подписи. Понятіе о подлинныхъ актахъ совершенно чуждо мусульманскому праву [1]).

Поэтому доказательства (*бейинетъ*) ограничиваются собственно:

1) признаніемъ (*икраръ*),

2) свидѣтелями (*шагидъ*)

3) клятвой (*хильфъ* или *яминъ*).

Признаніе или, лучше сказать, подтвержденіе состоитъ въ томъ, что кто либо объявляетъ предъ кадіемъ, что другое лицо имѣетъ на него право (*хаккъ*), неразбирая состоитъ ли это право въ претензіи, а слѣдовательно будетъ гражданскаго характера, или въ томъ, что онъ тѣмъ или другимъ проступкомъ нанесъ другому ущербъ или обиду, такъ что это влечетъ за собою наказаніе.

Подобное признаніе можетъ быть сдѣлано только совершеннолѣтнимъ, владѣющимъ здравымъ разсудкомъ, при чемъ требуется чтобы признаніе было сдѣлано добровольно (*ихтіяръ* [2]). Это признаніе имѣетъ силу только въ отношеніи лица, которое его сдѣлало (*мукырръ* [3]), при чемъ признаніе должно быть сдѣлано въ отношеніи одного или нѣсколькихъ лицъ, не находящихся въ отсутствіи. Предметомъ признанія должна быть также опредѣленная вещь, хотя бы количество ея еще не опредѣлилось. Такъ напр. можно признаться предъ кадіемъ въ совершеніи того или другаго незаконнаго дѣянія, а вслѣдствіе того подлежать уплатѣ вознагражденія за ущербъ, хотя еще неизвѣстно въ какомъ количествѣ золотыхъ или серебрянныхъ монетъ опредѣлится вознагражденіе; но нельзя объявить, что кто либо долженъ другому вообще золотыя и серебряныя монеты безъ опредѣленія ихъ количества, безъ указанія обстоятельствъ или причины долга, изъ которыхъ хотя бы относительно обозначилось количество его.

Признаніе должно быть обставлено причинами и изложено обстоятельно, чтобы кто либо безосновательно не призналъ за собою права въ пользу другаго по легкомысленности, а также чтобы онъ не подвергалъ себя наказанію. Сверхъ того признаніе права другаго лица можетъ быть обставлено столькими условіями или ограниченіями, сколькими хотятъ.

Въ гражданскихъ дѣлахъ признаніе не можетъ быть взято на-

---

[1]) Единственное средство, имѣющееся сообразно съ мусульманскимъ правомъ, для гарантированія себя отъ могущаго быть непризнанія кѣмъ либо подписи заключается въ томъ, чтобы подписаніе акта происходило въ присутствіи свидѣтелей. Эти свидѣтели подписываютъ обыкновенно подобный актъ. Приложеніе печати равняется подписанію.

[2]) Когда признаніе касается имущественныхъ правъ, то должно еще имѣть правоспособность распоряжаться своимъ имуществомъ (*итлаку-т-тесарруфъ*).

[3]) Напротивъ лицо, непризнающее или противорѣчащее тому, чтобы другой имѣлъ на него какое либо право, или чтобы онъ совершилъ то или иное дѣяніе, называется *мункиръ*, а его дѣйствіе *инкяръ*.

задъ [1]), тѣмъ менѣе признаніе въ отношеніи проступковъ, влекущихъ за собою наказаніе, которое можетъ быть прощено противной стороной.

Признаніе же, сдѣланное въ отношеніи другихъ проступковъ, можетъ быть всегда и во всякое время взято назадъ безъ объявленія причинъ этого [2]).

Въ заключеніе запрещается, чтобы кто либо на смертномъ одрѣ посредствомъ признанія долговъ или вымышленныхъ обязательствъ распорядился бы болѣе чѣмъ одной третью своего имущества. Ханефиты для противодѣйствія этому постановили, что признаніе умирающимъ долга въ пользу одного изъ наслѣдниковъ ничтожно, развѣ только его сонаслѣдники согласятся на это впослѣдствіи; и что всякій долгъ, сдѣланный въ пользу кого бы то ни было, какъ бы основательна ни была причина его, при раздѣлѣ наслѣдства уплачивается послѣ уплаты всѣхъ другихъ долговъ, такъ что если оставшееся имущество недостаточно для покрытія изъ него всѣхъ долговъ, то раздѣлъ его между кредиторами производится не сообразно съ количествомъ долговъ, но кредиторъ, котораго претензія основана на признаніи, сдѣланномъ во время предсмертной болѣзни, не получаетъ ничего или только то, что останется послѣ удовлетворенія всѣхъ другихъ кредиторовъ.

Это постановленіе, которое слишкомъ много или слишкомъ мало приноситъ пользы, не принимается Шафіи.

Второй способъ доказательства есть показаніе свидѣтелей [3]).

Для дѣйствительности свидѣтельства *(шегадетъ)* въ искахъ требуется, чтобы свидѣтельствующій касательно чего либо узналъ то и удержалъ въ памяти, такъ чтобы онъ былъ въ состояніи сдѣлать о томъ надлежащее и ясное сообщеніе.

Абу Ханифа принимаетъ слово узнать въ смыслѣ видѣть, а потому онъ совсѣмъ не признаетъ за слѣпымъ правоспособности свидѣтельствовать. По мнѣнію же Шафіи требуется только, чтобы свидѣтельствующіе о чемъ либо узнали бы то лично, что возможно также въ отношеніи слѣпаго. Лицо, заявляющее что либо на основаніи словъ другаго, который узналъ то, не можетъ представить доказательства. Подобное лицо своимъ заявленіема можетъ только засвидѣтельствовать, что другой разсказалъ ему то-то, изъ чего никакъ не слѣдуетъ, чтобы первое лицо говорило правду. Самое дѣйствіе, что кто либо сдѣлалъ заявленіе о томъ или другомъ обстоятельствѣ, есть само по себѣ фактъ, который подлежитъ обыкновеннымъ правиламъ доказательства. Но въ случаяхъ, въ которыхъ полное личное узнаніе невозможно, какъ напр. при рожденіи дитяти или совоку-

---

[1]) Обратное взятіе признанія называется *руджу*.

[2]) Арабы выражаютъ то и другое говоря, что нельзя взять обратно признанія сдѣланнаго въ отношеніи правъ людей *(хакку-л-адемій)*, но что это допускается въ отношеніи правъ Бога *(хакку-ллахъ-теала)*.

[3]) Обязанность свидѣтельствовать по востребованію сообразно съ истиной основывается на Кор. II 282, 283; IV 134; V 11.

пленіи, допускаются свидѣтели, которые пріобрѣли свое знаніе изъ намековъ или публичныхъ слуховъ [1]).

Лица, которыя вслѣдствіе недостатка разсудка или довѣрія къ нимъ, не представляютъ достаточной гарантіи для того, чтобы кадій могъ основать на ихъ свидѣтельствѣ свое убѣжденіе или постановить приговоръ, не могутъ быть принимаемы свидѣтелями.

Къ этому разряду принадлежатъ: несовершеннолѣтніе, умалишенные, рабы, невѣрующіе [2]), еретики, свободномыслящіе, клеветники [3]) приговоренные къ наказанію и вообще люди дурнаго образа жизни *(фасикъ)*.

Тѣмъ менѣе можно явиться свидѣтелемъ въ дѣлѣ, въ которомъ имѣютъ какой либо интересъ въ томъ отношеніи, что высказавшись въ томъ или другомъ смыслѣ, можно пріобрѣсти какую либо выгоду или устранить нѣкоторый ущербъ или искъ, или же когда довѣріе къ кому либо подрывается выказаннымъ имъ расположеніемъ или непріязнію къ одной изъ сторонъ. На этомъ основаніи исключается показаніе родственниковъ въ восходящей и нисходящей линіяхъ, владѣльцевъ рабовъ, нанимателей слугъ, наемниковъ и компаньоновъ во всѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ замѣшаны интересы ихъ дѣтей, родителей, рабовъ, наемниковъ, нанимателей и компаньоновъ.

Показаніе родственниковъ въ восходящей и нисходящей линіяхъ принимается только въ дѣлахъ наслѣдства, раздѣленія оставшагося имущества, а по мнѣнію нѣкоторыхъ законовѣдцевъ, также въ отношеніи состоянія лицъ и семейныхъ отношеній, для узнанія которыхъ рѣдко можно употребить какой либо другой способъ доказательства.

Абу Ханифа запрещаетъ также свидѣтельство супруговъ въ отношеніе другъ друга. Но Шафіи не имѣетъ ничего противъ этого, если между ними не существуетъ общности имущества.

Для доказательства прелюбодѣянія требуется четверо свидѣтелей мущинъ [4]), тогда какъ въ другихъ проступкахъ достаточно двухъ свидѣтелей.

Гражданскія дѣла, къ которымъ приравнены джинаятъ, доказываются двумя свидѣтелями или однимъ мущиной и двумя женщинами [5]). Но Шафіи допускаетъ свидѣтельство женщинъ только въ имущественномъ правѣ, принимая въ тоже время, что свидѣтельство одного мущины вмѣстѣ съ клятвой истца составляютъ полное доказательство.

То, что не можетъ быть констатировано мущиной, какъ напр. рожденіе дитяти, можетъ быть засвидѣтельствовано, по мнѣнію Абу Ханифы, одной, а по мнѣнію Шафіи, четырьмя женщинами.

---

[1]) Если первоначальный свидѣтель по какой либо причинѣ (болѣзни, смерти, отсутствію) не можетъ явиться для дачи свидѣтельства, то онъ можетъ представить свое свидѣтельство при посредствѣ другаго лица, при чемъ эта передача свидѣтельства для ея дѣйствительности должна быть заявлена двумя свидѣтелями. Перев.

[2]) Абу Ханифа допускаетъ свидѣтельство зимміевъ другъ противъ друга; а Шафіи исключаетъ ихъ совсѣмъ.

[3]) Кор. XXIV 4.

[4]) Кор. IV 19.

[5]) Кор. II 282.

Въ одномъ только случаѣ свидѣтельство одного мущины достаточно, а именно при появленіи новой луны во время мѣсяцевъ Рамадана и Шевваля. Когда лицо достойное довѣрія объявитъ, что онъ видѣлъ новую луну, то это принимается за доказанное и тогда обязаны начать или прекратить постъ.

Кадій напоминаетъ свидѣтелямъ, прежде чѣмъ они приступятъ къ показаніямъ, о важности имѣющаго быть совершеннымъ дѣйствія. Они должны при заявленіи своемъ употребить выраженіе „*ашгаду*" я свидѣтельствую, а чтобы оно могло служить доказательствомъ, они должны быть единогласны въ своихъ заявленіяхъ касательно событія. Это единогласіе должно относиться ко времени, мѣсту и обстоятельствамъ событія, при чемъ абсолютное единогласіе, какъ невозможное, не требуется [1]).

Свидѣтели могутъ, прежде произнесенія приговора, отказаться отъ своихъ заявленій. Если послѣ приговора обнаружится, что они дали ложное свидѣтельство, то, не говоря уже о вознагражденіи за ущербъ, которое можетъ быть потребовано съ нихъ за это беззаконное дѣйствіе, они подвергаются еще тазиру [2]). Абу Ханифа полагаетъ, что самое лучшее въ подобномъ случаѣ выставить лжесвидѣтеля на показъ на рынкѣ или базарѣ, между тѣмъ какъ судебный служитель будетъ возвѣщать народу его преступленіе, предостерегая отъ него всякаго. Но его ученики вмѣстѣ съ Шафіи отдаютъ предпочтеніе бичеванію, за которымъ слѣдуетъ заключеніе въ тюрьму.

Когда отвѣтчикъ полагаетъ, что истецъ представилъ неправоспособнаго или ложнаго свидѣтеля, то онъ долженъ тотчасъ заявить объ этомъ и представить по требованію доказательство его неправоспособности или ложности, для чего кадій по его желанію долженъ смотря по обстоятельствамъ предоставить ему подходящій срокъ. Если онъ не можетъ доказать этого, то свидѣтель допускается. Но кадій можетъ также въ отношеніи неправоспособности свидѣтельствовать принять мѣры въ силу своей власти.

Клятва *(яминъ, хилфъ)* состоитъ въ томъ, что кто либо заявляетъ то или другое, призывая имя божіе [3]). Она должна быть принесена предъ кадіемъ въ засѣданіи суда и примѣняется единственно для подтвержденія предположенія, существующаго въ пользу одной изъ сторонъ. Для дѣйствительности ея требуется далѣе, чтобы принося-

---

[1]) Въ процессахъ, касающихся семейныхъ отношеній или наслѣдствъ, кадій долженъ для полнаго констатированія тождественности лицъ и состоянія спросить у свидѣтеля не только имена родителей истца, но также имена его обоихъ дѣдовъ и бабокъ.

[2]) Кор. II 177; IV 134; XXV 72; LXX 33.

[3]) Клятва священна, а клятвопреступленіе *(хинсъ)* есть большой грѣхъ, но лицо сдѣлавшее заявленіе или принесшее клятву добросовѣстно по заблужденію не подлежитъ отвѣтственности. Кор. II 225; III 71; XVI 93, 94, 96; XXXVIII 43. За легкомысленную клятву полагается какъ кеффаретъ: освобожденіе раба, насыщеніе или одѣяніе десяти бѣдныхъ, или постъ въ теченіи трехъ слѣдующихъ одинъ за другимъ дней. Кор. V 91.

щій клятву былъ совершеннолѣтнимъ, обладающимъ вполнѣ умственными способностями и не дѣйствовалъ подъ вліяніемъ принужденія, заблужденія или обмана.

По этому кадій можетъ сдѣлать клятву болѣе тяжелой, принудивъ клянущагося произнести не только *бисми-лляхи* (во имя Бога), но сверхъ того одинъ или нѣсколько атрибутовъ божіихъ *(сыфатъ)* напр. во имя Бога милосердаго *(бисми-лляхи аррахманъ)*. Равнымъ образомъ произнесеніе клятвы въ мечети или въ другомъ священномъ мѣстѣ, или же повтореніе ея (до 50 разъ какъ максимумъ [1]) считается отягощеніемъ ея.

Евреи должны клясться произнося: „во имя Бога, который ниспослалъ Моисею Тевратъ (пятикнижіе)“ а христіане говоря: „во имя Бога, который ниспослалъ Іисусу Инджиль (евангеліе [2])“.

За клятвопреступленіе равно какъ за лжесвидѣтельство полагается тазиръ.

Самый ходъ процесса происходитъ слѣдующимъ образомъ:

Вчинающій процессъ [3]), будетъ ли онъ истцомъ въ гражданскихъ или обвинителемъ въ уголовныхъ дѣлахъ, долженъ изложить предъ кадіемъ свой искъ или обвиненіе въ присутствіи отвѣтчика, который, будучи вызванъ по дѣлу, обязанъ явиться въ судъ. Затѣмъ кадій спрашиваетъ отвѣтчика—признаетъ ли онъ искъ? Если онъ признаетъ его, то это будетъ икраромъ и искъ признается. Если же отвѣтчикъ не признаетъ его, то истецъ долженъ тотчасъ представить своихъ свидѣтелей. Если свидѣтели находятся въ томъ же городѣ [4]), но не явились въ судъ, то кадій можетъ дать истцу самое большое три дня отсрочки для представленія свидѣтелей, а отвѣтчикъ долженъ представить поручительство *(кефалетъ)* въ томъ, что онъ снова явится въ назначенный для этого день.

Если истецъ не можетъ представить требуемыхъ закономъ свидѣтелей, то онъ можетъ потребовать, чтобы отвѣтчикъ принесъ клятву, что онъ ему недолженъ ничего. Если отвѣтчикъ принесетъ такую клятву, то искъ прекращается; если же онъ откажется принести клятву, то искъ признается, по мнѣнію Абу Ханифы, безусловно, а по мнѣнію Шафіи въ томъ случаѣ, когда истецъ пополнитъ клятвой недостаточность своего доказательства.

---

[1]) Этотъ максимумъ имѣетъ мѣсто только тогда, когда кто либо обвиняетъ другаго, что онъ нанесъ ему рану и не можетъ доказать этого законнымъ образомъ, хотя противъ отвѣтчика существуетъ сильное предубѣжденіе.

[2]) Клятва посредствомъ другихъ лицъ или вещей въ процессахъ недѣйствительна, хотя въ самомъ Коранѣ встрѣчаются клятвы посредствомъ не одушевленныхъ вещей. Ср. Кор. LI 1; LII 1; LIII 1; LXVIII 1; LXXIV 35—37.

[3]) Онъ называется *муддаи*, а отвѣтчикъ *муддаа алейги*.

[4]) Если свидѣтели живутъ не въ городѣ, но въ области юрисдикціи кадія, то смотря по обстоятельствамъ можетъ быть данъ также подходящій срокъ, который вполнѣ зависитъ отъ благоусмотрѣнія кадія. Если должны быть выслушаны свидѣтели, живущіе въ области юрисдикціи другаго кадія, то должно прибѣгнуть къ письменному требованію о допросѣ ихъ (см. выше).

Въ уголовныхъ искахъ (кромѣ джинаятъ) отъ отвѣтчика не требуется клятвы. Если въ подобномъ искѣ не будетъ представлено доказательства, а отвѣтчикъ отрицаетъ его, то онъ объявляется свободнымъ отъ обвиненія. Но при обвиненіи въ воровствѣ отвѣтчикъ долженъ, при недостаточности доказательства, подтвердить свою невинность обыкновеннымъ образомъ клятвой. При отказѣ отъ клятвы, онъ долженъ возвратить украденный предметъ или уплатить цѣнность его, но онъ освобождается отъ наказанія *(хаддъ)*. Подобнымъ же образомъ если кто либо, будучи обвиненъ бездоказательно въ проступкѣ джинаетъ, отказывается принести клятву, то онъ подвергается діету, а не кысасу.

Искъ долженъ быть опредѣленнымъ. Движимыя вещи, составляющія предметъ иска, должны быть представлены кадію, чтобы онѣ находились на лицо во время процесса, а въ противномъ случаѣ онѣ должны быть описаны обстоятельно. Что же касается недвижимыхъ имуществъ, то ихъ положеніе, границы и величина, или когда дѣло идетъ о долгѣ, то количество его, должны быть опредѣлены точнымъ образомъ и кадій имѣетъ также право приступить къ ихъ судебной оцѣнкѣ.

Искъ, доказанный въ отношеніи одной части, и не доказанный касательно другой, принимается относительно доказанной части и отвергается въ отношеніи другой. Если будетъ доказано болѣе требуемаго, то признается только то, что требуется, а не все доказанное.

Послѣ того какъ истецъ представилъ доказательство, подтверждающее его искъ, отвѣтчикъ вмѣсто того, чтобы ограничиться простымъ непризнаніемъ, можетъ посредствомъ противоположнаго доказательства лишить силы доказательство истца, или сослаться противъ заявленнаго требованія на другіе факты не приведенные истцомъ. Въ такомъ случаѣ отвѣтчикъ подлежитъ тѣмъ же предписаніямъ, которыя установлены для истца, слѣдуя правилу: reus excipiendo fit actor.

Наконецъ кадій долженъ постоянно въ теченіи процесса имѣть въ виду, что всякій кто ссылается на какой либо фактъ, при непризнаніи его противной стороной, долженъ представить доказательство его, что отрицательное доказательство никогда не можетъ быть потребовано à priori и что предполагается, что каждый дѣйствовалъ добросовѣстно. Подобно тому какъ природное состояніе человѣка есть свобода, должно предполагать, что всякое юридическое дѣйствіе законно и что всякая вещь находится въ полномъ и неограниченномъ владѣніи.

Если истецъ и отвѣтчикъ одинаково доказали свое право на извѣстный предметъ, то искъ, по мнѣнію Шафіи, долженъ быть прекращенъ, а предметъ долженъ остаться во владѣніи того лица которое имъ владѣло, такъ какъ владѣніе предполагаетъ всегда законность его. Абу Ханифа требуетъ, чтобы предметъ спора въ подобномъ случаѣ былъ раздѣленъ, а когда это невозможно, то чтобы онъ былъ объявленъ общимъ достояніемъ обѣихъ тяжущихся сторонъ.

Отвѣтчикъ можетъ, въ случаѣ препятствія явиться предъ кадіемъ [1]), послать повѣреннаго; равно какъ истецъ можетъ предъявить свой искъ черезъ повѣреннаго. Если отвѣтчикъ не явится лично и не пришлетъ повѣреннаго, то искъ признается, если его отсутствіе не имѣетъ законной причины. Но кадій можетъ, въ случаѣ переѣзда отвѣтчика въ другое мѣсто, отобрать отъ него показаніе черезъ своего товарища въ томъ мѣстѣ, а если то мѣсто находится близко и подъ его юрисдикціей, то онъ можетъ принудить его явиться. Если отвѣтчикъ имѣетъ уважительную причину неявиться, хотя онъ находится въ томъ мѣстѣ, то кадій долженъ дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами; между тѣмъ какъ въ отношеніи безвѣстно отсутствующаго *(мафкудъ)* кадій долженъ назначить попечителя надъ оставшимся имуществомъ, а затѣмъ онъ дѣйствуетъ сообразно съ вышеизложеннымъ.

---

[1]) Лицо присутствующее въ засѣданіи суда или находящееся въ томъ же мѣстѣ называется *хадыръ*, а отсутствующее — *гаибъ*. Выше была указана разница существующая между *гаибъ* и *мафкудъ*.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

О военномъ дѣлѣ.

Абу Шудра стр. 39—41; Кейзеръ стр. 344—360; Абу Исхакъ аш-Ширази стр. 287—300; Гидаетъ II стр. 140—225; 247—256; Маверди стр. 57—107, 217—272; Фатави II стр. 266—357; Кудури стр. 127—133; W. W. Hunter: The Indian Musalmans, London 1872; Ленъ стр. 93 и 529—556; Кремеръ: Culturgeschichte I стр. 203—255; 410—415 и 432—437.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

О войнѣ противъ невѣрующихъ *(джигадъ* [1]*)*.

По представленію мусульманъ земля раздѣлена на двѣ враждебныя другъ другу части, которыя находятся въ непрекращающейся взаимной распрѣ, а именно: на область вѣрующихъ, называющуюся *дару-л-исламъ,* и область невѣрующихъ, называющуюся *дару-л-харбъ*, т. е. область войны. Первая обнимаетъ весь мусульманскій міръ и состоитъ подъ охраной Аллаха, который управляетъ черезъ посредство своего намѣстника, имама.

Къ этой области въ обширномъ смыслѣ причисляются также тѣ земли, которыя хотя населены невѣрующими, но платятъ подать мусульманскому государству и которыя поэтому называются *дару-с-сульхъ* мирной областью. Все же что лежитъ внѣ ея принадлежитъ къ дару-л-харбъ; мусульманское право не имѣетъ тамъ силы и главной заботой мусульманскаго государя должно быть веденіе джигада, чтобы покорить эту область и такимъ образомъ распространить исламъ [2]).

---

[1]) Эта война называется также войной на пути божіемъ *(фи себили-ллахъ)*. Предписанія, касающіяся этихъ войнъ, часто излагаются въ главѣ подъ именемъ *сіёръ* (мн. отъ *сиретъ)*, что значитъ установленія (собственно значитъ образъ дѣйствія въ отношеніи невѣрующихъ). Въ европейскихъ сочиненіяхъ эта война называется обыкновенно священной войной.

[2]) Кор. II 186—191, 212—215, 245; IV 76, 78, 86, 91, 93; V 39; VIII 40, 48, 62; IX 4—14, 20, 29, 74; XVI 111; XXII 77; XLVII 4, 5, 22; XLVIII 16;

Веденіе этой войны есть обязанность, лежащая на мусульманскомъ государствѣ, а не на вѣрующихъ индивидуально [1]) при чемъ каждый мусульманинъ обязанъ въ частности содѣйствовать государству въ исполненіи этой обязанности. Отсюда вытекаетъ какъ слѣдствіе, что никто не можетъ начать священной войны безъ предварительнаго соизволенія имама, такъ какъ онъ одинъ можетъ судить объ истинныхъ потребностяхъ государства; это соизволеніе тогда только не требуется, когда жители пограничной области должны защищаться отъ нападеній своихъ невѣрующихъ сосѣдей [2]).

Другое слѣдствіе, вытекающее изъ этого правила, есть то, что хотя вѣрующіе должны пребывать среди невѣрующихъ сколь возможно меньшее время [3]), но каждому мусульманину индивидуально не запрещено время отъ времени отправляться въ непріятельскую страну для торговли или чего либо другаго, и что на оборотъ невѣрующіе на подобномъ же основаніи могутъ пребывать въ области ислама. Недозволяется только подъ видомъ торговли снабжать невѣрующихъ оружіемъ и другими военными снарядами.

Обязанность принять въ случаѣ надобности участіе въ священной войнѣ лежитъ на каждомъ совершеннолѣтнемъ и свободномъ мусульманинѣ [4]). Отъ нея освобождены: женщины, дѣти, больные, умалишенные, увѣчные и лица, неимѣющія достаточно средствъ содержать свое семейство во время отсутствія или уплатить свои долги [5]). Но въ случаѣ нападенія невѣрующихъ или недостаточности бойцовъ всѣ эти изъятія и исключенія прекращаются и каждый долженъ принять участіе въ защитѣ. Въ этомъ случаѣ дозволяется даже принимать въ войско отряды невѣрующихъ [6]), при чемъ заключенные съ ними договоры не могутъ быть нарушены. Употребленіе невѣрующихъ путеводителей въ непріятельской землѣ всегда дозволяется.

Бѣдствія, испытанныя въ священной войнѣ, и полученныя раны засчитываются вѣрующему какъ особенная заслуга [7]); между тѣмъ какъ павшіе въ битвѣ съ невѣрующими признаются мучениками за дѣло ислама и тотчасъ становятся участниками райскихъ на-

---

LVIII 6; LXVI 9. Между тѣмъ противоположный принципъ признается въ Кор. II 257; V 53. Въ древнемъ римскомъ правѣ встрѣчается также понятіе, что лица находящіяся внѣ государственнаго союза т. е. чужеземцы разсматриваются какъ вполнѣ безправныя и сами по себѣ враждебныя существа. Adversus hostes aeterna auctoritas, читается въ XII таб.

[1]) Кор. IX 123. Обязанность лежащая на государствѣ, а на индивидуумахъ только какъ на членахъ его, называется *фарду-л-кифаетъ;* а обязательства, которыя каждый индивидуумъ долженъ исполнять за самаго себя называются *фарду-л-айнъ.*

[2]) Кор. IX 124; XXII 40.

[3]) Кор. III 27, 114—116; IV 91; V 56, 62, 63, 83; XXIII 96; LX 1, 2, 7—9, 13. Родственные узы даже между вѣрующими и невѣрующими не столь сильны. Кор. IX 23; 114; XI 47, 48; LX 3, 4.

[4]) Кор. IX 39—41, 45, 82—84, 87—89, 94—97; XLVII 23; XLIX 15.

[5]) Кор. IV 100; IX 92, 93; XLVIII 17.

[6]) Вообще это средство отвергается. Кор. IV 143.

[7]) Кор. IX 122; XLVII 5; LVII 10; LX 4.

слажденій [1]). По этой причинѣ ихъ не обмываютъ сперва, а кладутъ въ могилу въ томъ видѣ, въ какомъ они пали; у шафіитовъ даже не молятся при ихъ погребеніи. Участіе въ морской войнѣ противъ невѣрующихъ считается по возможности заслуживающимъ еще большей награды, чѣмъ принятіе участія въ сухопутной войнѣ.

Различается два разряда воюющихъ: постоянное войско т. е. солдаты по обязанности *(муртазикатъ)* и добровольцы *(мутетавваватъ)*. Оба эти разряда должны каждый составлять отдѣльный корпусъ подъ начальствомъ особаго вождя. Кромѣ того постоянное войско содержится изъ другой части государственныхъ доходовъ чѣмъ добровольцы, а именно изъ *фей* т. е. тѣхъ доходовъ, которые доставляютъ невѣрующіе или что взято у нихъ не на войнѣ напр. вносимыхъ ими налоговъ и податей; тогда какъ для добровольцевъ назначается, какъ уже это указано выше, одна часть зеката. Добровольцы не получаютъ также части въ добычѣ *(ганиметъ)*, имѣющей быть пріобрѣтенной на войнѣ. Между тѣмъ многіе изъ ханефитскихъ законовѣдцевъ отвергаютъ это различіе.

Начальникомъ въ священной войнѣ бываетъ самъ государь, или одинъ изъ губернаторовъ пограничныхъ провинцій, или спеціально назначенное для этого лицо. Такой военачальникъ можетъ быть облеченъ ограниченной или неограниченной властью. Въ первомъ случаѣ кругъ его дѣйствій ограничивается управленіемъ войска и предводительствомъ его на войнѣ; а во второмъ онъ можетъ сверхъ того раздѣлить пріобрѣтенную на войнѣ добычу *(ганиметъ)*, заключать договоры *(акду-з-зиммметъ)* съ невѣрующими, желающими покориться, и согласиться на перемиріе *(гуднетъ)* съ ними.

Священная война должна быть ведена со всѣми невѣрующими, живущими въ непріятельской землѣ *(дару-л-харбъ)*.

Если какой либо невѣрующій народъ не имѣетъ еще понятія объ исламѣ, то должно сперва возвѣстить ему истины этой религіи и чудеса, совершенныя пророкомъ [2]); затѣмъ должно потребовать отъ нихъ, чтобы они отказались отъ своихъ заблужденій и приняли истинную религію; когда же они откажутся отъ этого, то должно потребовать, чтобы они покорились мусульманамъ и платили поголовную подать *(джизъятъ)*, за что они сохраняютъ свою религію [3]).

---

[1]) Кор. II 149, 215; III 151, 163—165, 194; IX 52, 89, 90, 112; XLII 7.

[2]) Кор. II 19; XVI 126; XVII 16; XXVI 208, 209; XXVIII 59.

[3]) Невѣрующему народу дозволяется сохранить свою религію, когда онъ принадлежитъ къ такъ называемымъ *кафиръ китаби* т. е. имѣющимъ откровеніе. Эти невѣрующіе называются также людьми признающими откровенную религію *(динъ семави)* и къ нимъ принадлежатъ: евреи *(ягудъ)*, христіане *(насара)* и сабейцы *(саби)*. Евреи слѣдуютъ откровенію Моисея, христіане—откровенію Іисуса, а сабейцы—откровенію Ноя. Огнепоклонники *(маджусъ)* не имѣютъ откровенной религіи, но несмотря на то сравнены съ евреями и христіанами въ отношеніи поголовной подати, хотя впрочемъ мусульмане не могутъ вступать въ бракъ съ ихъ женщинами, ни ѣсть мяса заколотыхъ ими животныхъ. Что же касается діета, слѣдующаго за убіеніе огнепоклонника, то смотри выше. Сравни также Хвольсона: Die Ssabier und der Ssabismus, Petersburg 1856. Идолопоклонники собственно

Шафіиты придаютъ такое значеніе этому приглашенію принять исламъ *(давстъ)*, что они считаютъ военачальника, начавшаго священную войну безъ него, отвѣтственнымъ за кровь *(діетъ)* убитыхъ враговъ [1]). Ханефиты же, хотя признаютъ подобное приглашеніе желательнымъ, но не считаютъ его обязательнымъ, главнымъ образомъ потому, что въ Коранѣ всѣ народы призываются къ принятію ислама и потому что эта книга проникла ко всѣмъ народамъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ племенъ, такъ что можно предположить, что это было достаточнымъ увѣщаніемъ.

Существуетъ множество предписаній касательно того, какимъ образомъ военачальникъ долженъ исполнить свою задачу, но большая часть этихъ предписаній имѣетъ нравственный характеръ. Такъ ему предписывается быть предусмотрительнымъ, запрещается рисковать сраженіемъ, если онъ не убѣдился, что шансы въ его пользу.

Въ сраженіи онъ долженъ быть образцомъ храбрости для своихъ подчиненныхъ. Онъ долженъ содѣйствовать имъ совѣтомъ и дѣломъ, поддерживать всѣми средствами ихъ мужество, прибѣгая въ случаѣ нужды къ ложнымъ сообщеніямъ касательно силы врага. Онъ долженъ устранять всѣ споры и ссоры въ войскѣ [2]), наказывать проступки, соблюдать дисциплину, а главнымъ образомъ препятствовать подчиненнымъ, когда войско выступило въ лагерь, заниматься дѣлами, которыя могли бы привести ихъ къ забвенію войны, каковы напр. земледѣліе или торговля.

Подчиненные должны прежде всего повиноваться [3]) даннымъ имъ приказаніямъ, а главнымъ образомъ не удерживать ничего изъ добычи *(ганиметъ)*, такъ какъ побудительной причиной ихъ дѣйствій должна быть религіозная ревность, а не желаніе добычи. Они должны воевать съ врагами, не разбирая лицъ [4]) т. е. еслибы они неожиданно встрѣтили среди враговъ друзей или родственниковъ, они не должны щадить ихъ болѣе чѣмъ другихъ и обязаны примѣнять къ нимъ тоже военное право какъ и къ другимъ. Но мусульманинъ не можетъ напасть или сражаться со своимъ отцомъ, развѣ только для собственной защиты.

Въ началѣ войнъ, веденныхъ Мухаммедомъ, каждый мусульманинъ долженъ былъ противостоять десяти невѣрующимъ. Но позже это число было понижено Аллахомъ до двухъ [5]). Это предписаніе считается многими ханефитами въ настоящее время необязательнымъ.

По примѣру войска, которымъ предводительствовалъ пророкъ и его друзья, дозволяется солдатамъ обозначать себя особенными знач-

---

мушрикъ т. е. придающіе Богу товарищей, называются въ противоположность упомянутымъ *кафиръ харби* т. е. невѣрующими подлежащими войнѣ. Кор. II 59; V 73; IX 28, 29; XXII 17; XXIX 45.

[1]) Кор. III 19; XVII 16; XXVI 208, 209; XXVIII 59.

[2]) Кор. XLIX 9.

[3]) Кор. IX 48.

[4]) Кор. II 247; III 149; VIII 15, 16, 47; XXXIII 16.

[5]) Кор. VIII 66, 67.

ками напр. выборомъ бѣлой лошади для ѣзды. Лицо, извѣстное своей храбростью, по мнѣнію Шафіи, можетъ вызывать другаго изъ непріятельскаго войска на поединокъ, во время котораго слѣдуетъ соблюдать сдѣланный уговоръ. Но военачальникъ никогда не можетъ вступать въ поединокъ; а Абу Ханифа считаетъ вообще поединки недозволенными.

Непріятельскіе воины могутъ быть убиваемы какъ во время сраженія, такъ послѣ него во время бѣгства [1]); но запрещается мучить ихъ безъ нужды. Женщины, дѣти, больные, старики и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, монахи, исповѣдующіе одну изъ откровенныхъ религій, не могутъ быть убиваемы, развѣ только тогда, когда они фактически принимали участіе въ войнѣ; они должны быть взяты военноплѣнными и обращены въ рабство. Нѣкоторые шафіиты дозволяютъ убивать также больныхъ и стариковъ мужескаго пола; если же дѣло идетъ о язычникахъ, то по мнѣнію Шафіи, всѣ лица этихъ разрядовъ должны быть убиваемы; но Абу Ханифа въ этомъ случаѣ запрещаетъ также убіеніе женщинъ и дѣтей.

Что касается военноплѣнныхъ могущихъ сражаться, то имаму предоставляется на выборъ [2]), смотря потому чего требуютъ интересы мусульманскаго государства: убить ихъ, или отпустить на волю [3]), или обратить въ рабство, или обмѣнять ихъ на выкупную сумму *(фида)* или на военноплѣнныхъ мусульманъ. Когда военноплѣнные пріймутъ исламъ, то они не могутъ быть убиты [4]).

Невѣрующіе, павшіе на войнѣ, должны быть погребены, но безъ почестей и не по мусульманскому образу. Разумѣется, надъ ними не совершается молитва [5]).

Невѣрующій, который обратится въ исламъ послѣ открытія военныхъ дѣйствій, но прежде чѣмъ онъ попадетъ въ руки мусульманъ, сохраняетъ свое имущество, жизнь и семейство [6]), хотя бы это обращеніе имѣло мѣсто въ то время, когда подобное лицо находилось въ стѣсненномъ положеніи, такъ что его переходъ въ исламъ не можетъ быть названъ добровольнымъ [7]). Но его недвижимыя имущества, по мнѣнію Абу Ханифы, дѣлаются достояніемъ государства и государь распоряжается ими равно какъ другими недвижимыми имуществами въ завоеванной странѣ.

Невѣрующій, который перешелъ къ мусульманамъ, желая получить помощь противъ своихъ единовѣрцевъ [8]), или который получилъ въ мусульманскомъ войскѣ отъ одного изъ воиновъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, *аманъ* т. е. обѣщаніе безопасности для

---

[1]) Кор. IV 105.
[2]) Кор. XLVII 5.
[3]) Абу Ханифа запрещаетъ освобожденіе военноплѣнныхъ безъ выкупа.
[4]) Кор. VIII 71.
[5]) Кор. IX 85.
[6]) Т. е. его жена и несовершеннолѣтніе дѣти. Что же касается совершеннолѣтнихъ дѣтей, то обращеніе отца не приноситъ имъ никакой пользы.
[7]) Кор. II 188, 189; VIII 39; IX 5, 11.
[8]) Кор. IV 92.

себя и своего имущества, не можетъ быть убитъ [1]). Если лицо, давшее ему аманъ, не имѣло на то права, то должно дать невѣрующему нѣкоторый срокъ, чтобы онъ могъ вернуться къ своимъ, послѣ того какъ ему будетъ объявлено о недѣйствительности даннаго амана.

Дозволяется употреблять всевозможнаго рода оружіе и осадныя орудія, военныя хитрости, даже опустошать города и деревни, разрушать сады и прерывать водопроводы, если это должно ускорить подчиненіе врага; самъ пророкъ употреблялъ всѣ эти вспомогательныя средства въ своихъ войнахъ съ арабами язычниками [2]).

Воины могутъ требовать въ непріятельской землѣ корма для себя, своихъ верховыхъ и вьючныхъ животныхъ съ тѣмъ, что употребленныя подобнымъ образомъ вещи не будутъ засчитаны имъ при раздѣлѣ добычи *(ганиметъ)*. Но если они пойдутъ дальше и собственной властью возьмутъ у жителей что либо другое, не припося его къ военачальнику для раздѣла, то при окончательномъ раздѣлѣ добычи эти вещи засчитываются имъ. Тѣмъ менѣе можетъ кто либо совершить совокупленіе съ одной изъ взятыхъ въ добычу женщинъ прежде, чѣмъ эта женщина будетъ отдана ему въ рабство; когда же супругъ ея взятъ вмѣстѣ въ плѣнъ и обращенъ въ рабство, то совокупленіе съ ней запрещается даже. Въ подобномъ случаѣ бракъ невѣрующаго не расторгается, но подлежитъ тѣмъ же правиламъ какъ браки рабовъ.

Недвижимыя имущества въ завоеванныхъ силою областяхъ, по мнѣнію Абу Ханифы, дѣлаются достояніемъ государства и имамъ можетъ раздѣлить ихъ между завоевателями, или обратить ихъ въ вакфъ въ пользу той страны, при чемъ земля подлежитъ въ послѣднемъ случаѣ хараджу. Шафіи же считаетъ ихъ добычей подобно движимымъ имуществамъ. Всякій, убившій врага, имѣетъ право, по мнѣнію Шафіи на его вооруженіе *(салабъ)*, но значеніе этого выраженія довольно неопредѣленно [3]). Всѣ другія движимыя имущества врага должны быть доставлены военачальнику какъ добыча *(ганиметъ)*. Раздѣлъ этой добычи долженъ происходить, по мнѣнію Абу Ханифы, когда войско снова возвратится въ коренную мусульманскую область, но Шафіи допускаетъ раздѣлъ ея тотчасъ послѣ сраженія. Четыре пятыхъ добычи приходится на долю тѣхъ, которые участвовали въ сраженіи, насколько они принадлежатъ къ постоянному войску, въ такомъ размѣрѣ, что конный, хотя бы онъ потерялъ свою лошадь или верблюда, получаетъ втрое болѣе противъ пѣшаго [4]). Тѣ, которые не принадлежатъ къ разряду закон-

---

[1]) Кор. IX 6.

[2]) Кор. IX 2, 5; LIX 5. Постановленіе, что нельзя вести войну въ теченіи священныхъ мѣсяцевъ, было въ послѣдствіи взято назадъ. Сравни Кор. II 190, 214; IX 36.

[3]) По объясненію законовѣдцевъ подъ именемъ салабъ разумѣется одежда, оружіе, лошадь врага и другія вещи, находящіяся на немъ или на его лошади. *Перев.*

[4]) Абу Ханифа впрочемъ полагаетъ, что конному слѣдуетъ дать только вдвое болѣе противъ пѣшаго. *Перев.*

ныхъ воиновъ т. е. несовершеннолѣтніе, несвободные, не обладающіе вполнѣ разсудкомъ и не мусульмане получаютъ, хотя бы они принадлежали къ постоянному войску, не опредѣленную часть добычи, а вознагражденіе *(тенфиль)* изъ государственной казны, сообразно съ оказанными заслугами. Остающаяся пятая доля дѣлится между государственной казной, бену-Гашимъ и бену-л-Мутталибъ т. е. родственниками пророка съ ихъ потомками, сиротами, бѣдными и путешественниками [1]). Лица послѣднихъ четырехъ разрядовъ имѣютъ также всѣ вмѣстѣ право на одну пятую часть фейя, а остальныя четыре пятыхъ поступаютъ въ государственную казну.

Если возьмутъ въ добычу вещи, которыя запрещены мусульманамъ или по крайней мѣрѣ безполезны каковы: свиньи, музыкальные инструменты, игральные кости или библіи, то онѣ не поступаютъ въ раздѣлъ, а уничтожаются или дѣлаются негодными къ употребленію.

Сверхъ того дозволяется, въ случаѣ заключенія капитуляціи *(сульхъ)* съ врагомъ, уклониться отъ соблюденія предписаній касающихся добычи и военноплѣнныхъ, когда это уклоненіе будетъ въ интересахъ мусульманъ; въ этомъ случаѣ можно даже за уплату опредѣленной подати оставить народъ, съ которымъ стали воевать, собственникомъ земли и предоставить ему нѣкоторую долю самоуправленія. Подать эта, носящая имя хараджа прекращается съ принятіемъ ислама, и такимъ образомъ она лежитъ на лицахъ, а не на землѣ.

Добыча вслѣдствіе раздѣла дѣлается собственностью того, кто получилъ ее. Но существуетъ разногласіе въ отношеніи вопроса: составляетъ ли взятое невѣрующими у мусульманъ въ добычу законную ихъ собственность или нѣтъ? Абу Ханифа полагаетъ, что подобныя имущества всегда остаются принадлежащими прежнимъ мусульманскимъ владѣльцамъ, такъ что они въ случаѣ обратнаго отнятія ихъ не трактуются какъ добыча, а возвращаются имѣющимъ на нихъ право. Шафіи же допускаетъ переходъ права собственности на нихъ къ невѣрующимъ и разсматриваетъ эти имущества при обратномъ отнятіи ихъ какъ добычу за исключеніемъ того случая, когда они отняты обратно, прежде чѣмъ они будутъ раздѣлены между воинами непріятельскаго войска. Далѣе невѣрующіе не могутъ взятіемъ въ плѣнъ обратить свободнаго мусульманина въ раба, такъ что подобное лицо, въ случаѣ обратнаго завоеванія страны своими единовѣрцами или бѣгства изъ плѣна, принимается всегда по праву возврата какъ свободный.

Священная война противъ извѣстнаго народа прекращается юридически, коль скоро онъ пріиметъ исламъ. Онъ вступаетъ тогда въ тоже состояніе, въ которомъ находятся его недавніе противники и подлежитъ тѣмъ же обязательствамъ какъ они. Земля, населенная

---

[1]) Кор. VIII 42; LIX 7. Предписанія Корана LIX 6 и 8 въ настоящее время потеряли всякое практическое значеніе.

подобнымъ народомъ, остается его собственностью и становится дару-л-исламомъ.

Напротивъ того если какой либо народъ, упорствующій въ своемъ невѣріи, будетъ побѣжденъ мусульманами, то онъ въ совокупности подвергается тѣмъ же правиламъ, которыя установлены въ отношеніи отдѣльныхъ противниковъ ислама [1]). Но Абу Ханифа дозволяетъ оставить недвижимыя имущества владѣльцамъ ихъ за уплату хараджа, если они принадлежатъ къ кафиръ китаби. Движимыя же имущества во всякомъ случаѣ обращаются въ добычу.

Какъ было уже выше мимоходомъ указано, если невѣрующій народъ исповѣдуетъ откровенную религію, государь можетъ прежде его покоренія заключить съ нимъ договоръ о подчиненіи *(сульхъ* или *акду-з-зимметъ)*, въ силу котораго онъ получаетъ охрану *(аманъ)* своихъ особъ и имуществъ и становится частью мусульманскаго государства [2]). Подобнымъ образомъ присоединенная область называется *дару-с-сульхъ* и поступаетъ совокупно съ жителями въ нѣкотораго рода среднее состояніе. Послѣдніе, называемые *зимміями*, могутъ исповѣдывать свою религію и пользуются участью, которая въ нашихъ глазахъ довольно сносна, а во всякомъ случаѣ благопріятно отличается отъ тѣхъ угнетеній и вымогательствъ, которымъ въ средніе вѣка подвергались не только невѣрующіе, но даже неправовѣрные подъ управленіемъ христіанъ [3]).

Зимміевъ соединяютъ по возможности въ отдѣльныхъ кварталахъ подъ начальствомъ ихъ собственныхъ старѣйшинъ; сдѣлки ихъ между собою регулируются ихъ собственными обычаями, такъ что только въ уголовныхъ дѣлахъ и въ сдѣлкахъ съ мусульманами они подчинены закону ислама.

Бракъ съ вѣрующими женщинами и обладаніе вѣрующими рабами запрещаются; между тѣмъ какъ въ своемъ одѣяніи они отличаются тѣмъ, что носятъ родъ пояса *(зуннаръ)* и желтую заплату *(гіяръ)*. Они не могутъ ѣздить верхомъ на лошадяхъ, а на ослахъ или мулахъ; въ собраніяхъ они не могутъ занимать почетнаго мѣста, ни привѣтствовать первыми мусульманъ, но должны почтительно уступать имъ дорогу, они не могутъ возводить домовъ своихъ выше домовъ вѣрующихъ.

Далѣе зимміямъ запрещается совершать публично дѣйствія, которыя могутъ скандализовать ихъ повелителей какъ то: пить вино, бить въ трещотку *(накусъ* [4]*)* или читать громогласно библію. Старыя церкви и синагоги могутъ оставаться, но новыя не могутъ быть строены.

---

[1]) Кор. XLVII 4, 5.

[2]) Кор. VIII 63; IX 29.

[3]) Сравни касательно юридическаго состоянія зимміевъ фетву, помѣщенную Belin'омъ въ Journal Asiatique 4-eme Série (1851 и 1852 г.) т. XVIII и XIX стр. 417 и 97, а также Кремера: Culturgeschichte II стр. 162.

[4]) Трещотки употребляются на востокѣ вмѣсто колоколовъ, которые запрещены. *Перев.*

Поголовная подать *(джизъетъ)* зимміевъ должна быть уплачиваема каждымъ совершеннолѣтнимъ, свободнымъ мущиной, пользующимся своими умственными способностями [1]). Абу Ханифа вполнѣ освобождаетъ нуждающихся отъ уплаты ея.

Населеніе раздѣляется въ отношеніи этой подати на три класса; къ первому принадлежатъ самые достаточные, ко второму — люди средняго состоянія и къ третьему—бѣдные; эти классы облагаются по четыре, по два и одному динару, взимаемыхъ съ подлежащихъ лицъ въ теченіи луннаго года [2]). Невѣрующіе изъ непокоренной еще страны, пребывающіе временно въ мусульманскомъ государствѣ должны платить эту подать коль скоро пребываніе ихъ продолжится одинъ годъ или болѣе.

Если зиммій пріиметъ исламъ, то всѣ изложенныя здѣсь обязательства естественно прекращаются въ отношеніи него, и ему прощается даже, по мнѣнію Абу Ханифы, невнесенная еще имъ подать.

Въ странѣ, обращенной въ дару-с-сульхъ, земля составляетъ собственность государства, но предоставляется обитателямъ ея въ наслѣдственное владѣніе за уплату поземельной повинности или хараджа.

Эта поземельная повинность остается обязательной, безразлично пріиметъ-ли наслѣдственный владѣлецъ земли впослѣдствіи исламъ или продастъ даже ее вѣрующему.

Доходъ, доставленный джизъетомъ и хараджемъ, въ силу юридической фикціи причисляется еще въ первомъ году послѣ покоренія страны къ добычѣ (ганиметъ); послѣ того они составляютъ часть фейя.

Если зимміи не соблюдаютъ въ массѣ возложенныя на нихъ обязательства, то они подвергаются болѣе строгимъ ограниченіямъ, а въ случаѣ сопротивленія подчиняются силою оружія [3]).

Мусульманскій государь не можетъ заключить съ невѣрующимъ народомъ окончательнаго мира, который не былъ бы основанъ на подчиненіи врага [4]). Но если окажется, что невозможно подчинить своей власти противника, то тогда можно заключить съ нимъ перемиріе *(гуднетъ)* по возможности на самый краткій срокъ, но ни въ какомъ случаѣ не долѣе десяти лѣтъ. Подобное перемиріе не можетъ быть нарушено имамомъ въ продолженіи условленнаго времени, даже тогда, когда онъ видѣлъ бы въ этомъ пользу для ислама. Если же невѣрующіе по собственному побужденію возобновятъ войну или не будутъ соблюдать договора, то онъ юридически теряетъ силу и вѣрующіе могутъ начать войну [5]).

---

[1]) Монахи и анахореты не обязаны уплачивать поголовной подати.

[2]) Шафіи дозволяетъ въ экстренныхъ случаяхъ требовать съ состоятельнаго человѣка болѣе четырехъ динаровъ.

[3]) Кор. VIII 58—60, 64.

[4]) Кор. IX 7, 8.

[5]) Кор. IX 4, 12—14.

Юристы не предвидѣли того случая, когда невѣрующіе взяли бы верхъ надъ мусульманами и принудили бы ихъ заключить миръ, а тѣмъ менѣе какъ должны поступать вѣрующіе, которыхъ страна будетъ покорена невѣрующими.

Только нѣкоторые изъ позднѣйшихъ юристовъ затрогиваютъ этотъ вопросъ слегка, постановивъ, что если мусульманамъ не дозволено будетъ подъ властію невѣрующихъ отправлять безпрепятственно и открыто свое богослуженіе, то они должны выселиться массами [1]). Это желательно даже тогда, когда не дѣлаютъ никакихъ препятствій свободному отправленію богослуженія [2]). Но если вѣрующій государь начнетъ войну съ подобнымъ образомъ покоренной страной, то живущіе въ ней мусульмане должны всегда принять его сторону, поддерживая сверхъ того всѣми средствами дѣло ислама [3]).

По самой сущности вещей все выше изложенное мало примѣнимо въ настоящее время. На это указываетъ не только тотъ фактъ, что не существуетъ болѣе никакого имама въ собственномъ смыслѣ слова, вслѣдствіе чего многія предписанія юристовъ не могутъ быть приведены въ исполненіе, но главнымъ образомъ потому, что нѣтъ ни одного мусульманскаго государства, которое могло бы выступить враждебно противъ одной изъ могущественныхъ европейскихъ державъ. Правда вѣрующіе придаютъ нынѣ своимъ разбойничьимъ экспедиціямъ противъ дикихъ племенъ средней Африки, а въ особенности своимъ морскимъ разбоямъ въ нидерландской Индіи имя священной войны, но не требуется доказывать, что эти набѣги въ сущности не имѣютъ съ ней ничего общаго. Нерѣдко также мусульманскіе государи въ своихъ войнахъ съ христіанскими державами выставляютъ слово джигадъ для возбужденія рвенія своихъ воиновъ; но эти войны почти никогда не имѣютъ своей цѣлью распространеніе религіи, а суть большей частью со стороны мусульманскихъ государей наказанія, навлекаемыя ими на себя ихъ сумазброднымъ управленіемъ, имѣющимъ своимъ послѣдствіемъ нарушеніе безопасности сосѣдей.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

О войнахъ для сохраненія внутренняго мира.

Кромѣ войны противъ иноземнаго врага т. е. невѣрующихъ, мусульманское право признаетъ еще войны для поддержанія внутренняго мира *(хурубу-л-месалихъ)*. Война между двумя мусульманскими государями немыслима уже потому, что вся масса вѣрующихъ дол-

---

[1]) Кор. XVI 43, 111; XXII 57; XXV 54.

[2]) Страна, завоеванная у мусульманъ невѣрующими, остается между тѣмъ дару-л-исламъ пока не истреблены будутъ всѣ слѣды богослуженія установленнаго пророкомъ. Сравни фетвы меккскаго муфтія у Hunter. Apend. I.

[3]) Кор. VIII 73—76.

жна находиться подъ властію одного имама, такъ что война одного изъ подчиненныхъ князей противъ имама была бы возмущеніемъ, а разногласія между князьями должны быть представляемы на рѣшеніе имама. Между тѣмъ событія въ теченіи вѣковъ взяли перевѣсъ надъ этимъ ученіемъ, такъ что два фактически совершенно независимыя мусульманскія государства вели другъ съ другомъ войны, и оказалось, что правила, постановленныя противъ мятежниковъ, примѣнялись большей частью къ этимъ войнамъ.

Впрочемъ не должно упускать изъ вида, что участіе въ войнахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, при обязательности для народа содѣйствовать въ нихъ своему государю, не есть предписанное религіозное обязательство подобно участію въ священной войнѣ, а составляетъ только дѣйствіе достойное награды. Въ войнахъ этого рода не существуетъ двухъ разрядовъ воюющихъ, а только одинъ, а именно: постоянное войско получающее жалованье т. е. солдаты записанные въ спискахъ воиновъ.

Внутреннія войны раздѣляются на три рода:

1) войны противъ отступниковъ отъ ислама *(муртаддъ);*

2) войны противъ мятежниковъ *(баги);*

3) войны противъ разбойниковъ *(катыу-т-тарикъ).*

Въ уголовномъ кодексѣ уже изложено — какія лица суть вѣроотступники, мятежники и разбойники. Тамъ же было упомянуто, какъ должно поступать съ лицами, совершившими одинъ изъ этихъ проступковъ. По этому въ этой главѣ я имѣю въ виду тотъ только случай, когда отступничество, мятежъ или разбойничество распространятся въ такой степени, что обыкновенныя мѣропріятія правителей не въ состояніи прекратить ихъ, такъ что необходимо прибѣгнуть къ предписанной войнѣ.

Когда масса мусульманъ отпадетъ отъ истиннаго ученія, то обитаемая ими область тѣмъ самымъ становится дару-л-харбъ и должна быть снова подчинена власти ислама. Но сперва должно увѣщевать отступниковъ, чтобы они отказались отъ своихъ заблужденій, и назначить имъ срокъ для возвращенія къ исламу. По полученіи же отказа въ томъ, противъ нихъ начинается война, которая ведется большею частью также какъ противъ невѣрующихъ за исключеніемъ слѣдующихъ пунктовъ:

a) Вѣроотступники не могутъ быть обращены въ зимміевъ, безразлично примутъ ли они какую либо откровенную или неоткровенную религію.

b) По мнѣнію Шафіи, они не могутъ быть дѣлаемы военнопленными, но всѣ вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми должны быть преданы смерти. Но Абу Ханифа допускаетъ взятіе ихъ въ плѣнъ и обращеніе въ рабство.

c) Все отнятое у нихъ не составляетъ добычи, но подобно имуществу отдѣльнаго лица, отпавшаго отъ ислама, поступаетъ въ казну.

d) Дѣти вѣроотступниковъ, родившіяся прежде ихъ проступка,

не могутъ быть обращены въ рабство, а остаются мусульманами. Разумѣется исключается тотъ случай, когда они достигли возраста разсудка и приняли участіе въ отступничествѣ.

Всѣ дѣйствія, назначенія и т. п., сдѣланныя начальниками и коноводами вѣроотступниковъ ничтожны и не имѣютъ никакого значенія.

Если большое число мусульманъ, не измѣняя своей религіи, откажется повиноваться имаму, или когда они, исповѣдуя еретическія мнѣнія, собственновластно изберутъ начальниковъ или будутъ взимать подати, то слѣдуетъ начать съ ними войну и подчинить ихъ [1]). Подобныхъ мятежниковъ должно сперва не только увѣщевать, но также разслѣдовать ихъ жалобы и удовлетворить ихъ, если онѣ будутъ найдены основательными.

Но въ войнѣ съ мятежниками государь связанъ опредѣленными предписаніями, которыя находятъ свое объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что мятежники продолжаютъ принадлежать къ числу вѣрующихъ, такъ что вся цѣль войны состоитъ въ томъ, чтобы возсоединить ихъ съ мусульманской общиной. Такъ напр. запрещается убивать мятежниковъ иначе какъ въ битвѣ; коль скоро они обращены въ бѣгство или приведены въ невозможность сражаться, то они должны быть взяты въ плѣнъ. Ихъ имущество не дѣлается добычей, а ихъ жены и дѣти не обращаются въ рабство.

Въ борьбѣ съ ними нельзя употреблять противъ нихъ невѣрующихъ, отнятое у нихъ оружіе не можетъ быть обращено противъ нихъ, а земля ихъ не можетъ быть опустошаема. Впрочемъ ханефиты не считаютъ этихъ постановленій столь обязательными какъ шафіиты.

Война съ мятежниками и вѣроотступниками не можетъ быть прекращена перемиріемъ *(гуднетъ)*. Мятежники никогда не могутъ быть обращаемы въ зимміевъ, такъ какъ они остаются мусульманами. По этому павшіе въ битвѣ мятежники, по мнѣнію Шафіи, должны быть обмыты и погребены по мусульманскому обряду, при чемъ надъ ихъ трупами читаются обыкновенныя молитвы. Но Абу Ханифа держится противнаго мнѣнія.

По подчиненіи своемъ мятежники должны въ массѣ вознаградить причиненный ими ущербъ жителямъ. Собранныя ими подати не могутъ быть потребованы вторично.

Война противъ разбойниковъ [2]) ведется почти совершенно также какъ противъ вѣроотступниковъ. Разбойники, попавшіеся живыми въ руки имама, должны быть судимы и наказаны обыкновеннымъ образомъ. Кромѣ того имаму дозволяется въ подобной войнѣ передать полководцу также право суда и расправы надъ имѣющими быть взятыми разбойниками.

---

[1]) Кор. XLIX 9.
[2]) Кор. V 37, 38.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ.

О чиновникахъ и управленіи государствомъ.

Маверди стр. 33—57, 128—171, 300—375 и 404—432; Ленъ стр. 110—131 Кремеръ: Culturgeschichte I стр. 48—202, 256—382, 405—410, 419—469.

Высшій чиновникъ въ мусульманскомъ государствѣ и второе лицо послѣ государя есть везирь [1]). Строго говоря, этотъ чиновникъ долженъ быть только помощникомъ государя, сообщающимъ его приказанія нисшимъ чиновникамъ, но не рѣдко въ исторіи ислама случалось видѣть примѣры везирей, которые были полновластными правителями государства, тогда какъ государь пользовался только номинально властію. Законовѣдцы различаютъ два рода везирей: одни съ неограниченной, а другіе съ ограниченной властію.

Везири перваго рода могутъ управлять государствомъ по собственному благоусмотрѣнію, такъ какъ ихъ достоинство заключаетъ передачу полнаго и неограниченнаго пользованія властію съ тѣмъ только, что везирь обязанъ сообщать государю о принятыхъ имъ мѣрахъ. Но такой везирь не только не можетъ назначить наслѣдника престола, но онъ не можетъ отъ имени государя сложить верховную власть, ни отставить чиновниковъ, назначенныхъ государемъ, между тѣмъ какъ имамъ на оборотъ можетъ отставить чиновниковъ назначенныхъ везиремъ. За исключеніемъ того обстоятельства, что не требуется, чтобы везирь происходилъ изъ рода курайшитовъ, онъ долженъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ, которыя выставлены для государя. Кромѣ того онъ долженъ быть опытнымъ во всемъ, что касается военнаго дѣла и финансовъ. Такъ какъ подобная передача высшаго достоинства всегда должна быть чѣмъ то исключительнымъ, то требуется, чтобы она состоялась въ ясныхъ выраженіяхъ *(сарихъ)*.

Но болѣе обыкновенная форма, въ которой везиратъ является въ исторіи, есть та, при которой назначенное лицо дѣйствуетъ не

[1]) Кор. XX 30—32. Сравни касат. везирата статью М. Енгера въ Zeitschr. der Morgenl. Gesellschaft XIII стр. 239.

по собственному благоусмотрѣнію, но какъ первый слуга государя, который сообщаетъ и приводитъ въ исполненіе его приказанія.

Поэтому требованія, выставленныя для этой должности, не такъ высоки какъ для выше описанной. А именно рабы и зимміи могутъ быть назначаемы на эту должность. Вся власть ихъ истекаетъ отъ государя, такъ что они образуютъ только каналъ, черезъ который распоряженія государя сообщаются народу. Но желательно, чтобы везирь съ ограниченной властію былъ лицомъ безукоризненнаго образа жизни, пользующимся общимъ уваженіемъ и обладающимъ необходимыми способностями для отправленія своей должности.

Имамъ можетъ имѣть въ одно время нѣсколько везирей съ ограниченной властію, равно какъ одного съ ограниченной и другаго съ неограниченной властію, но только не двухъ везирей съ неограниченной властію. Факты, приводимые иногда какъ примѣръ послѣдняго случая, касаются везирей, власть которыхъ фактически была ограничена или частью государства или инымъ образомъ.

При увольненіи везиря съ неограниченной властію всѣ назначенные имъ государственные чиновники ipso jure увольняются въ одно время. Но чиновники, назначенные везиремъ съ ограниченной властію, сохраняютъ также послѣ его увольненія свои должности, такъ какъ, строго говоря, они получили ихъ отъ государя, а не отъ него, а везирь былъ только орудіемъ, посредствомъ котораго государь объявлялъ свою волю.

Во вторыхъ слѣдуетъ замѣтить лица, которыя въ разныхъ частяхъ государства отъ имени имама приводятъ въ исполненіе его повелѣнія. Эти чиновники извѣстны подъ общимъ именемъ *емира* или повелителя, хотя встрѣчается также имя *валія* [1]), иногда *хакима*, а въ пограничныхъ областяхъ употребляется имя *даія*. Эти правители областей раздѣляются на два разряда, а именно: такихъ, которые назначены государемъ по свободному выбору его и такихъ, которые управляютъ областью въ силу принадлежащаго имъ самостоятельнаго права. Далѣе существуютъ емиры, которые пользуются неограниченной и полной властью надъ областью и такіе, которые назначены только для исправленія опредѣленныхъ отраслей службы. Емиры, назначенные по необходимости, принадлежатъ всегда къ числу тѣхъ, которые пользуются неограниченной властью. Емиры назначенные волею государя могутъ принадлежать къ числу пользующихся ограниченной или неограниченной властью.

Емиръ, облеченный неограниченной властью, отправляетъ въ своей области тѣже функціи какъ государь, котораго онъ представляетъ, съ той разницей, что кругъ его дѣйствій меньше. Такимъ образомъ попеченія его обнимаютъ правосудіе, религіозныя, военныя дѣла и финансы. Что касается дѣлъ религіи, то разница между

---

[1]) Не должно смѣшивать его съ велійемъ опекуномъ, попечителемъ. Обыкновенныя имена для обозначенія области т. е. части государства суть въ арабскомъ языкѣ: *имаретъ* и *вилястъ*. Кромѣ того употребляются еще имена: *амаль*, *иклимъ* и *баладъ*. Слово имаретъ обозначаетъ иногда округъ т, е, часть области.

нимъ и государемъ состоитъ въ томъ, что его имя не упоминается въ хутбѣ и что за него не молятся, напротивъ онъ долженъ руководить молитвенными собраніями. Въ отношеніи же военныхъ дѣлъ должно замѣтить, что онъ не можетъ собственновластно измѣнить жалованье войска, а долженъ прежде испросить на это соизволеніе государя. Если непредвидѣнныя обстоятельства не дозволятъ испросить прежде соизволеніе государя, то онъ можетъ тогда распорядиться этимъ, подъ условіемъ послѣдующаго одобренія государемъ. Емиръ съ неограниченной властію долженъ удовлетворять тѣмъ же требованіямъ какъ неограниченный везирь. Онъ всегда отвѣтственъ предъ тѣмъ, кто его назначилъ, и имѣетъ право подобно государю имѣть помощникомъ замѣстителя *(наибъ)*.

Емиры съ ограниченной властью не надзираютъ за правосудіемъ и финансами. Должность ихъ состоитъ только въ управленіи своими подчиненными *(раійятъ)* и въ веденіи въ случаѣ необходимости священныхъ и другихъ войнъ. По мнѣнію Абу Ханифы они должны руководить молитвенными собраніями, а по мнѣнію Шафіи напротивъ это есть обязанность кадія назначеннаго государемъ.

Когда полководецъ завоюетъ въ войнѣ съ невѣрующими какую либо область, то имамъ обязанъ назначить его правителемъ ея, хотя бы это лицо не удовлетворяло тѣмъ требованіямъ, которыя установлены для емира избираемаго по свободному выбору. Тогда онъ пользуется также неограниченной властью. Вѣроятно это постановленіе вызвано только желаніемъ поощрить губернаторовъ пограничныхъ областей къ борьбѣ съ невѣрующими.

Для ограниченнаго емирства полагаются тѣже требованія, которыя установлены для ограниченнаго везирства; сверхъ того требуется, чтобы подобный емиръ былъ мусульманиномъ и свободнымъ.

Сахибу-л-мезалимъ (завѣдующій исправленіемъ несправедливостей) есть чиновникъ, который долженъ имѣть надзоръ за дѣйствіями всѣхъ другихъ чиновниковъ; онъ долженъ наблюдать, чтобы не было вымогательствъ, несправедливыхъ рѣшеній и т. д. Всѣ жалобы на подобные поступки должны быть представляемы ему. Онъ можетъ быть спеціально назначенъ съ этой цѣлью, или его функціи могутъ быть возложены на кого либо изъ государственныхъ чиновниковъ напр. на везиря или областнаго правителя. Существуютъ даже примѣры, что самъ государь бралъ на себя эту часть государственныхъ заботъ.

Если сахибу-л-мезалимъ не имѣетъ другой обязанности, то онъ долженъ ежедневно держать засѣданіе для выслушиванія жалобъ. Въ противномъ случаѣ это не требуется и онъ можетъ ограничиться назначеніемъ одного или нѣсколькихъ опредѣленныхъ дней для своихъ засѣданій.

Само собою разумѣется, что ему не представляются для рѣшенія обыкновенныя судебныя дѣла (потому что для этого существуетъ кадій), а такія только дѣла, относительно которыхъ, слѣдуя обыкновенному порядку, нельзя получить законнаго удовлетворенія, потому

что кадій допустилъ подкупить себя или виновенъ въ другихъ беззаконныхъ дѣйствіяхъ.

Именитые роды имѣютъ своихъ особенныхъ старшинъ, называемыхъ *накибъ,* которые должны блюсти за тѣмъ, чтобы члены рода сохраняли свое достоинство; они прекращаютъ незначительныя разногласія между ними и ведутъ родовые списки. Предписанія, касающіяся этого пункта, особенно неопредѣленны, что должно быть большей частью приписано той неопредѣленности, которую оставилъ пророкъ въ отношеніи преимуществъ, слѣдующихъ нѣкоторымъ лицамъ вслѣдствіе ихъ происхожденія [1]).

Но можно принять, что съ теченіемъ времени исламъ не призналъ никакого дворянства кромѣ потомковъ пророка, которые носятъ титулъ *шерифа* или *сейида* и пользуются нѣкоторыми привилегіями какъ напр. правомъ носить зеленую чалму. Обаяніе, которымъ пользовались эти лица, въ настоящее время сильно умалилось вслѣдствіе того, что множество лицъ справедливо и несправедливо присвоили себѣ эти титулы.

Мухтесибъ есть чиновникъ, завѣдующій собственно полиціей *(хисбетъ)*, которую арабскіе законовѣдцы описываютъ такимъ образомъ, что она состоитъ въ поощреніи ко всему хорошему и удержаніи отъ всего дурнаго [2]). На эту должность желательно выбирать совершеннолѣтнее лицо, пользующееся доброй славой. Сверхъ того онъ долженъ быть человѣкомъ твердаго характера. Обязанность его большей частью состоитъ въ томъ, что онъ обходитъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ полицейскихъ улицы и базары и смотритъ за тѣмъ, чтобы купцы употребляли вѣрные вѣсы и не обманывали своихъ покупателей. Если кто либо изъ нихъ окажется виновнымъ въ томъ или другомъ дурномъ дѣйствіи, то мухтесибъ можетъ тутъ же на мѣстѣ проступка подвергнуть его наказанію, состоящему вообще въ нѣсколькихъ палочныхъ ударахъ [3]).

Онъ смотритъ также за чистотой улицъ и домовъ, за постройкой и разрушеніемъ зданій, за публичнымъ отправленіемъ богослуженія и т. п. Судебная власть не принадлежитъ къ его функціямъ, развѣ только онъ захватитъ кого либо на мѣстѣ преступленія.

Въ числѣ важныхъ государственныхъ чиновниковъ должны быть упомянуты далѣе: *сахибу-ш-шуртатъ,* сперва начальникъ тѣлохранителей при халифахъ, но ставшій вскорѣ болѣе представителемъ полиціи на лобномъ мѣстѣ и исполнителемъ отдаваемыхъ госуда-

---

[1]) Dozy: Histoire des Musulmans d'Espagne, Leiden 1861. стр. 39.

[2]) Кор. III 100.

[3]) Ленъ разсказываетъ объ одномъ мухтесибѣ, который наказывалъ обыкновенно подобные проступки отсѣченіемъ мочки уха. Замѣчательнымъ примѣромъ культуры мусульманскихъ государствъ въ цвѣтущую пору ихъ образованности можетъ служить то, что различные законовѣдцы сообщаютъ уже о различныхъ полицейскихъ предписаніяхъ, направленныхъ противъ дурнаго обращенія съ животными, а также что мухтесибъ долженъ смотрѣть, чтобы господа хорошо обращались со своими рабами.

ремъ приказаній, преимущественно смертныхъ приговоровъ; затѣмъ *сахибу-л-беридъ* или почтмейстеръ, функціи котораго состояли не только въ завѣдываніи почтой, но главнымъ образомъ въ сообщеніи государю извѣстій обо всемъ, что происходило въ его области. Для этой цѣли онъ имѣлъ вездѣ своихъ шпіоновъ и такимъ образомъ былъ фактически контролирующимъ чиновникомъ.

О функціяхъ прочихъ чиновниковъ [1]) въ мусульманскомъ государствѣ было уже сказано раньше на страницахъ этого сочиненія.

Дся доставленія государю возможности управлять своимъ государствомъ имѣются такъ называемые *диваны* или государственныя книги, въ которыхъ изложены всѣ права и обязательства государства. Онѣ были введены халифомъ Омаромъ по образцу существовавшихъ съ давняго времени въ персидской монархіи. Поэтому самое имя ихъ заимствовано изъ персидскаго и самыя книги велись до 81 года гиджры, по скольку это касалось Ирака, на персидскомъ языкѣ. Книги же Сиріи напротивъ были ведены до этого года на греческомъ языкѣ [2]).

Эти книги по самой сущности вещей въ разное время значительно различались въ различныхъ странахъ какъ по числу, такъ по объему; но слѣдующія четыре книги предписываются спеціально:

1) Диванъ военныхъ дѣлъ. Онъ заключаетъ имена солдатъ постояннаго войска и тѣлохранителей по ихъ племенамъ, колѣнамъ и родамъ съ обозначеніемъ времени ихъ службы. Далѣе въ немъ отмѣчено количество ихъ жалованья, которое должно быть опредѣляемо ежегодно. Шафіи полагаетъ, что жалованье не должно превышать необходимо потребнаго для содержанія войска, тогда какъ Абу Ханифа дозволяетъ безусловное увеличеніе жалованья, если государственная казна терпитъ это. Въ немъ внесены также полководцы, мѣста гдѣ стоятъ гарнизоны и т. д.

2) Диванъ внутреннихъ дѣлъ. Въ немъ приведено было въ извѣстность все, что мы назвали бы статистикой страны т. е. имена, границы, величина и юридическое положеніе областей, раздѣленіе ихъ, юридическое положеніе находившихся въ нихъ земель т. е. были ли это десятинныя или хараджныя земли, имена собственниковъ ихъ и т. д. Далѣе въ нихъ была обозначена сумма доставляемая податями каждаго округа, населеніе по ихъ родамъ и религіи, рудники и другія статьи дохода, равно какъ окружающіе народы.

3) Диванъ чиновниковъ заключаетъ имена всѣхъ служащихъ страны, кругъ дѣйствій соединенный съ должностью каждаго изъ нихъ, число назначенія *(таклидъ)* и отставки *(азль)* его, имена кандидатовъ и количество жалованья. Если жалованье не было опредѣлено при назначеніи на должность, то, по мнѣнію Шафіи, чи-

---

[1]) Напр. кадій, священники, чиновники завѣдывавшіе пилигримствомъ, амиль и др

[2]) Чиновники, завѣдывавшіе веденіемъ этихъ книгъ, часто разумѣются подъ общимъ именемъ *катибовъ* т. е. писцовъ. Слово диванъ употребляется также въ смыслѣ канцеляріи, гдѣ эти книги хранятся.

новникъ не имѣетъ права на него, а по мнѣнію Абу Ханифы, онъ долженъ быть тогда вознаграждаемъ сообразно съ оказываемыми имъ услугами. Но немногіе чиновники пользуются постояннымъ содержаніемъ изъ государственной казны. Обыкновенный способъ вознагражденія лицъ состоящихъ на военной или гражданской службѣ состоитъ въ уступкѣ въ пользу ихъ нѣкоторыхъ государственныхъ доходовъ. Эта уступка называется *икта* [1]) и состоитъ въ томъ, что чиновнику уступается подать *(хараджъ)* съ извѣстной деревни или округа, которую нерѣдко онъ долженъ взимать самъ. Подобнымъ образомъ всѣ доходы государства, исключая зеката, могутъ быть временно уступлены.

4) Диванъ финансовъ заключаетъ предполагавшееся и дѣйствительное поступленіе каждой подати какъ: джизъета, хараджа, зеката, пошлинъ и т. д. вмѣстѣ съ добычей, выкупной суммой за военноплѣнныхъ, податью съ народовъ, съ которыми заключено перемиріе и т. п. Сборщики податей вносятъ доставляемыя податями суммы въ этотъ диванъ, представляютъ отчетъ и слагаютъ отвѣтственность.

Въ современныхъ мусульманскихъ государствахъ существуетъ гораздо большее число чиновниковъ, описаніе круга дѣйствій которыхъ выходитъ изъ границъ этого сочиненія. Сверхъ того въ Турціи и въ зависящихъ отъ нея государствахъ многіе арабскіе титулы замѣнены турецкими. Диваны тамъ хотя сохранили свое имя, но почти совершенно преобразованы особенно въ послѣднее время по образцу европейскихъ канцелярій (bureaux).

Что же касается управленія общинами, то мусульманское право не говоритъ объ этомъ ничего и въ мусульманскихъ государствахъ всегда существовала въ этомъ отношеніи большая автономія и децентрализація. Въ большихъ городахъ вообще пребываетъ губернаторъ или вице-губернаторъ какъ представитель центральной власти и его воля имѣетъ вліяніе даже въ чисто мѣстныхъ дѣлахъ; но вообще можно сказать, что каждый городъ, каждая деревня, даже каждый кварталъ и каждая корпорація всегда управляются сами собою согласно съ ихъ древними обычаями. Самое употребительное имя для главы подобнаго города, деревни или корпораціи есть *шейхъ* (старшина); но встрѣчаются также другіе титулы какъ напр. мудиръ и др.

---

[1]) Уже раньше слово икта было употреблено въ смыслѣ уступки или концессіи права собственности *(иктау-т-темликъ)*. Здѣсь же дѣло идетъ объ уступкѣ права пользованія *(иктау-л-истиглялъ)*. Подобнымъ же образомъ войско содержалось особенно въ позднѣйшее время благодаря пожалованію военачальникамъ подобныхъ концессій. Такимъ образомъ получила начало на востокѣ ленная система нѣсколько похожая на существовавшую въ западной Европѣ. Сравни объ этомъ Defrémery, Journal Asiat. 1853 года Апрѣль — Май стр. 429 и Bélin, тамъ же 1870 г. Мартъ, Апрѣль стр. 187.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

Абу Ханифа 10.
Абу Юсуфъ 10.
Авторитетъ юридическій (иджтигадъ), различныя степени его 8. 9.
Арафатъ, долина 48.

Б.

Банкротъ 58.
Безвѣстно отсутствующій 127.
Бракъ 103—114; препятствія къ браку 104; 105; число женъ 106; причины прекращающія брачное сожитіе 108; расторженіе брака 110; разводъ 111.

В.

Вакфъ, учрежденіе его 92. 93.
Везирь 177. 178.
Верховная власть (имаметъ) 143—149.
Вира 130—132. Вира легкая и тяжелая 134.
Владѣніе (милькъ) 82.
Вода, различныя воды для очищенія 18.
Война съ невѣрующими 165 — 174; лица не участвующія въ ней 166; война для сохраненія внутренняго мира 174 — 176.
Войско 167.
Воровство 139.
Выборъ 65. 66.
Выкидышъ, наказаніе за причиненіе его 135. 136.
Вѣно (мегръ), мусемма и мегру-л-мисль 106.
Вѣроотступленіе 140. 141; война съ вѣроотступниками 175. 176.

Г.

Гермафродиты 127.
Гобалъ, идолъ 45.
Государь (имамъ); необходимыя условія для его избранія 146; его обязанности 149.
Грѣхъ, смертные грѣхи 66,з.*)

*) Большія цифры обозначаютъ страницы, а малыя—примѣчанія внизу страницъ.

Д.

Дареніе 79.
Десятина 87.
Джизъетъ, лица подлежащія уплатѣ ея 173.
Диваны, государствен. книги 181.
Добыча военная 170; раздѣлъ ея 171.
Довѣренность 77. 78.
Договоры; условія необходимыя для ихъ дѣйствительности 57; причины нарушающія дѣйствительность договоровъ 59. 60; предметы исключающіеся изъ договоровъ 61.
Душеприкащикъ, кругъ его дѣйствій 100.
Дѣти: законныя и незаконныя 115; назначеніе имени ребенку 116; обрѣзаніе его 117; вскормленіе дитяти 116. 118.

Е.

Емиры, власть ихъ 178. 179.

Ж.

Жены; число законныхъ женъ 106. Содержаніе жены 108.

З.

Завѣщаніе 99. 100.
Заемъ 71.
Законъ, источники его 2—7.
Залогъ 73. 74.
Захватъ чужой вещи 83.
Зекатъ 34—39; предметы подлежащіе зекату 35—37; лица пользующіяся этимъ доходомъ 38.
Земземъ, источникъ 44.
Земли десятинныя и хараджныя 87. 88; разработка втунѣ лежащихъ земель 89. 90.
Зимміи, ихъ юридическое положеніе 151. 172.

И.

Ибнъ Ханбаль 12.
Иддетъ въ случаѣ развода 111—113.
Иджма 7.
Иджтигадъ, разныя степени его 8. 9.

Имаметъ 143—149; разногласіе суннитовъ и шіитовъ относ. его 145; условія необходимыя для избранія имама 146; назначеніе наслѣдника престола 147. 148; обязанности имама 149.
Имущества подлежащія зекату 35 — 37; лица неимѣющія права распоряжаться своимъ имуществомъ 57—59.
Источники мусульм. права 2.

К.

Каба, храмъ 43.
Кадій; лица неимѣющія права быть кадіемъ 151; избраніе кадія 152; обязанности его 153.
Кеффаретъ за нарушеніе поста 41;—пилигримства 47; за несоблюденіе обѣта 56; въ случаѣ иля или зыгара 110,1; за убійство 130; за легкомысленную клятву 161,3.
Клевета 138.
Клятва какъ судебное доказательство 158. 161. 162.
Коранъ 2.
Кража 139.
Кровавая месть 130; лица неподлежащія мести 121.
Купля-продажа 63. 64; уничтоженіе этой сдѣлки правомъ выбора 65. 66.

Л.

Лихоимство 66. 71.

М.

Макамъ Джебраиль 44; Макамъ Ибрагимъ 44.
Маликъ Ибнъ Анасъ 11.
Мерва, холмъ 47.
Милостыня (зекатъ) 34—39.
Мина, долина 48.
Мировая 67. 68.
Молитва 23—33; пять обязательныхъ молитвъ 24; совершеніе молитвы 26; пятничная молитва 30.
Муджтегиды 9.
Мужъ, обязанности его къ женѣ 108.
Мужеложество 138.
Муздалифетъ, долина 48.
Мукатебъ 124.
Мункиръ, ангелъ 33.

*

Мухаммедъ Ибнъ Хасанъ 10.
Мухтесибъ (полицмейстеръ) 180.
Мѣна 67.
Мятежъ 141; война съ мятежниками 176.

Н.

Наемъ; отдача въ наемъ 68; наемъ для работъ 69;—для обработки плантацій 69;—полей 70.
Найденышъ 126.
Наказаніе законное (хаддъ) за прелюбодѣяніе 137; за воровство 139; за употребленіе вина 139; за клевету 138; за разбой 140; за вѣроотступленіе 140; арбитрарное исправительное наказаніе 142.
Накиръ, ангелъ 33.
Наслѣдники: кораническіе 95. 96. кровные родственники 97.
Наслѣдованіе 94—102; устраненіе отъ наслѣдства 96; причины уничтожающія право наслѣдованія 101.
Наслѣдство, доли наслѣдства слѣдующія кораническимъ наслѣдникамъ 95. 96.
Нахожденіе сокровищъ 85.
Невѣрующіе, положеніе ихъ 105,з. 167,з; война съ ними 165—174.
Нечистота; великая 19; малая 20.
Нечистые предметы 17. 18.

О.

Обычай какъ источникъ закона 2.
Обѣтъ 55.
Обязательства; дѣленіе ихъ 54. 55.
Омовеніе, полное и неполное 19. 20; омовеніе пескомъ 21. 128.
Опека 118. 119.
Орошеніе земель 90. 91.
Освобожденіе рабовъ 123—125.
Отравленіе 135.
Очищеніе отъ нечистоты 17—21.

П.

Патронатъ 123.
Переводъ долга 75.
Пилигримство 43—50; церемоніи его 47. 48.
Погребеніе мертвыхъ 33.

Подати, поземельная 88. 173; поголовная 167. 173; лица подлежащія уплатѣ ея 173.
Поклажа 80.
Полиція 180.
Пораненіе 135.
Поручительство 75. 76.
Постъ рамадана 40—42; лица освобожденныя отъ соблюденія поста 41; искупленіе за нарушеніе поста 41.
Поставка 70.
Правосудіе 150.
Праздники мусульманъ 32. 33.
Преданіе 5,1; дѣленіе ихъ 6,4; собиратели преданій 6,1.
Преимущественная покупка 86.
Прелюбодѣяніе 137.
Преступленіе, виды его 130; соучастники преступленія 133.
Приданое 106.
Признаніе какъ судебное доказательство 158.
Призывъ къ молитвѣ 24; формула его 25,1.
Принужденіе 60.
Проповѣдь 30.
Процессъ, ходъ его 162.

Р.

Рабство 120—128.
Рабы, освожденіе ихъ 123—125.
Разбой 140; война съ разбойниками 176.
Разводъ, различные роды его 111. 112.
Размѣнъ денегъ 67.
Рѣшенія законовѣдцевъ какъ источникъ закона 7.

С.

Сафа, холмъ 47.
Свидѣтельство какъ судебное доказательство 159. 161; лица не имѣющія права быть свидѣтелями 160.
Священные мѣсяцы 134,4.
Сейидъ 147,1.
Скупка жизненныхъ припасовъ 67.
Собственность 82. 83; пріобрѣтеніе права собственности 83. 84; поземельная собственность 86.
Совершеннолѣтіе юношей и дѣвицъ 119.

Ссуда 78.
Судопроизводство 157. 158.
Судья, см. кадій.
Суннетъ, какъ источникъ закона 5. 6. 5,1. 6,3.
Сунниты 12,1. 145.

Т.

Товарищество 76; различные роды его 76,2; коммандитное товарищество 79.
Трауръ 111.

У.

Убійство; умышленное 130; неумышленное 131; наказаніе за убійство 131.
Употребленіе вина 139.

Ф.

Фетвы (рѣшенія) законовѣдцевъ 7.

Х.

Хараджъ 88. 173.

Ч.

Черный камень 44.

Ш.

Шафіи 11.
Шерифъ 147,1.
Шіиты 12. 145.
Школы юридичес. суннитовъ 8,3. 10—12.

СПИСОКЪ

встрѣчающихся въ этомъ сочиненіи арабскихъ словъ.

ا

آحاد *ахадъ* . . . . . 6,4 (*)
آخرة *ахыретъ*. 33,4
آية *аетъ*. 4
آية الكرسىّ *аету-л-курси* 27
آية المباهلة *аету-л-мубагалетъ* 145,4
ابد *абадъ* 29
ابرآء *ибра* 80
ابق *абикъ* 63. 121
ابن السبيل *ибну-с-себилъ* 38
اثمان *асманъ* мн. отъ ثمن *семенъ* 35
اجارة *иджаретъ* 62. 68
اجتهاد *иджтигадъ* 8. 151. 155
اجرة *уджратъ*. 68
اجل *аджалъ* 54. 60. 100
اجماع *иджма* 7
اجنبىّ *аджнабій* 80

(*) Большія цифры обозначаютъ страницы сочиненія, а малыя — примѣчанія внизу страницъ.

اجير *аджиръ* 68,2
احتكار *ихтикаръ* 67
احرام *ихрамъ* 47
احلال *ихлаль* 49,2
احياء *ихъя* 84. 89
اختيار *ихтіяръ* 57. 59. 158
اذان *азанъ* 24
اذن *изнъ* 122
ارش *аршъ* 56. 83. 107
اركان *арканъ* мн. отъ ركن *рукнъ* 13
ازار *изаръ* 47,1
استبراء *истибра* 114
استصناع *истисна* 69
استنجاء *истинджа* 21,3
استهلال *истигаль* 33,2
استيلاد *истиладъ* 124
اسناد *иснадъ* 6
اصحاب *асхабъ* мн. отъ صاحب *сахибъ* 5
اصحاب الحديث *асхабу-л-хадисъ* 11
اصحاب الرأى *асхабу-р-рай* 10
اصحاب الفرائض *асхабу-л-фераидъ* 96
اصل *асль* 8
اصول *усуль* мн. отъ اصل *асль* 8. 9. 11
اطلاق التصرّف *итлаку-т-тасарруфъ* . . . 57. 122. 153,2 158,2
اعتدال *итидаль* 27,1
اعتكاف *итикафъ* 42
افاضة *ифадетъ* 48,4
افتراش *ифтирашъ* 27,5
اقالة *икалетъ* 62
اقامة *икаметъ* 27,3
اقرار *икраръ* 67,4. 138. 158
اقضية *акдіятъ* 13
اقطاع *икта'* 90. 182

اقطاع التمليك *иктау'-т-темликъ* 182,1
اقطاع الاستغلال *иктау'-л-истигляль* 182,1
اقليم *иклимъ* 178,1
الاكدرية *ал-акдарійятъ* 98
اكراه *икрагъ* 60
امارة *имаретъ* 178,1
امام *имамъ* 25,4. 30
امامة *имаметъ* 143. 144. 145
امان *аманъ* 169. 172
امانة *аманетъ* 73. 80
امة *аметъ* 106. 120
امّ ولد *умму веледъ* 106
امير *емиръ* 178. 179
امير المؤمنين *емиру-л-мумининъ* 143
آمين *аминъ* 26
انجيل *инджилъ* 162
انصار *ансаръ* мн. отъ ناصر *насыръ* 5,2
انكار *инкяръ* 158,3
ان سفل *инъ сафаль* 97,1
ان علا *инъ аля* 97,1
ان تنحّى *инъ тенахха* 97,1
اولى *уля* 29
اهل السنّة *аглу-с-суннетъ* 145
اهل السنة والجماعة *аглу-с-суннетъ вал-джемаетъ* 145,1
اهل الفرض *аглу-л-фардъ* 96
اهل القياس *аглу-л-кыясъ* 10
اولاد *авладъ* мн. отъ ولد *валадъ* 115
ايجاب *иджабъ* 56,5. 63
ايلاء *иля* 109
ايّام البيض *айяму-л-бидъ* 40
ايّام التشريق *айяму-т-тешрикъ* 42
ايمان *имамъ* 13. 149

ب

باب *бабъ* 92
باب السلم *бабу-с-селамъ* 45
باطل *батыль* 57,1. 63. 152
باطن *батынъ* 35. 90
باغ *баги* 141. 175
بالغ *балигъ* 28. 119,2
بائع *баи'* 63
بحر *бахръ* 90
بدوى *бедевій* 131
بغى *багый* 140
بكر *бикръ* 105
بلد *беледъ* 178,1
بنت لبون *бинтъ лебунъ* 35
بنت مخاض *бинтъ мехадъ* 35
بوّاب *беввабъ* 31. 155
بيت المال *бейту-л-маль* 126
بئر *биръ* 91
بيع *бай'* 62
بيّنة *бейинетъ* 158

ت

تابع *таби'* 5
تبع *теба'* 82
تبيع *теби'* 36
تدبير *тедбиръ* 125
ترتيب *тертибъ* 20. 28
ترجمان *терджуманъ* 155
تسبيح *тесбихъ* 41,2
تسليم *теслимъ* 64. 84. 85
تسليمة *теслиметъ* 27,7
تسمية *тесміетъ* 20,4

تشهّد *тешаггудъ* 27,6
تصريح *тасрихъ* 106,1
تصرية *тасріетъ* 59
تعزير *та'зиръ* 121. 130. 133. 135. 136. 139. 142
تعمّد *теаммудъ* 55. 130
تعوّذ *теаввузъ* 26,5
تغريب *таґрибъ* 142
تفريط *тефритъ* 55
تقليد *таклидъ* 181
تكبير *текбиръ* 26.3
تلبية *тельбіетъ* 47,3
تمليك *темликъ* 85
تنفيل *тенфиль* 171
توبة *тевбетъ* 141
توراة *тевратъ* 162
تورّك *теваррукъ* 27
تولية *тевліетъ* 67. 152
تيمّم *теммумъ* 21,2. 128

ث

ثأر *саръ* 130
ثمار *симаръ* 35
ثمن *семенъ* 63
ثنيّة *сенійетъ* 36
ثيّب *сейибъ* 106,2

ج

جارية *джаріетъ* 106. 120
جامع *джами'* 29
جذعة *джазаатъ* 36

جرّاح *джеррахъ* 131
جرائم *джераимъ* мн. отъ جريمة *джериметъ* 142
جرح *джархъ* 130
جرم *джурмъ* 130
جريب *джерибъ* 88,5
جريمة *джериметъ* 142
جزء *джузъ* 4
جزافا *джузафанъ* 65
جزية *джизъетъ* 167. 173
جعالة *джиалетъ* 69
جعل *джу'лъ* 69. 121
جلاب *джеллабъ* 120
جلدة *джалдатъ* 138
جماعة *джемаетъ* 7
جناية *дженабетъ* 19
جنايات *джинаятъ* мн. отъ جناية *джинаетъ* 130
جناية *джинаетъ* 130
جنّ *джиннъ* 33. 116
جهاد *джигадъ* 33. 38. 88. 165

ح

حاجب *хаджибъ* 155
حاجّ *хаджджъ* 46,1
حاجّى *хаджджи* 46,1
حاضر *хадыръ* 164,1
حاكم *хакимъ* 151. 153. 178
حالاً *халланъ* 64. 70
حجب *хаджбъ* 96,1
حجّ *хаджджъ* 43
حجر *хаджръ* 57
الحجر الاسود *ал-хаджаръ ал-асвадъ* 44

حدآد *хидāдъ* 33.6. 111
حدث *хадасъ* 20
حدّ *хаддъ* 130. 137. 163
حدود *худудъ* мн. отъ حد *хаддъ* 137
حديث *хадисъ* 5
حرام *харамъ* 137
حرّ *хурръ* 29
حرز *хирзъ* 139
حرم *харамъ* 87
حرمة *хурметъ* 118
حروب المصالح *хурубу-л-месалихъ* мн. отъ حرب *харбъ* 174
حريم *харимъ* 89
حسبة *хисбетъ* 180
حسن *хасанъ* 6,4
حضانة *хиданетъ* 116. 117
حقّ *хаккъ* 81. 158
حقّ الله تعالى *хакку-ллахъ теаля* 159,2
حقّ الآدمىّ *хакку-л-адемій* 159,2
حقّة *хыккатъ* 36
حقوق *хукукъ* мн. отъ حقّ *хаккъ* 81
حلف *хильфъ* 158. 161
حنبلىّ *ханбалій* 8,3
حنث *хинсъ* 161,3
حنفىّ *ханефій* 8,3
حوالة *хавалетъ* 70. 75
حيض *хайдъ* 19
حيلة *хилетъ* 59,4

خ

خاطب *хатыбъ* 31
خان *ханъ* 92,1
ختان *хитанъ* 117
خراج *хараджъ* 88. 173
خراجيّ *хараджій* 88,3
خرصًا *харсанъ* 65
خسران *хусранъ* 77
خطآء *хата* 130
خطآء محض *хата махдъ* 131,2
خطبة *хутбетъ* 30
خفض *хафдъ* 117,2
خلع *хуль'* 111
خليفة *халифетъ* 143
خليفة الله *халифету-ллахъ* 148
خليفة رسول الله *халифету ресули-ллахъ* 148
خمر *хамръ* 139
خنثى *хунса* 127
خيار *хыяръ* 65
خيار التعيين *хыяру-т-та'инъ* 61,7
خيار الرؤية *хыяру-р-руетъ* 65
خيار الشرط *хыяру-ш-шартъ* 65
خيار العيب *хыяру-л-айбъ* 66
خيار القبول *хыяру-л-кабуль* 59,3
خيار المجلس *хыяру-л-меджлисъ* 65
خيانة *хыянетъ* 59

د

دار الاسلام *дару-л-исламъ* 89,1. 165
دار الحرب *дару-л-харбъ* 165. 167
دار الصلح *дару-с-сульхъ* 88,2. 165. 172

داعٍ *даи'* 178
درب *дербъ* 92
درجة *дараджатъ* 104
درويش *дервишъ* 31
درهم *диргемъ* 36,1
دعا *дуа'* 23,3
دعوة *да'ветъ* 168
دلّال *деллялъ* 77,1
دنيا *дунъя* 33
دوسة *досатъ* 31,4
الدولة *ед-девлетъ* 144
الدولة العلية *ед-девлету-л-алийетъ* 144,1
دين *дейнъ* 67. 71. 82
دين *динъ* 13. 149
دين سماوىّ *динъ семавій* 167,3
دينار *динаръ* 36,1
ديوان *диванъ* 181
دية *діетъ* 101. 130. 131
دية مخفّفة *діетъ мухаффафетъ* 131
دية مغلّظة *діетъ мугаллазатъ* 131

ذ

ذرع *зеръ'* 81,1
ذكر *зикръ* 31
ذمّة *зимметъ* 56,6. 70
ذمّىّ *зиммій* 59. 151. 172
ذو الارحام *зу-л-архамъ* мн. отъ ذو الرحم *зу-л-рахимъ* . . 97,2

ر

راس المال *расу-л-маль* 70. 79
راهن *рагинъ* 73

ربّ المال *раббу-л-маль* 69. 70. 79
ربح *рибхъ* 77
ربا *риба* 66. 71
رجعة *раджъатъ* 113,1
رجم *раджмъ* 137
رجوع *руджу'* 75. 76. 113,1. 159,1
ردآء *рида* 47,1
ردّة *риддетъ* 105. 110. 140, 141
رسول *ресуль* 5. 155
رضا *рида* 57. 104
رضاع *рада'* или رضاعة *ридаетъ* 104
رطل *ритль* 37
رعيّة *раїйетъ* 179
رقبة *ракабатъ* 38. 120
ركاز *риказъ* 37. 85,1
ركعة *ракъатъ* 26
ركن *рукнъ* 57. 82
ركوع *руку'* 26,7
رماية *римаетъ* 56,4
روشن *равшенъ* 92
رهن *рагнъ* 73

ز

زروع *зуру'* 35. 37
زكوة или زكاة *зекатъ* 34
زكاة الفطر *зекату-л-фитръ* 37
زمزم *земземъ* 44
زنا *зина* 115. 137
زنّار *зуннаръ* 172
زوج *зевджъ* 104
زيارة *зіяретъ* 50,1

س

سارق *сарикъ* 139
سبحة *субхатъ* 41,2
سبق *сабакъ* 56,4
سبيل الله *себилу-ллахъ* 38
سجلّ *сиджилль* 154,2
سجود *суджудъ* 27,3
سرقة *саркатъ* 139
سعى *сай* 19
سفيه *сефигъ* 58
سلام *селамъ* 29
سلب *салабъ* 170,3
سلطان *султанъ* 7
سلف *салафъ* 62. 70
سلم *саламъ* 62. 70
سنّة *суннетъ* 6
سنّىّ *сунній* 12
سورة *суретъ* 4
سيرة *сиретъ* 165
سيّد *сейидъ* 147,1. 180
سير *сіеръ* мн. отъ سيرة *сиретъ* 165,1

ش

شافعىّ *шафіій* 8,3
شاة *шатъ* 36
شاهد *шагидъ* 138. 158
شبه العمد *шибгу-л-амдъ* 131,2
شرب *ширбъ* 92
شرب الخمر *шурбу-л-хамръ* 139
شرح *шархъ* 14

شرط *шартъ* 54. 60. 100
شرع *шаръ'* 2. 155
شركة *ширкетъ* 76
شركة الصنائع *ширкету-с-санаи* или الابدان *ал-абданъ* . . 76,2
شركة العنان *ширкету-л-инанъ* 76,2
شركة المفاوضة *ширкету-л-муфавадетъ* 76,2
شركة الوجوه *ширкету-л-вуджугъ* 76,2
شريعة *шаріатъ* 2
شريف *шерифъ* 147,1. 180
شريك *шерикъ* 76. 86. 101
شفعة *шуфъатъ* 84, 86
الشفق الابيض *аш-шафаку-л-абъядъ* 24,4
الشفق الاحمر *аш-шафаку-л-ахмаръ* 24,3
شهادة *шегадетъ* 159
شهيد *шегидъ* 33
شيء *шей* 62. 81
شيخ *шейхъ* 31. 182
شيخ الاسلام *шейху-л-ислямъ* 144
الشيطان الكبير *аш-шейтану-л-кебиръ* 48,5
الشيعة *аш-шіатъ* 12
شيعيّ *шіій* 14. 146

ص

صابى *саби* 105,3. 167,3
صاحب *сахибъ* 5. 10. 11
صاحب البريد *сахибу-л-беридъ* 181
صاحب الشرطة *сахибу-ш-шуртатъ* 180
صاحب العمل *сахибу-л-амаль* 69
صاحب المسائل *сахибу-л-месаиль* 155
صاحب المظالم *сахибу-л-мезалимъ* 150,1. 179
صاع *са'* 37
صبح *субхъ* 24
صبىّ *сабій* 57

صحّة *сыххетъ* 57
صحيح *сахихъ* 6.4. 57,1. 95,4
صداق *садакъ* 106
صدقة *садакатъ* 80
صرف *сарфъ* 62. 67
صريح *сарихъ* 60. 177
صفة *сыфетъ* 64. 162
صلح *сульхъ* 62. 67, 171. 172
صلح الابرآء *сульху-л-ибра* 68
صلح المعاوضة *сульху-л-муавадатъ* 68
صلاة или صلوة *салатъ* 23
صلوة التراويح *салату-т-теравихъ* 29
صلوة الجماعة *салату-л-джемаатъ* 25,2
صلوة الجمعة *салату-л-джумъатъ* 29
صلوة الضحى *салату-д-духа* 29
صلوة الليل *салату-л-лейль* 29
صليب *салибъ* 61,4
صوم *саумъ* или صيام *сыямъ* 40
صيغة *сыгатъ* 60. 107

ض

ضالّ *далль* 63. 121,3
ضامن *даминъ* 76
ضعيف *даифъ* 6,4
ضمان *даманъ* 75

ط

طاعة *таетъ* 118
طاهر *тагыръ* 18
طبيب *табибъ* 131
طريق نافذ *тарикъ нафизъ* 92
طفل *тыфль* 117
طلاق *талакъ* 111

طلاق بائن *талакъ баинъ* 112,2
طلاق رجعىّ *талакъ раджъій* 112,2
طمانينة *туманинетъ* 27,3
طواف *тавафъ* 19
طواف القدوم *тавафу-л-кудумъ* 47
طواف الوداع *тавафу-л-вида'* 49,5
طهارة *тагаретъ* 17

ظ

ظاهر *загыръ* 35. 90
ظهار *зыгаръ* 109
ظهر *зугръ* 24

ع

عادل *адиль* 35. 151
عادة *адетъ* 2
عاريّة *арійетъ* 78
عاقل *акыль* 28
عاقلة *акылетъ* мн. عاقلات *акылятъ* 134
عالم *алимъ* 144
عامل *амиль* 38. 54. 69. 79
عبادة *ибадетъ* 13. 17
عبد *абдъ* 58. 120
عتق *иткъ* 123
عجمىّ *аджемій* 145
عدّة *иддетъ* 111
عدّة الطلاق *иддету-т-талакъ* 109. 112
عدد *ададъ* 81,1
عرس *урусъ* мн. отъ عروس *арусъ* 108,8
عرف *урфъ* 2
عروس *арусъ* 108,8
عروض التجار *уруду-т-тиджаръ* 35. 37

عزل *азль* 100. 181
عشآء *иша*. 24
عشر *ушрь* 37,2. 87
عشرىّ *ушрій*. 37,2. 87
عصبات *асабатъ* мн. отъ عصبة *асабетъ*. 96. 118
عصبات بغيره *асабатъ бигайриги* 97
عصبات بنفسه *асабатъ бинефсиги* 97
عصبات مع غيره *асабатъ маа гайриги* 97
عصر *асръ*. 24
عقار *акаръ* 81. 93
عقد *акдъ*. 56. 148
عقد بالمعاوضة *акдъ би-л-муавадатъ*. 62,1
عقد الذمّة *акду-з-зимметъ* 167. 172
عقوبة *укубетъ* 130,2
عقيقة *акыкатъ*. 117,1
علم الحديث *ильмд-л-хадисъ* 5,1. 6,4
علم الفرائض *ильму-л-фераидъ*. 94. 95,1
علم الفقة *ильму-л-фикъ*. 13
علم الكلام *ильму-л-келамъ*. 13
علمآء *улема* мн. отъ عالم *алимъ* 144
عمد *амдъ*. 130
عمد الخطآء *амду-л-хата* 131,2
عمد محض *амдъ махдъ*. 131,2
عمرة *умретъ*. 49
عمرى *умра* 80. 82
عمل *амаль*. 178,1
عوض *ивадъ* 62. 83. 106. 111
عول *авль* 98,1
عهد *агдъ* 56,6
عيد الاضحى *иду-л-адха* 32
عيد الذباح *иду-з-зебахъ* 49
العيد الصغير *ал-иду-с-сагиръ*. 42

عيد الفطر *иду-л-фитръ* 19. 32. 42
عيد القربان *иду-л-курбанъ* 19. 32. 49
العيد الكبير *ал-иду-л-кебиръ* 49
عين *айнъ* 18. 64. 82. 91. 92
عين مستاجرة *айнъ мустаджеретъ* или
عين مكتراة *айнъ муктератъ* 68

غ

غارم *гаримъ* 38
غاصب *гасибъ* 83
غائب *гаибъ* 127,1. 164,1
غرام *гарамъ* 142
غرر *гараръ* 60. 63. 70. 100
غرّة *гурратъ* 136
غسل *гусль* 18,6. 19
غصب *гасбъ* 83
غلطة *галматъ* 59
غنيمة *ганиметъ* 167. 168. 170
غول *гуль* 33
غيار *гыяръ* 172
غير منفعة *гайру манфаатъ* 61

ف

الفاتحة *ал-фатихатъ* 26
فاسد *фасидъ* 51,1. 95,4
فاسق *фасикъ* 104,3. 160
فتوى *фетва* 2. 7. 9. 151. 155
فدا *фида* 135. 169
فرائض *фераидъ* мн. отъ فريضة *феридатъ* 95,1
فرض *фардъ* 6,3. 27. 95,1
فرض على العين *фардъ аля-л-айнъ* 166,1
فرض على الكفاية *фардъ аля-л-кифаетъ* 166,1

فرع *фарҳ'* мн. فروع *фуру'* 9
فروض *фурудъ* мн. отъ فرض *фардъ* 95,1
فريضة *фаридатъ* 95,1
فسخ *фасахъ* 78. 111
فضولىّ *фудулій* 63
فطرة *фитратъ* 37
فقه *фикгъ* 8
فقهاء *фукага* мн. отъ فقيه *факигъ* 154
فقير *факиръ* 38
فقيه *факигъ* 154
فىء *фей* 167

ق

قاتل *катиль* 134
قاسم *касимъ* 101. 155,3
قاضٍ *кады* 150. 157
قاضى القضاة *кады-л-кудатъ* 10
قاطع الطريق *катыу-т-тарикъ* 175. 176
قائم *каимъ* 58,5
قبض *кабдъ* 64. 83. 84. 85. 108
قبلة *кыблетъ* 24
قبول *кабуль* 56,5. 63
قتل *катль* 130
قدر *кадръ* 64
قدرة التسليم *кудрату-т-теслимъ* 63
قذف *казфъ* 138
قرء *куру* 112
قرآن *курьанъ* 3
قراض *кырадъ* 79
قرض *кардъ* 62. 71
قسمة *кысметъ* 101
قصاص *кысасъ* 54,2. 130. 135

قطع الطريق *катъу-т-тарикъ* 140
قفيز *кафизъ* 88
قلّة *куллатъ* 19
قود *кавадъ* 130
قياس *кыясъ* 3. 10
قيام *кыямъ* 26,1
قيمة *кыметъ* 81
قيمىّ *кымій* 81
قيّم *кайимъ* 58,5. 118,8

ك

كاتب *катибъ* 152. 155. 181
كافر *кафиръ* 59
كافر حربىّ *кафиръ харбій* 105,3. 167,3
كافر كتابىّ *кафиръ китабій* 105,3. 167,3
كافل *кафиль* 76
كاهن *кагинъ* 116
الكتاب *ал-китабъ* 3
كتاب حكمىّ *китабъ хукмій* 155,2
كتابة *китабетъ* 124
كسوة *кисветъ* 44
كعبة *кабатъ* 25. 43. 44
كفالة *кефалетъ* 75. 162
كفؤ *куфъ'* 105
كفر *куфръ* 27,7. 101. 105
كفّارة *кеффаретъ* 41. 42. 56
كفن *кефенъ* 33
كناية *кинаетъ* 60,3. 106,1
كنية *кунъетъ* 116
كنيسة *кенисетъ* 93

كيفيّة *кейфийетъ* 64
كيل *кейль* 81,1

ل

لبّيك *лаббейка* 47
لعان *лiанъ* 102. 112
لقب *лакабъ* 116
لقطة *лукататъ* 84. 85
لقيط *лакытъ* 126
لواط *ливатъ* 138
ليلة القدر *лейлету-л-кадръ* 33
ليلة المعراج *лейлету-л-мираджъ* 32
ليلة النصف من الشعبان *лейлету-н-нисфъ мина-ш-шабанъ* 32

م

مؤذّن *муаззинъ* 24, 31
مأذنة *мазенетъ* 24
مأذون *мазунъ* 58. 122
مال *маль* 80
مال ربويّ *маль рибавiй* 71,2
مال قيميّ *маль кымiй* 64,5. 83
مال مثليّ *маль мислiй* 64. 71. 83
مالك *маликъ* 63. 82
مالكيّ *маликiй* 8,3
مبذّر ماله *мубаззиръ малиги* 58
مبلّغ *мубаллигъ* 31
متطوّعة *мутетаввiатъ* 167
متعاقد *мутеакидъ* 57

متعة *мутъатъ* 107
متغيّر *мутегайиръ* 19
متواتر *мутеватиръ* 6,4
مثلىّ *мислій* 81
مجتهد *муджтагидъ* 8
مجلس *меджлисъ* 65
مجنون *меджнунъ* 58
مجوسىّ *маджусій* 134. 167,3
محاطّة *мухаттатъ* 67
محال علیه *мухаль алейги* 75
محتال *мухталь* 75
محتسب *мухтесибъ* 153. 180
محجور *махджуръ* 57
محدث *мухдисъ* 20
محراب *михрабъ* 26
محصن *мухсанъ* 138
محضر *махдаръ* 154,2
محلّل *мухаллиль* 112
محمل *махмаль* 46,2
محيل *мухиль* 75
مدبّر *мудаббаръ* 125
مدّع *муддаи* 162,3
مدّعى علیه *муддаа алейги* 162,3
مدير *мудиръ* 182
مزروع *мезру* 81,1
مذهب *мезгабъ* 8. 155
مرابحة *мурабахетъ* 67
مرتدّ *муртаддъ* 101. 140. 175
مرتزقة *муртазикатъ* 167
مرتهن *муртагинъ* 73

مريد *муридъ* 31
مريض *маридъ* 59
مزارعة *музараатъ* 70
مساقاة *мусакатъ* 69
مسئلة *месъалетъ* 9
مستأجر *мустаджиръ* 68
مستعير *мустаиръ* 78
مستقرض *мустакридъ* 71
مسجد *месджидъ* 19. 29
المسجد الحرام *ал-месджиду-л-харамъ* 44
مسكين *мискинъ* 38
مسلم اليه *мусламъ илейги* 70
مسلم فيه *мусламъ фиги* 71
مسنّة *мусиннетъ* 36
مشاع *муша'* 86
مشترٍ *муштери* 63
مشرك *мушрикъ* 21,4. 101,2. 134. 167,3
مشهور *мешгуръ* 6,4
مصاهرة *мусагаретъ* 105
مضارب *мударибъ* 79
مضاربة *мударабетъ* 79
مضرّة *мадарратъ* 55
مضمون به *мадмунъ биги* 76
مضمون عنه *мадмунъ анги* 76
مضمون له *мадмунъ легу* 76
مطوّف *мутаввифъ* 47
معار *муаръ* 78
معاملات *муамелатъ* мн. отъ معاملة *муамелетъ* 51
معتوق *матукъ* 123. 151
معجن *маджанъ* 44
معدن *мадинъ* 90

معدود *мадудъ* 81,1
معصوم *масумъ* 138
معقود عليه *макудъ алейги* 57. 61
معير *муиръ* 78
مغرب *магрибъ* 24
مغصوب *магсубъ* 83
مفتي *муфти* 9. 144. 151,2
مفقود *мефкудъ* 127. 164
مفلس *муфлисъ* 38. 58. 60
مقارضة *мукарадатъ* 79
مقاسمة *мукасаметъ* 88
مقام ابراهيم *макамъ Ибрагимъ* 44
مقام جبرائل *макамъ Джебраилъ* 44
مقايضة *мукаядатъ* 62. 67
مقترض *муктаридъ* 76
مقرّ *мукырръ* 158
مقرض *мукридъ* 71
مكاتب *мукатебъ* 38. 58. 124,2
مكاتبة *мукатебетъ* 124
مكروه *мекрупъ* 57,1
مكفول به *мекфуль биги* 76
مكفول عنه *мекфуль анги* 76
مكفول له *мекфуль леги* 76
مكيل *мекиль* 81,1
ملازمة *мулаземетъ* 154,1
ملتقط *мультекытъ* 126
ملك *мильякъ* 22. 83. 89. 92
مملوك *мемлукъ* 58. 120
مميّز *мумейизъ* 57,3
منارة *менаретъ* 24
منبر *минбаръ* 30. 45
منفعة *манфаатъ* 68

منقول *менкуль*, ... 81
منكر *мункиръ* 158,3
موات *мевать*. 84. 89
مواشى *мевашии*. 35
مواضعة *мувадаатъ* 67
مؤجر *муджиръ*. 68
موزون *мевзунъ*. 81,1
مودع *муда'* 80
مودع *муди'* 80
موصى به *муси биги*. 100
موصى له *муса легу*. 99
موقوف *мевкуфъ* 60. 148
موكّل *мувакиль*. 77
مولد *мевлидъ* 32
مولد الحسنين *мевлиду-л-хасанейнъ*. 32
مولد النبىّ *мевлиду-н-небій* 32
المؤلّفة قلوبهم *ал-муаллафату кулубугумъ*. 38
مولى *мевля*. 123,2
موهوب *мевгубъ легу*. 79
مهاجرون *мугаджирунъ* 5,2
مهر *мегръ* 106
مهر مسمّى *мегръ мусемма* 106
مهر المثل *мегру-л-мисль* 106
ميتة *мейтетъ* 18
ميزاب الرحمة *мизабу-р-рахметъ*. 44
ميضأة *мидаетъ*. 20
ميقات *микатъ*. 46

ن

ناشزة *нашизатъ*. 108
ناصر *насыръ* 5,2

ناظر *назыръ* 31. 93
نافلة *нафилетъ*. 28
ناقوس *накусъ* 172
نائب *наибъ* 155. 179
نبيّ *небій* 5
نبيذ *набизъ* 139
نجس *неджисъ* 17. 61
نذر *незръ* 42. 55
نسبة *несебетъ*. 96
نسبة *нисбетъ* 104,4. 116
نسخ *насахъ* 4
نشوز *нушузъ*. 108
نصاب *нисабъ* 35. 36. 118,6
نصارى *насара* 167,3
نفاس *нифасъ*. 19
نفقة *нефекатъ* 55. 108. 110. 121. 127
نقيب *накыбъ*. 180
نكاح *никахъ* 62. 103
نهر *нагръ* 91
نيّة *нійетъ* 26

و

واجب *ваджибъ*. 6,3
وارث *варисъ* 94,2. 99
واص *васы*. 99
واقف *вакифъ*. 93
والد *валидъ* 118
والٍ *вали*. 178
واهب *вагибъ*. 79
وتر *витръ*. 28
وداعة *видаетъ* 80

وديعة *ведіатъ* 80
وزن *везнъ* 81,1
وزير *везиръ* 177. 178
وسق *васкъ* 37
وصيّ *васый* 99. 100, 118,8. 119
وصيّة *васыйетъ* 57. 99. 153
وضوء *вуду* 18,6. 19. 20
وظيفة *вазыфетъ* 88
وقف *вакфъ* 31,1. 88
الوقوف بعرفة *ал-вукуфъ би-Арафатъ* 48,3
وكالة *векалетъ* 77
وكيل *векиль* 63. 77
وكيل مطلق *векиль мутлакъ* 78,1
وكيل معيّن *векиль муайянъ* 78,1
ولآء *веля* 99. 123
ولاية *веляетъ* 118. 153
ولاية *виляетъ* 63,1. 178,1
ولد *веледъ* 115
ولىّ *велій* 57. 63. 104. 118,8. 119,5

ه

هبة *гибетъ* 79
هجرة *гиджретъ* 40
هدنة *гуднетъ* 167. 173. 176
هديّة *гадійетъ* 80

ى

يتيم *ятимъ* 156
يمين *яминъ* 158. 161

يوم الاضحى *явму-л-адха* 49
يوم التروية *явму-т-тервіетъ* 48,2
يوم عاشوراء *явмъ ашура* 32
يوم القيام *явму-л-кыямъ* 29
يوم النحر *явму-н-нахръ* 49
يهود *ягудъ* 167,3

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
19 г.

1992 г.

300=
010212/392

200
04/

Цѣна 1 р. 50 коп.